

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება“
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY”

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 1 (33) 2015

ღია დიპლომატიის ასოციაციის
სამეცნიერო ჟურნალი

**Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association**

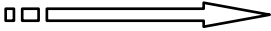
Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

EISSN 1512-4029

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ხ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე

მთავარი რედაქტორი

ოთარ ქოჩორაძე

მთავარი რედაქტორის მოადგილე

ოთარ ბაღათურია

პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მეუფე აბრამი (გარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, გიორგი ბაღათურია, ოთარ ბაღათურია, რასა ბელოკაიტე, ანასტასია განიჩი, იური გორიციკი, ვახტანგ გურული, შოთა დოღონაძე, ელუნ დრაკე, ჰარალდ ვერტცი, გენადი იაშვილი, სერჯო კამიზი, რინარდ მასაი, მიხაილო მედვიდი, როინ მეტრეველი, იოშიკა მიცუი, ბადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა ჟახანიანი, ბუდი ნურანი რუჩჯანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, მაია ჩხეიძე, ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით.

გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,

I სართული, ტელ. 236-45-14,

77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.

Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გაფორმება: დავით ბაღათურია

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რევერირებული მასალა განთავსებულია საერთაშორისო სამეცნიერო

ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში: <http://www.eLIBRARY.ru>

შ ო ბ ა ა რ ს ო
თეორია

მერაბ ცომაია

გლობალიზაცია და საქართველო----- 5

Тарас Косюк

Реализация принципа самоопределения народов путем децентрализации власти----- 14

Юрий Омельченко

Значение социально-философских идей украинских диссидентов для становления национальной традиции сопротивления тоталитаризму---- 25

Юрий Линник

Единая поместная православная церковь как фактор соборности Украины----- 36

Александр Иценко

Личность и творческое наследие митрополита Алексия (А. Я. Громадского) как объект философско-религиоведческого исследования----- 51

საჯარო მმართველობა

ბადრი ნაკაშიძე
პარლამენტის ზედა პალატა სახელმწიფო მართვის სისტემაში-- 74

Сергей Шербина, Руслана Леньо

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ----- 86

გიორგი ბალათურია, ბესიკ კაიშაური
ადგილობრივი თვითმმართველობის პოლიტიკური და ორგანიზაციული საფუძვლები----- 100

Сергей Белай

Разработка типовой организационной структуры для мониторинга и урегулирования кризисных явлений социально-экономического характера----- 116

თამარ რევაზიშვილი
ეკოლოგიური უსაფრთხოება – მოსახლეობის ცხოვრების ხარისხის უზრუნველყოფის ერთ-ერთი პირობა----- 128

Николай Орлов
 НЕКОТОРЫЕ КОРРЕЛИРУЕМЫЕ ЧЕРТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
 ВЫСШИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ: ИЗ
 АНАЛИЗА ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ----- 135

ლელა ქინქლაძე
 საჯარო სამსახურის მმართველობითი გამოცდილების ანალიზი
 ევროპის წამყვან ქვეყნებში----- 147

ეკონომიკა

**Дмитрий Баулин, Александр Бондаренко, Станислав Горельшев,
 Андрей Побережный**
 НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ УКРАИНЫ В
 АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
 МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ----- 158

სამართალი

Михаил Щербаковский, Дмитрий Куриленко
 СВЕДУЩИЕ ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
 ГРУЗИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ----- 172

საზოგადოება

ნათია გოცაძე
 საზოგადოებასთან ურთიერთობის ეკონომიკური, სოციალური,
 პოლიტიკური და იდეოლოგიური საფუძველი თანამედროვე
 საქართველოს საჯარო მმართველობაში----- 181

პრაქტიკა

დავით ლელაძე
 პორტატული მოწყობილობები, როგორც ელექტრონული
 სერვისების მიღების ეფექტური და თანამედროვე საშუალება---- 194

ეკა ნარეშელაშვილი
 ნასესხები სიტყვები (ანგლო-ამერიკანიზმი) ფრანგულ ენაში----- 201

თ ე ო რ ი ა

მერაბ ცომაია გლობალიზაცია და საქართველო

გლობალიზაცია – თანამედროვე ეპოქის ძირითადი მახასიათებელია. საქართველოში გლობალიზაცია დაიწყო XX საუკუნის 90-იან წლებში. მისი მეშვეობით ქვეყანაში განხორციელდა კარდინალური სოციალურ-ეკონომიკური რეფორმები, მყარად დამკვიდრდა საბაზრო ეკონომიკა, ქვეყანა გამოვიდა ეკონომიკური სტაგნაციიდან და ა.შ., მაგრამ იმავე დროს გამოვლინდა მისი მთელი რიგი უარყოფითი მხარეები: რეფორმები გატარებულ იქნა ნაჩქარევად, შაბლონურად, ქვეყნის ეკონომიკური, სოციალური და კულტურული ფასეულობების გაუთვალისწინებლად.

ქვეყნის სოციალურ-ეკონომიკური აღმავლობის და შესაბამისად, ხალხის კეთილდღეობის ამაღლების ძირითად პირობას წარმოადგენს გლობალიზაციის განხორციელება ეროვნული ცნობიერების და ეროვნულ- კულტურული ფასეულობების საფუძველზე.

საკვანძო სიტყვები: გლობალიზაცია, გლობალიზაცია საქართველოში, ეროვნულ-კულტურული ფასეულობები.

თანამედროვე ეპოქა – გლობალიზაციის ეპოქაა. გლობალიზაცია მყარად დამკვიდრდა მსოფლიო საზოგადოებრივი ცხოვრების ყველა სფეროში – პოლიტიკაში, ეკონომიკაში, კულტურაში და ა.შ. ტერმინი „გლობალიზაცია“ წარმოდგება ინგლისურიდან „globe“, რაც ნიშნავს დედამიწას და მისგანაა ნაწარმოები „global“-მსოფლიო, გლობალური [1].

მეცნიერებს შორის არ არსებობს ერთიანი აზრი ამ ცნების წარმოშობის შესახებ. ერთი თვალსაზრისით, იგი პირველად გამოიყენა კარლ მარქსმა ენგელსისადმი მიწერილ ერთ-ერთ წერილში 1850-იანი წლების ბოლოს: „ახლა უკვე მსოფლიო ბაზარი არსებობს რეალურად. კალიფორნიისა და იაპონიის გამოსვლით მსოფლიო ბაზარზე საფუძველი ჩაეყარა გლობალიზაციას“ [2]. მეორე თვალსაზრისით, ცნება „გლობალიზაცია“ პირველად 1961 წელს გაჩნდა ლექსიკონში [3]. მესამე თვალსაზრისით, ტერმინის ავტორია ამერიკელი ჟურნალისტი ვ.ე.მური, რომელმაც 1966 წელს გამოაქვეყნა

სტატია: “გლობალური სოციოლოგია: მსოფლიო, როგორც ერთიანი სისტემა” [4]. მეოთხე თვალსაზრისით, ეს ცნება პირველად გამოიყენა ამერიკელმა სოციოლოგმა რ.რობერტსონმა 1983 წელს თავის სტატიაში [1], ხოლო მეხუთე თვალსაზრისით, ტერმინის წარმოშობა უკავშირდება ამერიკელი მეცნიერის ტ. ლევიტის სახელს, რომელმაც 1983 წელს გლობალიზაცია განსაზღვრა, როგორც ცალკეული საქონლის ბაზრების შერწყმა [5].

დღეისათვის არსებობს გლობალიზაციის უამრავი განმარტება. გამოვყოფთ მათგან ზოგიერთს, რომლებიც უფრო სიღრმისეულად ახასიათებენ ამ პროცესს [5]: იაპონელი კომფ. გლობალიზაციის განმარტებას იძლევა თავისი წიგნის სათაურშივე: “მსოფლიო საზღვრებს გარეშე“, ამერიკელი მ.ელბროუ გლობალიზაციას უწოდებს მსოფლიოს ხალხების ერთიან მსოფლიო საზოგადოებად გაერთიანების პროცესს, გერმანელი ემანუელ რიხტერი – იზოლირებულ საზოგადოებათა ურთიერთდამოკიდებულ ერთიანობად შერწყმულ გლობალურ ქსელს, ინგლისელები ჯ.ბაილისი და ს.სმიტი გლობალიზაციად მიიჩნევენ ერთიან, განუყოფელ სამყაროში მიმდინარე საზოგადოებრივ ცხოვრებას, სადაც სოციალური ღირებულებები განცალკევებულია ტერიტორიული საზღვრებისგან, გერმანელი უ.ბეკი მას განსაზღვრავს როგორც ეროვნული სახელმწიფოების და მათი სუვერენიტეტის ტრანსნაციონალურ აქტორებზე დაქვემდებარების პროცესს, ნობელის პრემიის ლაურეატი, ამერიკელი ჯ.სტიგლიცი კი – როგორც ქვეყნების და ხალხების სულ უფრო მჭიდრო ინტეგრაციას.

პროფ. ემექვაბიშვილი გლობალიზაციას განმარტავს, როგორც რთულ და მრავალწახნაგოვან კატეგორიას, რომელიც ზემოქმედებას ახდენს საზოგადოებრივი ცხოვრების თითქმის ყველა სფეროზე: პოლიტიკაზე, ეკონომიკაზე, კულტურაზე, იდეოლოგიაზე, რელიგიაზე [6], პროფ. თ.ჭითანავას აზრით, გლობალიზაცია სცილდება ეკონომიკის სფეროს და მოიცავს საზოგადოებრივი ურთიერთობის ყველა მხარეს: პოლიტიკას, იდეოლოგიას, კულტურას და რელიგიას [7], იმავე აზრისაა პროფ. ემეირიაც, რომელიც გლობალიზაციას განმარტავს, როგორც საზოგადოებრივი ცხოვრების ნებისმიერი სფეროს მეტნაკლები ინტერნაციონალიზაციის ობიექტურ პროცესს [8]. თუ გავაანალიზებთ ყველა ზემოთხამოთვლილ განმარტებებს, შეგვიძლია ზოგადად, გლობალიზაცია განვსაზღვროთ

როგორც ვიწროეროვნული საზოგადოებრივი ცხოვრების გლობალურით შეცვლა ან უფრო მოკლედ, როგორც არასახელმწიფოებრივი მსოფლიო. ხატონად გლობალიზაცია შეიძლება შევადაროთ ერთ დიდ სუპერმარკეტს, სადაც იყიდება ერთიდაიგივე პროდუქცია, კულტურული ფასეულობები და იდეები. გლობალიზაციის უმთავრეს მამოძრავებელ ძალას წარმოადგენენ ტრანსნაციონალური კომპანიები, ფინანსების და კაპიტალის საერთაშორისო ბაზრები [9].

გლობალიზაციის უმაღლესი დონე – ესაა ზენაციონალური სამყარო სახელმწიფო საზღვრების გარეშე, რაც შორეული მომავლის პერსპექტივაა, ხოლო დღევანდელი გლობალიზაცია-ესაა ინტერნაციონალიზაციასთან შერწყმული მსოფლიო ეკონომიკური, პოლიტიკური, სამხედრო, კულტურული და ა.შ. ურთიერთობები, სახელმწიფო საზღვრებით გამიჯნულ სახელმწიფოებს შორის.

გლობალიზაცია, როგორც მოძღვრება, არ წარმოშობილა შიშველ ნიადაგზე. მას თავისი თეორიული წანამდვრები გააჩნია. უკვე მეოცე საუკუნის 60-იანი წლებიდან შეიქმნა სხვადასხვა თეორიები, რომლებმაც საფუძველი ჩაუყარეს მოძღვრებას გლობალიზაციაზე. ეს თეორიებია [10]: უოლტ როსტოუს /1960/ ზრდის სტადიების თეორია /ეკონომიკური ზრდა და ეკონომიკური კეთილდღეობა ამზადებს პირობებს გლობალიზაციისათვის/, მარშალ მაკლუჰანის /1964/ გლობალური სოფლის თეორია /ელექტრონული კომუნიკაციური რევოლუცია წარმოშობს გლობალურ სამყაროს/, მოდელსკის /1972/ და მორსეს /1976/ მოდერნიზაციის თეორია /მოდერნიზაცია და ინდუსტრიალიზაცია იწვევს გლობალურ კავშირებს ქვეყნებს შორის/, ბარტონის /1972/ მსოფლიო საზოგადოების თეორია /მსოფლიო პოლიტიკა ვაჭრობის, კომუნიკაციების, იდეოლოგიის და ა.შ. ძაფებით შექმნილი ობობას ქსელია/, კუპერის /1968/, კეოსანის /1977/ და ნეის /1977/ ეკონომიკური ურთიერთდამოკიდებულების თეორია /ეკონომიკური ურთიერთდამოკიდებულების ზრდა იწვევს სახელმწიფოს, როგორც საზოგადოებრივი განვითარების ხელისშემშლელ ფაქტორად ჩამოყალიბებას/, პედლი ბულის /1977/ საერთაშორისო საზოგადოების თეორია /სახელმწიფოთა როლის შესუსტება იწვევს საერთაშორისო საზოგადოების ფორმირებას/, ფრენსის ფუკუიამას /1999/ ლიბერალური დემოკრატიის თეორია /ლიბერალური დემოკრატიისა და

საბაზრო ეკონომიკის ბატონობა უაღტერნატივოა და მსოფლიოს მომავალიც ეს არის, /მენდლოვიჩის, ფალკის და სხვების მსოფლიო წესრიგის მოდელირების პროექტის თეორია /არსებული სახელმწიფოთაშორისი სისტემის ალტერნატიული მოდელი მსოფლიო მთავრობით იქნება მსოფლიო ომის თავიდან აცილების საიმედო გარანტი/.

გლობალიზაცია რეალურ ცხოვრებაში გვევლინება სხვადასხვა ფორმით: 1. კომუნიკაციური ფორმა /კომპიუტერული ქსელების, ტელეფონების, ელექტრო ფოსტის, ფიჭური კავშირგაბმულობის და სხვა საშუალებათა ერთობლიობა/, 2. ორგანიზაციული ფორმა /ტრანსნაციონალური კორპორაციების და სახელმწიფოთაშორისი ორგანიზაციების ერთობლიობა/, 3. ეკონომიკური ფორმა /გლობალური ეკონომიკური პროდუქტების-გლობალური საწარმოები, საკრედიტო ბარათები, მსოფლიო ვალუტები-დოლარი, ევრო და ა.შ. ერთობლიობა/, 4. კულტურული ფორმა /ერთი და იგივე კულტურული ფასეულობების ერთობლიობა/, 5. სამხედრო ფორმა /გლობალური იარაღების ერთობლიობა/, 6. ნორმატიული ფორმა /საერთაშორისო ტექნიკური სტანდარტების, ადამიანის უფლებების და ა.შ. ერთობლიობა/ და 7. ცნობიერების ფორმა /მსოფლიო მოქალაქის მენტალიტეტის ფორმირება/.

გარდა ზემოთაღნიშნულისა, გამოიყოფა გლობალიზაციის ისტორიული ფორმებიც. მასში მკვლევართა უმრავლესობა მოიაზრებს: 1. მსოფლიო რელიგიებს – ქრისტიანობა, ისლამი და ბუდიზმი – ისინი არ ცნობენ სახელმწიფო და ეროვნულ საზღვრებს, მანამდე არსებულ კულტურულ ფასეულობებს და ცდილობენ საკუთარი ფასეულობების ქვეშ გააერთიანონ მსოფლიოს მოსახლეობა. 2. დიდ გეოგრაფიულ აღმოჩენებს, 3. საკონენტაშორისო მიგრაციებს.

მკვლევართა შორის აზრთა სხვადასხვაობაა გლობალიზაციის დასაწყისის შესახებ. გამოიყოფა 3 ძირითადი პოზიცია: 1. გლობალიზაცია დაიწყო უძველესი დროიდან, 2. გლობალიზაცია დაიწყო მეორე მსოფლიო ომის დროიდან და 3. გლობალიზაცია დაიწყო საბჭოთა კავშირის დაშლისთანავე. მკვლევართა უმრავლესობა მესამე პოზიციას ემხრობა [1].

გლობალიზაციის დღევანდელ მასშტაბებზე ნათელ წარმოდგენას გვაძლევს შემდეგი ციფრები: 200-მდე სახელმწიფოს პარალელურად არსებობს 38500 ტრანსნაციონალური კორპორაცია, 10 ათასამდე ერთი

კონკრეტული ქვეყნის არასამთავრობო ორგანიზაცია /NGO/, 4700 საერთაშორისო არასამთავრობო ორგანიზაცია, 300 სამთავრობათშორისო საერთაშორისო ორგანიზაცია/გაერო, ნატო, ევროკავშირი და ა.შ. [12] და ყოველწლიურად 1,5 მილიარდ კაცზე მეტი კეთს სახელმწიფოთა საზღვრებს.

გლობალიზაციას გააჩნია თავისი დადებითი და უარყოფითი მხარეები. დადებით მხარეებს მიეკუთვნება ეკონომიკის ინტერნაციონალიზაცია, დროისა და სივრცის შეკუმშვა, ზესახელმწიფო სტრუქტურების ფორმირება, სოციალურ-კულტურული განვითარების დაჩქარება, ერთიანი ნორმატიული ბაზის ფორმირება /ტექნიკური, ეკოლოგიური, სამართლებრივი და ა.შ./, უსაფრთხოების გლობალური სისტემის შექმნა, ცნობიერების გლობალიზაცია. მისი უარყოფითი მხარეებია: ინტერესთა განსხვავებულობა გლობალიზაციის პროცესში, მისი შედეგების არათანაბრობა, ეროვნული კულტურის დაკნინება მასობრივი დასავლური კულტურის ფონზე, ღარიბი ქვეყნების ეკონომიკური ექსპლოატაციის გაზრდა, საერთაშორისო ნარკობიზნესისა და ტერორიზმის წარმოშობა და განვითარება, გლობალური მთავრობის არაანგარიშვალდებულება, გლობალიზაციის გაიგივება კეთილდღეობასთან, მშვიდობასთან და თავისუფლებასთან. სწორედ გლობალიზაციის უარყოფითმა მხარეებმა წარმოშვა ანტიგლობალიზმი.

დაპირისპირება გლობალიზაციასა და ნაციონალიზმს შორის თანამედროვე მსოფლიო პოლიტიკის ძირითადი განმსაზღვრელია. როგორც ყველაზე გლობალიზებული სტრუქტურის – ევროკავშირის მაგალითი გვიჩვენებს, გლობალიზაცია არ ნიშნავს სახელმწიფოთა საზღვრების და ეროვნული მთავრობების გაუქმებას, მისი დღევანდელი სპეციფიკა – ესაა მისი განვითარება რეგიონალიზაციასთან მჭიდრო კავშირში.

საქართველოში გლობალიზაცია სსრკ-ის დაშლის შემდეგ წარმოიშვა. 90-იანი წლების დასაწყისში საქართველოში არსებულმა ეკონომიკურმა კრიზისმა და სამოქალაქო ომმა ეს პროცესი შეაფერხა, მაგრამ ქვეყნის განვითარების მიმართულებად ევროინტეგრაციის არჩევამ იგი დააჩქარა. შედეგად, საერთაშორისო საფინანსო ინსტიტუტების დახმარებით დაიწყო ეკონომიკური რეფორმების განხორციელება და მოხერხდა ეკონომიკური კრიზისის გადალახვა. გლობალიზაცია შეიტრა ქვეყნის საზოგადოებრივი

ცხოვრების ყველა სფეროში, თუმცა, გლობალისტების მოლოდინის საწინააღმდეგოდ, იგი არ აღმოჩნდა პანაცეა: თითქმის 20 წლიანი გლობალიზაციის შედეგად მოსახლეობის ცხოვრების დონე უკიდურესად დაბალია – მთელი მოსახლეობის მხოლოდ 5%-ია ძალიან მდიდარი, 10% მდიდარი და 85% ღარიბ-ღატაკი. არ შეიქმნა საშუალო ფენა – ქვეყნის ეკონომიკური განვითარების ხერხემალი.

უმუშევრობის რეალური /არაოფიციალური/ დონე 50-60%-ია, არსებობისათვის ბრძოლაში ქვეყნის ფარგლებს გარეთა გასულია მოსახლეობის 30% და ა.შ. ქვეყანა, რომელიც სსრკ-ის დაშლის წინა პერიოდში მსოფლიო სამრეწველო პროდუქციის წარმოების მხრივ /0.2%/ ფინეთისა და ნორვეგიის დონეზე იყო, ხოლო ეკონომიკური ზრდის ტემპით მეოთხე იყო სოციალისტურ სამყაროში, დღეს მოიხმარს პროდუქციას, რომლის 80% იმპორტირებულია! საქართველოს ეკონომიკური გლობალიზაციის ასეთი უარყოფითი შედეგი განპირობებულია მთელი რიგი ფაქტორებით:

1. გლობალიზაციას ახორციელებენ განვითარებული ქვეყნები, საერთაშორისო საფინანსო-საკრედიტო ორგანიზაციები და ტრანსნაციონალური კორპორაციები, რომლებსაც საკუთარი მიზნები გააჩნიათ. მათ მიერ საქართველო მოიაზრება არა როგორც მაღალგანვითარებული ტექნოლოგიების ქვეყანა, არამედ როგორც ტურისტული ინფრასტრუქტურის ქვეყანა შესაბამისი მომსახურე პერსონალით. საქართველოს წინა ხელისუფლებები სწორედ ასეთ პოლიტიკას ატარებდნენ მიღებული დახმარებებისა თუ გრანტების სანაცვლოდ, რაც არასწორია. საქართველო, უპირველეს ყოვლისა, უნდა გახდეს მაღალი ტექნოლოგიების ქვეყანა, მეცნიერებატევადი ტექნოლოგიების ქვეყანა, ინოვაციების ქვეყანა. სწორედ ასეთი ეროვნული ეკონომიკური პოლიტიკა უნდა გახდეს ქვეყნის განვითარების საიმედო საფუძველი და არა გლობალისტების თავსმოხვეული რეკომენდაციები.

2. განვითარებული ქვეყნები და საერთაშორისო საფინანსო-საკრედიტო ორგანიზაციები არ ახორციელებდნენ საქართველოსთვის გამოყოფილი კრედიტებისა თუ გრანტების მიზნობრივად გამოყენების კონტროლს, რამაც „ნოყიერი ნიადაგი“ შეუქმნა ელიტურ კორუფციას: მრავალმილიარდიანი თანხების ერთი ნაწილი „დაიღეკა“ ქართველ მაღალჩინოსანთა

ჯიბეებში, ხოლო მეორე ნაწილი ე.წ. “ატკატის“ პრინციპით – უცხოელ მაღალჩინოსანთა ჯიბეებში, ქვეყანა კი დარჩა ინვესტიციების და შესაბამისად, განვითარების გარეშე. ასე მაგალითად, 2012 წლამდე პერიოდში მხოლოდ სოფლის მეურნეობის განვითარებისათვის საქართველოს გამოეყო 2 მილიარდ დოლარზე მეტი, აქედან კი მხოლოდ მისი 1-2% მოხმარდა სოფელს!

3. ვერ შედგა სამხედრო გლობალიზაცია – საქართველო რეგიონში ყველაზე დაუცველია ეროვნული უსაფრთხოების თვალსაზრისით. რუსეთთან სამხედრო-პოლიტიკურმა დაპირისპირებამ და „სწორებამ ნატოზე“ დაგვაკარგვინა ტერიტორიის 22% და 20 წლიანი ლოდინის შემდეგაც კი არ გვღებულობენ ნატოში!

4. დიდი პრობლემებია კულტურულ გლობალიზაციაშიც. ისევე როგორც ისლამური და ბუდისტური ქვეყნებისათვის, მართლმადიდებლური საქართველოსთვისაც მიუღებელი აღმოჩნდა დასავლური კულტურული ფასეულობები-ძალადობისა და სექსის პროპაგანდა, ოჯახის ინსტიტუტის დაკნინება, არატრადიციული ურთიერთობები და სხვა, თუმცა ისლამური ქვეყნებისაგან განსხვავებით ანტიგლობალიზმს აქ არ მიუღია მეტროპოლი ნაციონალიზმის სახე და არ გადაზრდილა სისხლიან დაპირისპირებაში.

კულტურული გლობალიზაცია საქართველოში უნდა განხორციელდეს მხოლოდ ეროვნული ფასეულობების დაცვის საფუძველზე. როგორც ქვეყნის ისტორიული გამოცდილება გვიჩვენებს, მხოლოდ ეროვნული სულისკვეთებითაა შესაძლებელი გლობალიზაციის ამ მღვრიე ნაკადთან დაპირისპირება და ქვეყნის კეთილდღეობის ამაღლება. რა თქმა უნდა, ეს არ ნიშნავს ყოველგვარ დასავლურ კულტურულ ფასეულობაზე უარის თქმას, პირიქით, ის, რაც ფასეულია და შექმნილია დასავლეთის დიდი მოაზროვნეების მიერ, გადმოსადები და გულდასმით შესასწავლია, მაგრამ, ის, რაც ქართულ ეროვნულ ტრადიციებსა და ფასეულობებს ეწინააღმდეგება, ის, რასაც შეუძლია ქართველი ეთნოსის ზნეობრივი დეგრადაცია, რაც ფაქტიურად, მისი ფიზიკური განადგურების ტოლფასია, ის უარსაყოფია. ეროვნული თვითმყოფადობის დაცვა-შენარჩუნებით ქვეყნის ეკონომიკური კეთილდღეობის მიღწევის შესანიშნავი მაგალითია „ახის ვეფხეები“ – სინგაპური, ტაივანი, მალაიზია, ჰონგ-კონგი და სამხრეთ კორეა.

ამრიგად, გლობალიზაცია საქართველოში უნდა განხორციელდეს ეროვნულ ნიადაგზე, ეროვნული ტრადიციების, რელიგიური, ზნეობრივი და კულტურული ფასეულობების საფუძველზე. მხოლოდ ასეთ პირობებში მიიღწევა ქვეყნის მთავარი მიზანი-მსოფლიოს წამყვანი ქვეყნების შესატყვისი სოციალურ-ეკონომიკური სისტემის ფორმირება, როგორც ხალხის კეთილდღეობის მთავარი გარანტი.

ლიტერატურა

References:

1. globalizacia-www.nplg.gov.ge/gwdict/index-php.
2. Аттали Ж. Карл Маркс. Мировой дух. Москва, 2008.
3. Scolte J.A. The Globalization of World Politics, in The Globalization of World Politics: An Introduction to International Relations, edited by John Baylis and Steve Smith, Oxford, Oxford university Press, 1997.
4. bolqvaZe q. globalizacia, vesternizacia da modernizacia-www.irdb.wordpress-com./2010/02/15/ globalizacia-vesternizacia.
5. daviTaSvili z. nacionalizmi da globalizacia. Tbilisi, 2003.
6. meqvabiSvili e. ekonomikis globalizacia: mimarTulebebi, gamowvevebi, perspeqtivebi. Tbilisi, inovacia, 2009
7. WiTanava n. gardamavali periodis socialur-ekonomikuri problemebi, naw. 3, Tbilisi, 2001.
8. globalizacia da saqarTvelos ekonomikuri ganviTareba: miRwevebi da SesaZleblobebi. Tbilisi, universali, 2008.
9. sagareo politikis analizis centris biuleteni, #3, 2002.
10. sanikiZe g., kiRuraZe n. Tanamedrove saerTaSoriso urTierTobebi. msolfio politikis globalizacia. Tbilisi, meridiani, 2001.
11. kulturaTaSorisi komunikaciebi, #3, Tbilisi, universali, 2008.
12. Scholte J.A. Globalization: A Critical Introduction. London, Macmillan, 1997.

Merab Tsomaia
Globalization and Georgia

Summary

Globalization is the main characteristic of present epoch. It more or less consist all the side of the public life: economy, culture, military sphere and etc. Globalization is realize by development countries, international financial organizations and transnational companies.

Globalization in Georgia began in the ninetieth years of XX century and through it was realized the cardinal social-economical reforms, firmly settled the market economy, the country get rid of economical crisis and ets., but the same time showed all row negative sides: the reforms was realized in a hurry, templetly, was not foreseen economical, social and cultural originality of country. Instead of sciencecapacions branches and high technologies accent erroneously was made at tourism development, danger created the Georgian national values. The inevitable condition Georgia, s social and economical raising and accordingly to rise above people's prosperity is direct of globalization only on the basis of national cultural values and national consciousness.

Keywords: globalization, globalization in Georgia, national cultural values

Reviewer: Professor Avtandil Tukvadze, Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Мераб Цомаи **Глобализация и Грузия**

Резюме

Глобализация-основная характеристика современной эпохи. В Грузии глобализация начался в 90-ые годы двадцатого века. С ее помощью в стране произведены кардинальные социально-экономические реформы, прочно установилось рыночная экономика, страна вышло из экономической стагнации и т. Д., но в то же время выявились целый ряд отрицательные стороны: реформы были произведены поспешно, шаблонно, без учета экономических, социальных и культурных особенностей страны, началась попытка распространить неприемлемые для грузинского общества лжекультурные ценности массовой культуры, что создало опасность грузинскому национальному сознанию.

Основным условием социально-экономического подъема страны и соответственно, повышения благосостояния народа является направление глобализации на основе национальных культурных ценностей и национального сознания.

Ключевые слова: глобализация, глобализация в Грузии, национально-культурные ценности.

Рецензент: Профессор Автандил Туквадзе, Тбилисский Государственный Университет им. И. Джавахишвили

Тарас Косюк
Реализация принципа самоопределения народов
путем децентрализации власти

В предложенной статье, в общем контексте, рассматривается проблема имплементации и практического применения принципов международного права. Закрепленные в таких международно-правовых документах как Устав ООН и Декларация о Принципах международного права, некоторые из них остаются теоретическими концептами, применение которых сопряжено с юридическими коллизиями и отсутствием политической воли государств. Тем не менее, идеи заложены в последних, направлены на строительство архитектуры международных отношений, которая основывается на взаимоуважении, взаимопомощи и взаимном контроле всех субъектов. Именно в этой связи представляется необходимым продолжить поиск инструментов имплементации задекларированных принципов, одним из которых, как автор полагает, может стать децентрализация.

Ключевые слова: право на самоопределение, децентрализация, принципы международного права, сецессия, территориальная целостность, автономия, народ, нация.

В XXI веке продолжают поиски наиболее оптимальной формулы строительства международных отношений, которые могли бы удовлетворить если не все, то максимальное число субъектов международного права. Позитивным достижением в этом направлении является общее понимание среди теоретиков и практиков политики и юриспруденции, что сосуществование в международной среде, также как и внутри государств, должно развиваться в атмосфере верховенства права и соблюдения основных прав человека. Мощное теоретическое обоснование такого подхода формировалось и продолжает совершенствоваться посредством развития концепций в доктрины, выдвижения новых теорий и т.д. Важным шагом является то, что в прошлом столетии много теоретических подходов нашли свое отображение в принятии важных международно-правовых документов (то есть обрели юридически обязательную силу), а также привели к созданию ряда политических, финансовых, экономических международных объединений главной целью которых является способствование развитию межгосударственных отношений в духе равенства, взаимопомощи и взаимоконтроля. Весь этот сложный

юридическо-институционный механизм должен содействовать развитию международных отношений в духе положений Устава ООН и идей, зафиксированных в Декларации о Принципах международного права. Эти два документа дают достаточно полный перечень «правил поведения», пользуясь которыми, можно построить сбалансированную, стабильную и безопасную систему межгосударственных отношений. К сожалению, практика в этом контексте отстает и достаточно медленно приближается к теории.

В настоящее время, в международной среде и в отдельных государствах, все более активно прогрессирует тенденция до изменения существующей архитектуры государств, их форм правления и даже границ территории. Во многих случаях имеют место спекуляции отдельных заинтересованных групп, которые преследуют свои узкие интересы; в других случаях центробежные тенденции, спровоцированные смежными государствами с целью ослабить соседа или же действительно добиться изменения границ, или достичь других преимуществ. Еще в некоторых случаях – эти тенденции есть результатом ослабления центральной власти, неспособность последней эффективно решать экономические и политические задачи; иногда это способ продемонстрировать мнимую готовность до самостоятельного существования и подчеркнуть превосходство отдельной административно-территориальной единицы (преимущественно в экономическом плане). Все эти ситуации имеют деструктивный характер и крайне редко отображают реальную волю населения определенной территории. Но есть ситуации, когда желания расширения прав отдельного региона или территории связаны с более глубокими и объективными причинами. К таким можно отнести в первую очередь существенные культурные, языковые, религиозные отличия; исторический прецедент существования этой территории как независимого и, возможно, успешного государства; высокий уровень самоорганизации населения и эффективная работа местной публичной администрации; невозможность реализовать свои права (в т.ч. культурные, экономические, политические и другие) в этом правовом и политическом статусе. Следует отметить, что речь идет не о любой группе людей, которые обладают описанными характеристиками или испытывают определенные проблемы, а об исторически, этнически и культурно однородном населении, которое «привязано» к определенной территории и в процессе исторических событий оказалось в составе конкретного государства. Речь идет о народах и нациях (последнее представляется более узким термином, но употребляется автором как синоним). Исходя из положений Устава

ООН и Декларации о Принципах международного права, самоопределение состоит в праве народов «...свободно определять без внешнего вмешательства свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие» [1]. Дальнейшее описание содержания принципа содержит еще более интересную формулировку: «Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение» [1]. Именно приведенная часть описания принципа очень часто становится камнем преткновения, именно этот абзац вызывает наибольшее количество споров.

Реализация этого принципа действительно является одним из наиболее сложных практических аспектов соблюдения норм международного права. В первую очередь, есть проблема идентификации истинного субъекта, который мог бы воспользоваться таким правом. Как правильно квалифицировать население как народ? Множество подходов дают различные определения «народу». Часть специалистов считают, что единственным наиболее оправданным и верным путем, при котором право на самоопределение может наполниться реальным содержанием, есть квалификация общности как народа, основываясь на этническом единстве [2, 70-71]. Другие утверждают, что необходимо учитывать целый спектр критериев, для того чтоб определить «народ», так как этнические признаки не везде явно проявляются, а также в связи с взаимным проникновением культур. Ни Устав ООН, ни Декларация о принципах международного права, ни Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года (который так же включает в себе положения о принципе самоопределения) не раскрывают понятие «народа». Тем не менее, некоторые авторы отмечают, что этот подход не есть упущением (нечеткость термина), а мог быть предпринят преднамеренно: «оно [самоопределение – авт.] на первый взгляд кажется разумным: пусть решают народы. Но в действительности это нелепо, потому, что народ не может решать, пока кто-то не решит, кто есть народ» [9, 28]. Таким образом, практическая реализация рассматриваемого принципа сопряжена с трудностями не только в контексте коллизии с принципом территориальной целостности, но и имеет некую внутреннюю нечеткость. В доктрине на сегодня установилась позиция, что субъектами самоопределения являются и народы, и нации. Профессор

международного права Университета Килия (Keele University, UK), член комитета по ликвидации расовой дискриминации ООН П. Торнбери отмечает, что в Уставе ООН право на самоопределение закреплено за народами, но в этом же документе используются термин «нация». Он указывает на то, что вопрос о значении термина «народ» был предметом дискуссии на конференции в Сан-Франциско и приводит разъяснение Секретариата по этому вопросу: «народы», обозначают группы людей, которые могут составлять государство или нацию» [11, 15]. Д-р Риго Суредра идет дальше и занимает позицию (основываясь на разъяснении Секретариата), которая понимает под термином «народ» целые общества, нации и любую группу людей, которые могут основывать государство или просто составлять устойчивую общность [9, 100]. Г. Старушенко приходит к выводу, что «...задача определения субъекта право на самоопределение, следовательно, сводится к определению понятия «народ» [3, 105-106].

Автору представляется, что в будущем, при квалификации субъектов, как таких, которые имеют право на самоопределение, доктрина и практика должны приблизиться к пониманию, предложенным Гросс Эспиелем, согласно которому народом является «любая отдельная человеческая общность, объединённая самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего» [7].

Еще один вопрос состоит в том, каким образом аргументировать невозможность реализации определенных прав в рамках существующего государства? На сегодня можно констатировать фактическое отсутствие организационной и институциональной структуры для проведения такого анализа и подготовки решения (как внутри государств та и на международном уровне). Возникает еще и вопрос о реализации другого международно-правового принципа – территориальной целостности государств. Правовая коллизия неизбежна. А также важнейший политический аспект – кто «осмелиться» признать и санкционировать отделение части территории от уже существующего суверенного государства? Национальное законодательство большинства стран не предусматривает возможности выхода из их состава территориальной единицы. И последнее, прецедент, который может быть создан, способен спровоцировать целую цепочку аналогичных событий, последствия которых тяжело прогнозировать.

В этом контексте, можно прийти к выводу, что ряд принципов международного права, которые есть общепризнаны и закреплены в международно-правовых документах, очень сложно реализовать.

Более того, некоторые из них вступают в коллизию с другими принципами, находясь в одном и том же документе (принцип территориальной целостности и принцип самоопределения).

Как представляется автору, положения многих международно-правовых документов на это время действительно имеют только теоретическое обоснование, их реализация почти невозможна. Но эти категории являются ориентирами и, возможно, значительно опережают уровень развития международной кооперации. По нашему мнению, интересно рассмотреть именно право на самоопределение народов. В этом контексте можно обозначить два основных пути, которые позволяют имплементировать интересующие нас международные нормы и принципы. Первый состоит в развитии уровня политического и правового сознания, постепенного отхода от абсолютизации определенных категорий и следования ранее установленным аксиомам. Например, очень «небезопасная» тема территории государства все чаще поднимается в научных дискуссиях и практической плоскости. Территория есть ключевым элементом любого государства. Это часть суходола (или водной поверхности) на которую распространяется суверенитет, власть; на которой проживает население государства, которая есть источником ресурсов. Государство обязано защищать ее, и имеет право на это согласно международному праву. В тоже время, это есть и определенный ценнейший капитал, которым не все государства эффективно пользуются. Практика продажи или обмена участков территории государства (незаселенных) в настоящее время практически прекратилась, в то же время в прошлом такие случаи происходили. Если рассматривать такие трансакции не как удар по суверенитету или существенное политическое поражение, а в большей мере прагматичном контексте, то многие конфликты можно разрешить путем эффективных переговоров. Взаимные уступки могут иметь как политический, так и экономический характер, а также быть обоюдовыгодными.

Таким образом, если цели, которые будут ставить перед собою участники международного общения будут соответствовать задекларированным принципам, то возможность практической реализации последних будет возрастать. Этот путь есть эволюционным и достаточно длинным.

Другим же способом обеспечить возможность применять на практике право на самоопределение можно рассматривать децентрализацию, как один из наиболее динамично развивающихся подходов в национальном праве.

Если крайним проявлением реализации принципа самоопределения можно рассматривать сецессию – полное отделение части от суверенного государства, то децентрализация власти есть одной из более мягких форм самоопределения. Она имеет очевидные преимущества. Основные изменения состоят в расширении прав территориальных общин и местной публичной администрации. Такой шаг наделяет население, которое компактно проживает на определенной территории и идентифицирует себя как отдельный народ или этнос, большей полнотой власти над своим развитием, позволяет осуществлять местную политику в зависимости от своих представлений и приоритетов. В то же время децентрализация возлагает большую ответственность на местную власть, таким образом, существенно снижается напряжение в обществе, критика власти и негодование населения остается в пределах определенной территории. С другой стороны, общность остается в составе государства, имеет надлежащую защиту от потенциальных внешних агрессоров, может брать полноценное участие в международной жизни, является частью, в той или иной мере, самодостаточной экономической системы.

Наглядные примеры многих современных государств демонстрируют эффективность децентрализованной модели существования государства. Например, Республика Польша следовала концепции, предложенной известным представителем неоконсерватизма Дж. Муравчиком. Последний склонялся к мысли о том, что общая поддержка демократического развития приведет к созданию «мира американского образца, который не будет похож ни на один из прошлых – это будет мир, где царит гармония, отсутствие войны, на противовес захвату» [8, 321-322]. Этому подходу наилучше соответствует принцип демократизации власти и сопутствующий последнему принцип субсидиарности – осуществление децентрализации власти в государстве «снизу». Здесь имеется в виду, что каждая нижняя ячейка власти самостоятельно определяет свой круг полномочий, делегируя верхним те полномочия, которые находятся или за пределами компетенции нижних, или за пределами ресурсных возможностей. Эту конструкцию, характерную для национального права, важно инкорпорировать в систему принципов международного права, таким образом, давая четкие рекомендации каким образом задекларированные принципы могут быть осуществлены. Идеологи польского варианта развития исходили из того, что постбиполярный мир состоит из двух частей. Первая – это страны мира, благополучия и демократии, вторая – зона

нестабильности, войны, но в тоже время, развития [10, 25-30]. Таким образом, была сделана попытка выбора наиболее подходящего инструмента для достижения реформ в разные реалиях.

Следствием децентрализации является местная и региональная автономия – именно то, чего предполагается достичь по средством реализации принципа самоопределения в более «мягких» формах чем сецессия.

Новый публичный менеджмент (New Public Management – NPM), который основывается на перераспределении и децентрализации полномочий и компетенции, сыграл ключевую роль в процессах реформирования подходов к осуществлению исполнительной власти (Reinventing Government – RG) многих европейских государств, таких как Великобритания, Франция, Италия, Испания. В основе изменений лежит принцип, следуя которому, «все что может быть успешно решено на самом низком уровне, должно здесь и решаться» [12, 65].

Мы можем отметить, что ответы, которые предоставляют инструменты внутреннего право государств – децентрализация, могут поспособствовать имплементации и реальному применению международных принципов, среди которых и принцип самоопределения. Если вместо административно-территориальной единицы мы будем рассматривать «народ», который компактно проживает в составе суверенного государства, то путем децентрализации и расширения автономии, будет достигнуто соблюдение права на самоопределение (возможно и не в самом широком смысле), но без угрозы территориальной целостности государства.

Выводы

Принцип самоопределения, в представлении автора, является одним из наиболее важных и актуальных принципов международного права. Это тот инструмент, который еще не полностью использован и который может помочь решить один из наиболее сложных вопросов – создание атмосферы мирного существования. Понимание истинного смысла самоопределения позволяет решать задачи, как в международной среде, так и внутри отдельного государства.

Для того чтоб выйти из «замкнутого круга» коллизии обозначенного принципа и, например, принципа территориально целостности, необходимо расширить инструментарий имплементации. Для успешного понимания принципа самоопределения и возможности его практического применения предлагается использовать инструмент децентрализации. Именно последняя, выступит «мягкой формой»

реализации принципа на противовес сецессии, которая есть крайним выражением, и может привести к непредвиденным последствиям.

Путем постепенного расширения полномочий и компетенции определенных культурных, этнических и других обособленных субъектов государства (народов, народностей, наций) через нормы национального законодательства, достигается эффект, который преследуют принципы международного права. Децентрализация как инструмент внутри отдельной страны выступает как форма реализации международного принципа. Этот эволюционный и умеренный подход, как представляется автору, имеет значительно больше преимуществ перед сецессией.

Во - первых, государство как субъект международного права и отношений, как суверенная единица остается неделимым, целостным и продолжает свое существование. Вопрос сохранения суверенитет как атрибута государства не становится предметом сомнений. В то же время, полное отделение части территории и ставит по сомнению сохранение суверенитета, и создает опасный прецедент для других административно-территориальных единиц, что может привести к полному разрушению государства.

Другим преимуществом «мягкого подхода» к реализации принципа самоопределения – путем децентрализации власти, является достижение реального желаемого эффекта для народа или нации, которая ищет самоопределения. В большинстве случаев, субъект государства, поднимающий вопрос о самоопределении, не преследует конечную цель – полное отделение, так как понимает сложность политических и юридических процессов и, как правило, свою реальную несостоятельность существовать независимо. Реальная цель есть расширение своих полномочий, возможности самостоятельно выбирать формат развития, получение большего влияния в государстве. Децентрализация дает возможность достичь этого, минимизировав негативные последствия.

Еще одним важным позитивным аспектом является то, что развитие отдельных частей государств, исторически, культурно, языково и в другом плане дифференцированными по отношению к остальной территории, способствует разнообразию и мульти культуризму, поддерживает самобытность народов.

ლიტერატურა

References:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблее ООН от 24 октября 1970 года.
URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
2. Козлов А. Е. Право на самоопределение как принцип международного права и конституционное право человека // Права человека и межнациональные отношения. М., 1994.
3. Старушенко Г. Б. Нация и государство в освобождающихся странах. М., 1967, 294 с.
4. Устав Организации Объединённых Наций и Устав Международного Суда.
URL : <http://www.un.org/ru/documents/charter/>.
5. Borgen Christopher The Language of Law and the Practice of Politics: Great Powers and the Rhetoric of Self-Determination in the Cases of Kosovo and South Ossetia (September 11, 2009) // Chicago Journal of International Law, Vol. 10, p. 1, 2009; St. John's Legal Studies Research Paper No. 09-0176
URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1472068##.
6. Crawford James The Creation of States in International Law, Second Edition Oxford University Press, NY, 2006, 944 p.
7. Gros Espiell. The Right to Self-Determination. - Implementation of United Nations Resolutions. N. UN Pub. 1980 (UN Sales E.79.XIX.5).
8. Muravchik J. Exporting Democracy: Fulfilling America's Destiny. - Washington, DC: American Enterprise Institute, 1992. - 412 p.
9. Rigo Sureda A. The Evolution of the Right of Self-Determination. A Study of United Nations Practice. Leiden, 1967, 397 p.
10. Singer M., Wildawsky A. Why the Great Democracies Will Stay Democratic. -Washington, DC: USIA, 1994. - 170 p.
11. Thornberry P. International Law and the Rights of Minorities. Oxford, 1992, 682 p.
12. Wuertenberger T. The Principle of Subsidiarity as a Constitutional Principle / in Jahrbuch zur Staats- und Verwaltungswissenschaft, Bd 7, 1999.

Рецензент: профессор Валентин Якушик, доктор политических наук, (НаУКМА).

ტარას კოსიუკი
ხალხთა თვითგამორკვევის პრინციპის რეალიზაცია
ხელისუფლების დეცენტრალიზაციის გზით

რეზიუმე

წარმოდგენილ სტატიაში, ზოგად კონტექსტში, განხილულია საერთაშორისო სამართლის პრინციპების პრაქტიკული გამოყენების პრობლემა. მიუხედავად იმისა, რომ საერთაშორისო ძალას იკრებს ისეთი საერთაშორისო სამართლებრივი დოკუმენტები, როგორცაა გაეროს წესდება და დეკლარაცია საერთაშორისო სამართლის პრინციპების შესახებ, ზოგიერთი სამართლებრივი ნორმა და დოკუმენტი კვლავ რჩება თეორეტიკულ კონცეპტად. ეს დაკავშირებულია იურიდიულ კოლიზიებთან და სახელმწიფოთა მხრიდან პოლიტიკური ნების არარსებობასთან. მიუხედავად ამისა, მათში ჩადებული იდეები მიმართულია საერთაშორისო არქიტექტურის მშენებლობისკენ, დაფუძნებულია ყველა სუბიექტის ურთიერთ პატივისცემაზე, ურთიერთ დახმარებაზე და ურთიერთ კონტროლზე. ამიტომაც აუცილებელია გაგრძელდეს დეკლარირებული პრინციპების იმლემენტაციის ინსტრუმენტების ძიება, რომელთაგან ერთერთი, ავტორის აზრით, შეიძლება გახდეს დეცენტრალიზაცია.

საკვანძო სიტყვები: თვითგამორკვევის უფლება, დეცენტრალიზაცია, საერთაშორისო სამართლის პრინციპები, გამოყოფა, ტერიტორიული მთლიანობა, ავტონომია, ხალხი, ერი.

რეცენზენტი: პროფესორი ვალენტინ იაკუშიკი, პოლიტიკურ მეცნიერებათა დოქტორი. ეროვნული უნივერსიტეტი “კიე-მოჰილას აკადემია”.

Taras Kosiuk
Implementation of the Principle of Self-Determination of Peoples
Through Decentralization of Power

Summary

In this article the author examines, in the general context, the problem of implementation and practical application of some principles of international law. Though these norms lay in the basis of such fundamental legal documents as the UN Charter and the Declaration on Principles of International Law, some of them still are mostly theoretical concepts, the use of which faces legal conflicts and the lack of political will. Nevertheless, the ideas laid down in the past, focused on the construction of the architecture of international relations, based on mutual respect, mutual support and mutual control. In this context, author believes, it is necessary to continue the search for instruments that will help to improve implementation of the declared principles and the decentralization could be one of such ways.

Keywords: self-determination right, decentralization, principles of international law, secession, territorial integrity, autonomy, people, nation.

Reviewer: Professor Yakushik Valentin, Doctor of Political Sciences, (NaUKMA)

УДК 123.1:323.25 (47+57)

Юрий Омельченко

**Значение социально-философских идей украинских диссидентов
для становления национальной традиции сопротивления
тоталитаризму**

В статье проанализированы социально-философские взгляды представителей диссидентского движения 60-80-х годов XX века в контексте их влияния на формирование традиции ненасильственного сопротивления тоталитаризму в Советской Украине. В исследовании на основании анализа документов, писем, обращений правозащитников раскрыты национальные особенности протестного движения, его религиозные и этические предпосылки, духовная связь поколения «шестидесятников» с национал-демократическим движением в Украине после обретения ею независимости.

Ключевые слова: правозащитное движение, этика ненасилия, свобода убеждений, свобода высказываний, свобода совести.

В феврале Украина отдавала дань памяти погибшим и раненым участникам мирных акций протеста ноября 2013 – февраля 2014 годов, вошедших в историю как Евромайдан или Революция Достоинства. Бытует мнение, что события Майдана – это некий вариант «цветной революции» или украинский вариант «арабской весны». Обе позиции ошибочны. Первую позицию отстаивают те, кто не учитывает украинские традиции ненасильственного сопротивления. Эти традиции зародились в шестидесятые годы прошлого века, развивались в рамках национально-демократического диссидентского движения, после обретения Украиной независимости стали идеологической базой демократических партий («Народный Рух», УРП, позже «Наша Украина») и основой ненасильственного сопротивления как во времена Оранжевой Революции 2004-го года, так и Евромайдана.

Заметны отличия украинской революции и от «арабской весны». Главное отличие – к власти в результате революционных событий не пришли правые радикалы, религиозные фанатики или националистические силы. Радикалы сыграли важную роль во время уличных столкновений, но не получили кредит доверия общества по итогам президентских выборов в мае 2014-го и парламентских осенью 2014-го. Это также связано с традицией украинского движения

сопротивления, где крайний национализм, неофашизм, расизм и ксенофобия никогда не приветствовались.

Идейные основы ненасильственного движения в Украине были заложены основателями Украинского рабоче-селянского союза (создан в 1959 г.). Программа УРСС, написанная Левко Лукьяненко, выдержана в традициях неомарксизма восточноевропейского толка. Она предусматривала установление в обществе подлинного народовластия, самоуправления на производстве, выбора форм хозяйствования в экономике, дерусификацию общественно-культурной жизни. Достижение этой цели планировалось исключительно мирными средствами, в частности, путем поэтапного реформирования советской политической системы, ориентацией борьбы с тоталитаризмом на мировое сообщество и международное общественное мнение, определением будущего страны путем проведения всенародного референдума. Показательно, что при обсуждении методов политической борьбы, в УРСС обговаривалось использование традиций военного и послевоенного украинского повстанческого движения, однако большинство членов организации выступили за ненасильственные способы борьбы.

Мирными методами за самостоятельность Украины предлагали бороться и инициаторы самой радикальной организации украинских «шестидесятников» - подпольного «Украинского национального фронта» (УНФ). В одной из его программных статей «Наши задачи» авторства Дмитрия Квецко говорилось, что украинцы имеют право обороняться против ассимиляционной политики, осуществляемой против Украины советской властью, однако это станет возможным лишь тогда, когда среди украинцев воцарятся освободительные идеи, когда национально сознательные элементы организуются. Для реализации своей цели члены УНФ взяли на вооружение «острое слово политических обличений, непримиримой правды, гневного осуждения и справедливых требований». Одним из них стало обращение к тогдашнему руководству СССР с требованием вернуться к политике украинизации, которая проводилась до сталинского террора 30-х годов.

Ненасильственная этика характерна и для более поздних идейных поисков украинских правозащитников. Иван Дзюба, автор запрещенного в те годы труда «Интернационализм или русификация?», в письме-протесте против притеснений деятелей украинской культуры, адресованном первому секретарю ЦК Компартии Петру Шелесту и председателю Совмина УССР Владимиру Щербицкому отмечает: «Хотят или не хотят организаторы

репрессий, а это выливается в террор. Террор же – будь-то морально-психологический или физический - не дает положительного решения ни одной проблемы, а только создает новые» [1]. Дзюба подчеркивает: «Можно арестовать не только несколько десятков, но и несколько сотен и несколько тысяч граждан, но все равно с каждым днем все больше и больше людей в разных формах, везде и всюду, так или иначе станут выражать недовольство и несогласие со многими аспектами нынешней национальной политики, будут проникаться тревогой за судьбу украинской культуры и украинской национальности, будут думать о том, как и чем здесь можно помочь» [1].

Ненасильственными способами планировала противодействовать тоталитарному режиму и первая легальная правозащитная группа в Украине «Общественный комитет в защиту Нины Строкатои», созданный во Львове в декабре 1971 года. Своей целью инициаторы комитета - Ирина Стасив-Калинец, Вячеслав Чорновил, Василий Стус и др. - считали сбор документов по делу Строкатои для ознакомления с ними соответствующих инстанций и общестественности, сбор подписей в защиту диссидентки, придание гласности судебного процесса над ней и т.д. Опыт создания легальной правозащитной организации имел свое положительное значение. Во-первых, он убедил в возможности и целесообразности объединения усилий наиболее активной группы правозащитников; во-вторых, проложил путь к созданию такой правозащитной организации, которая бы занималась судьбой не отдельного политзаключенного, а взяла бы на себя координацию всего правозащитного движения [2, 48]. Таким образом, диссидентство в Украине из подполья и интеллектуального бунта одиночек приобрело новые очертания - организованного ненасильственного сопротивления системе.

Значительный вклад в разработку этики правозащитного движения внес В. Чорновил, будущий основатель «Народного Руха Украины». Основанный им самиздатовский «Украинский вестник» стал площадкой для интеллектуального мирного протеста творческой интеллигенции. Свое видение целей и задач правозащитного движения Чорновил изложил в публицистических работах «Правосудие или рецидивы террора?» и «Горе от ума (портреты двадцати «преступников»)». В «Правосудии или рецидивах террора? Чорновил описывает систему насилия над инакомыслящими, начиная с момента сбора первичных компрометирующих материалов против них, заканчивая особенностями проведения судебных расправ. Отвечая на вопрос, почему граждане, стремящиеся справедливо решить

наболевшие вопросы, определяются системой в ранг «государственных преступников», Чорновил пишет: человека к инакомыслию подталкивают национальные и социальные условия [3, 39]. По его убеждению, организаторы репрессий имеют дело с высокообразованными людьми, которые, несмотря на нелегкие условия лагерного содержания, продолжают наращивать интеллектуальный потенциал, и ничего кроме репрессий противопоставить этому советская власть не может.

Тенденция ненасильственного сопротивления получила развитие и программных документах Украинской Хельсинкской группы (УХГ). В частности, в «Декларации Украинской Гражданской группы Содействие выполнению Хельсинкских соглашений» и «Манифесте Украинского правозащитного движения» авторства писателя-фантаста Олеса Бердника. В «Декларации» отмечается, что УХГ в своей деятельности руководствуется не политическими, а лишь гуманитарно-правовыми мотивами [4, 12-13]. В «Манифесте», который писатель Олесь Бердник называет «мировоззренческим документом группы», предлагаются альтернативы карательным государственным институтам: «... при полной демократизации общественной жизни, при ликвидации бюрократически-номенклатурной касты, наша страна смогла бы свободно пойти на либерализацию карательной структуры. Можно полностью ликвидировать суд, оставив лишь товарищеские суды, во главе которых станут опытные, гуманные праведы. Ликвидировать прокуратуру, передав ее функции народному контролю. Ликвидировать тюрьмы, оставив пока только административные поселения» [4, 45].

Программу ненасильственной борьбы в письме «Историческая судьба Украины» начертали члены УХГ Олекса Тихий и Василий Романюк (будущий патриарх Киевский и всея Украины Владимир). В разделе «Возможные формы сопротивления» в виде норм поведения для украинцев они предлагают комплекс политических действий ненасильственного характера. Среди них, в частности: употреблять только родной язык и этим укреплять себя и свой народ; не отдавать детей на науку в детские сады и школы с русским языком обучения, добиваться открытия школ и дошкольных учреждений с родным языком или учить детей самим; общаться на родном языке не только в кругу семьи, но и на работе, в общественной деятельности, на улице; не посещать театр, кино, концерты на русском языке, поскольку они негативно влияют на культуру устной речи, особенно детей и молодежи. То же относится к теле- и радиопередачам. Отказываться

от работы в учреждениях, учебных заведениях, общественных организациях, где гнушаются украинским языком, традициями народа, правами человека; отказываться от службы в армии за пределами Украины и от командиров, которые не говорят на украинском языке; не выезжать на работу за пределы Украины; отстаивать свое право, право других людей, свободу, честь, достоинство; выявлять и объявлять о нарушениях закона, от кого бы они ни исходили» [4, 54-55]. «Путем пропаганды и агитации мы должны бороться за утверждение человеческого достоинства и национальной гордости», - так в письме «Мысли о родном Донцком крае» Тихий объясняет, какими методами правозащитники планируют сломать систему.

Авторы «Исторической судьбы Украины» также отмечают морально-этическую составляющую борьбы с режимом. «Опыт показывает, что и один в поле воин. К людям, которые, преодолев страх, говорят на родном языке, отстаивают права своего народа на жизнь, свободу, традиции, культуру, экономическое развитие, порядочные и честные граждане относятся с уважением [4, 58-59].

Эти же идейные установки находим в творчестве основателя Украинской Хельсинской группы Николая Руденко. В своем последнем слове на судебном процессе он провозглашает нравственный императив украинского движения сопротивления:

«Наша деятельность - это высказывание наших убеждений. Наша деятельность - это Слово. И ничто другое! Такая деятельность имеет очень несложное название: быть Человеком». Здесь слова Руденко перекликаются с «Паломничеством к ненасилию» Мартина Лютера Кинга: «Я не мог принять унижение индивидуальной свободы. И сейчас я уверен в том, что человек является целью, потому что он - Божье творение. Не человек создан для государства, а государство для человека. Отобрать у человека свободу - значит унижить его в значительной степени к статусу вещи, а не поднять до уровня личности» [5, 170].

Другой многолетний политзаключенный, член УХГ Юрий Литвин в статье «Правозащитное движение в Украине, его принципы и перспективы» подчеркивает, что украинская правозащитная группа должна вести борьбу с политикой официального и неофициального великодержавного шовинизма в его самых разнообразных проявлениях, защищать право наций на свое самобытное развитие. Так же группа будет вести борьбу против любых проявлений национальной розни в Украинской ССР. «Современный правозащитное движение, - пишет Литвин, - это борьба за такой образ жизни, который мирно развивается по собственным законам, стремясь

все к большей демократии и свободе, где бы человек был творцом своей судьбы, а не придатком государственно-партийной машинерии, где бы общество диктовало свою волю государству, а не наоборот » [6, 376-377].

Возвращаясь к событиям годичной давности в Украине, стоит отметить, что одной из причин акций протестов стало нарушение властями межконфессионального мира. В Украине вопрос свободы вероисповедания стоял достаточно остро еще из советских времен, когда греко-католическая (униатская) церковь (УГКЦ) находилась под запретом, а национальная православная церковь существовала только в диаспоре. После прихода к власти президента Виктора Януковича приоритет в религиозных делах отдавался Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП), прихожанами которой были представители политической команды бывшего президента. В период Майдана иерархи УПЦ МП заняли нейтральную позицию к революционным событиям. В тоже время представители УГКЦ, и неканонические УПЦ Киевского патриархата и украинские автокефалы участвовали в революции. Их проповеди со сцены Майдана, а также непосредственное участие некоторых священников в уличных противостояниях играли значительную мобилизующую роль. Украинское общество из советских времен переживало конфессиональный раскол, который не был преодолен за годы независимости страны. Если преследуемая в СССР греко-католическая церковь (УГКЦ) получила признание, то православной поместной церкви в Украине нет. Потому не удивительно, что протесты были поддержаны угнетаемыми церквями. Что же касается УГКЦ, то она имеет многолетнюю традицию мирного сопротивления тоталитаризму. Эта традиция получила свое развитие и на Евромайдане. На ней стоит немного остановиться.

После инспирированного советскими спецслужбами Львовского Собора 1946 г., на котором УГКЦ «воссоединилась» с Русской Православной Церковью, западными областями Украины прокатилась волна репрессий против духовенства УГКЦ, несогласного с решениями Собора. Из-за притеснений церковь вынуждена была переходить к полуплегалному «катакомбному» существованию. Несмотря на запреты, поддержка церкви в западных областях лишь росла. Фигуры Иосифа Слепого, Василия Величковского, Германа Будзинского, Романа Бахталовского и других стали примерами непоколебимости верных УГКЦ в борьбе за свободу совести.

Отстаивание права на родную веру и церковь часто становилось первым уроком правозащитной деятельности для «шестидесятников» -

выходцев из Западной Украины. Ярким примером тому служит деятельность борца за свободу совести Иосифа Терели. В «Меморандуме. Влияние Европейского Совещения на развитие правосознания в Украине ». Ч. 1 (ноябрь-декабрь 1976) сказано: «Именно за свою национальную и религиозную бескомпромиссность, которая в основном проявляется в стихах, Тереля почти половину жизни отдал лагерям, Владимирской тюрьме и спецпсихбольнице». Впервые он был осужден в 1962 году в 19-летнем возрасте. После побегов из тюрем и лагерей был еще несколько раз осужден, в том числе и за «украинскую националистическую агитацию». После длительного пребывания в лагерях в 1972 г. был признан психически больным. «Я по убеждению - человек. По вероисповеданию - христианин, точнее украинский католик, униат. Да, тот униат, который не имеет официально признанной Церкви; тот униат, которому под страхом тюремного заключения запрещено молиться, надеяться, крестить детей, каяться и праздновать церковные праздники, чтобы ему не было указано сверху: «воинственный католик», - пишет Тереля в письме председателю КГБ СССР Юрию Андропову [6, 235].

Несмотря на постоянные аресты и принудительное лечение в психиатрических больницах, в сентябре 1982 года он создает первую в СССР религиозную общественно-политическую организацию - «Инициативная группа защиты прав верующих и Церкви в Украине» или «Комитет защиты Украинской католической церкви» (КзУЦ) - которая добивалась легализации УГКЦ. Члены группы выбрали проверенную форму борьбы - письма западной общественности с описаниями религиозных притеснений и просьбами повлиять на руководство СССР по вопросам религиозной свободы. Комитет начал выпускать самиздатовский журнал «Хроника УКЦ» и передавать его номера на Запад. Деятельность группы закончилась арестами. Она возобновила свою деятельность лишь в 1987 году. В период Перестройки греко-католики начинают добиваться легализации не только методами пассивного сопротивления, как это было во время пребывания Церкви в «катакомбах», но и политическими акциями ненасильственного характера: пятимесячным голоданием в Москве, трехсоттысячным походом 17 сентября 1989-го года улицами Львова с требованием обеспечить свободу вероисповедания.

Но кроме греко-католиков за свободу совести боролись и православные священники. Самым ярким их представителем был В. Романюк, о котором уже шла речь выше. В одном из писем из заключения он пишет: «Я много думал о тяжелой судьбе верующих

христиан. Гнет над ними двойной по сравнению с другими эками. Над ними издевается администрация, и уголовные, и конвой. И никто не несет за это ответственности. С них срывают кресты, отбирают все клочки бумаги с религиозным словом... Главная трагедия атеистического общества - отсутствие в нем всякой гуманности, сочувствия и сострадания к людям» [6, 601]. В 1977 г. Романюк становится одним из основателей Общества бывших политзаключенных. Оно занималось материальной помощью и моральной поддержкой узникам совести и их семьям. Это общество стало важным шагом на пути организованной взаимопомощи в среде диссидентов.

Надо отметить, что организованная взаимопомощь во времена украинских революций сыграла исключительную мобилизующую роль: сбор средств и помощи на Майдан проводился регулярно, а после трагических событий 18-20 февраля 2014-го года, когда в центре Киева от рук силовиков погибло больше сотни протестующих, граждане собирали средства семьям погибших и раненым. Народная солидарность вылилась в мощнейшее волонтерское движение, которое стало феноменом украинской нации и на Майдане и после него, когда волонтеры занялись обеспечением украинской армии, противостоящей террористам на Донбассе.

В 1977 г. В. Романюк и О. Тихий составили документ «Позиции украинских политических заключенных». Этот социально-философский труд стал своеобразной программой развития протестного движения. В ней говорилось о формах и методах борьбы за права человека, за свободную и соборную Украину. Политзаключенные сформировали своеобразные нормы этики узника совести. Они сводились к следующим положениям: постоянно работать над повышением своего интеллектуального уровня, делиться знаниями с другими заключенными, заниматься творческим трудом, соблюдать общечеловеческие нормы морали, видеть в каждом узнике равного себе мученика, не притеснять, не обижать, а стараться помочь или защитить в случае несправедливости со стороны администрации, КГБ или аморальных заключенных. Очень важный пункт: не допускать любых выступлений против других политзаключенных по расовому, национальному, языковому принципу, убеждению и вере. Авторы подчеркивают: политзаключенный - совесть нации, он не должен иметь репутацию, запятнанную клеветой, доносами, своеволием по отношению к другим узникам [7, 189].

Представители диссидентского движения основывали свою деятельность на принципах этики ненасилия: отказе от сотрудничества

с государственно-карательными органами, высоким уровне правосознания, личном самопожертвовании как форме убеждения в необходимости борьбы за права и свободы, соблюдении высоких нравственных качеств, направленности борьбы не против конкретных исполнителей, а против репрессивной системы в целом. С учетом этих принципов осуществлялись все акции протеста, в ходе которых попытки противостояния с силовиками, как, например, события 9 марта 2001 года возле Администрации президента (группа радикалов из организации УНА-УНСО пыталась взять штурмом президентскую администрацию), не получали массовой поддержки, в том числе и со стороны парламентской оппозиции.

Начиная со студенческой «Революции на граните» в 1990-м году, заканчивая Евромайданом, национал-демократические партии и их лидеры строили свою политическую деятельность в рамках стратегий, созданных украинскими правозащитниками-«шестидесятниками». Одними из важнейших пунктов этих стратегий были и остаются мирные методы политической борьбы. И даже в самые сложные периоды – путь переговоров, а не радикализма.

По мнению многих украинских экспертов, убежденность политиков, выросших на принципах этики ненасилия, в исключительных возможностях «политического гандизма», должна быть пересмотрена, поскольку проект ненасильственного сопротивления ушел в историю вместе с двумя мирными революциями. В изменившихся исторических условиях, когда внешние силы инспирировали военный конфликт на востоке Украины, актуальны другие стратегии сопротивления. Под них следует создавать новые идеологические основания, не менее веские, нежели те, что были созданы поколениями правозащитников и их духовных наследников национал-демократов.

Литература

References:

1. Дзюба І. М. Інтернаціоналізм чи русифікація? — [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/idzuba/dz.htm>.
2. Бажан О.Г. Провісник духовної свободи // Наукові записки. – 2008. – Том 78. Історичні науки – с. 45-49.
3. Деревінський В.Ф. Праці В. Чорновола – «Правосуддя чи рецидиви терору?» та «Лихо з розуму» як джерело до вивчення радянських репресій 1965-66 рр. // Магістеріум. – 2007. – Випуск 28. Історичні студії. – с. 37-42.

4. Український правозахисний рух. Документи й матеріали київської Української Громадської Групи Сприяння виконанню Гельсінкських Угод. Упорядкував О. Зінкевич. – Торонто-Балтимор: «Смолоскип» ім. В.Симоненка, 1978. – 478 с.
5. Кинг М.Л. Паломничество к ненасилию / Этическая мысль: научно-публицистические чтения. – М.: Республика, 1991. – 446 с.
6. Українська Гельсінкська група. 1978-1982. Документи і матеріали. Упорядкував О. Зінкевич. – Торонто-Балтимор: «Смолоскип» ім. В.Симоненка, 1983. – 998 с.
7. Курносів Ю. Інакомислення в Україні (60-ті - перша половина 80-х рр. ХХ ст.) - К., 1994. – 222 с.

Рецензент: Професор Михаїл Бойченко, доктор філософських наук, професор Київського Національного університету імені Тараса Шевченка.

იური ომელჩენკო

უკრაინელი დისიდენტების სოციალურ-ფილოსოფიური იდეების მნიშვნელობა ტოტალიტარიზმისადმი დაპირისპირების ეროვნული ტრადიციის ჩამოყალიბებისათვის

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია ХХ საუკუნის 60-80-იანი წლების დისიდენტური მოძრაობის წარმომადგენლების სოციალურ-ფილოსოფიური შეხედულებების ზეგავლენა ტოტალიტარიზმისადმი არაძალადობრივი დაპირისპირების ტრადიციის ჩამოყალიბებაზე საბჭოთა უკრაინაში. კვლევაში სამართალდამცველთა დოკუმენტების, წერილების, მიმართვების ანალიზის საფუძველზე ახსნილია საპროტესტო მოძრაობის ეროვნული თავისებურებები, მისი რელიგიური და ეთიკური წანამდგვრები, “სამოციანელთა” თაობის სულიერი კავშირი ეროვნულ-დემოკრატიულ მოძრაობასთან უკრაინაში დამოუკიდებლობის მოპოვების შემდეგ.

საკვანძო სიტყვები: უფლებადაცვითი მოძრაობა, არაძალადობრივი ეთიკა, აზროვნების თავისუფლება, აზრის გამოხატვის თავისუფლება, სინდისის თავისუფლება.

რეცენზენტი: პროფესორი მიხეილ ბოიჩენკო, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, ტარას შევჩენკოს სახელობის ეროვნული უნივერსიტეტი.

Iurii Omelchenko

The Value of Social and Philosophical Ideas of the Ukrainian Dissidents for Development of National Tradition of Resistance to Totalitarianism

Summary

The article analyzes the social and philosophical views of representatives of the dissident movement in 60-80-ies of XX century in the context of their influence on the formation of tradition of nonviolent resistance to totalitarianism in the Soviet Ukraine. National characteristics of the protest movement, its religious and ethical background, the spiritual connection of generation "Sixties" with the national democratic movement in Ukraine since independence are exposed in the study based on the analysis of documents, letters and petitions of human rights activists.

Keywords: human rights movement, the ethics of non-violence, freedom of thought, freedom of speech, freedom of conscience.

Reviewer: Professor Mikhaylo Boychenko, Doctor of philosophical Sciences, Professor Taras Shevchenko National University of Kyiv. (Ukraine)

УДК 261.8 / 322

Юрий Линник

Единая поместная православная церковь как фактор соборности Украины

В статье освещаются события в религиозной среде Украины 90 - х гг. XX в., Позиции церквей относительно предоставления статуса автокефалии и привязанность к ним власти. Автор попытался проанализировать пути получения автокефалии, успехи межправославного диалога. В выводах автор определил причины событий на религиозной карте Украины и необходимые шаги к объединению православных церквей и появления Единой поместной православной церкви.

Ключевые слова: *Православие Украины, Единая поместная православная церковь, раскол, автокефалия, междуправославный диалог.*

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами. Конец XX в. ознаменовался не только политическими трансформациями, обретением Украиной независимости, но и созданием УПЦ МП (Украинской православной церкви Московского патриархата), а также возникновением УПЦ КП (Украинской православной церкви Киевского патриархата), и возрождением УАПЦ (Украинской Автокефальной православной церкви), что и вызвало раскол в украинском православии. В течении 22 лет православные церкви неуверенно делали шаги к объединению, арбитром которого выступал Константинопольский патриархат. Потом стало понятно, что без согласия РПЦ (Русская Православная Церковь) на предоставление автокефалии, Константинопольский Патриархат не будет действовать в направлении обретения независимости православной церкви Украины от Москвы. Каждая из церквей выдвигала свои условия автокефалии. Статус УПЦ МП как самостоятельной церкви и деятельность её предстоятеля приближали создание ЕПЦ (Единой поместной православной церкви). Экономические, политические проблемы и церковный раскол углубляли кризис в Украине и создание ЕПЦ позволило бы объединить украинский народ вокруг единой цели - благополучного будущего и мирного неба каждому кто живет в Украине. В статье автор пытается комплексно исследовать события в религиозной среде

Украины, стороны межправославного конфликта и их позиции, определить причины, которые тормозят создание ЕППЦ.

Состояние разработанности темы в науке. Освещению проблем статьи посвящены исследования философов, историков, религиоведов, политологов и богословов. В статьях Беликов Н. и Кудлай А. прослеживают возникновение и течение межправославного конфликта [1], [3]. Большое внимание заслуживает исследование Владимира (Сабодана), который анализирует место и роль УПЦ МП в межправославном конфликте и перспективы развития церкви в будущем, а также приемлемые условия для православного объединения [2]. Перспективы развития создания ЕППЦ исследует Недюха М. и Лукашевич М. [4]. Фесенко А. отмечает необходимость сближения православных церквей, без которого "нет будущего" [5]. Продолжает исследования перспектив объединения православных церквей Ю. Черноморец [6]. А. Юраш, который пытается исследовать возможность создания ЕППЦ в недалеком будущем [7]. Среди выделение нерешенных ранее частей общей проблемы является выделение причин, которые тормозят создание ЕППЦ.

Формулировка целей статьи. Предметом исследования является создание ЕППЦ как фактора соборности Украины.

Объектом исследования является трансформационные процессы в православии и межконфессиональный диалог как залог объединения православных церквей в Украине. **Целью проведения** исследования является анализ трансформационных процессов в религиозной среде Украины и условий создания ЕППЦ как фактора соборности государства. Согласно поставленной цели в статье были сформулированы задачи:

- проанализировать трансформационные процессы в православии Украины в 90 - х гг. XX в. ;
- рассмотреть расположение лидеров государства к православным церквям;
- дать оценки межправославного диалога в качестве первого шага к преодолению раскола;
- выяснить причины, которые препятствуют объединению православных церквей в ЕППЦ.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Уже более 20 лет междуправославный конфликт является центральной проблемой украинской религиозной среды. Формирование предпосылок развития конфликта, или так называемого междуправославного раскола, берет свое начало с октября 1990 года, когда Украинская православная

церковь получила от Московского патриархата грамоту, где отмечалось, что она является независимой и самостоятельной в управлении [2, с.10].

Следующим шагом к автономизации стала попытка УПЦ МП в 1991 году получить статус автокефальной церкви. Однако Московский патриархат не спешил его предоставлять, несмотря на постановление Собора УПЦ от 1 - 3 ноября 1991 г., в котором провозглашалось, что политическое и религиозное положение в Украине требует пересмотра статуса Украинской православной церкви. Получение Украиной независимости, возрождение УАПЦ, легализация Украинской греко-католической церкви внесли свои коррективы в приоритеты украинского православия. Очередная бесплодная попытка получить автокефалию каноническим путем, отстранение митрополита Филарета от выполнения обязанностей предстоятеля УПЦ, и последующее назревание и эскалация междуправославного конфликта в Украине продемонстрировали, что вопрос предоставления автокефалии Украинской православной церкви является первоочередным, и решить возникшие междуправославные противоречия будет легче изнутри, чем из московского административного центра.

Провозглашение в 1992 году УПЦ КП положило начало периоду наличия в Украине трех православных церквей: УПЦ МП, УПЦ КП, УАПЦ и поиска путей их консолидации, что является нелегкой задачей сегодня, как и два десятилетия назад.

Первым и главным камнем преткновения в ликвидации разделения православных стала позиция руководства УПЦ МП и лично её предстоятеля - Владимира (Сабодана), относительно объединения с представителями Киевского патриархата. По его убеждению, в Украине есть только одна Украинская православная Церковь, все остальные являются расколами [1, с.10]. Поэтому об объединении с ними не может быть и речи, единственный приемлемый вариант - это присоединение УПЦ КП к канонической церкви через покаяние. Обязательным условием объединительных переговоров указывался возврат УПЦ МП храмов и имущества, которые с 1992 года находились в ведении Киевского патриархата, а также неучастие в процессе объединения патриарха Филарета. Автокефалию должен предоставить Поместный Собор РПЦ, а затем признать вся православная община, и это единственный канонический способ её получения. «В законном государстве - законную церковь» - в этом лозунге нашла выражение позиция УПЦ МП, тогда как лозунгом

их оппонентов было утверждение "Независимому государству - независимую церковь".

В то же время в самой среде УПЦ МП разделились мнения на сторонников и противников автокефалии, а также лояльных и нетерпимых к объединительному сотрудничеству с Киевским патриархатом и УАПЦ. Диаметрально противоположные взгляды относительно развития объединительных тенденций можно проследить в документах первой половины 90 - х годов. В частности, в материалах съезда Союза Православных Братств Украины, что собрался в мае 1995 года можно проследить убежденность, что автокефалия УПЦ МП как и любое дистанцирование от РПЦ является недопустимым грехом, а сотрудничество с Киевским патриархатом и греко - католиками является чуть ли не святотатством [7, с.384]. УПЦ МП нужно углублять сотрудничество с Москвой и всячески подчеркивать свое подчинение последней. На этом же съезде предлагалось ввести мотаторий даже на обсуждение перспектив автокефалии УПЦ МП.

Другая позиция фигурирует в обращении духовенства Владимир - Волинсько - Ковельской епархии к предстоятелю УПЦ МП митрополиту Владимиру (Сабодану). В вышеупомянутом обращении утверждается, что Украинская православная церковь, не обязана просить автокефалию у Московского патриархата, она может объявить себя Поместной и тогда просить у церкви Вселенского православия, в том числе и РПЦ, признать её и принять в молитвенное единение. В этом же обращении высказывается мнение, что пребывание под юрисдикцией Московского патриархата не способствует укреплению позиций УПЦ МП на западе Украины. Архиерейский Собор УПЦ МП, который состоялся 15 декабря 1996 года, не одобрил принятие курса на получение автокефалии. Это была позиция большинства, что на тот момент стихийно сложилась, потому что епископат УПЦ МП никогда не был единодушным в своем отношении к вопросу автокефалии. Митрополит Владимир (Сабодан) в 1996 году отмечал, что половина из 36 епископов приняла бы автокефалию, даже если бы это произошло законно, а другая половина - нет. На тот момент основными оппонентами идеи автокефалии с архиереев УПЦ МП являлись в частности митрополит Одесский и Измаильский Агафангел (Саввин), архиепископ Сумской и Ахтырский Ионафан (Елецких) и епископ Тернопольский и Кременецкий Сергей (Генсицкий) [1, с.9]. Ради объективности следует отметить, что непосредственной связи между этническим происхождением и отношением к идее получения самостоятельности Украинской православной церковью не

прослеживается. Украинское представительство в архиерейском корпусе РПЦ многочисленное. Количество епископов - выходцев только из Западной Украины существенно преобладает даже над вторым по количеству епископским землячеством, а именно над выходцами из Москвы. Очевидно, украинское присутствие в Русской православной церкви накануне краха СССР было больше, чем в науке, армии и центральных государственных органах. И вот Украина имеет свое государство, свое войско, валюту, все, кроме самостоятельной Украинской православной церкви, признанной полнотой Православия и не разделенной между православным расколом.

Наиболее последовательную и активную позицию в междуправославном диалоге занимает Украинская православная церковь Киевского патриархата. Стремление УПЦ КП к получению самостоятельности Украинской церковью есть вполне естественным, ведь в независимой стране должна быть и независимая церковь. По мнению представителей УПЦ КП, непризнание автокефалии церкви независимого государства является своеобразной претензией на непризнание самостоятельности и самой страны, ведь для стран, где православие является доминантной религиозной конфессией, наличие Поместной православной церкви является незаменимым атрибутом государственности [4, с.23].

УПЦ КП стоит на позициях поддержки идеи украинской национальной церкви, которая будучи независимой от Московского патриархата, будет активно сотрудничать со всеми православными юрисдикциями и будет интегрирована на общих правах в мировое православие. Руководство УПЦ КП также неоднократно высказывало опасения, что Украинская православная церковь Московского патриархата способствует антигосударственным промосковским политическим и религиозным кругам в их политике поддержки колониального состояния православия в Украине и препятствует формированию единой, национальной, поместной, независимой православной церкви. Когда в 1997 году Архиерейский собор УПЦ МП объявил анафему предстоятелю УПЦ КП Патриарху Филарету отношение УПЦ КП к УПЦ МП стало еще более непримиримым, а поиск консенсуса между различными православными юрисдикциями в Украине приобрел черты одного из самых сложных общественно - политических вызовов современности. Предстоятель УПЦ КП Филарет (Денисенко) неоднократно высказывался, что политическая ситуация в Украине будет нестабильной, пока государство будет сферой влияния чужой церкви [3, с.15]. Дилеммой междуправославных отношений в Украине было то, что патриарх

Филарет (Денисенко) и митрополит Владимир (Сабодан) говорили об объединении, но имели в виду присоединение каждый к своей церкви представителей других православных церквей и каждый на своих условиях. Консолидации православных церквей не произошло, потому что все предложения, выдвинутые сторонами в свое время были неприемлемыми, так как затрагивали глобальные принципы и требовали уступок в ключевых убеждениях каждой из церквей. Очевидно, что и патриарх Филарет (Денисенко), и митрополит Владимир (Сабодан) осознавали, как необходимость этого объединения, так и невозможность его осуществить в ближайшее время, однако не прекращали работать в этом направлении, поддерживая активную междуцерковную политику. Но вместе с тем, УПЦ МП в объединительных процессах православия Украины принимала не самую активную позицию, то есть в некоторых моментах можно было сказать, что её активность обратно пропорциональна её численности, что возможно связано с идеологическими ограничениями.

Несомненно, что нужно стремиться к автокефалии и объединению, к образованию Единой поместной православной церкви, которая будет в полной мере выполнять свою духовную и государственную миссию по окончании трансформационных процессов в православии Украины. Украинская Автокефальная православная церковь тоже не остается в стороне изменений, которые происходят в православной среде. УАПЦ заняла срединную позицию в конфликте православных церквей. Представители УАПЦ выразили свое видение будущего Единой украинской православной церкви, которая должна быть независимой и возглавляемой Патриархом. К идее объединения с УПЦ МП, УАПЦ относится скептически: "Хотя они называют себя Украинской церковью, но духа украинского там нет и до сих пор. Никакой второй Переяславской Рады, присоединения не будет. Речь может идти только об объединении в единую Украинскую церковь", - выразил позицию УАПЦ патриарх Димитрий (Ярема) [6, с. 6]. Мы согласны с позицией предстоятеля УАПЦ, учитывая тот факт, что для УАПЦ на первом месте находятся не государственные амбиции ведущих иерархов, а чистота церковной традиции.

Но и объединение с УПЦ КП тоже не произошло, хотя для этого имеются все необходимые предпосылки. Возможно, часть священноначалия УАПЦ боится перспективы потеряться на фоне фигуры властного и харизматичного патриарха Филарета (Денисенко), кого-то устраивает настоящее положение вещей, и они чувствуют себя

комфортно в нише, которую занимает УАПЦ. Серьезных препятствий на пути к единению с УПЦ КП на данный момент мы не наблюдаем, и все же вместе с тем прогнозировать его в ближайшее время не приходится. Спикеры УАПЦ выступают как апологеты чистой автокефалии и представители идеи восстановления киевской православной традиции настоящей Соборноправной православной церкви. За время своего существования на территории Украины УАПЦ неоднократно оказывалась под угрозой ликвидации, в частности в 1992 году, когда в процессе создания Киевского патриархата, к последнему присоединилась значительная часть архиереев, духовенства и приходов. Поэтому руководители УАПЦ не склонны к принятию необдуманных решений, которые могли бы привести к полному нивелированию её роли как участника междуправославного диалога, в котором на ключевую роль всегда претендовала УПЦ МП и особенности ее административного подчинения РПЦ. По мнению некоторых представителей Московской патриархии РПЦ никогда не предоставит автокефалию УПЦ МП. Дело в том, что это та сфера влияния, которую РПЦ будет пытаться удерживать любой ценой, так как в силу исторического значения этого отсоединения и учитывая количество приходов, епархий, монастырей, верных, святынь и реликвий, потеря Украинской православной церкви может быть для РПЦ фатальным просчетом. Вселенский (Константинопольский) патриарх Варфоломей также отмечает ключевую роль Московского патриархата в определении будущего православной церкви на территории Украины. О том, что Украинскую православную церковь он рассматривает в единстве с Московским патриархатом, Варфоломей неоднократно говорил на широкую общественность. Определяя механизм процесса получения автокефалии Украинским православием, патриарх Варфоломей дает первостепенное значение участию и решению этого вопроса Москвой. По словам Варфоломея, православные в Украине после объединения должны обратиться к Московскому патриархату и решением Поместного собора РПЦ Украинская объединенная церковь получить автокефалию. Тогда, в свою очередь, Вселенский Престол обеспечивает ходатайство о признании нового статуса со стороны всех православных церквей и о предоставлении места новой Поместной православной церкви в диптихах [6, с. 8]. Но и вместе с тем, видение Вселенским патриархом перспектив украинской церкви отличается от видения их Московским патриархатом. При принятии решения взять в 1995 году под свой омофор украинские православные церкви в США и Западной Европе, патриарх Варфоломей прогнозировал негативную

реакцию как Московской патриархии, так и части украинской православной диаспоры которые считали, что они должны подчиняться УПЦ МП. И все же, украинская православная диаспора вошла в состав Константинопольского патриархата, по сути является очень хорошим знаком, который свидетельствует, что получение украинской православной церковью автокефалии более чем реально, поскольку церковь в диаспоре имеет очень широкие права на каноническое самоопределение.

Также Вселенский Патриарх относится с должным вниманием к ситуации в украинском православии, отмечая, что понятие «церковный раскол» недостаточно полно характеризует специфическое положение украинской церкви [3, с.15].

Вселенский Патриарх ненавязчиво дает понять, что истоки этой ситуации кроются еще в насильственном переходе Киевской митрополии из-под юрисдикции Константинополя под юрисдикцию Москвы в 1686 году.

Таким образом, стремление украинской церкви к автокефалии стоит расценивать не как политически обусловленную необходимость, а историческую предопределенность. В конце концов, отношения между Москвой и Константинополем на определенных этапах были не менее сложные, чем - между украинскими православными конфессиями. Например, давний спор между Москвой и Константинополем, который во время эстонской схизмы в 1996 году повлек за собой приостановление евхаристического общения на три месяца и до сих пор не иссяк. Есть вероятность, что косвенно позиция Вселенского Престола в отношении Украины зависят и от Константинопольско - Московских отношений и ситуации внутри Вселенского православия. Еще одним фактором влияющим на процесс движения к получению Украиной собственной Поместной Церкви являются отношения в плоскости церковь - политика, которые всегда были насыщенными, еще со времен президентства Л. Кравчука, который всячески способствовал автономизации Украинской православной церкви. Что касается отношений между первым президентом и Киевским патриархатом, то они были очень гармоничными - Л. Кравчук приветствовал создание УПЦ КП и способствовал её укреплению. Он публично заявил, что желает независимости украинской церкви и написал письменные обращения к Патриарху Московскому и всея Руси Алексия II и Патриарху Константинопольскому Варфоломею I с ходатайством о содействии в получении автокефалии Украинской православной церковью [5, с.5]. Хотя президент Л. Кравчук симпатизировал главным образом УПЦ

КП, что можно было наблюдать на протяжении всего его президентства, однако накануне выборов 1994 года он уделил должное внимание и Украинской православной церкви Московского патриархата. Поддержка Кравчуком УПЦ КП осталась неизменной и после его поражения на президентских выборах 1994 года.

В свою очередь экс - президент Л. Кучма не скрывал своего прохладного отношения к УПЦ КП и поддержку УПЦ МП во время избирательной кампании 1994 года. Он в одном своем интервью даже назвал её «аппаратной церковью». Именно поэтому Л. Кучма в самом начале мог рассчитывать на поддержку со стороны УПЦ МП, которая во времена президентства Л. Кравчука не была фаворитом лидера государства. Поэтому уже никого не удивило, что УПЦ КП поддерживала на выборах Л. Кравчука, а поддержка УПЦ МП принадлежала Л. Кучме. Вполне вероятно, что некоторая конфессиональная направленность кандидатов в президенты частично обуславливала и политическую ориентацию избирателей согласно их церковной принадлежности. Во время президентства Л. Кучмы приверженность украинского президента к УПЦ МП не отрицалась, хотя демонстрировалась не столь явно насколько приверженность Л. Кравчука к УПЦ КП, во времена каденции последнего. Но со временем на ситуацию сформировался несколько иной взгляд. Президент Украины (не лично Л. Кучма, а Президент Украины как таковой) не может не испытывать определенный дискомфорт от того, что самая большая церковь в Украине находится в подчинении российского религиозного центра. В 1996 году Л. Кучма впервые принял патриарха Филарета, что вызвало очень болезненную реакцию Киево - Печерской лавры. Стала меняться и тональность заявлений Президента по религиозным вопросам - от подчеркнутого отказа наращивать посреднические функции государства, делать её своеобразным арбитром между церквями и конфессиями в июле 1994 года до заявлений о том, что государство призвано выступать защитником и опорой церкви, а церковь - духовником и охранником государства и его народа - в августе 1997 года. В этой же речи на Всемирном форуме Украинства Л. Кучма назвал создание Единой Православной Церкви в Украине "нашей заветной мечтой" [5, с.6]. Если принять во внимание негативную реакцию части священноначалия УПЦ МП на разговоры об объединении вообще, то эволюция позиции Президента в междуправославном конфликте представляется существенной.

Иерархи УПЦ МП считали, что единая Поместная Церковь нужна, но она может быть создана, если будет самостоятельной, а не

национальной, в узком смысле этого слова. Единственная Православная Церковь должна быть канонически безупречной, то есть путь к единению должен быть не тем, который диктует светское правительство, церковь не должна быть обязательным атрибутом государственной независимости, и тем более - политическим институтом. Автокефалия должна стать логическим следствием решения всех канонических противоречий православия Украины и быть подаренной Поместным Собором РПЦ, а потом признанной мировым православным сообществом. Главным условием дарования автокефалии УПЦ МП провозглашалось единство всех православных конфессий в Украине, а также согласие всей церковной полноты принять её. Однако, иерархи УПЦ МП считали, что преждевременное провозглашение автокефалии может вызвать еще один раскол среди мирян, духовенства и епископата. В свое время УПЦ МП получит Томос о канонической автокефалии, тогда православный раскол исчезнет, а все самовольные автокефалии и самозванные Патриархаты сами собой исчезнут, потому что будут не нужны никому. Что касается иерархов УПЦ КП и УАПЦ, то они видели уже имеющуюся самопровозглашенную автокефалию достаточной, чтобы противопоставить ее автокефалистским планам УПЦ МП, лежащим через объединение всех православных церквей Украины. УПЦ КП и УАПЦ тоже были приверженцами разных концепций автокефалии. Первая из них основывалась на выпущенном Директорией Законе от 1 января 1919 года, в котором значилось что Украинская Автокефальная церковь должна быть организована на территориальной основе. Идея территориальной автокефалии не подразумевала немедленной украинизации православия и должна была объединять православных Украины, независимо от их национальной и политической принадлежности. Вторая же концепция была сформирована в 20 - х гг. XX в. митрополитом УАПЦ В. Липкивским и идею автокефалии фактически трансформировала в идею Украинской национальной церкви с последующей украинизацией православной жизни на всех уровнях. УАПЦ в последствии придерживалась концепции своих предшественников в полной мере, со стороны же УПЦ КП было заметно все большее акцентирование на национальном и патриотическом компоненте концепции автокефалии. УПЦ КП поддерживала точку зрения, что в независимой стране должна быть независимая церковь. Патриарх Филарет неоднократно подчеркивал, что гораздо меньшие Поместные церкви, такие как Грузинская, Греческая, Румынская, Болгарская - все они сами провозглашали свою автокефалию и в свое время были признаны

православными патриархами. Таким же путем пошла и Украина. В докладе на II Всемирном Форуме Украинской, который состоялся в Киеве 21 - 23 августа 1997 года, Патриарх Филарет объяснил, почему Москва не соглашается на украинскую автокефалию. По его мнению, причина одна - желание лишить украинское государство поддержки Церкви как духовного гаранта государственности [7, с. 389]. В конце 90-х гг. XX в. священство УПЦ КП допускало, что их действия могут быть истолкованы как неканонические, но и отмечало, что каноны исторически обусловлены и не всегда соответствуют потребностям времени. При этом представители духовенства УПЦ КП подчеркивали, что в процессе провозглашения автокефалии подавляющим большинством Поместных Православных Церквей имели место нарушения церковного права, а решающим фактором в стремлении той или иной церкви к автокефалии выступал факт приобретения государством независимости и изменение политического статуса. Что же касается канонической церкви, то по глубокому убеждению Патриарха Филарета УПЦ КП исповедовала православную веру, придерживалась в своей жизни церковных канонов, её иерархия имеет апостольскую преемственность, и таким образом, она соответствует всем нормам православной церкви.

Таким образом, основные противоречия между украинскими православными церквями были обусловлены рядом причин: подчиненностью различным центрам (или нахождением в изоляции от Мирового Православия), различием во взглядах на проблему объединения церквей в Единую поместную православную церковь и получение ею автокефалии, наличием иерархического противостояния, ориентацией на разные общественно - политические силы, неравномерностью влияния в различных регионах Украины, разной национальной ориентацией (проукраинская и пророссийская), применением различных языков в богослужебной практике. Общая ситуация в православии Украины осталась почти неизменной. Она развивалась по принципу замкнутого круга: чтобы достичь междуправославного мира и объединения, православие Украины нуждалось в автокефалии, но автокефалия была невозможна без объединения православных Украины. Междуправославный конфликт в Украине является одновременно и отражением тех сложностей, которые имеются в украинско - российских взаимоотношениях. Перипетии становления Украинской православной церкви в годы независимости общеизвестны, как и мотивы противостояния УПЦ МП с УПЦ КП и с УАПЦ. Чтобы разрешить противоречия, кто-то должен сделать первый шаг и

пожертвовать частью собственных амбиций ради достижения согласия в церковном вопросе. Поэтому в наше время украинскому народу так нужно не противостояние между церквями, а плодотворный междуконфессиональный диалог, который обеспечит дальнейшее духовное становление. Возможно Украина имела шанс провозгласить автокефалию православной церкви сразу после провозглашения государственного суверенитета, а затем и независимости - в этом случае другие православные церковные образования, действовавшие здесь, не имели бы шансов на успех. Примеров такого самопровозглашения в древней и новейшей истории православия более чем достаточно - именно волевым решением светской власти в свое время появились автокефалии Болгарской, Элладской (Греческой), Румынской и других православных церквей. Однако, время было потеряно и это позволило появиться в Украине сначала двум, а затем и трем православным церквям.

На данный момент в расколе с мировым православием находятся миллионы людей, причем лишь незначительный их процент считает раскол своим сознательным выбором, остальные пребывают в канонической изоляции из-за позиции старших церковных иерархов, став заложниками их амбиций. Так как подавляющее большинство духовенства и православных мирян более менее приемлют условно зависимый от РПЦ статус УПЦ МП, то приоритетным заданием видится в первую очередь преодоление раскола в Православии Украины. Принципиален не статус УПЦ МП, а единоначалие украинского православия.

Украинская Православная Церковь обладает на данный момент такими же каноническими правами, как большинство Поместных церквей. Мало того, если провести сравнить права и полномочия Украинской Православной Церкви, которая является самоуправляемой церковью в составе Московского Патриархата, с каноническими правами к примеру автокефальной Элладской Православной Церкви, то станет совершенно очевидно, что УПЦ МП обладает не меньшей автономностью чем даже автокефальная церковь Греции. Украинская православная церковь независимо принимает решения по большинству церковных вопросов, и её формальное каноническое подчинение Русской православной церкви проявляется лишь обычаем молитвенного поминовения патриарха Московского во время богослужения, а также в традиции патриаршего благословения каждого новоизбранного Предстоятеля. Каноническая сложность образования Единой поместной

православной церкви обусловлена тем, что на сегодняшний день нету определенной и согласованной со Всеми Поместными Церквями процедуры обретения автокефалии и автономии. Вселенский патриарх Варфоломей утверждает, что эта прерогатива принадлежит ему, в то время РПЦ заявляет, что предоставление автокефалии это полномочие Церкви - Матери. Вселенский патриарх не против поднятия вопроса об автокефалии Украинской православной церкви, но только при условии ликвидации раскола в украинском православии. Свой интерес к нему, свое видение путей и, главное, результатов его решения выражают не только церковные лидеры, но и политические деятели, широкая общественность и, конечно, органы государственной власти. Ведь когда речь идет о мире между миллионами верующих, о единстве народа и стабильность в государстве, эта проблема не может оставаться делом только епископата, духовенства и верующих. С другой стороны, наличие большого количества заинтересованных сторон с их попытками навязать собственную модель решения проблемы на самом деле лишь усложняет и отдаляет её. Ведь чем больше различных сил, способных реально влиять на развитие событий, привлечено к конфликту, тем меньше надежды на согласование их интересов и нахождения компромисса. В среде ученых все большую поддержку получает идея о невмешательстве органов государственной власти и местного самоуправления в отношения между церквями, которое порождает недоразумения и даже конфликты между конфессиями. Важное значение для преодоления межконфессиональной вражды в Украине будет уход властных структур от попыток вмешательства в церковные дела. В религиозной среде без вмешательства извне, верующие разных конфессий скорее приходят к согласию и взаимопониманию. Актуальной в этой ситуации есть только арбитражная функция государства в решениях противоречий и проведении курса на экуменическое сотрудничество всех церквей и религиозных организаций в Украине. Автокефалия Поместной Церкви в государствах где преимущественно православное население, является неотъемлемым атрибутом государственной независимости.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Очевидно что Единая поместная православная церковь станет еще одним важным фактором соборности Украины. Единая Церковь не только на национальном, но и конфессиональном уровне, будет объединять православное сообщество страны, и будет гарантом мира и стабильности. К сожалению, трансформационные процессы в православии Украины,

раскол, наличие различных точек зрения между православными церквями на получение автокефалии, отсутствие плодотворного междуцерковного диалога откладывают появление УПЦ в диптихе Поместных православных церквей. С другой стороны, статус автокефалии приобретает годами, а то и десятилетиями, а объединение православных церквей происходит эволюционным, а не революционным путем. Учитывая выше сказанное, мы можем подытожить, что православные церкви должны сформировать единое видение получения автокефалии и совместными усилиями приближать созданию Единой поместной православной церкви. Следующим исследованием будет изучение новых шагов к объединению православных церквей и политику по этому вопросу нового предстоятеля УПЦ МП Онуфрия (Березовского).

Литература

References:

1. Володимир (Сабодан) Українська православна церква і перспективи / Володимир (Сабодан) // Мгарський Спасо - Преображенський монастир. – 2008. – №12. – С. 9 – 10.
2. Фесенко А. Необхідність зближення православних конфесій в Україні / А. Фесенко // Донецький державний інститут штучного інтелекту. – 2007. – №2. – С. 10 – 11.
3. Беликова Н. Міжправославний конфлікт в Україні в 90 - х рр. ХХ ст. /Н. Беликова // Донецький державний інститут штучного інтелекту. – 2004. – №5. – С. 15 – 16.
4. Юраш А. Єдина помісна православна церква: від мрій до реалій / А. Юраш // РІСУ. – 2007. – №14. – С. 22 – 23.
5. Кудлай О. Міжправославний конфлікт в Україні: позиція сторін / О. Кудлай // РІСУ. – 2010. – №6. – С. 4 – 5.
6. Чорноморець Ю. Перспективи об'єднання української церкви / Ю. Чорноморець // Богословие. – 2014. – №3. – С. 6 – 8.
7. Недюха М., Лукашевич М. Перспективи створення Єдиної Помісної Православної Церкви / М. Недюха, М. Лукашевич // Університетські наукові записки. – 2008. – №2. – С. 383 – 390.

Рецензент: Профессор Людмила Шугаева, Доктор философских наук, Заведующий кафедрой философии Ровенского государственного гуманитарного университета.

იური ლინიკი
ერთიანი ადგილობრივი მართმადიდებელი ეკლესია, როგორც
უკრაინის ერთიანობის ფაქტორი

რეზიუმე

სტატიაში გაშუქებულია XX საუკუნის 90 წლების უკრაინის რელიგიურ სფეროში მიმდინარე მოვლენები, ეკლესიების პოზიცია ავტოკეფალიის სტატუსის მინიჭებისთან დაკავშირებით და სახელმწიფოს დამოკიდებულება ამ საკითხთან მიმართებაში. ავტორი ცდილობს გაანალიზოს ავტოკეფალიის მიღებისათვის განვლილი გზა, მართმადიდებელთა შორის შიდა დიალოგით მიღწეული წარმატებები. დასკვნებში ავტორი აანალიზებს უკრაინის რელიგიურ რუკაზე მიმდინარე მოვლენებს, განიხილავს, ასევე, მართმადიდებელი ეკლესიების მიერ გაერთიანებისათვის გადადგმული ნაბიჯებს, ერთიანი ადგილობრივი მართმადიდებელი ეკლესიის შექმნის პრობლემებს.

საკვანძო სიტყვები: მართმადიდებელი უკრაინელები, ერთიანი ადგილობრივი მართმადიდებელი ეკლესია, განხეთქილება, ავტოკეფალია, დიალოგი მართმადიდებელთა შორის.

რეცენზენტი: პროფესორი ლუდმილა შუგაევა, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, როვნოს სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Yuri Linnik

Unified National Church as a factor of Unification of Ukraine

Summary

The article unified national church covers developments in the religious environment of Ukraine 90 - ies. XX century. The Church's position regarding the status of autocephaly and affection for it power. The author attempts to analyze the ways of obtaining autocephaly successes inter-Orthodox dialogue . The conclusions of the author to determine the cause of events in the religious map of Ukraine and the necessary steps to unite the Orthodox churches and the emergence of a single local Orthodox Church.

Keywords: Orthodox Ukraine United Local Orthodox Church, split, autocephaly, inter - Orthodox dialogue .

Reviewer: Professor Ludmila Shugaeva, Doctor of Philosophical Sciences, Head Chair of Philosophy of the Rivne State Humanitarian University.

УДК: 271.2-9

Александр Иценко

**Личность и творческое наследие митрополита Алексия
(А. Я. Громадского) как объект философско-религиоведческого
исследования**

В статье рассмотрены исследования, посвященные личности и богословско-философскому творчеству митрополита Алексия (Громадского). На основе анализа работ светских и конфессиональных исследователей, что данная проблематика освящена в религиоведческом поле не достаточно полно и требует дополнительных исследований, а творческое наследие мыслителя вообще не подвергалось комплексному философско-религиоведческому анализу.

Ключевые слова: православие, просопография, митрополит Алексий (Громадский), Автономная Православная церковь.

В странах, где православие является культуuroобразующей религией вполне естественно обращение исследователей гуманитариев к осмыслению этого феномена во всех его проявлениях, в том числе и изучение личностей наиболее заметных и активных иерархов, которые, так или иначе, влияли на развитие общества. Среди таких иерархов особо хотелось бы отметить личность митрополита Алексия (Громадского), патриаршего экзарха Московской патриархии на Украине в 1941-1943 годах. Зачастую его имя упоминается исследователями, преимущественно историками-религиоведами, в основном в контексте анализа проблем раскола Православной церкви на украинских землях в годы немецкой оккупации, но забывается, что он проводил свою активную религиозно-культурную деятельность и на территориях нынешних России, Белоруссии, Молдавии, Польши. Он почти неизвестен как религиозный мыслитель, а между тем, в своих многочисленных богословско-философских и историко-религиоведческих работах он поднимал самые значимые религиозно-духовные проблемы жизни общества, многие из которых не утратили своей актуальности и по сей день. Фигура митрополита Алексия (Громадского) до сих пор не имеет своего основательного научно-религиоведческого исследования. В последнее время просопографические работы концентрируются не только, и не столько, на «истории героев», сколько на т. н. «малых жизненных мирах», которые максимально отображают неповторимые экзистенциальные

личностные реальности как «призму, через которую преломляются социальные микропроцессы и мгновенные тенденции и уникальный жизненный опыт индивида, его внутреннее поведение...» [43, с. 249-250]. Поэтому, на данный момент достаточно важным и актуальным представляется исследование степени изученности конкретной личности, в данном случае религиозного мыслителя и православного иерарха, в религиоведении.

Прежде всего, следует указать на один методологический аспект, который очень часто имеет место быть в просопографических работах: это стремление прескриптивного рассмотрения исторической личности в ущерб базовому в религиоведении дескриптивному подходу. В итоге исследователь оценочно рассматривает ту или иную личность в зависимости от определенной идейной идеологической линии. (Эта установка является рудиментарным остатком советской эпохи (поэтому, наиболее часто встречается среди исследователей постсоветских стран), когда любая исторически значимая личность рассматривалась с позиций «героя» или «врага народа»).

Учитывая сказанное, следует помнить, что любая личность не статична, динамика развития предполагает мировоззренческие метаморфозы, трансформацию воззрений и, как следствие, изменения в поведении на определенных жизненных «поворотах», также не следует забывать и о наличии свободы воли каждой личности (с учетом, конечно же, определенной степени детерминации).

Исследовательская литература, посвященная изучению жизни, деятельности митрополита Алексия, невелика. Правда, в последнее время ситуация исправляется, появляются новые работы, которые хотя и не лишены предвзятости, в силу неоднозначности как личности иерарха, так и той эпохи, однако освещают различные стороны событий, связанных с православным мыслителем. По существу, количество исследований, объектом которых специально выделена личность Громадского, достаточно ограничено, более значительными есть общие студии, касающиеся периода, в котором Алексей играл одну из важнейших ролей.

С определенной степенью условности все исследования по данной тематике можно разделить на студии зарубежных авторов, русских и украинских эмигрантов, российских и украинских современных исследователей, профессиональных и светских религиоведов. Хотя ученые и отмечают, что «творческое наследие владыки Алексея охватывает широкий спектр вопросов, актуальных в первой половине XX в. и представляет определенный интерес и сегодня» [38, с. 128], но, к сожалению, работ с реконструкцией, анализом и интерпретацией

его творческих изысканий не имеется. При этом, тем не менее, в тех или иных историко-религиоведческих исследованиях, часто имплицитно, а то и явно, анализируются некоторые его взгляды на общественную, церковно-религиозную, духовную жизнь украинского, белорусского, российского общества.

Следует указать, что личность митрополита и его работы становились объектом исследовательских рефлексий еще современников Алексея – К. Николаева [28], А. Свитича [36], И. Власовского [13], С. Савчука, Ю. Мулыка-Луцика [34]. Этими авторами также активно использовались как источники и работы самого Громадского, в основном, его церковно-исторические и аналитико-публицистические труды. Так или иначе, эпоха мыслителя отображена в воспоминаниях современников описываемых событий: епископа Афанасия (Мартоса), епископов Григория (Граббе), митрополита Евлогия (Георгиевского), Митрофана (Зноско-Боровского), Вениамина (Новицкого), А. Вольнского, В. Самчука [5]. Конечно, учитывая субъективность этих данных, их следует верифицировать параллельными источниками.

Прежде всего, укажем, что митрополит Алексей упоминается в целом ряде энциклопедических изданий, в основном украинских и русских, а также в некоторых каталогах иерархов [23]. Показательно, что, опять же, только некоторые из этих энциклопедий лишь вскользь упоминают, что Громадский «автор большого числа церковно-исторических и богословских трудов», при этом, или вообще не упоминаются работы мыслителя, или упоминают лишь несколько, не говоря уже о хотя бы коротком анализе воззрений иерарха. Следует отметить мощный интернет портал «Религиозные деятели русского зарубежья», где, за исключением публикаций Л. Щавинской [42], в общем доступе указано наибольшее количество работ Алексея [26].

Среди представителей зарубежной историографии, одной из самых ценных работ по теме без преувеличений является исследование профессора Фр. Хейера [1]. Во время войны он, немецкий офицер Вермахта и евангелический пресвитер, находился на украинских землях и был непосредственным свидетелем событий. Вернувшись в Германию, Фр. Хейер стал одним из самых известных специалистов по истории Украинской церкви в XX в., особенно периода оккупации. Его основной труд и в настоящее время не утратил своей ценности и актуальности, на который опираются как на источник все исследователи истории украинского православия XX века. Важным здесь является и тот факт, что доктор Хейер по этническому происхождению немец, а по конфессиональной

принадлежности лютеранин, поэтому в оценках положения Православной церкви он в большинстве случаев максимально беспристрастен. Хотя источниковая база в его трудах несколько ограничена, часто автор опирается на то, что удалось ему увидеть и услышать и поэтому в работе встречаются некоторые неточности и субъективные суждения, однако этот факт не может снизить важности труда доктора Хейера. Анализируя проблему раскола украинского православия в оккупационный период 1941-1943 гг., Фр. Хейер положительно оценивал роль и деятельность экзарха Алексия и его епископальной институции именно за их аполитичность и концентрирование на исключительно религиозной деятельности, в отличие от оппонентов Громадского, которые были максимально включены в политические баталии той эпохи. Ученый указывал на высокий уровень научно-богословской подготовки митрополита Алексия, тщательный подбор экзархом епископата для возглавляемой им церковной институции по критериям нравственной высоты и монашеской жизни.

Ценной также является работа выдающегося советолога и украинолога Дж. Армстронга [6], где целая глава посвящена проблематике взаимоотношений украинского национализма и церкви. Австрийский исследователь в некоторых моментах хоть и не совсем понимает всю глубину церковно-религиозных проблем, связанных с особенностями православной традиции, однако максимально отстранен от конфессиональной и национальной ангажированности. Акцент его работы сфокусирован на церковно-административную деятельность Алексия по институализации Автономной церкви и взаимоотношениях с т. н. Администрацией П. Сикорского. Митрополита Алексия Армстронг позиционирует как прорусски настроенного иерарха с москвофильской иерархией своей церкви, но с умеренными взглядами, «личностью определенного масштаба», иерархом пользовавшимся уважением «даже среди своих оппонентов». Исследователь отмечает мнение, что Алексей мог работать на немецкую полицию или НКВД. Следует указать, что в работе также имеются некоторые исторические неточности, (Например, он указывает, что архиепископ Александр (Иноземце) не был приглашен Громадским на Почаевский собор 1941 г., из-за того, что тот был этническим белорусом [6, с. 231], хотя Иноземцев был русским, родом из Тобольской губернии и на собор был приглашен [20, с. 494]) которые, однако, не снижают научной значимости исследования.

Изучением эпохи митрополита Громадского занимался и нидерландский исследователь К. Беркгофф [7], основательно проработавший архивные материалы и библиотечные фонды Киева, использовавший воспоминания современников. Профессор Беркгофф описывает особенности взаимоотношений экзарха Алексия с автокефальным направлением в оккупационный период, указывая, что положение Громадского было достаточно специфическим. С одной стороны, он отказался юрисдикционно переподчиниться митрополиту Дионисию (Валединскому) в 1941 г., с другой, оставаясь в пределах Московской патриархии, понимал зависимость последней от Советского руководства, поэтому считал себя в праве проводить самостоятельную церковную линию. (Этой точки зрения придерживался и П.-Р. Магочий [24, с. 619]) Для Беркгоффа отличительной характеристикой митрополита Алексия была умеренность его позиции, а также церковный традиционализм, что привлекало к нему и его Автономной церкви большинство верующих.

Особый исследовательский пласт, прямо или опосредованно связанный с изучением личности митрополита Алексия, составляют работы украинских эмигрантских историко-религиоведов. Одним из самых показательных представителей этой плеяды следует отметить указанного И. Власовского [13], автора знаменитой фундаментальной работы по истории Православной церкви на Украине. Профессор Власовский был однокурсником Громадского по Киевской академии, многолетним сподвижником на Волынской кафедре, а потом и оппонентом в годы немецкой оккупации. Есть у него и работа, непосредственно посвященная митрополиту Алексию. В силу того, что Власовский придерживался противоположной позиции на развитие украинской церкви чем митрополит Алексей, его работы не отличаются объективностью в оценках личности экзарха и его деятельности, особенно во времена институализации Автономной церкви. Еще в Киевской академии Власовский разделял позиции модных в то время идей «радофильства», либерализма, национализма и «автокефализма». По сути, его фундаментальная работа направлена на обоснование принципиальной отделённости «украинского православия» от «московского» и права Украинской церкви на «независимость». Фабулой и исходной позицией его трудов является апология «украинского автокефализма». Поэтому его работы, по нашему мнению, не совсем объективны. Хотя при этом, они по праву заслуживают внимания исследователей. В своих работах автор много цитирует Громадского, дает выдержки из его писем, постановлений, препарирует некоторые работы Алексия, воспроизводит ряд

принципиальных тезисов иерарха, дискутирует с его позицией. Основным недостатком Громадского, по мнению Власовского, была приверженность иерарха «истинно-русской» идеологии, которой он проникся под влиянием митрополита Евлогия (Георгиевского).

Более объективной, хотя и не лишенной некоторой идейной предвзятости, можно считать общую фундаментальную работу С. Савчука и Ю. Мулика-Луцика [34]. Авторы были современниками событий, а в отдельных моментах и активными участниками их. Близость Ю. Мулика-Луцика к митрополиту Дионисию (Валединскому) обуславливает тенденциозную оценку воззрений и деятельности экзарха-мыслителя. Мулык-Луцик с уважением относился к Громадскому, хотя и не разделял его позиции по дальнейшей организации Православной церкви на Украине в составе Московской патриархии, непосредственно вел переговоры с иерархом как представитель митрополита Дионисия. В исследовании часто цитируется Алексей, приводятся тексты его писем, часто довольно обширные, анализируются выдержки из некоторых работ мыслителя. Имеется целая глава освещающая деятельность Автономной церкви и митрополита Алексия, где подробно разобран момент бифуркации украинского православия на «автономное» и «автокефальное» течения, дается достаточно емкая богословско-каноническая оценка. Именно здесь подробно описываются переговоры (1920-е гг.) представителей украинской православной диаспоры Канады по возможности переезда и дальнейшего окормления Алексием этой паствы. При том, что авторы критически относятся к ряду мировоззренческих установок экзарха Алексия (например, критикуется ориентация на акривию в его канонических подходах), в целом, они пытались абстрагироваться от субъективных оценочных суждений относительно личности Громадского и его воззрений, опираясь на дескриптивную установку. Без сомнения, научную ценность этого труда трудно переоценить.

Близкой к вышеуказанной работе находится исследование доктора философии и теологии Т. Миненко [27], хотя сам он часто ссылается на Савчука и Луцика. Его подход также менее тенденциозен, чем другие эмигрантские, он больше опирается на факты и серьезный документальный фундамент, часто цитирует работы Громадского, его эпистолярное наследие, что дает возможность делать более объективные выводы и понять мотивацию поведения Алексия. Миненко обращает внимание на граничные процессы: смена Громадским юрисдикционной подчиненности Польской автокефалии (останавливается на его дискуссии с Александром (Иноземцевым)),

канонический базис создания экзархом структуры Автономной церкви, предпринимает компаративный анализ автокефализационных концепций Украинской церкви некоторых епископов, хотя концепцию самого митрополита Алексия отдельно не излагает, ограничиваясь некоторыми замечаниями. Деятельность митрополита Миненко оценивает вполне нейтрально, указывая как на сильные, так и на слабые стороны его личности и внутренних убеждений.

Довольно своеобразно охарактеризовал Алексия автор украинской эмиграции выступающий под криптонимом «А. К.». Рассматривая все «негативные стороны» митрополита Алексия в общем ключе украинской эмигрантской литературы, «А. К.» резюмировал: «Он... не был ни героем, ни предателем, поэтому кажется – и стал жертвой своей роздвоенности и обстановки, а сильный и хитрый враг Украины сумел их использовать» [2, с. 22].

Следует указать и на работу католического исследователя I. Биланича [8]. Автор, придерживаясь из принципов католической экклесиологии, а также экстраполируя политический принцип права нации на государственность («nation state») на религиозно-церковную действительность, исходит из «естественного права» государства «требовать» церковной «независимости». Поэтому, деятельность Алексия в рамках Автономной церкви Московского патриархата Биланичем оценивается как недостаточная на пути к «домоганию полной церковной независимости».

О. Купранец [22] детально останавливается на рассмотрении польского периода в жизни и творчестве Алексия. Анализирует некоторые работы мыслителя, оценивая его деятельность в целом позитивно, однако, в некоторых моментах и критикует, например, за несоответствие разработанного Громадским внутриканоического положения церкви в Польше идее «собороправности», а точнее того, как это понятие понимали представители националистической церковной интеллигенции. Купранец также отмечает позитивные сдвиги в воцерковлении народа под воздействием проповедей Алексия во время визитационных путешествий. В том же ключе двигались исследователи А. Воронин и А. Дублянский [15], высоко оценивая деятельность Громадского на ниве украинизации церкви, но в период образования Автономной церкви негативно воспринимая его позицию, называя «отступником», «агентом НКВД», обвиняя в церковном расколе, и связях с нацистами, а автономное церковное направление считали «Церковью-колонией».

Среди исследователей эмиграции знаковой фигурой является также канадец украинского происхождения профессор Д.

Поспеловский [30]. Его работа носит общий характер, но в соответствующих разделах он непосредственно касается значительных блоков, связанных с жизнью и деятельностью митрополита Алексия. Хотя некоторые украинские религиоведы считают, что он «страдает чисто русским традиционализмом в оценках многих исторических событий» [18, с. 28], тем не менее, работа Д. Поспеловского достаточно глубокая, системная и имеет научную значимость. Опираясь на российскую каноническую науку и придерживаясь принципа «единства» Русской церкви, профессор Поспеловский оценивал некоторые шаги митрополита Алексия не совсем канонически оправданными, но в целом считал фигуру экзарха вполне положительной. В этом он ближе к исследователям русской эмиграции, чем украинской.

В своих исследованиях русские эмигранты В. Алексева и Ф. Ставру [4] также специально останавливаются на деятельности экзарха Алексия и событиях истории Православной церкви на Украине периода немецкой оккупации. Исследователи негативно оценивали националистическую деятельность украинской интеллигенции, акцентируя внимание на пронемецкой их ориентации, поэтому, ученые положительно оценивали деятельность и позицию экзарха Алексия, сохранившего единство с Русской церковью. Однако, при отсутствии значительного количества источников, у них есть некоторые неточности.

Среди работ русской эмигрантской линии, также стоит обратить внимание на исследования С. Раневского [31], К. Николаева [28] и особенно фундаментальную работу А. Свитича (псевдоним Туберозов) [36]. Последний был непосредственным участником событий церковной жизни межвоенной Польши, закончил Богословский факультет Варшавского университета. Авторы довольно живо описывают как личность митрополита Алексия, так и эпоху в целом, без сомнения, их работы являются ценными источниками. В целом указанные авторы негативно рассматривают украинизаторскую деятельность Алексия в польский период, отмечая его сервильизм относительно властей, приведший к ослаблению православия, но позитивно период предстоятельства Автономной церкви за принципиальную позицию экзарха по сохранению единства с Русской церковью. Той же позиции придерживался и профессиональный исследователь К. Фотиев, давший еще и еклесиологическую оценку деятельности Громадского и тех религиозных процессов, которые проходили при его участии [40].

Труды современных исследователей, имеющих отношение к нашему исследованию достаточно разнообразны как по авторскому составу, так и по концептуальным подходам, содержанию материала. Среди украинских ученых исследовали указанный период, так или иначе упоминая экзарха Алексея и оценивая его деятельность, такие авторы как И. Билас, Ю. Волошин и В. Пащенко, Л. Галуха, И. Гридина, А. Гриневич, А. Игнатуша, В. Косик, Н. Кучерепа, О. Лисенко, А. Смирнов, Н. Стоколос, С. Шумило, В. Шумило [9], и другие. Вышеуказанные авторы, каждый по-своему, подходит к описанию и оценке фигуры Громадского, акцентируя внимание на нем, прежде всего, как на «украинском» иерархе, в чем то, даже пытаются рассмотреть (доказать или опровергнуть) его «украинскость», которую понимают, среди прочего, и как степень стремления к автокефальности (независимости от Москвы) Украинской церкви. Многие из них, в разной степени, рассматривают Православную церковь не как самостоятельный социально-общественный институт, имеющий свою специфическую структуру, конфессиональную доктрину, методы работы, цели, а рассматривают ее только как один из необходимых элементов государственной машины, что непременно сводится к этатизму с элементами национального нарратива. Но при этом, эти исследования отличаются мощной фактологической и источниковой базой, оригинальностью в выводах, что делает эти работы достаточно ценным материалом.

К особому пласту исследований следует отнести многочисленные работы волинского историка-религиоведа В. Борщевича [10, 11]. Автор много лет занимается изучением этноконфессиональных трансформаций на Украине и конкретно православия на Волини. Первая его работа непосредственно касается личности митрополита Алексея и его Автономной церкви. Исследователь рассматривает деятельность экзарха с позиций национального нарратива и апологии автокефальности Украинской церкви. Часто тезисы автора отличаются не совсем научно подтвержденной категоричностью, например, оценивая деятельность Автономной церкви Громадского, Борщевич пишет: «Антиукраинская деятельность этой церкви проявлялась во всех ее заявлениях и делах» [10, с. 13], однозначно заявляет о «её (Автономной церкви – А.И.) вражеской деятельности относительно украинского православия» [10, с. 43]. Даже украинизаторская деятельность митрополита Алексея автору кажется не совсем достаточной [10, с. 25]. Исследователь высоко оценивает позицию Алексея только в период 1920-1930-х годов, в последующие же годы Громадский не имел достаточной «стойкости и верности церковно-

национальным идеалам» [10, с. 54]. В последующих работах автор более сдержан и менее субъективен, хотя общий подход к оценке церковно-религиозным процессам, с апологией автокефальности, сохранился.

Особо в этом контексте стоит отметить оригинальные работы другого украинского ученого В. Гордиенко [17], рассматривавшего жизнь иерарха в период оккупации. Он более детально останавливается на анализе личности митрополита Алексия, рассматривает мотивацию его церковно-административной деятельности в контексте церковно-религиозной политики Третьего Рейха на оккупированных землях. Гордиенко максимально объективно подходит к оценке фигуры Громадского, указывая его сильные и слабые качества, прежде всего, как религиозного лидера, который должен защищать интересы своей общины. Ученый выдерживает нейтральность относительно двух (автокефального и автономного) церковных направлений в Украине, считая, что концепция автономии церкви митрополита Алексия оказалась вполне жизнеспособной, а его позиция была подкреплена поддержкой огромного количества православного населения на украинских землях. При этом, автор не углубляется в системный анализ воззрений Громадского, что делает исследования Гордиенко не совсем исчерпывающими.

К трудам конфессионально и национально ориентированным можно отнести работы иерарха Игоря (Исиченко), Н. Грищенко, А. Губаря [19], В. Рожко [32, 33]. Например, последний допускает такие оценочно-идеологические обороты как «полностью парализовано московскими оккупантами церковную жизнь», инкорпорацию Западных Украины и Белоруссии в СССР называет «красной московской оккупацией», выражением типа «москали» вообще усеена все его работы. Иногда в крайнем пылу шовинизма даже язык называет не на русском, а «московским». Традиционный церковный термин «Церковь-Мать» Рожко объясняет так: «Так обманчиво называют свою имперскую церковь москали» [33, с. 145]. Работы этого исследователя отличаются высоким уровнем эмоциональности, малой обоснованностью некоторых принципиальных тезисов, тенденциозностью. Однако, некоторые из них приводят важные и интересные для нас факты и документы.

Среди российских современных исследователей следует отметить таких религиоведов как Т. Волокитина, Г. Мурашко, А. Носкова, О. Васильева, М. Одинцов, В. Якунин [14]. Все они, каждый по-своему, пытаются осветить материал объективно, хотя в некоторых моментах доминирует российский государственный подход, выраженный в

исходном априорном утверждении концепта единства Русской церкви. Недостатком этих работ, в контексте нашей тематики, является их общий характер, заключающийся в анализе исторических событий той эпохи, а экзарх Алексей упоминается лишь вскользь. Но в целом, вышеупомянутые труды российских авторов можно считать достаточно объективными.

По нашему мнению, наиболее научно взвешенный и беспристрастный подход к освещению личности митрополита Алексея и его эпохи демонстрирует в своих многочисленных трудах профессор М. Шкаровский [41]. Особенно ценным является сборник документов под его редакцией, где размещено большое количество архивных источников из немецких архивохранилищ, которые проливают свет на особенности деятельности митрополита Алексея и возглавляемой им Автономной церкви, проясняют его воззрения, здесь помещены отрывки из эпистолярного наследия экзарха оккупационного периода. Для ученого важным в позиции Алексея военного периода является его попытка максимально абстрагироваться от политической деятельности и сосредоточиться на религиозной.

Белорусская исследовательница С. Силова [37] также поднимает проблематику, которая касается нашей темы, освещая некоторые незамеченные другими исследователями аспекты, описывает деятельность Алексея на Гродненщине и показывает схожесть религиозной политики нацистских властей в Белоруссии и Украине.

Не следует игнорировать исследования и церковных историков и теологов, среди которых: епископ Августин (Маркевич), архиепископ Афанасий (Мартос), А. Добош, Ф. Кривонос, Н. Молис, А. Псарев, В. Ципин, Р. Ярема [3] и другие. Особое внимание следует обратить на работу митрополита Феодосия (Процюка) [39]. В своем фундаментальном магистерской диссертации, автор не только ввел много неизвестных фактов, непосредственно общаясь с участниками тех событий, но и дал достаточно оригинальную православно-каноническую оценку деятельности экзарха Алексея и многим событиям, связанным с его церковной деятельностью. Показательной является диссертационное исследование А. Свинаярова [35], где диссертант делает попытку дать богословско-канонический анализ деятельности Автономной церкви экзарха Алексея в свете православной экклесиологии. Следует понимать, что для церковно-конфессиональных исследователей исходным методологическим принципом является ориентация на экклесиологическую доктринальную максиму, в центре которой лежит «единство церкви»,

исходя из которой церковная институция в идеале должна быть одной с единым центром и предстоятелем.

Ценными работами являются исследования представителей образовательных структур Русской православной церкви: В. Петрушко [29] и особенно А. Вишиванюк [12]. Их работы отличаются широким научным аппаратом и фактологической базой, снабжены огромным количеством источников, научностью и объективностью выводов, по сравнению с другими конфессиональными исследованиями. Относительно личности митрополита Алексия, отмечается особая ценность его деятельности в период немецкой оккупации. При этом, специального анализа воззрений Громадского исследователи не предпринимали.

Важным научно-богословским исследованием личности Громадского является диссертационная работа А. Кудина [21], выполнена в Минской православной духовной академии. Диссертация почти напрямую касается нашей темы, но в большей степени она направлена на анализ пастырской и церковно-административной деятельности митрополита Алексия и носит историко-богословский характер. А методологически не лишена определенной идейной конфессиональной окраски. Труды митрополита Алексия диссертантом не анализируются, упоминаются лишь вскользь, в основном как исторические источники, характеризующие особенности времени. И при этом автор делает много важных выводов, раскрывает особенности внутреннего мира экзарха Алексия, что для нас является достаточно ценным.

Единственной работой, где автор, среди прочего, сознательно ставит своей целью рассмотрение творческого наследия митрополита Алексия (Громадского) является монография О. Мельничука [25]. Хотя тема работы исследователя прямо касается истории Кременецкого Свято-Богоявленского монастыря, но автор посвящает особый раздел личности митрополита Алексия и анализу его «литературного наследия». Автор отмечает актуальность работ Громадского, и ставит своей целью «попытку представить полную картину его (экзарха Алексия – А.И.) воззрений на тогдашнее положение церкви и общества». Мельничук признает, что Громадский в своих богословско-философских трудах «проявляет себя высокообразованным и духовным человеком своей эпохи» [25, с. 134].

Однако, не смотря на то, что автор базовым методологическим подходом своего исследования работ экзарха Алексия декларирует «критико-аналитический» метод, ему это не совсем и не всегда удается. Часто исследователь просто подает конспективный пересказ

основного содержания той или иной работы мыслителя, не хватает авторской интерпретации с, действительно, критическим и аналитическим подходами. Есть и явные фактологические ошибки. Так, неизвестно по какой причине, автор, описывая работу Громадского «Непрошенные радетели, или около автокефалии Православной Церкви в Польше», почему-то анализирует совершенно другое исследование Алексей – «К вопросу о составе нашего церковного собора...» и наоборот. По нашему мнению, также не удалось автору достаточно четко структурировать работы митрополита Алексея. Например, к публицистическим протоиерей Мельничук относит работу Громадского «К вопросу о принадлежности Супрасльского Благовещенского монастыря», хотя этой работе присущи все атрибуты историко-религиоведческого научного исследования того времени: постановка проблемы, научный аппарат со ссылками на источники, сделаны выводы сообразно с поставленными целями и задачами. То же, хотя и в меньшей степени, относится и к другой работе, квалифицированной автором как «публицистическая» – «Митрополит Георгий». Скорее к публицистически-полемической, во всяком случае, по стилистике подачи материала и крайней субъективностью, можно отнести работу Громадского «Непрошенные радетели...», но она не считается автором таковой. Сказывается также конфессиональная принадлежность автора, что для работ такого порядка является нормальным в силу специфики: монография издана на основе диссертационного исследования на соискание степени кандидата богословия в православной духовной академии. Однако, при всем этом, конечно же, является уникальной в своем роде, хотя бы потому, что О. Мельничук поднял доселе не исследуемый пласт деятельности митрополита Алексея и сделал попытку его анализа.

Выводы. Подытоживая обзор литературы по данной теме, следует констатировать, что исследований, в которых митрополит Алексей (Громадский) являлся бы прямым объектом изучения предельно мало. Большинство исследователей показывают какую-то одну сторону исследуемой проблемы, а другие стороны, по объективным или субъективным причинам, остаются неосвещенными. В основном религиоведы рассматривают церковно-административную деятельность экзарха в период немецкой оккупации, игнорируя его активное участие в религиозно-культурной жизни общества предыдущих периодов. Практически полностью обходят исследователи анализ творческого наследия мыслителя, ограничиваясь лишь незначительным упоминанием о таковой деятельности или

указывая только некоторые из работ иерарха. Не рассматриваются комплексно также и религиозные, социальные, политические и другие воззрения мыслителя. Таким образом, нужно отметить, что личность Громадского на данный момент исследована не достаточно детально и комплексно.

Относительно структурирования имеющихся работ по теме, следует сепарировать их на исследования русских, белорусских, украинских и зарубежных историков-религиоведов, эмигрантских авторов, конфессиональных (православных, протестантских и римокатолических) и светских исследователей, современников митрополита Алексия и последующих авторов. Также следует указать исследователей, которые лишь упоминают Громадского, но концентрируют свое внимание на рассмотрении социокультурных особенностей эпохи, в которой жил и творил митрополит Алексий.

Литერატურა

References:

1. Heyer F. Die Orthodoxe Kirche in der Ukraine von 1917 bis 1945 / F. Heyer. – Köln-Braunsfeld: Verlagsgesellschaft Rudolf Müller, 1953.- 271 s.
2. А. К. Українська Автономна Православна Церква на Волині та її творець митрополит Олексій. 7. V. 1942. – 7. V. 1962. / А. К. // Літопис Волині. – 1962. – № 62. – С. 18-24.
3. Августин (Маркевич). Церковная жизнь на территории оккупированной Украины в годы Великой Отечественной войны / епископ Августин (Маркевич) // Материалы церковно-общественной конференции «За други своя». – М.: Изд. сов. РПЦ, 2005. – С. 83-98; Афанасий (Мартос). Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни: В 3-х чч. / архиепископ Афанасий (Мартос). – Минск: Изд-во Белорусского Екзархата РПЦ, 1990. – 299 с.; Добош О. Розкол – патріотизм чи злочин? / протоіерей О. Добош. – Почаїв: Вид-во Почаївської Св.-Успенської Лаври, 2002. – 63 с.; Моліс М. 900-ліття православ'я на Дубенщині / протоіерей М. Моліс. – Дубно: [б. в.], 2000. – 126 с.; Кривонос Ф. Белорусская Православная Церковь в XX столетии: спецкурс лекций для Минской Духовной Семинарии / священник Ф. Кривонос. – Мн.: ВРАТА, 2008. — 255 с.; Псарев А. В. Архиепископ Леонтий Чилийский (1904–1971 гг.). Материалы к жизнеописанию архипастыря гонимой Церкви Русской / А. В. Псарев // Православная жизнь. – 1996. – апр. – № 4 (556) – С. 8-12; Цыпин В. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 3-е изд., испр. / протоиерей В. Цыпин. – М.: Изд-во

- Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.; Ярема Р. Розкольницькі рухи в українському Православ'ї у ХХ – ХХІ століттях / протоіерей Р. Ярема. – Почаїв: Тип-я Почаївської Лаври, 2013. – 148 с.
4. Алексеев В. И., Ставру Ф. Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории / В. И. Алексеев, Ф. Г. Ставру // Русское Возрождение. – 1981 (IV). – № 16. – С. 91-121.
5. Апанас (Маргас). На ніве Хрыстовай: у п'ятідзесятыя ўгодкі сьвятарства 1928-1978. Успаміны / архієпіскап Апанас (Маргас). – Нью Ёрк – Менск – Варшава: Выд-ва Бел. Ін-т нав. й маст, 2005. – 166 с.; Григорий (Граббе). Была ли демократия в Церкви Апостольского века? [Электронный ресурс] / епископ Григорий (Граббе). – Режим доступа: <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1852>. – Дата доступа: 12.12.2010; Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной / митрополит Евлогий (Георгиевский). – Париж: УМСА-PRESS, 1947. – 622 с.; Митрофан (Зноско-Боровский). Хроника одной жизни. Воспоминания. Проповеди / епископ Митрофан (Зноско-Боровский). – М.: Изд-во Св.-Владимирского братства, 2006. – 592 с.; Вениамин (Новицкий). Трагические страницы истории Церкви на оккупированной территории (Из воспоминаний очевидца) / архиепископ Вениамин (Новицкий) // Журнал Московской Патриархии. – 1975. – №7. – С. 12-13; Вольнский А. И. Архиепископ Алексей Громадский / А. И. Вольнский // Кременецкий Краеведческий музей. – 30706. – Архив-278. – Л. 1-8; Самчук У. О. На коні вороному. Спомини і враження / У. О. Самчук. – Вид. 2-ге. – Вінніпег: Вид. Тов-ва «Волинь», 1990. – 360 с.
6. Армстронг Д. Украинский национализм. Факты и исследования: пер. с англ. П. В. Бехтина / Д. Армстронг. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 368 с.
7. Беркгоф К. Чи було релігійне відродження в Україні під час нацистської окупації? / К. Беркгоф // Український історичний журнал. – 2005. - № 3. – С. 16-36; Беркгоф К. Жнива розпачу. Життя і смерть в Україні під нацистською владою: перекл. з англ. Т. Цимбал / К. Беркгоф. – К.: Критика, 2011. – 455 с.
8. Біланич І. Еволюція Української Православної церкви в 1917-1942-х роках: автономія чи автокефалія / Перекл. з лат. Н. Царьової; післяслово І. Паславського / І. Біланич. – Львів: Астролябія, 2004. – 392 с.
9. Білас І. Г. Репресивно-каральна система в Україні: 1917-1953: Суспільно-політичний та історико-правовий аналіз: У 2 кн. – Кн. 1. / І. Г. Білас. – К.: Либідь; Військо України, 1994. – 688 с.; Волошин Ю. В.

Православна церква в Україні періоду нацистської окупації (червень 1941 – жовтень 1944 рр.) / Ю. В. Волошин. – Полтава: ІВМЦ «Освіта», 1997. – 126 с.; Волошин Ю., Пашенко В. Православна церква в Лівобережній Україні під час гітлерівської окупації / Ю. Волошин, В. Пашенко // Людина і світ. – 1996. – №6. – С. 18-21.; Галуха Л. Ю. Правове забезпечення діяльності Православної церкви в Польщі (1921-1939 рр.) / Л. Ю. Галуха // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії. Зб. наук. пр.. Наукові записки РДГУ. – 2009. – Вип. 17.– С. 135-141; Галуха Л. Ю. Польська автокефалія: погляд кризь десятиліття / Л. Ю. Галуха // Людина і світ. – 1997. – №2. – С. 32-35; Галуха Л. Ю. Особливості автокефалії та інституалізації православної церкви в Польщі (1918-1939): Дис... канд. іст. наук: 09.00.11 / Л. Ю. Галуха; Інститут філософії НАН України. – К., 1997. – 225 с.; Грідіна І. М. Православна Церква в Україні під час Другої світової війни 1939-1945 рр.: людський вимір: Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / І. М. Грідіна; Донецький національний ун-т. – Донецьк, 2001. – 20 с.; Игнатуша А. Н. Религиозная жизнь Запорожского края во время немецкой оккупации (1941- 1944 гг.) / А. Н. Игнатуша // Наукові праці історичного факультету Запор. нац-го унів-ту. – 2013. – Вип. XXXVI. – С. 151-169; Косік В. Україна і Німеччина у Другій світовій війні: пер. з франц. Р. Осадчук / В. Косік. – Париж-Нью-Йорк-Львів: Вид-во Наук. тов.-ва ім. Т. Шевченка, 1993. – 660 с.; Кучерепа М. М. Історія Волині: 1939-1941 рр.: Навч. посіб. / М. М. Кучерепа. – Луцьк: Волин. обл. друк., 2006. – 568 с.; Лисенко О. Є. До питання про становище церкви в Україні у період другої світової війни / О. Є. Лисенко // Український історичний журнал. – 1995. – №3. – С. 73-81; Лисенко О. Є., Гриневич В. А. Роль етнічного чинника в міжконфесійних стосунках в Західній Україні напередодні німецько-радянської війни // Україна і Росія в історичній ретроспективі: Нариси в 3-х томах / Відп. ред. В. А. Смолій. – Т. 2. Київ, 2004. – С. 165-178.; Смирнов А. І. Мстислав (Скрипник): громадсько-політичний і церковний діяч, 1930-1944 / А. І. Смирнов. – К.: Смолоскип, 2008. – 326 с.; Смирнов А. І. Створення Автономної Православної церкви в Україні у 1941 р. // Українське православ'я у контексті вітчизняної історії та суспільних трансформацій (пам'яті митрополитів Василя (Липківського) та Іоанна (Боднарчука)): Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції (27-28 листопада 2014 р., м. Тернопіль) / За заг. ред. Е. Бистрицької та ін.. – Тернопіль, 2014. – С. 57-61; Пашенко В. О. Православна церква в тоталітарній державі: Україна 1940-початку 1990-х років / В. О. Пашенко. – Полтава: АСМІ, 2005. – 630 с.; Стоколос Н. Г. Конфесійно-етнічні трансформації в Україні (XIX -

- перша половина XX ст.) / Н. Г. Стоколос. – Рівне: Ліста М, 2003. — 480 с.; Стоколос Н. Г. Конфесійно-етнічні трансформації в Україні (XIX - перша половина XX ст.): Автореф. дис... д-ра іст. наук: 09.00.11 / Н. Г. Стоколос; Ін-т філос. ім. Г.С. Сковороди НАН України. – К., 2003. – 37 с.; Шумило С. В. В катакомбах. Православное подполье в СССР. Конспект по истории Истинно-Православной Церкви в СССР / С. В. Шумило. – Луцк: Терен, 2011. – 272 с.; Шумило В. В. Схиархимандрит Лаврентий и его время. Очерк церковной истории Черниговщины (1868-1950 гг.) / В. В. Шумило. – Чернигов: Изд-во «Вера и Жизнь», 2001. – 68 с.
10. Борщевич В. Т. Автономна православна церква на Волині / В. Т. Борщевич. – Луцк: Ред.-вид. відділ Волин. держ. ун-ту ім. Л. Українки, 1998. – 98 с.
11. Борщевич В. Т. Українське церковне відродження на Волині (20-40-ві рр. XX ст.) / В. Т. Борщевич. – Луцк: Ред.-вид. відділ Волин. нац. ун-т ім. Л. Українки, 2000. – 254 с.; Борщевич В. Т. (Громадський Олександр Якович) Олексій, митрополит (1.11.1882 ст.ст. – 1.05.1943) / В. Т. Борщевич // Волинський пом'яник. – Рівне: [б. в.], 2004. – С. 89-92.; Борщевич В. Т. Волинське духовенство у XX ст.: ідентичність, статус, еволюція / В. Т. Борщевич. – Луцк: Волин. нац. ун-т ім. Л. Українки, 2010. – 584 с.
12. Вишиванюк А. В. Митрополит Алексий (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943) / А. В. Вишиванюк // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. – 2007. – Вып. 4 (25). – С. 71–95.; Вишиванюк А. В. К вопросу о несостоявшемся объединении Украинской Автономной Православной Церкви с раскольнической Украинской Автокефальной Православной Церковью в 1942 г. / А. В. Вишиванюк // XX Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. Материалы. – Том. 1. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – С. 332-338.; Вишиванюк А. В. Межконфессиональная ситуация на Западной Украине в 1939-1941 гг. (после «первого» присоединения к УССР) / А. В. Вишиванюк // Вестник ПСТГУ. Серия II: История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 5 (42). – С. 48–65.; Вишиванюк А. В. Об отношениях между Украинской Автономной Православной Церковью и «Украинской автокефальной православной церковью" в годы немецкой оккупации [Электронный ресурс] / А. В. Вишиванюк. – Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/smi/2014/12/21/56930/>. – Дата доступа: 15.12.2014.
13. Власовський І. Ф. Митрополит Олексій Громадський (+1943-1963) / І. Ф. Власовський // Українське православне слово. – 1963. – Ч. 5. – С.

8-10; – Ч. 6. – С. 7-9; – Ч. 7. – С. 4-6; – Ч. 8. – С. 5-7; – Ч. 9. – С. 7-9; Власовський І. Ф. Нарис історії Української Православної Церкви: в 4 тт., 5 кн. / І. Ф. Власовський. – Т. IV: XX ст.. – Ч. I. – К.: Либідь, 1998. – 384 с.; Власовський І. Ф. Нарис історії Української Православної Церкви: в 4 тт., 5 кн. / І. Ф. Власовський. – Т. IV: XX ст.. – Ч. 2. – К.: Либідь, 1998. – 416 с.; Власовський І. Ф. Канонічні й історичні підстави Автокефалії Української Православної Церкви / І. Ф. Власовський // Пропамятна книга / Ред. Прот. Ф. Кульчицький, М. Муха. – Торонто: Вид-ня Українського православного братства С. Володимира, 1974. – С. 113-128.

14. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50 годов XX века: Очерки истории / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. – М.: РОССПЭН, Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 807 с.; Васильева О. Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/arhiv/5209.htm> . – Дата доступа: 11.12. 2014; Одинцов М. И. Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938-1943гг.) / М. И. Одинцов // Отечественные архивы. – 1995. – №2. – С.40-41; Одинцов М. И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР / М. И. Одинцов // Православная Энциклопедия. – Том VII: Варшавска япархия-Веротерпимость. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. – С. 407-415.; Якунин В. Н. Положение православной церкви на Украине в период фашистской оккупации в 1941–1944 годах / В. Н. Якунин // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник 2005-2006 / Гл. ред. Б. Н. Флоря. – М.: Индрик, 2008. – С. 165–209;

15. Воронин О. О. Историчний шлях УАПЦ / О. О. Воронин. – Кенсінгтон: Вид-во «Воскресіння», 1992. — 136 с.; Дублянський А. Тернистим шляхом: Життя митрополита Ніканора (Абрамовича) (До 20-ліття архипатирського служіння) / протоієрей А. Дублянський. – Лондон: Вид-во Генерального церковного управління УАПЦ у Великій Британії, 1962. – 80 с.

16. Гогун А. Рецензія на книгу: Беркгоф К. Жнива розпачу. Життя і смерть в Україні під нацистською владою... / А. Гогун // Голокост і сучасність. Журнал Українського центру вивчення історії Голокосту. – 2011. – № 2(10). – С. 166-180.

17. Гордієнко В. В. Німецько-фашистський окупаційний режим і православні конфесії в Україні / В. В. Гордієнко // Український

- історичний журнал. – 1998. – № 3. – С. 107-119; Гордієнко В. В. Московський Патріархат у Західній Україні (1939–1941 рр.) / В. В. Гордієнко // Волинські історичні записки: зб. наук. пр. – Т. 5. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2010. – С. 62–70.; Гордієнко В. В. Православні конфесії в Україні періоду другої світової війни (вересень 1939 – вересень 1945 рр.): Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / В. В. Гордієнко; КУ ім. Шевченка. – К.: 1999. – 18 с.; Гордієнко В. В. Невдала спроба церковного єднання / В. В. Гордієнко // Історичний журнал. – 2007. – № 6. – С. 65-72; Гордієнко В. В. Убивство митрополита Олексія Громадського / В. В. Гордієнко // Вісник Київського національного університету ім. Т. Шевченка. Історія. – 2007. – № 91/93. – С. 82-84.
18. Жилюк С. І. Обновленська церква в Україні (1922 - 1928) / С. І. Жилюк. – Рівне: Вид-во РДГУ, 2002. – 384 с.
19. Ігор (Ісиченко), архієп. Історія Христової Церкви в Україні: Підручник для вищих духовних шкіл / архієпископ Ігор (Ісиченко). – Харків: Акта, 2003. – 472 с.; Історія Православної Церкви / Ред. Н. Грищенка; укл. прот. О. Кислашко. – К.: Вид-во ІТЕМ лтд, 1996. – 168 с.; Губар А. В. Духовенство Московської патріархії в Україні на службі у Гітлера: 1941-1944 роки / А. В. Губар. - К.: Наукове товариство святого митр. П. Могили, 1999. – 28 с.
20. Кривонос Ф., Лабынцев Ю. А. Архиепископ Александр (Иноземцев) / священник Ф. Кривонос, Ю. А. Лабынцев // Православная энциклопедия / Под. ред. Патр. Московского и всея Руси Алексия II. – Т. I: А-Алексий Студит. – М.: Изд-во «Православная энциклопедия», 2000. – С. 494.
21. Кудин А. А. Жизнь и архипастырские труды митрополита Алексия (Громадского) (1882-1943): Дис... канд. богословия / А. А. Кудин; Минская духовная академия им. свят. Кирилла Туровского. – Жировичи, 2008. – 171 с.
22. Купранець О. Ф. Православна церква в міжвоєнній Польщі (1918-1939) / О. Ф. Купранець. – Рим: Вид-во ЧСВВ, 1974. – 235 с.
23. Лисенко О. Є. Громадський, чернече ім'я Олексій / О. Є. Лисенко // Енциклопедія історії України: У 10-ти тт. / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. НАН України. Інститут історії України. – К.: В-во "Наукова думка", 2004. – Т. 2: Г–Д. – С. 212; Олексій Громадський // Енциклопедія Українознавства: в 10-х тт. / Під ред. В. Кубійовича. – Т. 5. – Париж-Нью-Йорк: Молоде Життя, 1973. – С. 1842.; Лабынцев Ю. А. Алексей (Громадский Александр Якубович; 01.11.1882, с. Докудов на Подлясье - 7.05.1943, с. Смыга на Волини) / Ю. А. Лабынцев // Православная энциклопедия / Под. ред. Патр. Московского и всея

- Руси Алексия П. – Т.1: А-Алексий Студит. – М.: Изд-во ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. – С.664-665; Blazejowskyj D. Hierarchy of the kyivan church (861-1990) / D. Blazejowskyj. – Rome: Ed. Univ. Cath. Ucr. S. Clementis Parae, 1990. – 539 p.; История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископальным кафедрам с 862 г. (с приложениями) / Сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 926 с.
24. Магочій П.-Р. Україна: історія її земель та народів / П.-Р. Магочій; пер. з англ.: Е. Гейдель та ін.. – Ужгород: Вид-во В. Падяка, 2012. – 794 с.
25. Мельничук О. Свято-Богоявленський Кременецький монастир у контексті історії Православ'я в Україні / протоіерей О. Мельничук. – К.: [б. в.], 2007. – 216 с.
26. Митрополит Алексий (Громадский Александр Яковлевич) (1882-1943) // Религиозные деятели русского зарубежья. – Режим доступа: http://zarubezhje.narod.ru/av/a_049.htm . – Дата доступа: 20.01.2015.
27. Міненко Т. Православна Церква в Україні під час Другої Світової війни 1939-1945: у 3-х тт. / протоіерей Т. Міненко. – Вінніпег-Львів: Вид-во Львівського музею історії релігії Логос, 2000. – Т. 1 (Волинський період). – 392 с.
28. Николаев К. Н. Восточный обряд: Дорога Рима в Россию. (Рим – Польша – Россия) / К. Н. Николаев. – Париж: YMCA-PRESS, 1950. – 336 с.
29. Петрушко В. И. О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX веке / В. И. Петрушко. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. — 407 с.
30. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. — М.: Республика, 1995. – 511 с.
31. Раневский С. Украинская автокефальная Церковь / С. Раневский. – Джорданвилль: Тип-я пр. Иова Почаевского, 1948. – 22 с.
32. Рожко В. Є. Духовні православні освітні заклади Волині Х-XX ст. / В. Є. Рожко. – Луцьк: Медіа, 2002. – 280 с.
33. Рожко В. Є. Нарис історії української православної церкви на Волині: Історико-краєзнавчий нарис / В. Є. Рожко. – Луцьк: Медіа, 2001. – 672 с.
34. Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія Української Греко-Православної Церкви в Канаді: У 5 тт. / С. Савчук, Ю. Мулик-Луцик. – Т. I: Київська церковна традиція українців Канади. – Вінніпег : Екклесія, 1984. – 616 с.; Савчук С., Мулик-Луцик Ю. Історія Української Греко-Православної Церкви в Канаді: У 5 тт. / С. Савчук, Ю. Мулик-Луцик. – Т. IV: Українська Греко-Православна Церква в

- Канаді в юрисдикції архієпископа І. Теодоровича. – Вінніпег: Екклезія, 1989. – 803 с.
35. Свиначар'ов А. Еклезіологічний аналіз розколів в Україні у ХХ столітті: Дис... кандидата богослів'я / А. Свиначар'ов; Київська Духовна Академія. – К., 2001. – 174 с.
36. Свитич А. К. Православная Церковь в Польше и её автокефалия / А. К. Свитич // Православная Церковь на Украине и в Польше в ХХ столетии. 1917-1950 гг.: Сборник. – М.: Крутицкого патриаршего подворья. 1997. – С. 87-286.
37. Силова С. В. Православная церковь в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны(1941–1945 гг.): / С. В. Силова. – Гродно: Изд-во ГрГУ, 2003. – 105 с.; Силова С. В. Гродненская Православная епархия в 1921–1939 гг. Источники и историография / С. В. Силова // Религиозные традиции Европы и современность: изучение и преподавание в российских и зарубежных университетах: сборник научных и научно-методических статей / Под ред. Д. И. Польшванного. – Иваново: Изд-во Иван. госуд. ун-т, 2011. – С. 216-234.; Сілава С. У. Гродзенская праваслаўная епархія 1921-1939 гг. (некаторыя старонкі гісторыі) С. У. Сілава // Polacy i Białorusini. Nasza wspólna historia: Dwudziestolecie międzywojenne. Materiały z międzynarodowej konferencji naukowej w Grodnie (11-13 czerwca 2010 r.) / Red. W. Szewczyk. – Grodno, 2011. – S. 57 – 67.
38. Скакальська І. Б. Внесок української релігійної еліти Волині у розвиток духовного потенціалу народу / І. Б. Скакальська // Наук. записки ТНПУ ім. В. Гнатюка. / За заг. ред. проф. І. С. Зуляка. – Тернопіль: Вид-во ТНПУ ім. В. Гнатюка, 2011.– Вип. 1. – Історія. – С. 125-130.
39. Феодосій (Процюк). Обособленические движения в Православной Церкви на Украине (1917-1943) / митрополит Феодосій (Процюк). – М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004. – 630 с.
40. Фотієв К. Попытки украинской церковной автокефалии в ХХ веке / протоиерей К. Фотієв // Православная Церковь на Украине и в Польше в ХХ столетии. 1917-1950 гг.: Сборник. – М.: Крутицкого патриаршего подворья. 1997. – С. 7-85.
41. Шкаровский М. В. История русской церковной эмиграции / М. В. Шкаровский. – СПб.: Алетейя, 2009. – 359 с.; Шкаровский М. В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь / М. В. Шкаровский. — М.: Вече, 2007. — 512 с.; Шкаровский М. В. Политика Третьего Рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935-1945 гг. (Сборник документов) / М. В. Шкаровский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2003. – 364 с.;

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.; Шкаровский М. В. Русская церковь и Третий рейх / М. В. Шкаровский. – М.: Вече, 2010. – 464 с.

42. Щавинская Л. Л. Книги и брошюры крупнейшего православного издательского центра межвоенной Польши - Варшавской синодальной типографии / Л. Л. Щавинская // Славяноведение. – 1988. – №1. – С. 77-80.

43. Яковенко Н. М. Вступ до історії / Н. М. Яковенко. – К.: Критика, 2007. – 368 с.

Рецензент: Профессор Людмила Шугаева, Доктор философских наук, Заведующий кафедрой философии Ровенского государственного гуманитарного университета.

აღექსანდრე იცენკო

მიტროპოლიტ ალექსის (ა. გრომადსკი) პიროვნება და შემოქმედებითი მემკვიდრეობა როგორც ფილოსოფიურ-რელიგიური სწავლების კვლევის ობიექტი

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია კვლევები, რომლებიც ეძღვნება მიტროპოლიტ ალექსის პიროვნებასა და მის თეოლოგიურ - ფილოსოფიურ კვლევებს. საერო და კონფესიალური შრომების ანალიზზე დაყრდნობით აღმოჩნდა, რომ მოცემული პრობლემატიკა არასრულად არის შესწავლილი თეოლოგიური კუთხით და დამატებით კვლევებს მოითხოვს, ხოლო მის შემოქმედებით მემკვიდრეობას კი საერთოდ არ ჩატარებია კომპლექსური თეოლოგიურ - ფილოსოფიური ანალიზი.

საკვანძო სიტყვები: მართმადიდებლობა, პროსოპოგრაფია, მიტროპოლიტი ალექსეი (გრომადსკი), ავტონომიური მართლმადიდებელი ეკლესია.

რეცენზენტი: პროფესორი ლუდმილა შუგაევა, ფილოსოფიის მეცნიერებათა დოქტორი, რონოს სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის გამგე.

Alekcahdr Itsenko

Personality and Creative Inheritance of the Metropolitana Alexia (A. J. Gromadskoho) as object of the Philosophic-Religious Research

Summary

In this article examined the researches devoted to personality and theologico-philosophical creative of the metropolitana Alexia (Hromadskoho). On the base of the analyse the works of the secular and confessionalist researches indicated that given problem consecrate the religious field deficient complete and demands extra researches and creative inheritance of the thinker at all undergo of the complex philosophic-religious analyse.

Keywords: Orthodoxy, prosopographia, metropolitan Alexiy (Hromadskyy), the Autonomous Orthodox Church.

Reviewer: Professor Ludmila Shugaeva, Doctor of Philosophical Sciences, Head Chair of Philosophy of the Rivne State Humanitarian University.

ს ა ჯ ა რ ო მ მ ა რ თ ე ლ ო ბ ა

ბაღრი ნაკაშიძე
პარლამენტის ზედა პალატა სახელმწიფო მართვის
სისტემაში

სტატია ეძღვნება უმაღლესი საკანონმდებლო ორგანოს - პარლამენტის ზედა პალატას, მის როლს სახელმწიფო მართვის სისტემაში, კერძოდ საკანონმდებლო პროცესში, საკადრო საკითხების გადაწყვეტაში, საპარლამენტო კონტროლსა თუ სახელმწიფო აღმშენებლობის სხვა მნიშვნელოვან საკითხთა გადაწყვეტაში.

საკვანძო სიტყვები: პარლამენტი, ზედა პალატა, კონსტიტუცია, კანონმდებლობა, სახელმწიფო მართვა.

საქართველოს კონსტიტუციის მეოთხე მუხლის თანახმად, ქვეყნის მთელ ტერიტორიაზე შესაბამისი პირობების შექმნისა და ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანოების ფორმირების შემდეგ, საქართველოს პარლამენტის შემადგენლობაში იქნება ორი პალატა: რესპუბლიკის საბჭო და სენატი. ამავე მუხლის თანახმად, რესპუბლიკის საბჭო შედგება პროპორციული წესით არჩეული წევრებისაგან, ხოლო სენატი - აფხაზეთისა და აჭარის ავტონომიურ რესპუბლიკებში, ასევე საქართველოს სხვა ტერიტორიულ ერთეულებში არჩეული წევრებისა და საქართველოს პრეზიდენტის მიერ დანიშნული 5 წევრისაგან.

სტატიის ავტორს, როგორც საქართველოს სახელმწიფო საკონსტიტუციო კომისიის წევრს (1995) ახსოვს ამ კონსტიტუციურ დებულებასთან დაკავშირებული აზრთა სხვადასხვაობა. უნიტარული და მკაცრად ცენტრალიზებული სახელმწიფო მოწყობის მომხრენი ერთპალატიან პარლამენტს უჭერდნენ მხარს. ორპალატიანი პარლამენტის სასარგებლოდ ერთ-ერთი მთავარი არგუმენტი კი იყო (და რჩება) საქართველოს ტერიტორიული ერთეულების ინტერესთა წარმოდგენა ქვეყნის უმაღლეს საკანონმდებლო ორგანოში ცალკე პალატის სახით, რაც უფრო მეტად ასახავდა ჩვენი

სახელმწიფოს ტერიტორიული მოწყობის ისტორიულ თავისებურებებს და მის მართვას მეტ ლეგიტიმურობასა და დემოკრატიულობას შექმნდა.

კონსტიტუციის ეს მუხლი, რომელიც მომავლისკენ არის მიმართული, ადგენს ორპალატიანი პარლამენტის არსებობას საქართველოში მის მთელ ტერიტორიაზე სახელმწიფო იურისდიქციის აღდგენის შემდეგ. ეს საკითხი დღეისათვის ურთულესი სამართლებრივ-პოლიტიკური პრობლემაა, რომლის გადაწყვეტის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი ასპექტი აფხაზეთისა და სამხრეთ ოსეთის ერთიანი სახელმწიფოს მართვის სისტემაში ინტეგრირება იქნება. ამდენად, საინტერესოდ მიგვაჩნია პარლამენტის ზედა პალატის როლისა და მნიშვნელობის შედარებითი ანალიზი მსოფლიოს სხვადასხვა ქვეყნებში.

უნდა ითქვას, რომ პარლამენტების შესახებ ნაშრომებში ავტორები ძირითად ყურადღებას ქვედა პალატას უთმობენ. ეს გასაგებიცაა, მას საკანონმდებლო ორგანოში წამყვანი როლი აკისრია. მსოფლიო ქვეყნების ნახევარზე მეტში პარპარლამენტი ერთპალატიანია. ზოგიერთ ქვეყანაში კი ის საერთოდ არ არის. მაგალითად, ის არ არის ზოგიერთ ისლამურ სახელმწიფოში (კატარი, ომანი, საუდის არაბეთი, გაერთიანებული ემირატები და სხვა), სადაც წარმომადგენლობითი ორგანო მაღალი რანგის რელიგიურ პირთაგან შემდგარი საკონსულტაციო საბჭოა (აშ შურა), ფიქსირებული შემადგენლობით და უვალდო მოქმედებით. პარლამენტთა მნიშვნელობა ნაკლებია აზიის, აფრიკისა და ლათინური ამერიკის ზოგიერთ ქვეყნებში, სადაც ავტორიტარული მმართველობაა დამკვიდრებული.

ზედა პალატის შექმნის პროცესი სხვადასხვა ქვეყანაში განსხვავებული იყო. მაგალითად, საფრანგეთსა და ინგლისში ის იქმნებოდა როგორც ქვეყნის არისტოკრატიის წარმომადგენლობითი ორგანო, განსაკუთრებული უფლებებითა და პრივილეგიებით, რომელიც აწონასწორებდა მონარქის აბსოლუტურ მმართველობას. აზიის, ლათინური ამერიკისა და აფრიკის ქვეყნებში კი პარლამენტის ზედა პალატა იქმნებოდა „ზემოდან“, ანუ მას აწესებდა ქვეყნის კონსტიტუცია. უმრავლეს ქვეყნებში ზედა პალატას სენატი ეწოდება (აშშ, იტალია, პოლონეთი, რუმინეთი, საფრანგეთი და სხვა), რუსეთში - ფედერაციის საბჭო, ბელორუსიაში - რესპუბლიკის საბჭო, ინდოეთში - შტატების საბჭო, გერმანიაში - საკავშირო

საბჭო (ბუნდესრაცი), შვეიცარიაში - კანტონთა საბჭო, ნიდერლანდებში - პირველი (ანუ ზედა) პალატა. ზედა პალატის დასახელება ძირითადად ასახავს მის როლსა და მდგომარეობას სახელმწიფო მართვის სისტემაში. მართალია, შუა საუკუნეებთან შედარებით დღეს ეს როლი მნიშვნელოვნად შემცირდა, [1] მაგრამ თუ გავითვალისწინებთ ცალკეულ ქვეყნებში არსებულ ახალ ტენდენციებს, ზედა პალატები სახელმწიფო მართვის სულ უფრო აქტიური მონაწილეები ხდებიან. ახალი კონსტიტუციები ცალკე გამოყოფენ პალატათა ერთობლივი გამგებლობის საკითხებს და ცვლკე იძლევიან ძედა და ქვედა პალატების უფლებამოსილებათა ჩამონათვალს. ისეთი მნიშვნელოვანი საკითხი, როგორცაა, მაგალითად, მთავრობისადმი უნდობლობის გამოცხადება ბევრ ქვეყანაში (იტალია, კოლუმბია, ჩილი, ურუგვაი და სხვა) ზედა და ქვედა პალატების ერთობლივ გამგებლობას განეკუთვნება. ფრანგი კონსტიტუციონალისტის მ. ფაბრის თანახმად, „ბიკამერალიზმი კონსტიტუციური ტექნიკის საუკეთესო ფორმაა, რაც იძლევა საშუალებას, რომ საპარლამენტო სუვერენიტეტი არ იქცეს საპარლამენტო დიქტატურად“, [2] რაც მოსალოდნელი იქნებოდა ასეთი „შემაკავებელი“ პალატის არ არსებობის შემთხვევაში.

აღსანიშნავია, რომ პარლამენტის ზედა პალატა არ წარმოადგენს სახელმწიფო მართვის სისტემაში დამოუკიდებელ სტრუქტურულ ერთეულს. ამიტომ მისი სამართლებრივი მდგომარეობა დამოკიდებულია მთლიანად პარლამენტის სამართლებრივ მდგომარეობასა და ადგილზე სახელმწიფო ხელისუფლების სისტემაში. დემოკრატიულ სახელმწიფოებში, სადაც პარლამენტი სრულყოფილად ასრულებს მისთვის განკუთვნილ როლს, მისი ზედა პალატაც ასევე სრულფასოვნად ახორციელებს მასზე დაკისრებულ ამოცანებს. ხოლო იქ, სადაც ზოგადად პარლამენტის როლი შეზღუდულია (დამახასიათებელია იმ ქვეყნებისთვის, სადაც სამოქალაქო საზოგადოების ინსტიტუტები ჩამოყალიბების სტადიაშია), ეს აისახება ზედა პალატის უფლებრივ მდგომარეობაზეც.

ამასთან, ზედა პალატა არა მხოლოდ ქვედა პალატასთან ერთობლივ უფლებამოსილებებს განახორციელებს (მაგალითად, ღებულობს კანონებს), არამედ გააჩნია საკუთარი, დამოუკიდებელი უფლებამოსილებებიც. მაგალითად, სვავადანხვა პოლიტიკურ თანამდებობებზე პრეზიდენტის მიერ

წარდგენილი (ან დანიშნული) კანდიდატების დამტკიცება (აშშ, რუსეთი, საფრანგეთი). ბევრი ამგვარი უფლებამოსილება გათვალისწინებულია არა მხოლოდ კონსტიტუციით, არამედ სხვა საკანონმდებლო აქტებითაც. აღნიშნულიდან გამომდინარე, ზედა პალატის როლი სახელმწიფო მართვის სისტემაში მართვის ერთი და იგივე ფორმების პირობებშიც კი სხვადასხვაგვარი შეიძლება იყოს. ბევრია დამოკიდებული იმ ტრადიციებსა და ისტორიულად დამკვიდრებულ ავტორიტეტზე, რომელიც გააჩნია ზედა პალატას ამა თუ იმ ქვეყანაში.

ზოგადად, ზედა პალატათა როლი ქვეყნის მართვის სისტემაში გამოიკვეთება მათი უფლებამოსილებების მოცულობისა და სახელმწიფო ხელისუფლების სხვა ორგანოებთან მათი ურთიერთდამოკიდებულების ხასიათის მიხედვით. პირველ ყოვლისა ეს ეხება საკანონმდებლო, საკადრო და მაკონტროლებელ უფლებამოსილებებს.

საკანონმდებლო სფეროში არსებული პრაქტიკის თანახმად მიზანშეწონილად მიჩნეულია კანონის მიღება ორივე პალატის მიერ. ამასთან, ქვედა პალატას შეუძლია თავად მიიღოს კანონი, თუ ის დაძლევეს ზედა პალატის ვეტოს. ამისათვის მას ესაჭიროება ხმათა კვალიფიცირებული უმრავლესობა. მაგალითად, რუსეთში წევრთა არანაკლებ 2/3-სა. სხვა ქვეყნებში (პოლონეთი და სხვა) საკმარისია ხმათა უბრალო უმრავლესობა. ცალკეულ შემთხვევებში (მაგალითად, გერმანია, ჩილე) გარკვეულ პირობებში კანონი შეიძლება მიიღოს მხოლოდ ზედა პალატამ. თუმცა, ეს ძალზე იშვიათი პრაქტიკაა.

ზოგიერთ ქვეყნებში (ინდოეთი და სხვა) ზედა პალატის ვეტოს დაძლევა სხვა ხერხებითაც არის შესაძლებელი. მაგალითად, პალატათა გაერთიანებულ სხდომაზე. უნდა ითქვას, რომ ვეტოს უფლებას ზედა პალატა იშვიათად მიმართავს. უფრო ხშირია შემთანხმებელი კომისიის შექმნის შემთხვევები, სადაც მხარეთათვის მისაღები გადაწყვეტილებები მიიღწევა.

ყველა შემთხვევაში, კანონპროექტი ქვედა პალატაში განხილვის შემდეგ გადაეცემა ზედა პალატას, სადაც მას განიხილავენ და ან მოიწონებენ, ან შენიშვნებით დაუბრუნებენ ქვედა პალატას. ზოგიერთი ქვეყნის (გერმანია, რუსეთი) პრაქტიკა გვიჩვენებს, რომ ზედა პალატები ცალკეულ შემთხვევაში დეტალურად (ან საერთოდ) არ განიხილავენ კანონპროექტს და დადგენილი ვადის გასვლის შემდეგ ის

ავტომატურად ითვლება მიღებული მხოლოდ ქვედა პალატის მიერ. თუმცა, რუსეთის ფედერაციის მაგალითზე შეგვიძლია ვთქვათ, რომ ფედერაციის საბჭო თავისი როლის გაძლიერების მიზნით ბოლო წლებში ასეთ პრაქტიკას არ მიმართავს.

იმ ქვეყნებში (აშშ, იტალია), სადაც შესაძლებელია საკანონმდებლო პროცესის დაწყება პარლამენტის ნებისმიერი პალატიდან, შესაძლოა ვეტოს უფლება ქვედა პალატამაც გამოიყენოს. ზოგიერთ შემთხვევაში კანონპროექტი ერთდროულად ორივე პალატაში შეაქვთ, რათა დაახქარონ მისი მიღება. ასეთი პრაქტიკა ხშირია აშშ-ში.

ბევრ ქვეყანაში ქვედა პალატა საკანონმდებლო პროცესში უპირატესობით სარგებლობს. მას ზედა პალატისაგან დამოუკიდებლადაც შეუძლია მიიღოს ის კანონები, რომელთა მიღებაშიც ზედა პალატის მონაწილეობა არ არის აუცილებელი (ეს არ ეხება ისეთ მნიშვნელოვან კანონებს, როგორცაა ცვლილებები კონსტიტუციაში, კანონი ბიუჯეტის შესახებ, საერთაშორისო ხელშეკრულებების რატიფიცირება და სხვა). ამასთან, არის ქვეყნები (გერმანია, ჩილე) სადაც, განსაკუთრებულ შემთხვევებში, ზედა პალატას შეუძლია მიიღოს კანონი ქვედა პალატის მონაწილეობის გარეშე. გერმანიაში ეს შესაძლებელია მაშინ, როდესაც ქვედა პალატა არ დებულობს მთავრობის მიერ შეტანილ და, მისი (მთავრობის) აზრით, გადაუდებელ კანონპროექტს. ჩილეში პარლამენტის ზედა პალატას ასევე შეუძლია დამოუკიდებლად კანონის მიღება, მაგრამ ამისათვის მას ესაჭიროება ხმათა არანაკლებ 2/3-სა.

ზოგიერთ ქვეყანაში (მაგალითად, რუსეთში) ქვედა პალატის მიერ მიღებულ კანონის პროექტს კანონი ეწოდება, რაც არ მიგვაჩნია სწორად. კანონად ის იქცევა მხოლოდ მაშინ, როცა მას ზედა პალატაც მოიწონებს და შემდეგ პრეზიდენტი ხელს მოაწერს. მანამ კი მას უმჯობესია კანონის პროექტი ეწოდებოდეს, ვინაიდან მისი მოქმედება იწყება მხოლოდ დადგენილი საკანონმდებლო სტადიების გავლის შემდეგ. თუ ზედა პალატამ არ დაადასტურა ქვედა პალატის მიერ მიღებული „კანონი“, ან კიდევ პრეზიდენტმა გამოიყენა ვეტოს უფლება, ეს პროექტი შესაძლოა აღარც კი იქცეს კანონად.

ასევე არასწორად მიგვაჩნია ზოგიერთ ქვეყანაში (იტალია, რუსეთი, ტაჯიკეთი) საკონსტიტუციო სასამართლოსათვის საკანონმდებლო ინიციატივის უფლების მინიჭება (თუმცა,

ხშირად შეზღუდული). წარმოვიდგინოთ რომ საკონსტიტუციო სასამართლოს მიერ შეტანილი კანონის პროექტი მიღებული იქნა. შემდეგ აღმოჩნდა რომ ის წინააღმდეგობაშია კონსტიტუციის რომელიმე დებულებასთან. სად უნდა გასაჩივრდეს ეს კანონი? - საკონსტიტუციო სასამართლოში, რომელიც თავადაა ამ კანონის ავტორი. ამ შემთხვევაში რამდენად ობიექტური იქნება „მოსამართლე საკუთარ საქმეში“? რუსეთის მაგალითზე საკონსტიტუციო სასამართლოს აქვს საკანონმდებლო ინიციატივის უფლება ადამიანის უფლებებთან დაკავშირებულ საკითხებში. ეს სფერო იმდენად ყოვლისმომცველია, რომ ფაქტობრივად შეუზღუდავს ხდის საკანონმდებლო ინიციატივების არეალსაც. ვფიქრობთ, უმჯობესი იქნებოდა ეს უფლება ადამიანის უფლებათა საკითხებში რწმუნებულისათვის განკუთვნილიყო.

ევროპის კავშირში ჩვეულებრივი საკანონმდებლო პროცედურა თავისი ძირითადი ეტაპებით ასევე მოგვაგონებს სუვერენული ქვენის შიგნით დადგენილ საკანონმდებლო პრაქტიკას. ევროპის კომისია (მთავრობა) აწვდის საკანონმდებლო წინადადებას ევროპის პარლამენტსა და საბჭოს [საკანონმდებლო ინიციატივის უფლება ევროპის კავშირის სხვა ინსტიტუტებსაც გააჩნიათ] (პირობითად ვუწოდოთ მათ ქვედა და ზედა პალატა). შემდგომი პროცესი წარიმართება სწორედ ამ ორი ინსტიტუტის მონაწილეობით, რომელთაგან ერთი (პარლამენტი) წარმოადგენს საერთოევროპულ ინტერესებს, ხოლო მეორე (ევროპის კავშირის საბჭო) იხრება ევროკავშირში შემავალ სახელმწიფოთა ეროვნული ინტერესებისაკენ. ეს საინტერესო ბალანსი ჯამში იძლევა ლეგიტიმურობისა და დემოკრატიულობის მაღალი ხარისხის სამართლის წყაროს.

სახელმწიფოს მეთაურთან ურთიერთობის სფეროში ზედა პალატა განახორციელებს როგორც კონსტიტუციით მხოლოდ მისთვის მინიჭებულ უფლებამოსილებებს, ასევე ქვედა პალატასთან ერთობლივ უფლებამოსილებებსაც. მაგალითად, ერთობლივ სხდომებზე პრეზიდენტის არჩევა (ჩეხეთი), პრეზიდენტის ვეტოს დაძლევა (ბრაზილია). პრეზიდენტისთვის, ასევე ზოგიერთი სხვა მაღალი თანამდებობის პირთათვის იმპინჩენტის გამოცხადების გადაწყვეტილებას ზედა პალატა დამოუკიდებლად დებულობს. ამას, რა თქმა უნდა, წინ უძღვის ქვედა პალატაში ბრალის წაყენების პროცედურა.

მთავრობასთან ურთიერთობა, ძირითადად, ქვედა პალატის საქმიანობის სფეროს განეკუთვნება. თუმცა, ზოგიერთ ქვეყნებში ზედა პალატას შეუძლია მთავრობას უნდობლობა გამოუცხადოს, რის შემდეგ მთავრობა გადადგება, პარლამენტი დაიშლება, ხოლო პრეზიდენტი ნიშნავს ახალ არჩევნებს (ასე იყო იტალიაში 2008 წელს). უმრავლეს ქვეყნებში მთავრობას შეაქვს რა კანონპროექტი ქვედა პალატაში, მის ასლს ამავდროულად წარუდგენს ზედა პალატასაც. ზედა და ქვედა პალატებში ატარებენ ე.წ. „სამთავრობო საათებს“, სადაც წინასწარ მოიწვევენ მინისტრს, ან მთავრობის სხვა წევრს კონკრეტული საკითხის განსახილველად. დიდ ბრიტანეთში „შეკითხვების საათი“ იმართება ყოველი პლენარული სხდომის წინ, რაზედაც პალატის წევრები წერილობითი ფორმით გადასცემენ მინისტრებს შეკითხვებს. თუმცა, არანაირ სავალდებულო გადაწყვეტილებებს მინისტრების მიმართ ზედა პალატები არ ღებულობენ. მხოლოდ ზოგიერთ ქვეყნებში და მხოლოდ ქვედა პალატასთან ერთად მას შეუძლია ასეთი გადაწყვეტილების მიღება.

მაკონტროლებელი უფლებამოსილებები ძირითადად ქვედა პალატის საქმიანობის სფეროა. ზედა პალატა უმთავრესად ხსენებული „სამთავრობო საათით“ შემოიფარგლება. მას შეიძლება პრემიერ-მინისტრიც დაესწროს, თუ კომიტეტში კანონის პროექტი განიხილება (იაპონია). ზოგიერთ ქვეყანაში ზედა პალატას სხვა მაკონტროლებელი უფლებებიც გააჩნია. მათი რეალიზება არსებითად ხდება პრეზიდენტის ან სხვა თანამდებობის პირთა მიმართ იმპიჩმენტის საკითხის განხილვისას, ქვეყნის მეთაურისთვის ზოგიერთი უმაღლესი თანამდებობის პირთა დანიშვნაზე თანხმობის მიცემისას.

კონტროლის ერთ-ერთი გაცველებული ფორმაა შეკითხვები სახელმწიფო ორგანოთა და უმაღლეს თანამდებობის პირთა მიმართ. შეკითხვა უნდა გაუღერდეს და მასზე პასუხი გაეცეს უშუალოდ პლენარულ სხდომაზე. ასეთი შეკითხვები სხდომაზე რამდენიმე დღით ადრე წერილობით გადაეგზავნება მთავრობის წევრს. კითხვა არ უნდა ატარებდეს პიროვნულ ხასიათს, არ უნდა შეიცავდეს ბრალდებას, უნდა ეხებოდეს ფაქტებს. ასეთი კითხვების რაოდენობა ზოგჯერ დგინდება რეგლამენტით. ნებისმიერ შემთხვევაში, მინისტრს არ შეუძლია ერთ სხდომაზე 10-12-ზე მეტ შეკითხვას გასცეს პასუხი. პასუხების განხილვა, როგორც წესი, გათვალისწინებული არ არის. მიღებული ინფორმაციის საფუძველზე პალატას

შეუძლია შეიმუშაოს შესაბამისი რეკომენდაციები მთავრობის ან რომელიმე უწყების მიმართ.

კონტროლის კიდევ ერთი ფორმაა საპარლამენტო გამოძიება. ის მიმდინარეობს რაიმე განსაკუთრებულ შემთხვევასთან დაკავშირებით. ასეთი საგამოძიებო კომისიის შექმნის უფლება აქვთ ორივე პალატებს როგორც დამოუკიდებლად, ასევე ერთობლივად. ხშირად გამოიძიება ტარდება სასამართლო პროცედურების მიხედვით (იტალია). საგამოძიებო კომისია მხოლოდ ადგენს ფაქტებს და მოახსენებს პარლამენტს (პალატას). თვითონ კომისიას არანაირი ზომების მიღების უფლება არ გააჩნია, დასკვნებს კი მხოლოდ რეკომენდაციული ხასიათი აქვთ.

მნიშვნელოვანია ზედა პალატის უფლებამოსილებები საკადრო საკითხებში. ცალკეულ შემთხვევებში ამ უფლებებს ის ახორციელებს ქვედა პალატასთან ერთობლივად. ურუგვაიასა და პარაგვაიში ზედა პალატას შეუძლია მინისტრებზე უნდობლობის გამოცხადება „მათ მიერ თანამდებობრივი მოვალეობების განხორციელებასთან დაკავშირებით“. ასეთი წინადადების დაყენება შეუძლიათ ერთ-ერთი პალატის წევრთა არანაკლებ 1/10-ს, ხოლო კენჭისყრა იმართება პალატათა ერთობლივ სხდომაზე. თუ მინისტრის გადაყენებას მხარი დაუჭირა ორივე პალატის წევრთა არანაკლებ 50%+1-მა, პრეზიდენტი მინისტრს გადააყენებს.

მექსიკაში სენატი თანამდებობაზე ნიშნავს და ათავისუფლებს დედაქალაქის გუბერნატორს. დომინიკის რესპუბლიკაში სენატი ირჩევს საარჩევნო კომისიისა და კონტროლის პალატის სრულ შემადგენლობას. ბელორუსში ზედა პალატა ირჩევს საკონსტიტუციო სასამართლოს ექვს წევრს. დანარჩენ წევრებსა და თავმჯდომარეს ნიშნავს პრეზიდენტი. ყაზახეთში ზედა პალატა დამოუკიდებლად ნიშნავს კონტროლის პალატის სამ წევრს, უხსნის იმუნიტეტს გენერალურ პროკურორს, უმაღლესი სასამართლოს თავმჯდომარესა და მოსამართლეებს, თანხმობას აძლევს (ან არ აძლევს) პრეზიდენტს გენერალური პროკურორისა და ეროვნული უშიშროების თავმჯდომარის დანიშვნაზე. სენატის თავმჯდომარე ნიშნავს საკონსტიტუციო საბჭოს ორ წევრს.

როგორც ვხედავთ, სახელმწიფოს ცენტრალურ კოლეგიალურ ორგანოთა ნაწილი (კონტროლის პალატა, ეროვნული ბანკის საბჭო, ცენტრალური საარჩევნო კომისია) ინიშნება ზედა პალატის მიერ (მეორე ნაწილს ნიშნავს ან

ქვედა პალატა ან სახელმწიფოს მეთაური). დიდია ზედა პალატის როლი უმაღლესი სასამართლოების ფორმირებაში (გერმანიაში საკონსტიტუციო სასამართლოს შემადგენლობის ნახევარი ინიშნება ზედა პალატის მიერ, ესპანეთში - ერთი მესამედი). საფრანგეთში კონსტიტუციური საბჭოს ერთ მესამედს ინიშნავს სენატის თავმჯდომარე, რუსეთში კი სამივე უმაღლესი სასამართლოების შემადგენლობას (საკონსტიტუციო, უმაღლესი და უმაღლესი საარბიტრაჟო) ინიშნავს ზედა პალატა პრეზიდენტის წარდგინებით.

პრეზიდენტის მიერ დასანიშნ კანდიდატებზე ზედა პალატის თანხმობის მიცემის პრაქტიკა მოდის აშშ-ს კონსტიტუციური დებულებებიდან, სადაც სენატი აძლევს პრეზიდენტს თანხმობას მინისტრების, ფედერალური მოსამართლეების, ელჩებისა და სხვა თანამდებობის პირთა დანიშვნაზე. უარი ასეთ დანიშვნებზე იშვიათია და დაკავშირებულია მხოლოდ კანდიდატთა ეთიკურ მახასიათებლებთან, მათ პროფესიონალურ მომზადებას სენატი არ აფასებს.

ზოგიერთ სახელმწიფოში ზედა პალატა მონაწილეობს იმპიჩმენტის პროცედურაში. აშშ-ი, არგენტინასა და სხვ. სენატი, წევრთა 2/3-ით, დამოუკიდებლად დებულობს გადაწყვეტილებას ზოგიერთ მაღალ თანამდებობის პირთა გადაყენების შესახებ. აშშ-ში იმპიჩმენტის პროცედურა შესაძლებელია გამოყენებული იქნას პრეზიდენტის, ვიცე-პრეზიდენტის, მინისტრების, გუბერნატორების, ფედერალური მოსამართლეების, ელჩების მიმართ. ლათინური ამერიკის ბევრ ქვეყანაში იმპიჩმენტი გამოიყენება ასევე გენერლების, გენერალური პროკურორის, გენერალური ადვოკატების, სამხედრო-საზღვაო, საჰაერო და სახმელეთო ძალების სარდალთა მიმართ (ჩილი, ბრაზილია, ურუგვაი).

გარდა აღნიშნულისა, ზედა პალატას სახელმწიფო მართვის სფეროში აქვს ბევრი სხვა უფლებამოსილება, რომელსაც ის განახორციელებს დამოუკიდებლად ან ქვედა პალატასთან ერთობლივად. მაგალითად, ბოლივიაში (შესაბამისი სიტუაციის შექმნისას) პალატათა ერთობლივ სხდომაზე შეიძლება აირჩიონ ქვეყნის პრეზიდენტი და ვიცე-პრეზიდენტი, რუმინეთში შესაძლოა პრეზიდენტის გადაყენება, ხოლო ყაზახეთში პრემიერის დანიშვნაზე თანხმობის მიცემა.

გავრცელებული აზრის მიუხედავად, ზედა პალატები დღეს აღარ წარმოადგენენ ქვედა პალატის დემოკრატიული

ინიციატივების „დამროგუნაე“ ინსტრუმენტს. მაგალითად, დიდი ბრიტანეთის ლორდთა პალატის წევრები 1999 წლიდან ინიშნებიან მონარქის მიერ ქვეყნის პრემიერ-მინისტრის წარდგინებით და ის აღარ განიხილება შემაკავებელ ინსტრუმენტად სახელმწიფო მართვის სისტემაში, ან კიდევ - ქვედა პალატის საქმიანობის წინაღობად. უფრო მეტიც, ზოგიერთ საკითხებში ლორდთა პალატა ემხრობა უფრო პროგრესულ პოზიციას, ვიდრე ქვედა პალატა. კერძოდ, 1998 წელს მისი ინიციატივით იქნა მიღებული კანონი ადამიანის უფლებათა შესახებ.

ზედა პალატა დღეს, უპირველეს ყოვლისა, განიხილება როგორც დამატებითი, დინჯი და გონივრული ანალიზის შედეგად მიღებული ხარისხიანი კანონების უზრუნველყოფი ორგანო. გარდა ამისა, ზედა პალატა წარმოადგენს ტერიტორიულ ერთეულთა წარმომადგენლობით ორგანოს, და არა მხოლოდ ფედერაციული მოწყობის ქვეყნების სუბიექტთათვის, არამედ უნიტარული სახელმწიფოების ადმინისტრაციულ-ტერიტორიული ერთეულებისთვისაც. ბელორუსის კონსტიტუციის 91 მუხლის თანახმად პარლამენტის ზედა პალატა - რესპუბლიკის საბჭო არის ტერიტორიული წარმომადგენლობის ორგანო. საფრანგეთის კონსტიტუციის 24 მუხლის თანახმად სენატი არის ტერიტორიალურ კოლექტივთა წარმომადგენლობა. ხშირად ის უცხოეთში მცხოვრებ საფრანგეთის მოქალაქეთა წარმომადგენლობაცაა. სპეციალურად მათთვის ზედა პალატაში გარკვეული რაოდენობის ადგილები გამოიყოფა ხოლმე.

ამასთან, ზედა პალატის არსებობას არ მიიჩნევენ საჭიროდ მსოფლიოს ნახევარზე მეტ ერთპალატიანი პარლამენტის მქონე სახელმწიფოებში. ის იშვიათად გამოიყენება უნიტარული მოწყობის ქვეყნებში. ტოტალიტალური სოციალიზმის ქვეყნებში ზედა პალატას ხშირად ენიჭებოდა კომპაქტურად დასახლებული ეთნოსების (ეროვნებების) და არა ტერიტორიების ინტერესთა წარმომადგენელი ორგანოს როლი. ამიტომაც, ასეთ ფედერაციებში სუბიექტები იქმნებოდა ეროვნულ-ტერიტორიული ნიშნით. ყოფილ სსრკ-ში, ჩეხოსლოვაკიაში, იუგოსლავიაში ფედერაციის სუბიექტებს ქონდათ ნაციონალური ხასიათი, მათგან ზედა პალატაში ეროვნული ნიშნით იგზავნებოდა გარკვეული რაოდენობის წარმომადგენელი. მათი რიცხვი თანაბარი იყო ერთგვაროვანი

ეროვნულ-ტერიტორიული წარმონაქმნებისათვის (რესპუბლიკები, ავტონომიები, ოლქები, მხარეები და ა.შ.). ტოტალიტარული სოციალიზმის მქონე თანამედროვე ქვეყნებში (ვიეტნამი, ჩინეთი, ჩრდილოეთი კორეა, კუბა, ლაოსი) ერთპალატიანი პარლამენტებია.

ზოგჯერ პოლიტიკოსები და მკვლევარები ზედა პალატის არსებობას, განსაკუთრებით უნიტარულ ქვეყნებში, განიხილავენ როგორც გარკვეულ ნაკლოვანებას სახელმწიფო მართვის სისტემაში. ისინი თვლიან, რომ ბიკამერალიზმი წვლავს კანონშემოქმედებით პროცესს, ხელს უშლის სხვადასხვა საკითხებზე სწრაფ რეაგირებას, მიჰყავს ბიუროკრატიზაციისაკენ. ევროპის ზოგიერთ სახელმწიფოში ის გააუქმეს (ბალყანეთის უმეტეს სახელმწიფოში, თურქეთში, დანიაში, ფინეთში, შვეციაში). ზოგიერთ უნიტარულ სახელმწიფოში კი პირიქით - მივიდნენ დასკვნამდე ზედა პალატის შექმნის მიზანშეწონილობის შესახებ.

პარლამენტის ორპალატიანი სტრუქტურა არ არის აფრიკის თითქმის არცერთ სახელმწიფოში, ლათინური ამერიკის ბევრ ქვეყანაში, აზიის ზოგიერთ ქვეყანაში. ზედა პალატა არ არის ზოგიერთი ფედერაციული მოწყობის მქონე სახელმწიფოებშიაც. მათ შორის ტანზანიის გაერთიანებულ რესპუბლიკაში, კომორის კუნძულების ფედერალურ ისლამურ სახელმწიფოში, მიკრონეზიის ფედერაციულ შტატებში. მართალია, ფედერაციის გარკვეული ტერიტორიული ერთეულების მოსახლეობისათვის ერთპალატიან პარლამენტებში სპეციალურადაა გამოყოფილი გარკვეული რაოდენობის ადგილები.

რა თქმა უნდა, ის, თუ როგორი პარლამენტი ექნება სახელმწიფოს, მხოლოდ ამ სახელმწიფოს ხალხის გადასაწყვეტია. მხოლოდ მას შეუძლია გამოხატოს ნება იქონიოს თუ არა ორპალატიანი პარლამენტი. შესაძლოა, ძალზედ პატარა სახელმწიფოებისათვის, მათ შორის ფედერაციულში (მაგალითად, სენტ-ქიტსისა და ნევისში, სადაც მხოლოდ 40 ათასამდე მაცხოვრებელია) ორპალატიანი პარლამენტი ზედმეტი ტვირთია ქვეყნის ბიუჯეტისთვის. მაგრამ იქ, სადაც არსებობს ზედა პალატა, ის მოწოდებულია შეასრულოს მისთვის განკუთვნილი როლი სახელმწიფო მართვის სისტემაში და უფრო მეტად სრულყოფილი გახადოს კანონშემოქმედებითი პროცესი.

ლიტერატურა

References:

1. Hamon P., Troper M. Droit constitutionnel. 30-e ed. P.127; Jamrosz A. Le role du Senat de la Republique de Pologne dans la procedure legislative // L'etat et le droit d'est en ouest. Melanges offerts au professeur Michel Lesage. P.? 2006. P. 158.
2. Fabr M.H. Principes republicaines de droit constitutionnel. P., 1984. P. 281.

Badri Nakashidze

The Upper House of Parliament in the system of State Management

Summary

The article is devoted to the upper chamber of the Supreme legislative body - the Parliament, its role in the system of governance, in particular in the legislative process, in dealing with personnel issues, parliamentary control and other important issues of state building.

Keywords: Parliament, Upper chamber, Constitution, Legislation, Public administration.

Reviewer: Professor Giorgi Bagaturia, Georgian Technical University

Бадри Накашидзе

Верхняя палата парламента в системе государственного управления

Резюме

Статья посвящена вопросам работы верхней палаты Верховного законодательного органа - парламента, его роли в системе управления, в частности, в законодательном процессе, в решении кадровых вопросов, парламентского контроля и других важных вопросов государственного строительства.

Ключевые слова: Парламент, Верхняя палата, Конституция, Законодательство, Государственное управление.

Рецензент: Профессор Георгий Багатурия, Грузинский технический университет.

УДК: 351.823.1:004(477)

**Сергей Шербина, Руслана Леньо ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСНОВЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В
КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

В данной статье рассмотрены вопросы экологической защиты сельскохозяйственной земли и леса в Украине. Это связано с новыми изменениями в аграрном секторе экономики в контексте устойчивого развития сельской местности, где большая роль принадлежит государственному управлению в сфере охраны земли. Государство должно быть носителем экологических технологий, поэтому предложены приоритеты аграрной политики в сфере безопасного использования земли и леса в Украине.

Ключевые слова: государственная политика, экологическая безопасность, экологический маркетинг, использование природных ресурсов, экологическое законодательство, агропромышленный комплекс, качество пищевых продуктов.

Постановка проблемы. В Украине как стране, решающей острые экологические проблемы, нет альтернативы устойчивому развитию. Чем раньше общественность и компетентные органы государственного управления сделают выбор в пользу этого пути, тем меньше вероятность развития системного кризиса, риск возникновения антропогенных катастроф и необратимых деструктивных процессов в природной среде. Для постепенного формирования сбалансированного аграрного сектора экономики Украины целесообразно разработать и практически реализовать национальную программу экологизации сельскохозяйственного производства. Главным приоритетом такой программы должно стать органическое земледелие.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемой национальной экологической безопасности в современных условиях с учетом разработки эффективных мероприятий аграрной политики занимаются ряд как иностранных (Daly H.E., Farley J., Mendoza G. A., Prabhu R.), так и отечественных специалистов, среди которых следует отметить работы Пархонского Б., Пивоварова Е., Пирожкова С. , Сухорукова А. и других.

Цель статьи. Целью статьи является всестороннее исследование экологической безопасности, а также определение роли государства в создании условий для содействия процессу формирования социально

и экологически ориентированных моделей землепользования (например, органического земледелия и устойчивого развития лесного хозяйства Украины).

Изложение основного материала. Экономические изменения в Украине, произошедшие за последние годы, значительно повлияли на структуру, характер и тенденции землепользования, усилили проблемы защиты окружающей среды и экологической безопасности государства. Однако объективно следует признать, что земельная реформа не решила поставленных задач. Из-за отсутствия целостной аграрной политики, надлежащей законодательной базы, эффективного государственного регулирования реформирование аграрного сектора экономики стало крайне политизированным, а пути перехода земли к эффективным пользователям практически заблокированы.

Текущее состояние дел в землепользовании требует решительного пересмотра аграрной политики и разработки концепции новейшей национальной стратегии в сфере землепользования, в которой роль государства должна существенно усилиться. Государственные органы власти должны создать условия и активно содействовать процессу формирования социально и экологически ориентированных региональных моделей землепользования, например, органического земледелия.

Для ведения органического земледелия сельскохозяйственные земли должны отвечать определенным требованиям относительно уровня их загрязнённости вредными веществами: пестицидами, тяжелыми металлами, радионуклидами и т.д. Специалистами Института агрохимии и почвоведения УААН был проведен анализ эколого-токсикологического состояния пахотных земель Украины и выделены зоны, пригодные для выращивания экологически чистой продукции. Исследования показали, что антропогенное загрязнение территорий в Украине имеет не сплошной, а локальный характер. Кроме того, осталась доля чистых земель, где уровень загрязненности значительно ниже по сравнению со странами Западной Европы. По этим данным, в Украине осталось четыре небольших региона, где почвы еще не загрязнены до опасных пределов и где возможно выращивание экологически чистой продукции на уровне самых строгих мировых стандартов:

- Северо-Полтавский - охватывает большую часть Полтавской области (за исключением регионов, прилегающих к городам Кременчугу и Комсомольску), северо-западные районы Харьковской области, юго-западные районы Сумской области, юго-восточные

районы Черниговской области и восточные районы Киевской и Черкасской областей (левобережная часть);

- Винничко-Прикарпатский - тянется широкой полосой около 100 км от г. Попельня Житомирской области, простирается к северу Винницкой, Хмельницкой, Тернопольской областей в направлении г. Львова;

- Юго-Подольский - включает небольшую юго-восточную часть Винницкой области, юго-западную часть Кировоградской области, север Николаевщины и северную половину Одесской области;

- Северо-восточно-Луганский - охватывает Меловский и Новопсковский районы Луганской области.

Но лишь наличия регионов, потенциально пригодных для ведения органического земледелия, еще недостаточно. Следует четко представлять, что переход от обычных (интенсивных) технологий агропроизводства к органическому земледелию (так называемый конверсионный период) является достаточно длительным процессом (по некоторым данным - от 2 до 5 лет) и сопровождается определенными рисками.

На пути крупномасштабного внедрения органического производства агропродовольственной продукции в Украине следует решить многие проблемы, среди которых, на наш взгляд, острой является низкий уровень экологической осведомленности как производителей, так и потребителей сельскохозяйственной продукции. К этой группе проблем следует отнести отсутствие соответствующих учебных курсов по теории и практике ведения органического земледелия в учебных заведениях разных уровней аккредитации. Кроме недостатка образования и экологического сознания наблюдается нежелание преодоления устойчивых стереотипов, сложившихся за длительный период интенсификации сельского хозяйства и низкий уровень инновационной активности менеджеров и государственных управленческих структур.

К институционально-правовым проблемам внедрения органического земледелия в Украине относятся:

- отсутствие соответствующей законодательной и нормативной базы, прежде всего базового закона об органическом земледелии и сертификации органической продукции, согласованного с требованиями международных стандартов ISO;

- отсутствие эффективной национальной системы сертификации и контроля органических хозяйств и производимой ими продукции;

- отсутствие объединений производителей органической продукции, таких как ассоциации, кооперативы и союзы [1];

- необходимость интеграции в международную систему стандартизации и сертификации для обеспечения доступа на внешние рынки органической продукции [9 с.137];

Опыт развития органического сельского хозяйства в мире свидетельствует о создании дополнительных рабочих мест в сельской местности, появлении новых перспектив для малых фермерских хозяйств, повышении жизнеспособности сельских общин и прочих социальных преимуществах, что чрезвычайно актуально для Украины. В перспективе органическое земледелие и животноводство позволяют согласовать и гармонизировать геоэкономические, экологические и социальные цели в области отечественного сельского хозяйства. Учитывая мировой опыт, можно утверждать, что в сфере аграрного производства органическое сельское хозяйство - это практическая реализация основных положений концепции устойчивого развития [14, с.125].

По органической продукции распространенной практикой является сотрудничество с зарубежными органами по сертификации стран целевого импорта, поскольку потребители страны-импортера в большей степени склонны доверять органическим продуктам, маркированным национальным органом сертификации. Рассмотрим ряд факторов, которые обеспечивают предпосылки для успешного внедрения стандартов качества и безопасности продовольствия как ключевой предпосылки активизации экспорта (рис. 1).

Рис. 1. Факторы внедрения системы продовольственной безопасности

Таким образом, эффективность регуляторной функции по обеспечению качества и безопасности продовольствия и уровень доверия к ней как со стороны потенциальных импортеров, так и отечественных потребителей является одной из ключевых предпосылок успеха национальных производителей агропродовольственной продукции на зарубежных рынках. Поэтому развитие стратегии, ориентированной на повышение эффективности регулирования в указанной сфере, в частности, путем соответствующего международным нормам законодательного обеспечения, мониторинга и контроля должно усилить экспортные перспективы.

Для определения механизмов государственного управления по внедрению технологий органического производства в Украине необходимо обеспечить широкое партнерство с целью объединения интересов и потребностей заинтересованных сторон и привлечения к активному сотрудничеству сельскохозяйственных производителей и их ассоциаций, органов государственного управления всех уровней, частных консультационных компаний и сертификационных учреждений, организаций потребителей научных и образовательных учреждений, а также неправительственных организаций как экологической направленности, так и занимающихся вопросами институционального развития, консультативной деятельностью и разработкой стратегических программ для агропромышленного комплекса Украины.

В перспективе органическое земледелие позволяет согласовать и гармонизировать экономические, экологические и социальные цели в области сельского хозяйства. Общественные блага от реализации включают, в частности, следующее:

- экологические преимущества - минимизация негативного влияния на окружающую среду путем предотвращения деградации земель, сохранения и восстановления их естественного плодородия; прекращение загрязнения водных бассейнов и подземных вод, очищение источников питьевой воды от токсичных химикатов [10 с. 139];
- сохранение биоразнообразия и генетического банка растений и животных, отказ от доминирования монокультур, естественные условия содержания животных [5];
- минимизация негативных внешних факторов как при потреблении, так и при производстве сельскохозяйственной продукции.

По оценкам специалистов, доля земельных ресурсов в составе производительных сил государства составляет в среднем более 40%. Вместимость территориального пространства Украины по биоклиматическому и землересурсному потенциалу достаточна для нормальной жизни 150-160 млн. человек.

Одновременно в Украине сложился чрезвычайно высокий уровень освоения жизненного пространства: в хозяйственное использование вовлечено более 92% ее территории. Только около 5 млн. га (почти 8%) находятся в естественном состоянии (леса, болота, озера, реки, горы). По плотности населения Украина приближается к средневропейскому уровню.

В Украине 82% площади земель используются как главное средство производства в сельском и лесном хозяйстве. В частности, в сельхозпроизводство вовлечено 71,2% территории суши. Вместе с тем внутриотраслевое использование земельной территории в агропромышленном комплексе (АПК) имеет экстенсивный характер. Для внутрихозяйственного строительства, других непродовольственных нужд занято 5-7% общей площади продуктивных земель. В составе сельскохозяйственных угодий - 44,6% пахотных земель. Основная база земледелия размещается на черноземах и почвах черноземного типа - 70,4% площади пахотных земель.

Одной из важнейших стратегических задач государства является выделение в составе земельного фонда страны земель общего назначения, обеспечения управления использованием этих земель и сбора соответствующих платежей в государственный бюджет. В земельном законодательстве следует расширить право государственной собственности на землю. Без этого государство не может в полной мере обеспечивать оборону и безопасность, защищать свои границы, развивать единую инфраструктуру, транспорт и связь, охранять природу. Речь идет, по сути, об экономическом потенциале и целостности государства.

В 1991-2009 годах было принято более десяти законов, в которых формально провозглашена государственная, частная и муниципальная собственность на землю. Однако конкретных механизмов отнесения земельных участков к соответствующему виду собственности не существует, что приводит к многочисленным судебным спорам, количество которых будет неизбежно увеличиваться. В государственной собственности необходимо законодательно и организационно закрепить наиболее ценные земли, то есть примерно 32% от общего земельного фонда, и наладить управление ими. После размежевания земель возрастет роль государства, с одной стороны, в

создании конкурентной рыночной среды для поддержки эффективного собственника земли, а с другой - в создании единого правового и информационного пространства для государственного управления всем земельным фондом Украины.

Естественно, что при наличии различных собственников земли на государственное управление возлагаются скорее регулятивные и координирующие функции. Должна быть осуществлена большая работа по созданию в новых условиях инструментария государственного управления земельным фондом страны - государственного земельного кадастра, государственного контроля за использованием земель, землеустройства, оценки и мониторинга земель. Необходимо законодательно закрепить правило: принимать государственные управленческие решения и реализовывать права собственника на государственном, региональном и местном уровнях можно только на основе материалов прогнозирования и планирования землепользования.

Еще одна очень сложная проблема, стоящая перед государством, заключается в реформировании сельскохозяйственного землепользования с учетом необходимости быть самодостаточными в производстве продовольствия. Исторически Украина всегда была крупным экспортером зерна, масла, мяса, но наш хлебный экспорт был скорее признаком промышленной отсталости, чем земледельческого прогресса.

Следующей важной для реформирования земельных отношений задачей является осуществление на всей территории государственной кадастровой оценки земли и обеспечение перехода на систему земельных платежей, формирующихся исходя из рентной стоимости земли.

Анализ существующей в Украине системы земельных платежей показывает, что она не соответствует современным реалиям создания системы экономического регулирования земельных отношений и управления земельными ресурсами. Земельными платежами охвачено менее трети земельного фонда, ставки платежей низкие; существует огромное количество льготников, освобожденных от платежей, средства от земельных платежей используются нецелевым образом; ограниченным является набор форм оплаты за землю.

Важным направлением совершенствования государственной политики в сфере природопользования является комплекс мероприятий по сохранению и эффективному использованию лесного потенциала Украины. Такая политика согласуется с Программой по сохранению многогранной роли и разнообразных функций всех видов

лесов планеты. Также соответствующие принципы ведения лесного хозяйства определены на конференции в Рио в «Принципах лесоводства» [3]. Основываясь на них, концепции устойчивого развития лесной отрасли можно сформулировать как управление лесами и использование лесных угодий такими способами и с такой интенсивностью, при которых обеспечивались бы формирование и функционирование механизма государственного управления лесным хозяйством. В Украине на современном этапе развития характерным остается экстенсивный характер природопользования и ресурсопотребления. В Украине леса находятся в зоне промышленного загрязнения, а их общее состояние не соответствует эколого-экономическим требованиям. Особую актуальность лесные проблемы Украины получили в связи с формированием катастрофических паводков на реках Карпатского региона, широкомасштабным проявлением эрозионных процессов, радиоактивным загрязнением территории и т.п. Поэтому для повышения продуктивности лесов, улучшения их полезных свойств и удовлетворения потребностей общества в лесных ресурсах важное значение имеют воспроизводство, охрана и защита лесов.

Ухудшение состояния лесов в Украине на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных тем. Вырубка лесов в Украине нелегально, особенно в зимний период, достигает критического уровня. Если на государственном уровне не будут приняты действенные меры по восстановлению лесов и расширению их площадей, то Украина просто окажется перед экологической катастрофой. Потому что потеря лесов - это не просто потеря зеленого массива, а это серьезные изменения уровней водоемов, изменения уровней рек, а также это активизация эрозионных процессов. В Украине до сих пор не внедрена европейская система учета древесины, которая предусматривает контроль от момента высадки леса до его переработки. Истребление леса происходит в больших масштабах, по хорошо отработанным схемам. Назначается санитарная рубка, вырубается лучшая древесина, записывается как дрова. Или большие деревья перепродаются частной фирме, которая дальше продает ее как «деловую», в том числе за границу. Эксперты убеждены, что одно только внедрение в Украине европейских требований к лесозаготовке ситуацию не решит, нужно увеличить штрафные санкции, изменить стандарты касательно вырубки лесов, установить контроль государственных органов за соблюдением законодательства относительно вырубки, а также посадкой новых

лесных массивов. Внедрить электронный учет древесины при реализации новогодних елок во всех областях Украины [7, с. 156]. Главной причиной страшных наводнений на Закарпатье, имевших место в последние годы, была признана вырубка слишком больших объемов леса на склонах гор. Эти леса не только задерживали влагу, но и препятствовали разливам рек и разрушению горных склонов.

Погоня за экономической эффективностью, сверхприбылью, быстрым заработком привела к реализации целого ряда экологически опасных проектов в народном хозяйстве, внедрению на предприятиях технологий, которые не учитывали последствий их деятельности для окружающей среды, выпуску отдельных видов продукции, которая имела и имеет негативное влияние на здоровье людей.

Приведенное выше свидетельствует о необходимости проведения ряда целенаправленных мероприятий по экологизации лесного хозяйства в таких основных направлениях [8]:

- изучение экологических последствий лесопользования;
- внедрение принципов устойчивого лесопользования и экосистемного подхода в процессе реформирования и устойчивого развития лесного хозяйства;
- подготовка предложений по совершенствованию природоохранной части действующих Правил рубок;
- проведение эффективного мониторинга состояния лесов;
- не вырубать леса в объеме, превышающем их прирост;
- экологическое воспитание населения, информирование общественности о состоянии лесного хозяйства.

Лесная отрасль должна сохранить такие приоритеты развития: сохранение и расширенное воспроизводство лесов, рациональное неистощающее лесопользование, сохранение научной школы украинского лесоводства, развитие и внедрение новейших технологий лесозаготовок и лесопереработки, расширение площадей заповедных и рекреационных территорий.

Экологическая безопасность лесов зависит как от природных, так и антропогенных факторов, среди которых основное влияние оказывает лесохозяйственная деятельность. На стадии заготовки лесной продукции должен обеспечиваться принцип воспроизводства лесных ресурсов и соблюдение принципов устойчивого природопользования. Согласно этому, лесная продукция должна быть заготовлена по соответствующим требованиям и стандартам, которые продиктованы принципами сбалансированного лесопользования. На сегодня сбалансированное лесопользование регламентируется перечнем требований и критериев, которые должны обеспечить

неистошающее использование лесных ресурсов, сохранение экологической и социальной роли лесов. В современных условиях организация лесопользования предполагает комплексное использование лесных ресурсов: заготовку древесины, технического и пищевого сырья при одновременном сохранении и повышении водоохранно-защитных и санитарно-гигиенических функций леса. Расчет объемов лесопользования должен осуществляться на основе лесных требований и нормативов, которые должны обеспечить сохранение лесных ресурсов на перспективу. Учитывая это, во многих странах мира разрабатывают и внедряют принципы лесной сертификации, которая учитывает не только качество заготовленной продукции, но и соблюдение правил и требований устойчивого использования лесов и минимизацию негативного влияния на окружающую среду. При этом качество лесной продукции обеспечивается применением стандартов лесной сертификации. Целью проведения лесной сертификации является поддержание сбалансированного развития лесного хозяйства, которое обеспечивается благодаря наиболее оптимальному сочетанию экологической, экономической и социальной составляющей. Лесная сертификация также является инструментом управления лесной политики европейского и мирового уровней.

Ценность лесов для всего общества измеряется не только его способностью производить древесину - ценное сырье для многих отраслей народного хозяйства. Леса являются источником многих положительных экологических и социальных факторов, которые прямо или косвенно влияют на жизнедеятельность человека и состояние всей окружающей среды. Государственное управление лесным хозяйством должно быть ориентировано на многоцелевое использование лесных ресурсов и их полезных функций [16, с.340].

Ни качественное состояние лесов, ни лесистость Украины не являются оптимальными для выполнения ими в полной мере экологических, социальных и ресурсных функций. Нужно увеличить средний уровень лесистости территории страны, который составляет 15,7%, что на 4,3% ниже оптимального значения, а по сравнению со странами Европы (лесистость Польши - 28,6%, Германии - 30,1%, Италии - 32,7%, Швеции - 60,3%, Финляндии - 64,7%) считается недостаточным.

Для того, чтобы достичь оптимального уровня лесистости в Украине (который в среднем должен составлять 20% с региональной корректировкой), нужно засадить растительностью около 2,4 млн. га территории. Низкий уровень лесистости Украины объясняется

интенсивными процессами земле- и лесопользования, особенно 2-й половине XX века, в связи с чем нарушилась экологически допустимая структура земельного фонда [6, с.57] Леса на территории Украины расположены очень неравномерно. Они сконцентрированы преимущественно в Полесье и в Украинских Карпатах. Лесистость в различных природных зонах имеет значительные отличия и не достигает оптимального уровня, при котором леса позитивно влияют на климат, почвы, водные ресурсы, смягчают последствия эрозионных процессов, а также обеспечивают получение большего количества древесины.

В Украине распашка земель сельскохозяйственного назначения составляет 81%, а всей территории страны - 57%. Вследствие несоблюдения противоэрозионных мероприятий, выращивания технических культур на эрозионно опасных землях водная и ветровая эрозия охватила более трети сельскохозяйственных угодий и пашни.

Выводы. Перспективой устойчивого развития должен стать такой подход к структуре народного хозяйства, производства и потребления, в рамках которого биосфера рассматривается не как ресурс, а как фундамент жизни, обеспечения рационального природопользования и экологической безопасности - не как вынужденная мера, а неотъемлемая часть общей политики государства, элемент каждого управленческого решения и стиль жизни всех сознательных граждан.

Итак, главной стратегией развития лесного хозяйства является переход на сбалансированное использование лесных ресурсов на экосистемной основе, которое предусматривает межсекторальное согласование интересов субъектов лесопользования в соответствии с задачами международной природоохранной политики - создание механизмов интегрированного управления природными ресурсами на экосистемной основе с участием всех заинтересованных сторон. Сбалансированность в этом контексте следует понимать как обеспечение взаимосвязанного соблюдения экономической эффективности, экологической безопасности и социальной приемлемости использования лесных ресурсов.

Для обеспечения выхода из нынешней сложной ситуации необходимо осуществить следующие шаги:

- срочно принять конституционный закон «Основы государственной политики в сфере регулирования отношений по использованию и охране земельных, сырьевых и биоклиматических ресурсов Украины»;
- разработать и срочно принять пакет законов по регулированию отдельных составляющих земельных отношений (разграничение

земель, оценка, землеустройство, охрана, аренда, залог, межевание и съемки, обследования, соглашения);

- создать единый государственный орган по управлению земельными ресурсами как объектом уникальным, многофункциональным и структурно сложным. В него должны входить как составные части Государственная земельная инспекция, Государственное агентство управления государственными землями, Государственный департамент земельного кадастра и регистрации прав на землю, Украинский государственный земельный банк, Земельный (межевой) суд Украины;

- разработать и принять долгосрочную Национальную целевую программу охраны земель Украины, обратив особое внимание на предотвращение деградации земель, развитие сельскохозяйственного землепользования, проблему расселения, земельные платежи на рентной основе, устранение криминализации земельного рынка;

- разработать, принять и обеспечить реализацию региональных целевых программ обустройства и эффективного использования ресурсов земли, для чего осуществить разграничение земельного фонда Украины по уровням собственности (государственная, региональная, муниципальная);

- создать единую информационную систему земельного кадастра и регистрации прав на землю и недвижимое имущество и выполнить государственную экономическую (денежную) оценку всех земель Украины по единой унифицированной методике;

Реализация этих мер позволит эффективно использовать огромный земельно-ресурсный потенциал Украины.

Литература

References:

1. Земельний кодекс України: Закон України № 2768 від 25.10.01 / [Електронний ресурс] – Режим доступу: – <http://www.rada.gov.ua>.
2. Лісовий Кодекс України // Кодекси України. - К.: Юрінком Інтер. – 1997. – Кн. 3. – с. 104-131.
3. Програма дій "Порядок денний на XXI століття". -К.: Інтелсфера, 2000. – 360 с.
4. Про плату за землю: Закон України № 290 від 10.07.96 / [Електронний ресурс] – Режим доступу: – <http://www.rada.gov.ua>.
5. Про охорону земель: Закон України № 962 від 19.06.2003 / [Електронний ресурс] – Режим доступу: – <http://www.rada.gov.ua>.

6. Грановська Л.М.⁴⁹ Еколого-збалансоване природокористування в умовах полі функціональності територій / Л.М. Грановська – Херсон: Видво ХДУ, 2009. – 414 с.
7. Дейнека А.М. Лісове господарство: еколого-економічні засади розвитку / А.М. Дейнека. – К. : Вид-во "Знання", 2009. – 350 с.
8. Державна цільова програма розвитку українського села на період до 2015р./ [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.minagro.kiev.ua/page/3800.
9. Малиш Н. А. Організаційний механізм формування державної екологічної політики / Н. А. Малиш // Право та державне управління : зб. наук. пр. – Запоріжжя : КПУ, 2011. – № 2. – С. 136–139.
10. Малиш Н.А. Ефективні механізми формування державної екологічної політики: монографія / Малиш Н. А. – К.: “К.І.С.”, 2011. – 348 с.
11. Розпугенко І.В. Доктрина нацбезпеки. / І.В.Розпугенко // Енциклопедія державного управління: у 8 т./ Нац. акад. держ. упр. при Президентові України; наук.-ред. колегія: Ю.В. Ковбасюк (голова) та ін. – К.: НАДУ, 2011. – Т.1. Теорія державного управління. / Наук.-ред. колегія: В. М. Князев (співголова), І.В. Розпугенко (співголова) та ін. – 2011. - С. 179-180.
12. Сабадир А.І., Зібцев С.В. Першочергові кроки в напрямку екологізації технологій лісового господарства України // Наук. вісн. НАУ . – К., 2000.- Вип. 25. –С. 196-204.
13. Фурдичко О. І.⁽⁴⁾ Екологічна безпека – передумова економічної стабільності // Лісовий і мисливський журнал. – 2000. - №4-5. –С. 14-16.
14. Daly H.E., Farley J. Ecological economics: principles and applications. – Washington: Island Press, 2014. – 455 p.
15. Mastrand К. платежів за екологічні послуги: обстеження і Оцінка даної схеми / К. Mastrand, М.Раquin. - Міжнародне Центр. Монреаль, вересень. - 2014 рік. - 60 с.
16. Mendoza G. A., Prabhu R. Qualitative multi-criteria approaches to assessing indicators of sustainable forest resource management // Forest Ecology and Management. – 2013. – № 174. – P. 329 – 343.
17. Nabuurs G. European forests in the 21-st century: impacts of nature-oriented forest management assessed with a large-scale scenario model. - Wageningen: Alterra Green World Research, 2011. – 130 p.

Рецензент: Профессор Ирина Петрова, доктор экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Университета экономики и права “КРОК” (Украина).

სერგეი შერბინა, რუსლანა ლენიო
უკრაინის აგრარული პოლიტიკის ეკოლოგიური საფუძვლები
მდგრადი განვითარების კონტექსტში

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია უკრაინაში სასოფლო სამეურნეო სავარგულებისა და ტყეების ეკოლოგიური დაცვის საკითხები. ეს უკავშირდება სოფლის მეურნეობის მდგრადი განვითარების კონტექსტში ახალ ცვლილებებს ეკონომიკის აგრარულ სექტორში, სადაც სახელმწიფოს დიდი როლი ენიჭება მიწის დაცვის სფეროში. სახელმწიფო უნდა იყოს ეკოლოგიური ტექნოლოგიების მატარებელი, ამიტომაც იქნა შეთავაზებული აგრარული პოლიტიკის პრიორიტეტები უკრაინაში მიწისა და ტყის გამოყენების უსაფრთხოების სფეროში.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფო პოლიტიკა, ეკოლოგიური უსაფრთხოება, ეკოლოგიური მარკეტინგი, ბუნებრივი რესურსების გამოყენება, ეკოლოგიური კანონმდებლობა, აგროსამრეწველო კომპლექსი, კვების პროდუქტების ხარისხი.

რეცენზენტი: პროფესორი ირინა პეტროვა, ეკონომიკურ მეცნიერებათა დოქტორი, ეკონომიკისა და სამართლის უნივერსიტეტ “კროკი“-ს მენეჯმენტისა და მარკეტინგის კათედრის გამგე.

Sergiy Shcherbyna, Ruslana Lenyo **ECOLOGICAL BASIES OF UKRAINE’S AGRARIAN POLICY IN** **THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Summery

Questions of ecological protection of agricultural land and forest in Ukraine are considered in given article. It is connected with new changes in agrarian sector of economy in the context of sustainable developmrrnt of countryside where the huge role belongs to the public administration in the sphere of land protection. The state should be a carrier of ecological technologis, thereupon the priorities of agrarian policy in the sphere of land and forest safety of Ukraine are proposed.

Keywords: public policy, ecological security, ecological marketing, natural resources using, ecological legislation, agricultural complex, food quality.

Reviewer: Professor Irina Petrova, Doctor of Economic Sciences, Supervisor of Management and Marketing department of the University of Economics and Law “KROK” (Ukraine).

ბიორბი ბალათშირა, ბესიკ კაიშაური ადგილობრივი
თვითმმართველობის პოლიტიკური და
ორგანიზაციული საფუძვლები

„თვითმმართველობა უკეთესი წამალია ხალხის ყოველგვარის საჭიროებისა. საცა უნდა დავრგათ, იგი ყველგან ხეირობს... ყოველი სახელმწიფო, რიგიანს წესზედ ცოტად თუ ბევრად დამდგარი, ნაწილ-ნაწილ არის დაყოფილი, რომ მოვლა და პატრონობა ადვილი იყოს“.
ილია ჭავჭავაძე (1.33)

განხილულია ადგილობრივი თვითმმართველობის საკითხები. აღნიშნულია მუნიციპალური, ანუ ადგილობრივი დემოკრატიის უნიკალურობა, როგორც ქვეყნის განვითარების ეფექტური მართვის მექანიზმი დემოკრატიულად მართვის პროცესში. დემოკრატიულ ქვეყნებში ხელისუფლების დეცენტრალიზაციის აუცილებლობასა და საერთაშორისო მნიშვნელობაზე მეტყველებს ევროპული ქარტია „ადგილობრივი თვითმმართველობის შესახებ“, რომელსაც შეუერთდა საქართველოც და ამით საჯარო მმართველობის ორიენტირად აიღო სახელმწიფო საქმეების წარმართვაში მოქალაქეთა აქტიური მონაწილეობის უზრუნველყოფა.

სტატიაში საუბარია იმ დემოკრატიულ პროცესებზე, რომლებიც შეფერხებით მიმდინარეობს საქართველოში და რომლის გამოსწორებაც აუცილებელია ევროპული ტიპის დემოკრატიული სახელმწიფოს მშენებლობისთვის.

საკვანძო სიტყვები: ადგილობრივი თვითმმართველობს, დემოკრატია, დეცენტრალიზაცია, მოქალაქეთა ჩართულობა თვითმმართველობაში, თვითმმართველობის გავლენა აღმასწორებელ ხელისუფლებაზე, დეცენტრალიზაციის ფაქტორები

შესავალი

ძლიერი ადგილობრივი თვითმმართველობა დემოკრატიისა და სამოქალაქო საზოგადოების განვითარების უმთავრესი ინსტრუმენტია და შესაბამისად, ძლიერი სახელმწიფოს საფუძველიცაა. ტრანსფორმაციის პროცესში მყოფი ქვეყნების საჯარო მმართველობის გაუმჯობესების ერთ-ერთ უმნიშვნელოვანეს ამოცანას წარმოადგენს პოლიტიკური გადაწყვეტილებების პროცესში მოქალაქეთა თანამონაწილეობის უზრუნველყოფა, რაც თავის მხრივ,

ადგილობრივი თვითმმართველობის შესახებ ევროპული ქარტიის ერთ-ერთი მთავარი პრინციპი და ამოცანაა.

ადგილობრივი თვითმმართველობა, როგორც ქვეყნის ეფექტურად მართვის საფუძველი მე-19 საუკუნიდან გახდა პოლიტიკოსთა და მეცნიერთა კვლევის საგანი. ამ დროს მოღვაწე მეცნიერებმა ლორენც შტეინმა და რუდოლფ გნეისტიმ პირველებმა შეიმუშავეს თვითმმართველობის სახელმწიფო თეორია(2,29). ადგილობრივი თვითმმართველობის თეორიის განვითარებაში დიდ წვლილი შეიტანა აგრეთვე ალექსის დე ტოკვილმა, რომელმაც აშშ-ის გამოცდილების გათვალისწინებით განსაკუთრებული ყურადღება მიაქცია ადგილობრივი ინსტიტუტების საჭიროებას: „...ეს ის მკვიდრი საყრდენია, რომელთა გარეშე დემოკრატიულ სახელმწიფოს არავითარი გარანტია არ გააჩნია დესპოტიზმისგან თავის დასაღწევად“ (3, 13). ტოკვილი სათემო ინსტიტუტებს ისეთივე როლს აკისრებს თავისუფლების დამკვიდრებაში, „...როგორც დაწვებითი სკოლებია მეცნიერების განვითარებაში...სათემო ინსტიტუტების გარეშე ხალხმა შეიძლება შექმნას თავისუფალი მთავრობა, მაგრამ ასეთ ხალხს არ ექნება თავისუფლების სულისკვეთება“ (3,57).

ადგილობრივი თვითმმართველობის რეალურად დამკვიდრებას სახელმწიფო მშენებლობის პროცესში ქართველი მოღვაწეებიც აქტიურად ეხმაურებოდნენ. ილია ჭავჭავაძე სტატიაში „ცხოვრება და კანონი“ განიხილა სახელმწიფოს მშენებლობის ალტერნატივები და უპირატესობა მიანიჭა ქვეყნის ისეთ მმართველობას, „...საცა მთავრობას ხელთ უპყრია მარტო მთელის სახელმწიფოს საჭიროების საქმენი და ყოველივე სხვა კი საზოგადოებას გაუსაკუთრებია...ეს საზოგადოების საჭიროების საქმენი, ადგილობრივად განაწილებულნი განიგებიან უსათოდ ადგილობრივთა მოხელეთა შემწევობით, რომელთაც ირჩევენ თვით ადგილობრივთა მცხოვრებთა საზოგადოება და რომელნიც ამავე საზოგადოების წინაშე პასუხისმგებელნი არიან. ამგვარ მმართველობას თვითმმართველობას უწოდებენ, რადგან ამ შემთხვევაში თითოეული ნაწილი ერთისა და იგივე სახელმწიფოთა თავის საკუთარ საქმეს თვით კპატრონობს, თვით უვლის და თვით კმართავს...ამგვარი მმართველობის დედა-აზრი იგია, რომ ადგილობრივნი საქმენი თვით ადგილობრივთა მცხოვრებთაგან განიგებოდეს“ (1,36).

უნდა აღინიშნოს, რომ ილია ჭავჭავაძემ იმავე სტატიაში, ჯერ კიდევ ერთი საუკუნის წინ დააყენა საკითხი სახელმწიფოს მართვის პროცესში სუბსიდირების პოლიტიკის აუცილებლობის შესახებ რომლის თანახმადაც, ძალაუფლება უნდა ხორციელდებოდეს მოქალაქეებთან ყველაზე ახლო მდგომ ხელისუფლების მიერ, ხოლო ცენტრალური ხელისუფლება ხელს უნდა უწყობდეს მას ფინანსურად. გაივლის დრო და სუბსიდირების პრინციპი გახდება დემოკრატიისა და ხელისუფლების დეცენტრალიზაციის პრინციპებზე დაფუძნებული ევროპის მშენებლობის საფუძველი.

1985 წელს ევროპის საბჭოს წევრი სახელმწიფოები „დარწმუნდნენ რა იმაში, რომ ხელისუფლების ადგილობრივი ორგანოების არსებობას, რომლებსაც გააჩნიათ რეალური პასუხისმგებლობა, შეუძლია უზრუნველყოს ეფექტური და ამასთან, მოქალაქესთან დაახლოებული მმართველობა“ (4,208) მიიღეს ევროპული ქარტია ადგილობრივი თვითმმართველობის შესახებ. ამასთანავე, აღინიშნა რომ ადგილობრივი ორგანოები წარმოადგენენ „ნებისმიერი დემოკრატიული რეჟიმის ერთ-ერთ ძირითად საფუძველს“ და ეფექტური საჯარო მართვის მთავარ პრინციპად აღიარებულ იქნა მოქალაქეთა მონაწილეობა სახელმწიფო საქმეების წარმართვაში. საქართველოს ხელისუფლებამ 2004 წლის 26 ნოემბერს გამოხატა პოლიტიკური ნება და №515 დადგენილებით, შეუერთდა ზემოთ ხსენებულ ევროპულ ქარტიას (5,1);

მიუხედავად იმისა, რომ საქართველოს სახელმწიფოებრივი მშენებლობა დემოკრატიული პრინციპების მიხედვით ხორციელდება, მაინც, შეიძლება ითქვას, რომ ქვეყანა დემოკრატიული განვითარების გზაზე ჯერ კიდევ მრავალი გამოწვევის წინაშე დგას. ერთ-ერთი ასეთი გამოწვევაა განვითარებელი ადგილობრივი თვითმმართველობა, რის გამომწვევ მიზეზებიც ქვემოთ არის განხილული.

1. ადგილობრივი თვითმმართველობის პოლიტიკური საფუძვლები

ქვეყნის დემოკრატიული განვითარება შეუძლებელია ადგილობრივი თვითმმართველობის განვითარების გარეშე. შესაბამისად, ადგილობრივი თვითმმართველობა, ანუ მუნიციპალური დემოკრატია ახალი ქართული სახელმწიფოს მშენებლობის ერთ-ერთი პრიორიტეტია

სახელმწიფოს ეფექტური მართვა დამოკიდებულია თვითმმართველობის მართვის ეფექტურობაზე, რომელიც ერთი მხრივ დამოკიდებულია ცენტრალური ხელისუფლების სწორ პოლიტიკაზე და მეორე მხრივ, დიდი მნიშვნელობა აქვს კარგ მმართველობას თვითმმართველობაში, რაც შეუძლებელია გადაწყვეტილებების მიღების პროცესში მოქალაქეების აქტიური ჩართვის გარეშე. ეს დებულება გათვალისწინებულია საქართველოს 1995 წლის კონსტიტუციაშიც. თანახმად კონსტიტუციის მე-4 მუხლის მე-2 ნაწილისა, „თვითმმართველ ერთეულში რეგისტრირებული საქართველოს მოქალაქეები ადგილობრივი მნიშვნელობის საქმეებს აწესრიგებენ ადგილობრივი თვითმმართველობის მეშვეობით“ (6,2).

აღნიშნულ კონსტიტუციურ ნორმაში ორი რამ არის მნიშვნელოვანი: ერთი ის, რომ ადგილობრივი საქმეების მოწესრიგებაში პრიორიტეტი ენიჭება ადგილობრივ თვითმმართველობას და მეორეც - ადგილობრივი თვითმმართველობა არის საქართველოს მოქალაქეების უფლება და შესაძლებლობა. ეს არ არის არც თვითმმართველი ორგანოების, არც თანამდებობის პირების უფლება, არამედ - ადგილობრივი თვითმმართველობა არის საქართველოს მოქალაქეების უფლება.

აღსანიშნავია, რომ მთელ რიგ ევროპულ ქვეყნებში ადგილობრივი თვითმმართველობა ადამიანის უფლებათა ნუსხაშია შესული, რაც იმას ნიშნავს, რომ ამ ქვეყნებში აღნიშნული უფლებით სარგებლობის შესაძლებლობა აქვს ნებისმიერ ადგილობრივ მცხოვრებს, მათ შორის უცხოელებსა და მოქალაქეობის არ მქონე პირებსაც. საქართველოს კონსტიტუციამ ეს უფლება არ ასახა ადამიანთა უფლებებში, არამედ დააფიქსირა როგორც მოქალაქის პოლიტიკური უფლება.

ადგილობრივი თვითმმართველობის მნიშვნელობაზე მეტყველებს აგრეთვე ევროპის საბჭოს მიერ მიღებული საერთაშორისო დოკუმენტი „ევროპული ქარტია ადგილობრივი თვითმმართველობის შესახებ“ (5). საქართველო 2004 წელს შეუერთდა ზემოთ ხსენებულ ევროპულ ქარტიას და მისი ნორმები და პრინციპები საქართველოს საკანონმდებლო აქტებშიც აისახა, თუმცა წლების განმავლობაში ეს ნორმები და პრინციპები მხოლოდ დეკლარირებულ დებულებებად რჩებოდა. ცხადია, რომ დემოკრატიის განვითარებისთვის მხოლოდ დემოკრატიული კანონებისა და ინსტიტუტების

არსებობა საკმარისი არ არის, არამედ საჭიროა თვით დემოკრატიული პროცესების დამკვიდრება, რაც, მიზეზთა გამო ხშირად შეფერხებულია. თუ ქვეყანაში არ არის უზრუნველყოფილი მოქალაქეთა რეალური მონაწილეობა სახელმწიფოს საქმიანობაში, მაშინ, შეიძლება ითქვას, რომ ასეთ ქვეყანაში ხალხის სუვერენიტეტი, როგორც კონსტიტუციური პრინციპი ჯერ კიდევ არ არის სათანადო დონეზე რეალიზებული. სამწუხაროდ, ასეთ ქვეყნებს შორისაა საქართველოც, რისი თვალსაჩინოდ ადასტურებს ადგილობრივი თვითმმართველობის ისტორია საქართველოში.

მიუხედავად 2004 – 2005 წლებში განხორციელებული საკანონმდებლო ცვლილებების და 2006 წელს ჩატარებული ადგილობრივი არჩევნებისა ადგილობრივი თვითმმართველობის შესახებ ევროპული ქარტიის ნორმა-პრინციპები საქართველოში არსებობს მხოლოდ დეკლარაციის დონეზე. ცენტრალური ხელისუფლება კვლავაც აქტიურად ერეოდა ადგილობრივი თვითმმართველობის ექსკლუზიურ უფლებამოსილებათა რეალიზაციის პროცესში, რითაც სისტემატიურად არღვევდა ევროპული ქარტიის მე-4 მუხლის მე-2 ნაწილით გათვალისწინებულ მოთხოვნას, რომლის თანახმადაც: „ხელისუფლების ადგილობრივ ორგანოებს, კანონის ფარგლებში აქვთ სრული თავისუფლება განახორციელონ თავიანთი ინიციატივა ნებისმიერი საკითხის მიმართ, რომელიც არ გამოირიცხება მათი კომპეტენციიდან“ (4.209).

2012 წლის 1 ოქტომბრის საპარლამენტო არჩევნების შემდეგ ახლად არჩეულმა ხელისუფლებამ ერთ-ერთ სტრატეგიულ მიმართულებად მიიჩნია რეგიონალური პოლიტიკის განხორციელება. 2014 წელს ძალაში შევიდა საქართველოს ორგანული კანონი: „საქართველოს ადგილობრივი თვითმმართველობის კოდექსი“ (7), რომელმაც დღის წესრიგში დააყენა თვითმმართველობის ეფექტიანი რეალიზაციისთვის აუცილებელი მთელი რიგი საკითხები, მ.შ.:

- თვითმმართველობებში მოსახლეობის მონაწილეობა და დასახლებებში საზოგადოებრივი თვითმმართველობის ჩამოყალიბების საკანონმდებლო საფუძვლების შექმნა;
- მოსახლეობის მიერ პირდაპირი წესით გამგებლის (მერის) არჩევა და მისი ძალაუფლების დაბალანსება ქმედითი წარმომადგენლობითი ორგანოს მიერ;

• ადგილობრივი თვითმმართველობის ფინანსური ავტონომიის უზრუნველყოფა; და სხვ.

ყველაზე მთავარი, რასაც ახალი რეფორმა ითვალისწინებს ეს არის ევროპული ქარტიის პრინციპის უზრუნველყოფა სუბსიდირების პოლიტიკის განხორციელებით.

გარდა ამისა დემოკრატიული სახელმწიფოს კარგი და ეფექტური მართვა (ე.წ. Good Governance) შეუძლებელია დეცენტრალიზაციის პრინციპის გარეშე. „კარგი მმართველობა“ აქცენტირებას აკეთებს მთელი საზოგადოებრივი სისტემის რეგულირებაზე და გამოხატავს „პოლიტიკური ადმინისტრაციული სისტემის გარკვეულ ხარისხს... მის ფარგლებში განსაკუთრებულ დატვირთვას იძენს სამართლებრივი სისტემის გაუმჯობესება, საჯარო ადმინისტრაციული ქმედუნარიანობის ამაღლება, მოქალაქეთა პოლიტიკურ პროცესებში თანამონაწილეობის გააქტიურება და სოციალური საბაზრო ეკონომიკის განვითარების საკითხები“ (8,210). რა ფაქტორები ამართლებს დეცენტრალიზაციის პოლიტიკას? ენდრიუ ჰეივუდის თანახმად (9,222) „დეცენტრალიზაცია, ეს არის უმაღლესი სახელმწიფო ორგანოებიდან ძალაუფლების და პასუხისმგებლობის დელეგირების გზით ადგილობრივი ავტონომიის გაფართოება, რომელსაც თან სდევს:

თანამონაწილეობა: ადგილობრივი თუ რეგიონალური ხელისუფლება ცენტრალურზე უფრო ეფექტიანია, როცა საქმე მოქალაქეთა საკუთარ სათემო პოლიტიკურ ცხოვრებაში თანამონაწილეობის შესაძლებლობათა გაფართოებას ეხება.

ხელმისაწვდომობა: პერიფერიული ინსტიტუტები, როგორც წესი, უფრო ახლოს არიან ხალხთან და მისი მოთხოვნების გაგებაც უფრო სწრაფად შეუძლიათ.

კანონიერება: როცა ესა თუ ის გადაწყვეტილება ადგილობრივ დონეზეა მიღებული, მეტი შანსია ხალხმა იგი უფრო გასაგებად და, აქედან გამომდინარე, კანონიერად აღიაროს.

თავისუფლება: დეცენტრალიზაცია – სახელისუფლებო ძალის დანაწილებით – თავისუფლებას იცავს და კონტროლისა და ბალანსის მთელ სისტემას ქმნის. პერიფერიული ორგანოები არა მარტო ერთიმეორეს, არამედ ცენტრალურ ხელისუფლებასაც უწევენ მეთვალყურეობას“.

ამასთანავე აუცილებელია მოქალაქეობრივი ჩართულობის უზრუნველყოფა.

ადგილობრივი თვითმმართველობა განუვითარებელია საქართველოში საჯარო მოხელეთა მცირე გამოცდილებისა და არაკომპეტენტურობის გამო, აგრეთვე ცენტრალურ ხელისუფლებაზე დამოკიდებულებისმაგნე ტრადიციების გამოც. საქართველოს მსგავსად ტრანსფორმაციის პროცესში მყოფ სახელმწიფოებათა გამოცდილების გათვალისწინებით ჩანს, რომ კარგი მმართველობის უზრუნველყოფისთვის უპირველესად საჭიროა საჯარო მმართველობის გაუმჯობესება და მართვის ეფექტიანობის ამაღლება;

ასევე მნიშვნელოვანია: სახელმწიფო და ადმინისტრაციული საქმიანობის ხარისხის ამაღლება, რაც გულისხმობს საჯარო მოსამსახურე პერსონალის კვალიფიკაციის ამაღლებას; საჯარო სექტორის გამჭვირვალებას და ინფორმაციის მოპოვების თავისუფლებას.

ამრიგად „საჯარო სამსახურის წარმატებული რეფორმის პოლიტიკური უზრუნველყოფა ძალაუფლების ლეგალურობის პრობლემის პრინციპულ გადაწყვეტას უნდა ნიშნავდეს. პოლიტიკური ძალაუფლების ლეგალურობა სახელმწიფო აღმშენებლობის ცენტრალურ, უმთავრეს პრობლემად უნდა განიხილებოდეს, ხოლო მისი გადაწყვეტა... ქართული სახელმწიფოს წინაშე სამ ურთიერთდაკავშირებულ ამოცანას აყენებს, კერძოდ:

- მმართველობის სისტემის რაციონალურ დეკონცენტრაცია-დეცენტრალიზაციას;
  - აღმასრულებელი ხელისუფლების სტრუქტურულ რეორგანიზაციას;
  - საჯარო დაწესებულებებისა და მოხელეების სახელმწიფოსა და საზოგადოების წინაშე ანგარიშვალდებულების ტრანსფარენტული სისტემის შექმნას“.
- (10,213)

2. ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანიზაციული საფუძვლები

„ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანიზაციული საფუძვლები წარმოადგენს სამართლით დარეგულირებულ საზოგადოებრივ ურთიერთობებს, რომელიც ეხება ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანოების სტრუქტურებს, წესებს, საქმიანობის ფორმებსა და არჩევითი თანამდებობის პირების საქმიანობას.“ (2. 65)

როგორც აღინიშნა, ადგილობრივი თვითმმართველობა საქართველოში პოლიტიკური უფლებაა და ეს უფლება ეკუთვნის მხოლოდ საქართველოს მოქალაქეებს. ამ უფლების განხორციელების მექანიზმი ორ ფორმას ითვალისწინებს:

- ერთი მხრივ, მოქალაქეებს შეუძლიათ პირდაპირი მონაწილეობის წესით გადაწყვიტონ ადგილობრივი საკითხები, მაგალითად რეფერენდუმის გზით, რაც საქართველოში არ ფუნქციონირებს. (შედარებისთვის: შვეიცარიაში საუბნო პრობლემებიც კი წყდება რეფერენდუმების გზით)

- მეორე, აპრობირებული ფორმა ხალხის მიერ ადგილობრივი თვითმმართველობის განხორციელებისა მდგომარეობს წარმომადგენლების არჩევასა და ამ წარმომადგენლებისგან შექმნილი ორგანოს მეშვეობით მართვასა და გადაწყვეტილებების მიღებაში.

ზოგადად ვიცით, რომ ადგილობრივ თვითმმართველობებში ფუნქციონირებს წარმომადგენლობითი და აღმასრულებელი ორგანოები, თუმცა „ევროპული ქარტია ადგილობრივი თვითმმართველობის შესახებ“ თვითმმართველობის უფლების განხორციელების მთავარ სუბიექტად მიიჩნევს საბჭოებს „...რომლებიც შედგებიან პირდაპირი, თანაბარი და თანასწორი ხმის მიცემის საფუძველზე ფარული კენჭისყრით არჩეული წევრებისაგან და რომლებთანაც შეიძლება არსებობდნენ მათ წინაშე პასუხისმგებელი აღმასრულებელი ორგანოები“ (3, მუხ.3). ამ ნორმის თანახმად, აღმასრულებელი ორგანო შეიძლება არც არსებობდეს ადგილობრივ თვითმმართველობაში, მაგრამ წარმომადგენლობითი ორგანო აუცილებელი ინსტიტუტია და მას აქვს უფლება ზემოქმედება მოახდინოს აღმასრულებელ ორგანოზე.

შეიძლება გამოიყოს წარმომადგენლობითი ორგანოს მიერ აღმასრულებელ ორგანოზე ზემოქმედების სამი ტიპი:

1. როცა თვითმმართველობის წარმომადგენლობით ორგანოს უფლება აქვს ზემოქმედება მოახდინოს მხოლოდ აღმასრულებელი ორგანოს ხელმძღვანელზე (არჩევა, დანიშვნა, უნდობლობის გამოცხადება...).

2. როცა თვითმმართველობის წარმომადგენლობით ორგანოს უფლება აქვს ზემოქმედება მოახდინოს არა მარტო აღმასრულებელი ორგანოს ხელმძღვანელზე, არამედ აღმასრულებელი ორგანოს სხვა თანამდებობის პირებზეც.

3. როცა თვითმმართველობის წარმომადგენლობით ორგანოს უფლება აქვს არა მხოლოდ ზემოქმედება მოახდინოს

ადმასრულებელი ორგანოს თანამდებობის პირებზე, არამედ უშუალოდ მისცეს დავალებები და უხელმძღვანელოს მათ შესრულებას. (11,20)

ადგილობრივი თვითმმართველობის შესახებ ორგანული კანონის თანახმად 2014 წლამდე საქართველოში მოქმედებდა პირველი ტიპი წარმომადგენლობითი ორგანოს მხრიდან ადმასრულებელ ორგანოზე ზემოქმედებისა, რადგან საკრებულის თავმჯდომარეს უფლება ჰქონდა საკრებულოს თანხმობით თანამდებობაზე დაენიშნა ან გაენთავისუფლებინა გამგებელი (მერი). აღნიშნული ნორმა ერთი შესევდით თანხვედრაში იყო ევროპის ქარტიასთან, მაგრამ დამახინჯებული იყო ზემოქმედების არსი. კერძოდ ადმასრულებელ ორგანოზე ზემოქმედებას ახდენდა არა წარმომადგენლობითი ორგანო, არამედ ცენტრალური ხელისუფლება (მმართველი პარტია) რომელის მითითებითაც ხდებოდა საკრებულოს თავმჯდომარის არჩევაც და გამგებლის დანიშვნაც.

ამჟამად მოქმედი კანონმდებლობით გამგებლის (მერის) ლეგიტიმაცია გაზრდილია საყოველთაო არჩევნების გზით, შესაბამისად შესუსტებულია წარმომადგენლობითი ორგანოს უფლება ადმასრულებელ ორგანოზე ზემოქმედებისა, თუმცა მოქმედი ორგანული კანონის - „ადგილობრივი თვითმმართველობის კოდექსის“ 24-ე მუხლით მუნიციპალიტეტის წარმომადგენლობით ორგანოს მაინც რჩება ზემოქმედების ისეთი ფორმები, როგორცაა:

„გ.ა.) მუნიციპალიტეტის ადმასრულებელი ორგანოებისა და ამ ორგანოების თანამდებობის პირების საქმიანობის კონტროლი, მათი ანგარიშების მოსმენა და შეფასება;

გ.ბ.) ამ კანონის შესაბამისად გამგეობის/მერიის და მისი სტრუქტურული ერთეულების დებულებების და საშტატო ნუსხების დამტკიცება;

გ.გ.) ამ კანონით დადგენილი წესით მუნიციპალიტეტის გამგებლისათვის/მერისათვის უნდობლობის გამოცხადება.“ (7,16)

შესაბამისად, შეიძლება ითქვას, რომ საქართველოში ამჟამად შერბილებული ფორმით, მაგრამ მაინც მოქმედებს ზემოქმედების მეორე ტიპი, თუმცა, ადგილობრივი თვითმმართველობის ბოლო რეფორმამ (გამგებლის/მერის) არჩევითობამ შექმნა იმის წინაპირობა, რომ ჩამოყალიბდეს ადგილობრივი თვითმმართველობის

ბიპოლარული ტიპის ინსტიტუტი, ამ შემთხვევაში აშკარად დომინირებს ორი ინსტიტუცია, რომელიც ინაწილებს ძირითად ფუნქციებს. ადგილობრივი თვითმმართველობის ინსტიტუციური მოწყობის კლასიკური სქემა სწორედ ასეთ ბიპოლარულ ტიპს გულისხმობს, როცა უფლებამოსილებები გადანაწილებულია წარმომადგენლობით და აღმასრულებელ ორგანოებს შორის“ (11,10).

ადგილობრივი თვითმმართველობის კოდექსის მე-15 მუხლის თანახმად, მუნიციპალიტეტის უფლებამოსილებები იყოფა: მუნიციპალიტეტის საკუთარ უფლებამოსილებებად და დელეგირებულ უფლებამოსილებებად. მოქმედ ორგანულ კანონში წარმოდგენილია 21 უფლება, როგორც საკუთარი უფლებამოსილება მუნიციპალიტეტისა, თუმცა აქვე უნდა ითქვას, რომ თუ უფლების გადაცემას არ მოჰყვა ფისკალური დეცენტრალიზაცია, შეაბამისი ქონებისა და ფინანსების გარეშე უფლება რჩება განუხორციელებელი. ამასთანავე, ადგილობრივი ხელისუფლების ხელში ყველაზე ქმედით ინსტრუმენტს ადგილობრივი ბიუჯეტი წარმოადგენს. მაგრამ საქართველოს მუნიციპალიტეტების ბიუჯეტებში უფრო პრიორიტეტულია მუნიციპალიტეტის ადმინისტრაციული ხარჯები და არა სოციალური და ჯანდაცვითი საკითხები.

როგორც საქართველოს ადგილობრივი თვითმმართველობის ეროვნული ასოციაციის (ს.ა.თ.ე.ა.) გამოკვლევიდან ჩანს ადგილობრივი პოლიტიკის მიმართულებებზე ზეგავლენას ახდენს ცენტრალური ხელისუფლება, „რადგან ადგილობრივ ბიუჯეტში ასახული არაფინანსური აქტივების ზრდის მნიშვნელოვანი ნაწილი სწორად ცენტრალური ბიუჯეტიდან გადმორიცხულ მიზნობრივ ტრანსფერებზე მოდის. იმ პირობებში, როცა მუნიციპალიტეტის ბიუჯეტის უმეტესი წილი გრანტებზე მოდის, ნაკლებად სავარაუდოა ადგილობრივი ეკონომიკის ეფექტური მართვა, რადგან ცენტრალურ ბიუჯეტზე დამკიდებულება საკმაოდ დიდია“ (15, ბიულეტენი № 1) ადგილობრივ დონეზე სამოქალაქო საზოგადოების მართვის პროცესში ჩართვის ხარისხი ძალიან დაბალია, რაც თავისთავად ექსკლუზიურ უფლებამოსილებათა განხორციელებაში მიზნების აცდენას იწვევს, ანუ ნაცვლად მოსახლეობის ყველაზე პრიორიტეტული სოციალური საჭიროებისა, ბიუჯეტის ხარჯები ხმარდება არაპრიორიტეტულ პროექტებს.

ასევე საჭიროა ბალანსის დაცვა პოპულარულობასა და კოპეტენტურობას შორის „თვითმმართველობა წარმოადგენს მოქალაქეებთან ყველაზე ახლოს მდგომ ხელისუფლებას. ამიტომ ცხადია, თვითმმართველობის ორგანოთა პოპულარობას განსაკუთრებული ყურადღება ეთმობა, მაგრამ პოპულარული გადაწყვეტილებები შეძლება ყოველთვის არ იყოს რაციონალური და კომპეტენტური“ (11,5)

უნდა იყოს თუ არა პოლიტიკურად ნეიტრალური მუნიციპალური ორგანოების გადაწყვეტილებები? ამერიკელი მეცნიერები რობერტ ბ. დენჰარტი და ჯენეტ ვ. დენჰარტი მიიჩნევენ, რომ პოლიტიკისა და ადმინისტრირების გამიჯვნა აუცილებელია - „მიუხედავად იმისა, რომ პოლიტიკაში გადაწყვეტილებებს პოლიტიკოსები იღებენ, მათი შესრულება პოლიტიკურად ნეიტრალურ, პროფესიულ ბიუროკრატიას ევალება... პოლიტიკისა და ადმინისტრირების გამიჯვნის მაგალითია საბჭო-მენეჯერის გეგმა, როცა საბჭო შეიმუშავებს პოლიტიკას, ხოლო ქალაქის მენეჯერი ახორციელებს მას. ამ დროს საბჭო პოლიტიკითაა დაკავებული, მენეჯერი კი - ადმინისტრირებით“ (16,39) რადგან ადმინისტრირების პროცესი ბიუროკრატიაზეა დამოკიდებული; ბიუროკრატია კი „ინდივიდუალობის დემოკრატიულ ღირებულებებს უპირისპირდება“ (16,42).

მიგვაჩნია, რომ გამოსავალი სოციალურ კაპიტალზე დაფუძნებულ რაციონალურ ბიუროკრატიაშია, შესაბამისად: თვითმმართველობაში დასაქმებულ ბიუროკრატული აპარატის გადამზადება უნდა მოხდეს ისე, რომ ადგილობრივმა მოხელეებმა თავიანთი საქმიანობის დროს გაითვალისწინონ სოციალური ინტერესები; ორიენტირებულები იყვნენ შედეგებზე; მოქალაქეთა ინტერესებზე; - მათ ჩართულობაზე გადაწყვეტილებების მიღებაში და პატივი სცენ ინდივიდებს, ვინაიდან „ინდივიდის განვითარება დემოკრატიული პოლიტიკური სისტემის მთავარი მიზანია“ (16,41).

მოქალაქეთა აქტიური ჩართულობისთვის „საჭიროა ადგილობრივი თვითმმართველობის ტერიტორიული წარმომადგენლები გადამზადებულ იქნენ ჩართულობის საკითხებთან დაკავშირებით, რადგან სწორედ წარმომადგენლები არიან ის პირველი საფეხურის ადამიანები, ვისთანაც მოქალაქეებს აქვთ უშუალო შეხება და ურთიერთობა“ (15, ბიულეტენი № 3)

3. არსებული გამოკვლევები

ერთ-ერთი სერიოზული საკითხია საქართველოს მუნიციპალურ ურთიერთობაში არსებული გაუცხოების პრობლემა, რაც აშკარად გამოჩნდა, 2013 წელს არასამთავრობო ორგანიზაცია „სილ“-ის მიერ ჩატარებულ კვლევაშიც. კვლევის შედეგად აღმოჩნდა, რომ:

გამოკითხულთა 34% თვლის, რომ ადგილობრივ ხელისუფლებას არანაირი გავლენა არა აქვს მათ ცხოვრებაზე; 40,1% ადგილობრივ ხელისუფლებას აკისრებს სრულ პასუხისმგებლობას ყველა ადგილობრივ პრობლემაზე; მხოლოდ 11% მიმართავდა გამგეობას და ისიც მხოლოდ კერძო ინტერესებზე; (17)

დაახლოებით იგივე პრობლემები გამოავლინა 2014 წლის კვლევაში ფონდმა „ღია საზოგადოება - საქართველო“. აღმოჩნდა, რომ მოსახლეობის უმრავლესობისთვის უცნობია ინფორმაცია თვითმმართველობის ორგანოების საქმიანობის შესახებ; მოსახლეობისთვის ასევე უცნობია - როგორ დასვას პრობლემა და როგორ გაერთიანდეს პრობლემის გარშემო; როგორ დააყენოს საკითხი თვითმმართველობის წინაშე; რა უფლებები აქვთ თვითონ და როგორ უნდა განახორციელონ ეს უფლებები ადგილობრივ თვითმმართველობაში; როგორი ურთიერთობა უნდა ჰქონდეთ ადგილობრივ ხელისუფლებასთან; (18,11)

კვლევებმა ისიც გამოავლინა, რომ თვითმმართველობის მოხელეები მოქალაქეების მიმართ არ იჩენენ მეგობრულ დამოკიდებულებასა და პატივისცემას; რადგან თანამშრომლობა არ ხდება, მოსახლეობაც თვლის რომ პროექტების შემუშავებასა და სხვა ინიციატივებს აზრი არა აქვს, რამდენადაც თვითმმართველობის მიუკერძოებელი გადაწყვეტილებებისადმი არ არსებობს ნდობა.

4. წარმატებული პროგრამები

ძალიან მნიშვნელოვან პრობლემას წარმოადგენს ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანოების თანამდებობის პირების და საკრებულოს წევრების მხრიდან ანგარიშების ფორმალურობა ან საერთოდ არ არსებობა. საბედნიეროდ გამოვლინდა წარმატებული ჩართულობის რამდენიმე ფაქტი როცა თვითმმართველობა საზოგადოებას პარტნიორად აღიქვამს და მზად არის მოსმენისათვის.

ერთ-ერთი ასეთი იმედის მომცემი საქმიანობა არის „სოფლის მხარდამჭერი პროგრამა“ რომელიც მთლიანად დაფუძნებულია მოქალაქეთა მონაწილეობაზე და მათ მიერ ხდება პროგრამით გამოყოფილი თანხის მიზნობრიობის განსაზღვრა; (19)

ასევე მისასაღმებელია „მოსახლეობის ფორუმი“ რომელიც ქალაქ ქუთაისის მერიის თაოსნობით შეიქმნა და ფუნქციონირებს 20014 წლისმისიდან. „ფორუმის შეხვედრებზე, რომელშიც მონაწილეობს 100 სხვადასხვა სოციალური სტატუსის მქონე ადამიანი, სისტემატიურად ესწრებიან ქუთაისის მერი და საკრებულოს თავმჯდომარე და აფიქსირებენ მოსახლეობის მხრიდან მიმდინარე აქტუალურ საკითხებს, ასახავენ ბიუჯეტში და ითვალისწინებენ ამპრობლემების გადაჭრაში მოსახლეობის აქტიურ ჩართვას“ (20).

დასკვნა

სწორი პოლიტიკა, რითაც უნდა ხელმძღვანელობდეს ცენტრალური და მუნიციპალური ხელისუფლება, მდგომარეობს სოციალური კაპიტალის შექმნაში; ხალხის და ხელისუფლების დაახლოებაში; მოქალაქეების გააქტიურებაში და სამოქალაქო საზოგადოების უზრუნველყოფაში. „...სოციალური კაპიტალი ნიშნავს ადამიანების საერთო მიზნებისთვის ერთობლივი მოქმედების უნარს და მოითხოვს ნდობის მაღალ დონეს.ჯგუფს, რომლის წევრებიც ერთმანეთს ენდობიან, გაცილებით მეტი შეუძლიათ, ვიდრე ჯგუფს, -სადაც ასეთი ნდობა არ არსებობს“ (21).

სამწუხაროდ, ჩვენი მუნიციპალური ხელისუფლება ნაკლებად ფიქრობს ისეთი პოლიტიკის წარმართვაზე, რითაც საზოგადოებასა და ადგილობრივ ხელისუფლებას შორის დაბადებს ურთიერთთანამშრომლობის ღტოლვას; რითაც შექმნის „განამტკიცოს საზოგადოების მიერ განხორციელებული კოორდინირებულ მოქმედებათა ეფექტიანობა“ (21).

XX საუკუნეში მოღვაწე რუსი ფილოსოფოსისა და პუბლიცისტის ივანე ილინის მიხედვით: „ჭეშმარიტი სახელმწიფო ძალაუფლება მოწოდებულია არა მარტო შეზღუდოს, არამედ გაანთავისუფლოს; არა მარტო გაანთავისუფლოს, არამედ ასწავლოს მოქალაქეებს ნებაყოფილობითი თვითგაღდებულების აღება... ნებაყოფილობითი მორჩილება და ერთობა“ (22,15). „ჭეშმარიტი

პოლიტიკა მოწოდებულია ეროვნული სამართალშეგნების აღზრდისა და ორგანიზაციისთვის... პოლიტიკა ხალხის გაერთიანების ხელსაწყოა; მრავალსახა და მრავალფეროვან სურვილთა გაერთმინებელია... პოლიტიკოსს უნდა ახსოვდეს, რომ სახელმწიფო მოწყობა და მმართველობა მხოლოდ ხალხის სამართალშეგნების, ესე იგი იმ სულიერი წყობის ფუნქციებია, რომელიც თავისი ისტორიულად წარმოშობილი მრავალფეროვნებით წარმოსდგება“ (22,14).

ამრიგად, სახელმწიფო პოლიტიკა უნდა იყოს სამოქალაქო საზოგადოების ჩამოყალიბება, ინიცირება და ხელის შეწყობა ისეთი პროექტების განხორციელებისა, რომლებიც ხელს შეუწყობენ მოქალაქისა და ხელისუფლებას შორის დაკარგული ნდობის აღდგენასა და მოქალაქეებში საჯარო ინტერესების გაღვივებას. მოქალაქეებში საჯარო ინტერესების გამოვლინება ხდება მათი სამოქალაქო აქტივობით, ხოლო სამოქალაქო აქტივობის წინაპირობაა მოქალაქეთა მონაწილეობა - ჩართულობისთვის სათანადო პირობების შექმნა.

მოქალაქეთა მონაწილეობა სამ დონედ იყოფა:

- პირველი (ყველაზე დაბალი) დონე – არამონაწილეობა, როცა მოსახლეობა ინერტიულია და ხელისუფლებაც აღვიდად მანიპულირებს მასზე;

- მეორე დონე – იმიტაცია, ანუ ჩანაცვლება, როცა მოქალაქეს ეძლევა აზრის გამოთქმის საშუალება, მაგრამ ვერ იღებს მონაწილეობას გადაწყვეტილების მიღების პროცესში;

- მესამე, ანუ უმაღლესი დონე – მოქალაქეთა ძალაუფლება, როცა მოქალაქეს უფლება და საშუალება აქვს ჩაერთოს გადაწყვეტილების მიღების პროცესში და იქონიოს ზემოქმედება გადაწყვეტილებაზე(23).

ჯერჯერობით საქართველოში მოქალაქეთა მონაწილეობა იმიტაციის დონის ჩანასახშია. როცა ხელისუფლება და მოქალაქეები ერთობლივად მიიღებენ გადაწყვეტილებებს და ერთობლივად გაინაწილებენ პასუხისმგებლობას, როცა მოქალაქეები შეძლებენ აქტიურად გააკონტროლონ ხელისუფლების ორგანოები და მიაღწიონ რეალურ ცვლილებებს საზოგადოებისა და სახელმწიფოსთვის სასიკეთოდ, მაშინ დამყარდება საქართველოში ჭეშმარიტად დემოკრატიული მმართველობა. რადგანაც საქართველომ აირჩია დემოკრატიის გზა, მან ამით იკისრა საყოველთაო კეთილდღეობაზე დაფუძნებული სოციალური და

სამართლებრივი სახელმწიფოს მშენებლობის მისია. ნებისმიერ შემთხვევაში, ცენტრალური ხელისუფლება იქნება თუ ადგილობრივი თვითმმართველობა, სახელმწიფო მოწყობის პოლიტიკა სრულყოფილი იქნება მაშინ, როცა თითოეული მოქალაქე გრძნობს, რომ მისი მთავრობა, – ცენტრალურიც და ადგილობრივიც, – მისი დამცველი, მსახური და მეგობარია.

ლიტერატურა

References:

1. Chavchavadze Iliia. „cxovreba da kanoni“ Txzulebebi 8 tomad, t.6 „saxelmwifo gamomcemloba“ Tbilisi 1956 .
2. bitichko v. „municipaluri samarTali“ (in rusian) taganrogi, 2010 w
3. tokvili aleqsis. „demokratia amerikashi“gr. robaqizis universiteti. Tbilisi 2011
4. municipaluri samartali, „bona kauza“ Tbilisi 2013 w;
5. www.gori. municipaliteti.ge/saites/dfaunt/fails/europuli...
6. saqartvelis konstitucia. “bona kauza“ Tbilisi 2013 w.
7. saqartvelos organuli kanoni adgilobrivi tvitmmartvelobis kodeqsi USAID, Tbilisi, 2014.
8. izoria l. „tanamedrove saxelmtsifo“ Tbilisi 2013 w.
9. heivudi e. „politika“ „saqartvelos universiteti“ Tbilisi, 2008 w.
10. zardiashvili d. „sajaro marTva“ Tbilisi, 2004 w;
11. svaniSvili a. „adg, tvitm. instituciuri mowyoba“ „poligrafia“ Tbilisi, 2009 w.
12. fifia g. „saqartvelos municipaluri samarTali“ Tbilisi , 2003 w.
13. beqsta a. „adgilobrivi tvitmmarTveloba litvaSi“ (in russian) 2010 w
14. matcne gov.ge/index.php
15. s.a.t.e.a.-is sainformacio biuleteni #3 Tbilisi,2012
16. denharti r. da j. „sajaro martva“ iliauni, Tbilisi 2012
17. soflis sachiroebis kvleva. „sida“ Tbilisi, 2013
18. adgilobriv tvitmmartvelobaSi moqalaqeta chartulobis saxelmgvanelo, USAID, Tbilisi, 2014
19. www.humanrights.ge/index/php?a=main
20. gazetი iverioni, 24 oqtomberი, 2-014 w
21. www.nplg.gov.ge
22. ilini i. „politikuri warmatebulobis shesaxeb“ Tbilisi 2009.
23. s.a.t.e.a.-is sainformacio biuleteni, #12 Tbilisi, 2012.

Giorgi Bagaturia, Besik Kaishauri
Political and Organizational Basics of Local Self-Government

Summary

This article deals with the problems of local government. There is emphasized the uniqueness of the municipal or local democracy as an effective management of the development of the state in the process of democratic governance. European Charter "On Local Government" indicates the necessity and importance of the decentralization of power in democratic countries, Georgia has been joined to the Charter and thereby guides has to support the active participation of citizens in public affairs. The article refers to the democratic processes that take place in Georgia and obstacles that must be overcome to build a democratic state of European type.

Keywords: local government, democracy, decentralization, participation of citizens in the work of selfgovernment, the impact of selfgovernment on the executive body, the factors of decentralization.

Reviewer: Professor: Nunu Ovsiannikova, Georgian Technical University

გიორგი ბაგატურია, ბესიკ კაიშაური
Политические и организационные основы местного самоуправления

Резюме

Настоящая статья посвящена проблемам местного самоуправления. Подчеркивается уникальность муниципальной или местной демократии как эффективного управления развитием государства в процессе демократического управления государством. О необходимости и значении децентрализации власти в демократических странах свидетельствует Европейская хартия «О местном самоуправлении», к которой присоединилась и Грузия и тем самым ориентиром публичного управления избрала обеспечение активного участия граждан в ведении государственных дел. В статье говорится о тех демократических процессах, которые протекают в Грузии с препятствиями и которые необходимо преодолеть для строительства демократического государства европейского типа.

Ключевые слова: местное самоуправление, демократия, децентрализация, участие граждан в самоуправлении, воздействие самоуправления на исполнительный орган, факторы децентрализации.

Рецензент: Профессор Нуну Овсянникова, Грузинский технический университет

УДК 35.078.7

Сергей Белай

Разработка типовой организационной структуры для мониторинга и урегулирования кризисных явлений социально-экономического характера

Проведен анализ практики создания ситуационных центров. Разработана структура и функции типичного ситуационного центра по противодействию кризисным явлениям социально-экономического происхождения. Даны практические рекомендации по созданию групп мониторинга кризисных явлений.

Ключевые слова: ситуационный центр, группа мониторинга, кризисные явления, государственное управление

Сложная общественно-политическая, социально-экономическая и военная обстановки в Украине требует усовершенствования существующей системы реагирования на кризисные явления. При таких условиях от государственного управления требуются своевременные эффективные действия по предупреждению и урегулированию кризисных ситуаций.

В настоящее время предыдущими исследованиями [1 – 4] разработаны государственные механизмы по противодействию кризисным явлениям социально-экономического характера, а именно государственный механизм мониторинга кризисных явлений социально-экономического характера и комплексный государственный механизм урегулирования кризисных явлений. Но внедрение в практическую деятельность органов государственной власти указанных государственных механизмов требует создания штатной или нештатной структуры.

Современные научные исследования рассматривают мировую практику урегулирования кризисных явлений путем создания соответствующих ситуационных центров. Научные разработки Данчула А.Н., Гудимы А.П., Ильина Н.И., Морозова А.А., Новика И.С., Петрова В.Л., Райкова А., Султанова Ж.Д., Труша А.О., Филимонова В.А., Яценко В.А., Бирюкова Д.С., Мацюка В.В. и др. были направлены на изучение данного вопроса. Но современные реалии жизни украинского общества требуют более детального рассмотрения опыта создания ситуационных центров с целью разработки предложений по созданию соответствующей структуры в Украине.

Целью статьи является проведение анализа практики создания ситуационных центров, разработка структуры и функций типичного ситуационного центра по противодействию кризисным явлениям социально-экономического происхождения и предоставления соответствующих практических рекомендаций.

Особенности реализации технологий распространения информации в современном обществе являются теми факторами, которые влияют на структуру, оборудование и особенности выполняемых задач организационной структурой мониторинга и урегулирования кризисных явлений [5, 6, с.83 – 84]:

- открытая печать традиционно является самым емким и наиболее используемым каналом получения информации. Сегодня в средствах СМИ можно получить информацию по очень широкому кругу вопросов, стоит только грамотно организовать ее поиск, так как около 80% «конечной» содержательной информации содержится в открытых источниках информации доступных для анализа;

- большая часть неявно выраженной информации также содержится в неструктурированном виде – отчеты, рапорты, сведения и т.д.;

- максимальное количество текстовых документов, которые способен обработать «оператор» без заметного ухудшения качества составляет 300-500 документов в день. При информационном потоке более нескольких тысяч документов, традиционные методы осуществления информационно-аналитической деятельности не справляются даже при существенном распараллеливании задачи по операторам;

- извлечение сложных, неявных зависимостей требует привлечения экспертов в предметных областях; однако в условиях однородного по интенсивности информационного потока априорное привлечение экспертов невозможно – просто неизвестно, какой эксперт потребуется в следующую минуту. Кроме того, всегда остается проблема субъективности эксперта. А в условиях временных ограничений – еще и проблема ошибки эксперта;

- прогнозирование развития ситуации, в том числе и кризисной, требует механизма оперативного создания и верификации гипотез о дальнейшей траектории развития событий. Причем экспертная оценка в этих условиях также не спасает – скорость создания и опровержения гипотез должна соответствовать скорости поступления информации. Как следствие – сужение фокусировки, невозможность широкого перебора гипотез и потенциальных решений, и в итоге – неоптимальное управляющее воздействие;

– необходимый для анализа массив информации постоянно растет и достижим для экспертных оценок, даже с помощью современных систем управления базами данных и традиционных компьютерных методах поиска информации, только при следующих ограничениях: или количества гипотез (экспертное решение); или количества источников (экспертное решение или техническая возможность).

В прикладном аспекте организационные структуры для мониторинга и урегулирования кризисных явлений могут, например, решать следующие задачи [6, с.84 – 85]:

– оценка источников информации (частотный анализ лексики, диагностика авторства, видовых характеристик текста, эмоционально-оценочных категорий в тексте и др.);

– кризисное управление (сократить время, необходимое для диагностики кризисной ситуации, определить во времени, близком к реальному, индикаторы кризисной ситуации, провести сравнительный анализ как индикаторов, так и трендов, на основе сравнительного анализа индикаторов выработать временные тренды, которые ранее имели место в подобных кризисах, провести календарное планирование действий (событий, мероприятий) с учетом как «кризисных календарей», так и текущих, оперативных календарей);

– свертывания информационного поля (тематическая параметризация информационного поля, выстраивания сетей связей, выявления референтных групп по источникам и ньюсмейкерам);

– календарное планирование (календарное планирование и построение точек (дат) возможных всплесков информационного поля, одновременное автоматическое календарное построение с текущего календаря и суммы календарей-схем опасных ситуаций и сопроводительного провокационного информационно-психологического фона с отсечением или обозначением невозможных вариантов);

– порождения гипотез о возможном развитии ситуации (сравнение похожих срезов на текущий момент и построение гипотез, генерации гипотез последовательности действий в различных полях, симметричных, асимметричных, получения первичной информации для прогнозирования и моделирования реакции информационного поля на проектируемое событие).

Полноценными системами, которые решают весь спектр задач контроля и управления ситуациями в различных сферах жизнедеятельности, являются современные ситуационные центры. Они предоставляют возможности [6, с. 85; 7. 183]: оптимизации принимаемых решений путем их оценки и моделирования ситуации с

помощью современных информационных технологий; повышение качества предварительного анализа информации и подготовка решения путем использования современных информационных технологий; обеспечение интеграции средств связи, аналитической обработки данных и визуализации информации.

Ситуационные центры позволяют решать такие задачи, как [6, с. 86; 7, с. 184]: обеспечение информационной поддержки руководителей; осуществление непосредственного доступа руководителей к территориально удаленным информационным ресурсам структурных подразделений; согласование и обеспечение целостности функционирования информационно-коммуникационных систем; осуществление доступа к информации организаций, взаимодействующих при принятии решения; сокращение временных и финансовых затрат, вызванных несовместимостью информационно-телекоммуникационных систем, дублированием подготовки данных, их противоречивостью, затруднениями с доступом, выборке и передачей информации; интеграция информационных систем структурных подразделений в единое информационное пространство.

По мнению А.О. Труша, А.П. Гудыма, И.С. Новика идеология создания и функционирования ситуационных центров основана на интеграции в одной организационно-функциональной структуре совокупности административно-управленческих, технических, информационных, программных и телекоммуникационных ресурсов для обеспечения всестороннего, оперативного, интеллектуального анализа обстановки и отработке адекватных решений по управлению сложными ситуациями. В зависимости от области применения, название «Ситуационный центр» (situation room) может трансформироваться в «Центр командования и управления» (command and control center), «Кризисный центр» (crisis center), «Чрезвычайный центр» (emergency center), «зал совещаний» (conference room). При этом под центром понимается не только специально оборудованное помещение, но и соответствующие информационные, телекоммуникационные, программные и методические средства, обеспечивающие процесс доставки, агрегации информации с целью выработки соответствующего управленческого решения [8]. Авторы отмечают, что в настоящее время практически все ведущие страны мира переходят от концепции «замкнутого» ситуационного центра к концепции создания распределенных ситуационных центров, в которых сбор и агрегирование информации, а также генерация знаний, осуществляется сообществом экспертов, получившие название collaboration system (системы взаимодействия) и intelligence sharing

systems (системы обмена и распределения информации) [8].

Весьма уместным есть опыт Польши в создании ситуационного центра национального уровня [9], который создан в соответствии с законом Республики Польша от 26.04.2007 г. «О антикризисном менеджменте». Приказом Совета Министров Республики Польша №471 от 11.04.2011 г. «О организации и режиме работы Правительственного центра по вопросам безопасности» определена его структура и функции. В состав Правительственного центра по вопросам безопасности входят: советники; ситуационный центр; аналитический отдел; отдел планирования; отдел защиты критической инфраструктуры; отдел учений и тренировок; отдел информационной политики; отдел контроля и конференционной информации; административный и финансовый отдел [9].

Основными функциями Правительственного центра по вопросам безопасности являются [9]: 1. Участие в подготовке Отчета об угрозах национальной безопасности (Приказ Совета Министров Республики Польша №540 от 30.04.2010 г.); 2. Формирование Национальной программы защиты критической инфраструктуры и планов защиты критической инфраструктуры (Приказ Совета Министров Республики Польша №541 от 30.04.2010 г.); 3. Круглосуточный мониторинг (Приказ Совета Министров Республики Польша №471 от 11.04.2011 г.).

По мнению авторов [8] сейчас существует необходимость создания в Украине собственного ситуационного центра, основу которого составит информационно-аналитическая система для поддержки принятия решения руководящим составом Министерства обороны Украины. Это позволит обеспечить качественно новый уровень управления в Министерстве обороны Украины в секторе безопасности и обороны, а именно: улучшить взаимодействие Министерства обороны Украины с центральными органами исполнительной власти; повысить эффективность принятия решений руководящим составом Министерства обороны Украины; оперативно реагировать на изменения в военно-политической сфере [8]

На наш взгляд сейчас в Украине в условиях появления существенных кризисных явлений уместно создание межведомственного ситуационного центра, в состав которого будут входить представители сил охраны правопорядка, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций гражданского общества. Их целесообразно создать в южном, северном, восточном, западном и центральном регионах страны, а общегосударственный центр в столице Украины. Эта

практика решит вопрос взаимодействия сил охраны правопорядка и органов исполнительной власти, местного самоуправления и общественности, как на региональном, так и общегосударственном уровне.

Проведенными исследованиями разработана структура и функции типичного ситуационного центра по противодействию кризисным явлениям социально-экономического происхождения, которые примерно одинаковы как для регионального так и общегосударственного уровня (см. Рис. 1).

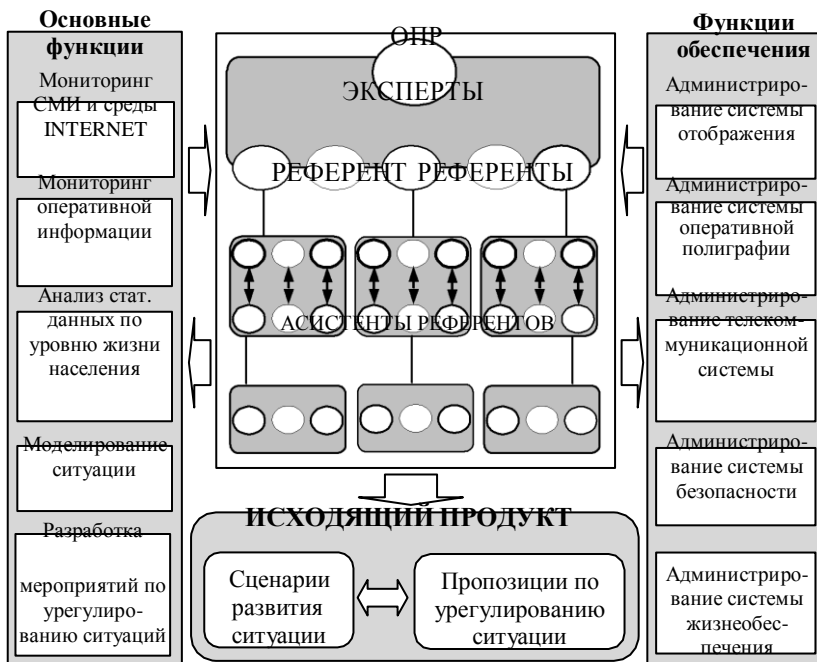

Рис.1. Структура и функции типичного ситуационного центра по противодействию кризисным явлениям социально-экономического происхождения

В состав ситуационного центра обязательно входит группа мониторинга СМИ [7, с. 184; 10]. Основное назначение группы мониторинга состоит в предотвращении кризисных ситуаций за счет своевременного предоставления лицам, принимающим решения исчерпывающей информации по текущему состоянию контролируемых сфер, объектов, прогнозов возможных сценариев

развития событий, предложений по эффективному воздействию на негативные сценарии развития ситуации.

В условиях отсутствия кризисных явлений во время режима повседневной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и сил охраны правопорядка структура ситуационного центра регионального уровня может сокращаться до группы по мониторингу кризисной ситуации. При осложненные обстановки, когда группа мониторинга выявила достаточную вероятность возникновения кризисных явлений на базе групп мониторинга кризисных ситуаций необходимо формировать полноценные ситуационные центры. При таких условиях они должны объединить в себе оперативные штабы, которые создают силы охраны правопорядка во время возникновения соответствующих чрезвычайных ситуаций. Группы мониторинга уместно формировать при областных государственных администрациях при/в соответствующих департаментах/отделах.

Конечной целью создания групп мониторинга является повышение эффективности и качества управленческих решений, предотвращения и устранения опасных и кризисных ситуаций в сфере противодействия кризисным явлениям. На основе применения в практической деятельности групп мониторинга современных информационных технологий может быть обеспечена информационно-аналитическая поддержка процедур и процессов, позволяющих оперативно анализировать, моделировать, прогнозировать сценарии развития ситуации и динамично вырабатывать эффективные предложения для принятия решения.

Группа мониторинга в первую очередь нацелена на работу с большими потоками данных – информационными, коммуникационными, аудио и видео, которые необходимо структурировать и анализировать для принятия решений по минимальными затратами времени. Технологическое обеспечение информационно-аналитической деятельности подразумевает не столько наличие компьютеров, сетей и средств связи, а сколько наличие той или иной степени продуманной программной среды [11], что позволяет накапливать, обрабатывать и искать необходимую информацию в автоматизированном режиме. Использование технологии работы группы мониторинга принципиально позволяет моделировать варианты развития событий, обосновать и оценить последствия различных действий и сценариев развития событий заранее, не дожидаясь наступления кризисной ситуации.

Основными функциями группы мониторинга являются:

мониторинг внешнего информационного поля; выявление проблемных ситуаций; анализ и моделирование развития ситуации; определения направления действий; управления ситуацией. Группы мониторинга осуществляют техническое обеспечение (оборудование и каналы связи); информационное обеспечение; аналитическое обеспечение; организационное обеспечение; нормативное обеспечение; кадровое обеспечение.

Аналитическими задачами группы мониторинга являются: анализ факторов и индикаторов, определяющих угрозы социально-экономического развития регионов; анализ факторов и индикаторов, определяющих угрозы уровню жизни населения; анализ печатных и электронных средств массовой информации на наличие признаков кризисных явлений; анализ блогов среды Internet на наличие признаков кризисных явлений; анализ социальных сетей среды Internet на наличие признаков кризисных явлений; оперативный мониторинг появления информации на заданные темы; выявление заданного набора признаков опасных ситуаций; ретроспективный анализ ситуаций обстановки.

Состав группы мониторинга регионального уровня должен быть рассчитан в соответствии с особенностями региона (социально-экономического развития региона; состояния и качества жизни населения; территориальных особенностей; этнической и национальной составляющей населения; количества населения, проживающего в регионе; уровня развития инфраструктуры региона и т.д.). Профессиограмма специалистов групп мониторинга определена предыдущими исследованиями [11].

Современные информационные технологии являются базовыми при создании автоматизированных аналитических систем, применяемых для мониторинга кризисных явлений. Отдельные образцы таких аналитических систем обеспечивают замкнутость цикла сбора, преобразования, хранения, обработки информации и предоставления ее в заданном виде для принятия решений по сложным ситуациям.

Важным элементом в деятельности групп мониторинга должно быть информационное пространство Интернет. Уже разработан ряд программных комплексов для внедрения государственных механизмов по противодействию кризисным явлениям социально-экономического характера, а именно разработано программную модель «Аналитика», которая автоматизирует процессы: сбора и классификации информации в кризисных ситуациях социально-экономического характера в регионах и городах Украины; хранения информации по

отдельным регионам в виде слоев электронной карты модели «Аналитика» (так называемая, локальная модель региона) и ее просмотра средствами ГИС в пределах определенных интервалов времени; использование инструментов первичного анализа локальной модели региона средствами ГИС, построения гистограмм распределения событий по регионам и на протяжении временных интервалов; выполнения экспорта локальной модели отдельного региона из слоя ГИС в глобальную геобазу кризисных ситуаций созданная в системе управления базами данных MS-SQL Server 2008; использование мощных инструментов статистического и кластерного анализа, механизмы выбора переменных, анализа и отображения зависимостей и создание уравнений регрессии для одного, нескольких или всех регионов Украины.

Указанный программный продукт может использовать в группах мониторинга и ситуационных центрах как регионального, так и общегосударственного уровня.

Также сейчас разработан комплексный государственный механизм по урегулированию кризисных явлений социально-экономического характера. Он состоит из: превентивного механизма органов государственного управления по предотвращению возникновения кризисных явлений социально-экономического характера; координационного механизма взаимодействия органов государственной власти с общественностью в урегулировании кризисных явлений социально-экономического характера; координационного механизма взаимодействия органов государственной власти с силами охраны правопорядка во время ликвидации кризисных ситуаций с массовым участием населения; государственного механизма противодействия кризисным ситуациям с массовым участием населения. Комплексный государственный механизм по урегулированию кризисных явлений предлагается реализовывать в ситуационных центрах и группах мониторинга кризисных ситуаций.

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы.

1. Для внедрения в практическую деятельность органов государственной власти государственных механизмов по противодействию кризисным явлениям социально-экономического характера необходимо создание штатной или нештатной структуры.

2. В настоящее время в Украине в условиях появления существенных кризисных явлений уместно создание межведомственного ситуационного центра общегосударственного

уровня, в состав которого будут входить представители сил охраны правопорядка, органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и организаций гражданского общества.

3. Региональные ситуационные центры уместно создать в восточном, западном, южном, северном и центральном регионах страны. В условиях отсутствия кризисных явлений во время режима повседневной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и сил охраны правопорядка структура ситуационных центров в регионах страны может быть сокращена до уровня группы по мониторингу кризисной ситуации.

4. Направления дальнейших исследований будут направлены на практическую апробацию полученных результатов статьи.

Литература

References:

1. Белай С. В. Прогнозирование кризисных ситуаций в современном обществе с помощью использования инновационных информационных технологий : [Текст] / С. В. Белай // PolitBook. Информационные технологии и политика. – НИИ общественных и политических наук, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, типография ИП Сорокина А.В. «Новое время», 2013. – № 2. – С. 132 – 141
2. Белай С. В. Розроблення комплексного державного механізму протидії кризовим ситуаціям за масовою участю населення : [Текст] / С. В. Белай // Держава та регіони: науково-виробничий журнал. Серія: Державне управління. – Запоріжжя: Класич. приват. ун-т, 2013. – № 3 (43). – С. 57 – 61
3. Белай С. В. Теоретическое обоснование механизма поиска в электронных средствах массовой информации, блогах и социальных сетях признаков возникновения кризисных явлений (ситуаций) в современном обществе : [Текст] / С. В. Белай // Власть и общество (история, теория, практика). – Тбилиси : Ассоциация открытой дипломатии, 2014. – № 1 (29). – С. 44 – 56
4. Белай С. В. Регулирование кризисных явлений социально-экономического характера: разработка координационного механизма взаимодействия органов государственной власти с общественностью : [Текст] / С. В. Белай // Социум и власть. – Челябинск. : Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014. – № 2 (46). – С. 68 – 75.

5. Богомолова Н. Н. Социальная психология печати, радио и телевидения : [Текст] / Н. Н. Богомолова. – М. : Компьютерная разведка, 1997. – 227 с.
6. Воробйов В. І. Напрямок удосконалювання системи інформаційно-психологічної протидії у внутрішніх військах шляхом створення структури для моделювання та попередження негативних ситуацій : [Текст] / В. Л. Петров, С. В. Белай, О. Д. Черкашин // Честь і закон. – Х. : Акад. ВВ МВС України, 2010. – Вип. 1. – С. 82 – 87.
7. Мацюк В.В. Зарубежный опыт нормативно-правового обеспечения служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка в чрезвычайных ситуациях социального характера : [Текст] / В.В. Мацюк // Власть и общество (история, теория, практика). – Тбилиси : Ассоциация открытой дипломатии, 2014. – № 4 (32). – С. 181 – 189.
8. Труш О. О. Інформаційно-аналітичні засоби забезпечення державного управління у провідних країнах світу: досвід для України : [Текст] / О. О. Труш, О. П. Гудима, І. С. Новік // Теорія та практика державного управління. – Х. : ХарПІ НАДУ, 2014. – Вип. 3 (46). – С. 287 – 295. – Режим доступу : <http://kbuara.kharkov.ua/e-book/tpdu/2014-3/doc/5/08.pdf>
9. Бірюков Д. С. До питання створення Ситуаційного центру національного рівня / Д. С. Бірюков // виступ на 14-му засіданні МЕРГ з тематики «Забезпечення інституційних основ підтримки прийняття рішень в кризових ситуаціях національного рівня» . – К. : Нац. ін-т стратегічних досліджень, 15 травня 2014 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://niss.gov.ua/public/File/2014_table/0515_prez1.pdf.
10. Филимонов В. А. Ситуационный центр как инструмент профилактики и мониторинга чрезвычайных ситуаций / В. А. Филимонов // Материалы форума “Омская школа дизайна”. – Омск : ОГИС, 2005. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ofim.oscsbras.ru/>
11. Розробка форм і способів інформаційної боротьби при виконанні внутрішніми військами Міністерства Внутрішніх Справ України службово-бойових завдань (шифр – “Концепт”) : [Текст] / Академія внутрішніх військ МВС України ; кер. В. І. Воробйов; викон. : О. Д. Черкашин, В. Л. Петров, С. В. Белай та ін. – Х., 2009. – 312 с.

Рецензент: профессор Андрей Дегтярь, доктор наук по государственному управлению, заведующий кафедры менеджмента и администрирования Харьковской государственной академии культуры.

სერგეი ბელაი
ტიპიური ორგანიზაციული სტრუქტურის შემუშავება
სოციალურ-ეკონომიკური ხასიათის კრიზისული მოვლენების
მონიტორინგისა და დარეგულირებისათვის

რეზიუმე

განაალიზებულია სიტუაციური ცენტრების შექმნის პრაქტიკა. შემუშავებულია სოციალურ-ეკონომიკური ხასიათის კრიზისული მოვლენის საწინააღმდეგო ტიპიური სიტუაციური ცენტრის ფუნქციები და სტრუქტურა. მოცემულია კრიზისული მოვლენების მონიტორინგის ჯგუფების შექმნისათვის საჭირო პრაქტიკული რეკომენდაციები.

საკვანძო სიტყვები: სიტუაციური ცენტრი, მონიტორინგის ჯგუფი, კრიზისული მოვლენები, სახელმწიფო მართვა.

რეცენზენტი: პროფესორი ანდრეი დეგტიარი, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, კულტურის ხარკოვის სახელმწიფო აკადემიის მენეჯმენტისა და ადმინისტრირების კათედრის გამგე.

Sergey Belay

Developing a Model of Organizational Structure for the Monitoring and Settlement of the Socio-Economic Crisis

Summary

Made the analysis of the practice of creating situational centers. Developed by the structure and function of a typical situation center to counter the socio-economic crisis. Provide the practical recommendations for the creation of groups monitoring the crisis.

Keywords: Situation Centre, the monitoring group, crisis, public administration.

Reviewer: Professor Andrei Degtyar, PhD in Public Administration, Head of the Department of Management and Administration of the Kharkiv State Academy of Culture.

თამარ რევაზიშვილი
ეკოლოგიური უსაფრთხოება – მოსახლეობის ცხოვრების
ხარისხის უზრუნველყოფის ერთ-ერთი პირობა

ეკოლოგიური უსაფრთხოება ეროვნული უსაფრთხოების ერთ-ერთი შემადგენელი ნაწილია, რომელიც უზრუნველყოფს მოცემულ ტერიტორიაზე მცხოვრები მოსახლეობის ცხოვრების ხარისხსა და მათი სიცოცხლისა და საქმიანობის უსაფრთხოებას. ეკოლოგიურად სუფთა ჰაერი, წყალი და საკვები პროდუქტები გაცილებით მნიშვნელოვანია ადამიანის სიცოცხლისა და ჯანმრთელობისთვის, ვიდრე მატერიალური კეთილდღეობის ყველა ატრიბუტი.

ქედან გამომდინარე, ეკოლოგიური უსაფრთხოების უზრუნველყოფის მიზანია როგორც გარემოს ეკოლოგიური ბალანსის შენარჩუნება, ისე მოსახლეობისთვის კომფორტული სასიცოცხლო პირობების შექმნა და ცხოვრების მაღალი ხარისხის უზრუნველყოფა. დღეს ეკოლოგიური უსაფრთხოება მყარად შემოვიდ ადამიანთა ცხოვრებაში და მისი აქტუალობა წლიდან წლამდე იზრდება.

საკვანძო სიტყვები: ეკოლოგიური უსაფრთხოება, ცხოვრების ხარისხი, ბუნებრივი გარემოს ხარისხი, ეკოლოგიური ფაქტორები, ჯანმრთელობისა და კეთილდღეობის მაჩვენებლები.

ქვეყნის ეკონომიკური და პოლიტიკური სტაბილურობა, ეკონომიკური და ეროვნული უსაფრთხოება წარმოუდგენელია ეკოლოგიური პრობლემების, მათ შორის, ეკოლოგიური უსაფრთხოების პრობლემების მოგვარების გარეშე.

ეკოლოგიური უსაფრთხოება ეროვნული უსაფრთხოების ერთ-ერთი შემადგენელი ნაწილია, რომელიც უზრუნველყოფს ცხოვრების ხარისხსა და მოცემულ ტერიტორიაზე მცხოვრები მოსახლეობის სიცოცხლისა და საქმიანობის უსაფრთხოებას.

ეკოლოგიური უსაფრთხოების ქვეშ გულისხმობენ პიროვნების, საზოგადოებისა და სახელმწიფოს სასიცოცხლოდ მნიშვნელოვანი ინტერესების დაცვას რეალური თუ პოტენციური, ბუნებრივი თუ ანთროპოგენული წარმოშობის საფრთხეებისგან. ეს საფრთხეები შეიძლება მოდიოდეს როგორც ფიზიკური თუ იურიდიული პირის საქმიანობიდან, ასევე, საშიში ბუნებრივი პროცესებისა თუ მოვლენებიდან.

ბუნებისა და საზოგადოების ურთიერთკავშირი – ეს არის ადამიანისა და ბუნების დიალექტიკური ერთიანობა.

რაცნიშნავს, რომ მთელი ევოლუციის მანძილზე ადამიანი იყო და კვლავ რჩება უშუალოდ დამოკიდებული ბუნებრივ გარემოზე. სუფთა ჰაერი, წყალი და ქიმიკატებისგან დაუბინძურებელი საკვები პროდუქტები გაცილებით მნიშვნელოვანია ადამიანის სიცოცხლისა და ჯანმრთელობისთვის, ვიდრე მატერიალური კეთილდღეობის ყველა ატრიბუტი. ამიტომაც, ეკოლოგიური უსაფრთხოება საზოგადოებისა და ბუნებრივი გარემოს ურთიერთობისას ემყარება იმის შეგნებას, რომ ბუნებრივი ობიექტების დაცვის მიზნით აუცილებელია გარკვეული პრევენციული აკრძალვების შემოღება, საზოგადოებისა და ბუნების ურთიერთობის ტიპისთვის – „ბუნება-საქონელი-ფული-ბუნება“ – შესაბამისი სოციალურ-ეკონომიკური მექანიზმების შემუშავება, ბუნებრივი ობიექტებისთვის „ეკოლოგიურადთავსებადი“ და „უსაფრთხო“ ტექნიკისა და ტექნოლოგიების გამოყენება და ნებისმიერ ტიპის საქმიანობის ორგანიზებისას ეკოლოგიური უსაფრთხოების პრიორიტეტის აღიარება.

ეკოლოგიური უსაფრთხოება გულისხმობს:

- ადამიანის (კაცობრიობის) სიცოცხლისა და ჯანმრთელობის დაცვას მისივე ტექნოგენური საქმიანობის ნეგატიური შედეგებისგან;

- ბუნებრივი ეკოსისტემების დაცვას იმ მანევრემოქმედებისგან, რომელმაც შეიძლება პირდაპირი ან ირიბი მოქმედებით უარყოფითად იმოქმედოს ადამიანის სიცოცხლეზე, ჯანმრთელობაზე და ცხოვრების პირობებზე;

- იმ ნეგატიური შედეგების პროგნოზირებას, რომელიც შეიძლება დადგეს უკვე არსებული და მომავალში დაგეგმილი ტექნოლოგიების გავლენით როგორც მეცნიერულ-ტექნიკური პროგრესის ტემპზე, ისე ბუნებრივი გარემოს მდგომარეობაზე ანუ მომავალი თაობების ცხოვრების პირობებზე.

ნებისმიერი ობიექტის უსაფრთხოების უზრუნველყოფის პროცესში გასათვალისწინებელია ისეთი პირობების შექმნა, რომლის დროსაც ობიექტი არა მარტო დაცული იქნება და გააგრძელებს არსებობას, არამედ პროგრესულადაც განვითარდება. საშიშ ბუნებრივ გარემოში უსაფრთხოების უზრუნველყოფა საკმაოდ მცირე მასშტაბებისთვისაც მრავალი საშუალების გამოყენებასა და დიდ ძალისხმევას მოითხოვს. ამიტომ, დროთა განმავლობაში, დგება მომენტი, როცა უსაფრთხოების უზრუნველყოფის ინტერესები მოითხოვს საშიში ბუნებრივი გარემოს შეცვლას არასაშიში, უფრო

უსაფრთხო გარემოთი, სადაც მთელი ძალისხმევა მიმართული იქნება არა ე.წ. დაცვით უსაფრთხოებაზე, არამედ პროგრესულ განვითარებაზე. სწორედ ეს ხდება ამჟამად, როცა მსოფლიო თანასაზოგადოება განვითარების არამდგრადი მოდელიდან გადადის მდგრად განვითარებაზე. გარდამავალი პერიოდის დასაწყისშივე აუცილებელია სოციალურ-ეკონომიკური და სოციოტექნოლოგიური საქმიანობის ძირითად სფეროებში თუნდაც დამაკმაყოფილებელი დონის უსაფრთხოების უზრუნველყოფა.

თანამედროვე მსოფლიოში ეკოლოგიური უსაფრთხოების პრობლემები აქტუალურია როგორც გარემოს ეკოლოგიური ბალანსის შენარჩუნების თვალსაზრისით, ისე მოსახლეობისთვის კომფორტული სასიცოცხლო პირობების შექმნისა და ცხოვრების მაღალი ხარისხის უზრუნველყოფის მიზნით.

ეკოლოგიური უსაფრთხოების ერთ-ერთ საზომად მიჩნეულია ადამიანის ჯანმრთელობისა და ბუნებრივი გარემოს ხარისხის მახასიათებლები. აქედან გამომდინარე, ეკოლოგიური უსაფრთხოების უზრუნველყოფის პროცესის მიზანია ადამიანის ჯანმრთელობის მაქსიმალურად დამაკმაყოფილებელი მაჩვენებლებისა და გარემოს მაღალი ხარისხის მიღწევა.

უკანასკნელ პერიოდში ადამიანის უსაფრთხო და კომფორტულ არსებობას საფრთხეს უქმნის ბუნებრივი გარემოს არაჯანსაღი მდგომარეობა, რაც რისკის ქვეშ აყენებს ადამიანის ჯანმრთელობას. დღეს ისე სწრაფად იზრდება სხვადასხვა სახის დამაბინძურებელი ნივთიერებების ემისია, რომ მათგან დაცვისა და მათთან შეგუების ევოლუციურად ჩამოყალიბებული უნარი ძალიან სუსტია ან საერთოდ არ არსებობს. ამის შედეგად კი სულ უფრო იზრდება ე.წ. „ანთროპოგენულ“ დაავადებათა საშიშროება. ამჟამად ეჭვს აღარ იწვევს, რომ არახელსაყრელი ეკოლოგიური მდგომარეობით განპირობებული დაავადებები ამცირებენ იმ ადამიანთა სიცოცხლის საშუალო ხანგრძლივობას, რომლებიც მავნე ეკოლოგიური ფაქტორების ზემოქმედების ქვეშ იმყოფებიან. სწორედ ადამიანთა სიცოცხლის საშუალო ხანგრძლივობაა ეკოლოგიური უსაფრთხოების ძირითადი კრიტერიუმი. ამგვარად, ეკოლოგიური უსაფრთხოება მყარად შემოვიდა ადამიანთა ცხოვრებაში და მისი აქტუალობა წლიდან წლამდე იზრდება.

ეკოლოგიური უსაფრთხოების უზრუნველყოფა ნიშნავს დაცულობას იმ შიდა თუ გარე საფრთხეებისგან, ანუ იმ რეალური თუ პოტენციური ფაქტორების ერთობლიობისგან, რომელიც არყვეს ქვეყნის ეკონომიკურ სისტემას. პრაქტიკამ უჩვენა, რომ ეკონომიკური უსაფრთხოება იმ ქვეყნებშია უზრუნველყოფილი, სადაც ობიექტურად მოწესრიგებულია სოციალურ-ეკონომიკური და ეკოლოგიური პირობები: ეროვნული ეკონომიკის გაფართოებული აღწარმოება ხდება წარმოების ძირითადი ფაქტორების (შრომა, კაპიტალი, ბუნებრივი რესურსი) რაციონალური და ეფექტური მოხმარების ფონზე; მატერიალური კეთილდღეობის აღწარმოება ხორციელდება ბუნებრივი რესურსების აღწარმოების პირობებში. თუ გავითვალისწინებთ იმ ფაქტორს, რომ ბუნებრივი გარემოს ყველა ფუნქციის აღწარმოება ეკოლოგიური უსაფრთხოების მანქვენებელია, შეიძლება ვთქვათ, რომ ეკოლოგიური უსაფრთხოება ეკონომიკური უსაფრთხოების საფუძველია.

ბუნებრივი რესურსების უკმარისობა ან მათი შექენისა და გადამუშავების სიძვირე ერთგვარად აფერხებს ეკონომიკურ უსაფრთხოებას, რადგან მხოლოდ საბაზრო ურთიერთობები საქმეს ვერ აგვარებს. აქ მთავარია ბუნებრივ გარემოში ბუნებრივი რესურსების აღწარმოების ხელშეწყობა ანუ, ე.წ. ეკოლოგიური წარმოების დანერგვა, რაც გულისხმობს მცირენარჩენიანი ან, თუ შესაძლებელია, უნარჩენო ტექნოლოგიების დანერგვა. ეს აუცილებელია სხვა მხრივაც, კერძოდ, ადამიანური კაპიტალის, როგორც წარმოების სუბიექტური ფაქტორის აღწარმოება (მისი ჯანმრთელობა და აქტიურობა) დამოკიდებულია არა მარტო ეკონომიკურ (რეალურ შემოსავალზე), და სოციალურ (სოციალური სამართლიანობის ხარისხზე), არამედ გარემოს მდგომარეობაზეც ანუ ქვეყანაში არსებულ ეკოლოგიურ სიტუაციაზე.

მოსახლეობის ცხოვრების დონე ერთ-ერთი ყველაზე რთული კატეგორიაა, რომელიც მრავალრიცხოვან ასპექტს მოიცავს. როგორც მრავალწახნაგოვანი მოვლენა, ის დამოკიდებულია ბევრ ფაქტორზე - დაწყებული გეოგრაფიული ფაქტორიდან ანუ ტერიტორიიდან, სადაც მოსახლეობა ცხოვრობს, სოციალურ-ეკონომიკური და ეკოლოგიური ფაქტორებით დამთავრებული. მოსახლეობის ცხოვრების დონე, მისი ჯანმრთელობისა და კეთილდღეობის მანქვენებლები

სოციალურ-ეკონომიკური მიმართულებებისა და პრიორიტეტების არჩევისას მნიშვნელოვან კრიტერიუმებს წარმოადგენს.

ამჟამად ეკონომიკურთან ერთად სულ უფრო აქტუალური ხდება მოსახლეობის ცხოვრების დონის განმსაზღვრელი ეკოლოგიური ასპექტიც. აქ მთავრ პრობლემას წარმოადგენს მოსალოდნელი ნეგატიური შედეგები, რომლებმაც შეიძლება თავი იჩინოს არამართო ახლანდელი, არამედ მომავალი თაობების ცხოვრებაში, რადგან ადამიანი არღვევდა და, ზოგიერთ შემთხვევაში, ახლაც არღვევს იმ მნიშვნელოვან ეკოლოგიურ პროცესებს, რომლებზეც დამოკიდებულია კაცობრიობის არსებობა.

იმისთვის, რომ შემცირდეს ეკოლოგიური პრობლემები, ეკოლოგიური უსართხოების უზრუნველყოფა მუდმივად უნდა კონტროლდებოდეს და რეგულირდებოდეს. თეორიულად სწორად შემუშავებული ეკოლოგიური უსაფრთხოების სტრატეგია მისი უზრუნველყოფის ხარისხის გარანტს წარმოადგენს.

საქართველოს ეროვნული უსაფრთხოების კონცეფციაში მდგრადი განვითარების ერთ-ერთ პრიორიტეტად მიჩნეულია ქვეყნის მოქალაქეთა ცხოვრების ხარისხის გაუმჯობესება პირადი უსაფრთხოებისა და სიცოცხლის მაღალი სტანდარტების უზრუნველყოფის გზით. ამ მიზნის მისაღწევად განსახორციელებელი ღონისძიებები მიმართულია პიროვნების, საზოგადოებისა და სახელმწიფოს სასიცოცხლოდ მნიშვნელოვანი ინტერესების უზრუნველსაყოფისკენ გარემოს დაცვის სფეროში – ეკონომიკური სტაბილურობის მიღწევისა და შემდგომი განვითარებისკენ ისე, რომ არ გაიზარდოს ზეწოლა ბუნებრივ გარემოზე. ამგავარად, ეკოლოგიური უსაფრთხოების უზრუნველყოფა განიხილება, როგორც მოსახლეობის ცხოვრების დონის განმსაზღვრელი ერთ-ერთი პრიორიტეტული, და განუყოფელი კომპონენტი.

ლიტერატურა

References:

1. Урсул А. Д., Экологическая безопасность и устойчивое развитие. Государственное управление ресурсами. Специальный выпуск № 11,3, 2008.
2. Злотникова, Т.В. Экологическая безопасность // Экономист, 1996. №10.С.79-83.

3. Нугаев, М.А., Нугаев, Р.М., Райманов, И.Т. Социально-экологические факторы в структуре качества жизни // Социологические исследования, 1998. - №11. - С. 108- 117.
4. УрсулА. Д. Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Безопасность. 1993. № 11–12.
5. Астахов А.С. Парадигма и принципы взаимоотношений человека с природой // Экономика и математические методы, 1991. Т. 27. Вып. 6.С. 997-1004
6. Настеренко Л. А. Процессы повышения качества жизни: региональный аспект // Молодой ученный _ 2011, № 12, т.1, с.161-166.
7. saqarTvelos erovnuli usafrTხოების koncefcia.
http://www.mfa.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=12 (02.02.2015)

Tamar Revazishvili

Environmental Safety - as One of the Conditions for Guarantee of the Quality of Population Life

Summary

Environmental safety is one of the components of national security, which ensures the quality of life of residents and the safety of their lives and activities. Ecologically clean air, water and food is much more important for human life and health than all attributes of material well-being.

Therefore, goal of environmental security is maintaining the ecological balance of the environment, creation of comfortable living conditions for population and guarantee of high quality life. Nowadays, environmental safety is an inseparable part of human life and its importance is steadily growing from year to year.

Keywords: ecological safety, quality of life, natural environment quality, ecological factors, indexes of health and welfare.

Reviewer: Professor Otar Kochoradze , Georgian Technical University

Тамар Ревазишвили

Экологическая безопасность – одно из условий обеспечения качества жизни населения

Резюме

Экологическая безопасность является одной из составляющих частей национальной безопасности, которая обеспечивает безопасность деятельности и качество жизни населения, проживающего на данной территории. Экологический чистый воздух, вода и продукты питания более важны для жизни и здоровья человека, чем все атрибуты материального благосостояния. Исходя из этого, целью обеспечения экологической безопасности является, как сохранение экологического баланса окружающей среды, так и создание комфортных жизненных условий населения и обеспечение высокого качества жизни. На сегодняшний день экологическая безопасность прочно вошла в жизнь человека и ее актуальность возрастает с каждым годом.

Ключевые слова: экологическая безопасность, качество жизни, качество окружающей среды, экологические факторы, показатели здоровья и благосостояния.

Рецензент: Профессор Отар Кочорадзе, Грузинский технический университет

УДК 35.353.9

Николай Орлов

**НЕКОТОРЫЕ КОРРЕЛИРУЕМЫЕ ЧЕРТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВЫСШИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ:
ИЗ АНАЛИЗА ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ**

На основе анализа некоторых данных о правителях прошлого и современности осуществлена попытка спрогнозировать необходимые действия высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения.

***Ключевые слова:** правители государств, высшие органы государственного управления, лидеры демократических государств, проблемные вопросы, органы военного управления.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важнейшими научными и практическими задачами. Уже более год как руководство Российской Федерации фактически ведет боевые действия против Украины как с использованием собственных Вооруженных Сил, так и всесторонней поддержкой террористов. В связи этим учеными, журналистами, писателями, представителями искусств, военными и государственными деятелями написано и высказано очень много. Достаточно лишь привести такие примеры: в статье О. Бузиной «Самая короткая война»[1]; «Агрессия России против Украины». [2]; Коваль М. М. «На Сході України – війна нового покоління»[3]; послание Президента Украины Верховному Совету Украины [4].

Как отмечено в работе [3], на Донбассе идет непростая война и там, где люди привыкли видеть защитников, видят врагов. Усложняется война и тем, что на Украину напала одна из трех стран, которые являются гарантом безопасности Украины. Война ведется не за правилами, так как террористы ставят мирное население между собой и войсками Украинских государственных вооруженных формирований.

Анализ публикаций показывает, что одна из причин начавшейся войны –определенная бездеятельность всех президентов Украины с 1991 по 2013 г. г., которая привела страну к неспособности защитить свой народ.

Как сейчас стало понятным, враг поставил перед собой цель не просто пересмотреть границы Украины. Цель другая. Никому не нужен Донбасс (Донецкая и Луганская области). Главная цель – это расчленив Украину, а в будущем вообще стереть ее с карты мира.

Зачистить украинский народ как большой европейский народ. В этом просматривается современный российский шовинизм, который был заложен еще руководителями КПСС— создателями «великого советского народа».

Вместе с тем, автор не встречал работ, где бы проводился анализ общих черт высших правителей прошлого и современности с учетом опыта военной агрессии Российской Федерации против Украины и выработки предложений по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины.

На наш взгляд это важное направление в науке – проведение параллелей между правителями разных времен, чтобы понять, как необходимо выбирать и формировать современные органы государственной власти.

Цель статьи (постановка задачи)

Целью статьи есть:на основе анализа некоторых опубликованных данных о правителях прошлого и современности осуществлена попытка спрогнозировать необходимые действия высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения.

Изложение основного материала

Из примеров черт деятельности высших правителей прошлого изложенных в трудах [5–7]. *Подвысшими правителями* будем понимать представителей высших органов государственной власти прошлого и настоящего.

1. Как отмечал в период правления Римский император Гай Цезарь (Калигула) Тацит, что многие уважаемые и некогда влиятельные мужи империи добровольно уходили из жизни, чтобы не быть свидетелями человеческого падения и небывалой низости под влиянием своего правления.

2. Для того, чтобы прийти к власти Римский император Гай Цезаря (Калигула) исповедовал некоторые принципы: а) любой ценой переиграть всех злопыхателей, а потом отплатить им сполна; б) до поры до времени пресмыкаться и раболепствовать, чтобы в будущем было легче мстить своим врагам; в) когда дело касается власти, никому не стоит мстить (даже родным по крови людям).

3. Мсть смешанная с постоянным страхом морального падения, а также непреодолимая жажда заставить весь мир поклоняться стали движущими мотивами вкусившего власть Римского императора Гая Цезаря (Калигулы).

4. Римский император Нерон (Луций Домиций Агенобарб) пользовался беспроигрышным правилом: «зачем препятствовать своим склонностям в достижении величия, если признание актерского таланта может дать не меньше душевной радости, чем победа на поле брани». Под «актерским талантом» император понимал коварство, игру на публике и т.п. Это привело его к тому, что возник разрыв между *реальностью и представлением об окружающем мире* в котором император правит.

5. В первой половине своего правления (Император Нерон 54–68 г. г.) это было лицо слабого человека, волею случая оказавшегося на вершине человеческого могущества, непризнанного, но жаждущего признания, боязливое, но желающего казаться сильным, неспособным, но стремящимся к похвалам и аплодисментам любой ценой.

6. Известных в империи людей по приказу обезумевшего императора Нерона объявляли врагами государства и методически уничижали. Раболепие, лесть и низкопоклонство высшего сословия убедили императора в возможности безнаказанно творить все, что ему вздумается.

7. Император Нерон о себе говорил «Если не могу запомниться военной славой завоеваний, удивительными законами и развитием государства, то пусть я войду в сознание потомков как самый поразительный властитель».

8. Там, где ступала его (Чингисхана) нога, волки и вороны часто оставались единственными живыми существами в некогда цветущих странах – так отметил интегрально «заслуги» Чингисхана *Гарольд Лэм*.

8. Смыслом жизни Чингисхана было объединение племён для завоеваний других государств (по высказыванию Ш. Монтеск государство это общество, в котором есть законы) и народов.

9. Данные истории подтверждают, что если с целью завоевания власти Чингисхан убивал отдельных людей, которых считал врагами, затем десятки и сотни стоящих на пути к достижению доминирования над оставшимися в живых, а придя к власти – мощью оружия, он мог уничтожить тысячи и десятки тысяч. Он для себя выработал правило: «Для утверждения своего могущества необходимо проводить все новые и новые военные компании».

10. Как заметил географ Якута аль Хамави, что в результате захвата чужих территорий монголы стирали с лица земли архитектурные строения как стирают строки с письма с пергамента. При этом Чингисхан стал разрушителем во имя своего тщеславия. В

воинах, проводимых Чингисханом, он совершенствовал искусство истребления народов.

11. Как отмечает автор работы [5, с. 88], Чингисхан силой вмешался в ход истории человечества и внес свои определенные коррективы. Самонадеянный «апостол смерти» создал империю всепоглощающего мрака для себя и считал вполне справедливым пользоваться ею для распространения своего влияния в мире.

12. Первый русский царь Иван IV Грозный вошел в историю как «московский палач» и историки его сравнивают с самыми жестокими правителями средневековой Европы. Некоторые из историков даже берут на себя смелость утверждать, что для российско-славянской истории приход кровавого властителя был «востребованной грозой». Так в работе [5, с. 127], автор утверждает, что Иван с разгульной командой сверстников, больше напоминал банду, носился по Москве, зашибая лошаадьми людей, наезжая на прохожих и не испытывая при этом смущения или угрызения совести.

13. Многие исследователи истории времен Ивана IV Грозного сравнивают его с палачом [7, с. 90–119]: а) еще в молодые годы царствования Иван приказал замучить до смерти нескольких своих сверстников; б) он жаждал зрелища грубого насилия, по всей видимости получал от этого наслаждения, не исключено – психосексуального характера; в) в нем чудовищно сочетались насилие и психосексуальные наклонности. Царь-деспот стирал с лица земли лучших людей, настойчиво пытался придать забвению их имена.

14. Введенная Иван IV Грозный опричнина умело использовалась и другими правителями такими как А. Гитлер, И. В. Сталин, В. В. Путин и др. Он создал личную гвардию по типу римских протерианцев, которую довел до шести тысяч человек.

15. Как отмечает автор в [5, с. 138–139], по своей натуре царь-мучитель Иван IV Грозный был трусом. Он мог издеваться лишь над теми, кто не способен был защищаться. Как государь Грозный совершил величайшее преступление: он развратил народ, уничтожил в нем все выдающееся, героическое, славное.

Мы оставляем эту мысль читающим для сравнения некоторых периодов жизни так называемого «единого советского народа» и украинцев в период от 1999–2014 г. г., когда также подвергался разврату народ: пьянством, воровством, неуважением к национальным ценностям, развитием своей ниже стоимости и преклонения перед «старшим братом». Эту линию продолжают упорно исповедовать представители пятой колонны в некоторых учебных заведения Украины (например, взятки, которые имеют место).

16. Особенного внимания для анализа деятельности правителей прошлого заслуживает И. В. Джугашвили (Сталин), как диктатор Советской империи (1929 – 1953 г. г.) и символ тирании [5, с. 180–216]. Как отмечают авторы в работах [5, 8], И. Сталин долго искал людей, способных развивать культ его личности в широких массах. Такими людьми оказались: Л. Берия и Л. Каганович.

И. Сталину было выгодно окружать себя верными посредственностями – на фоне его личность в восприятии окружающего мира современников приобретала ореол особой значимости.

Таким образом, приведенные выше примеры могут быть основанием утверждать, что многие правители прошлого и современности правили за принципом: «Что позволено Юпитеру, не позволено быку». Этот принцип, основанный на римской поговорке, объясняет многое в поведении некоторых правителей. Ярким примером этому может служить стремление многих лидеров Европы «успокоить» господина В. В. Путина и заставить его прекратить оружием и спецслужбами поддерживать террористов на Донбассе независимого государства Украина [9, 10].

Если перекинуть мостик на события сегодняшнего дня военного конфликта на Донбассе (Восточный регион Украины), то можно отметить некоторые высказывания известных обществу персон современности:

1. Разве использование Российской армией и их найёмниками Донбасса в качестве полигона для испытания оружия не есть проявлением «политики» Чингисхана по отношению к другим народам и странам?

2. Как и Чингисхан, А. Гитлер и В. Путин тоже занимались объединением отдельных составляющих бывшей империи. Цели их, на наш взгляд, похожи. В подтверждение этому приведем высказывание небезизвестного «героя» событий на Донбассе господина Гиркина: «Для «наступления» Путин должен провести ротацию в своей команде. Он считает, что «наступление начнется с того момента, когда Путин приступит к тому же, к чему приступил Сталин после катастрофических поражений 1941 года (напомню, что они последовали после триумфальных побед 1939–1940) – то есть к ротации своей одряхлевшей и либерально-ориентированной команды. Без этого любое, даже самое правильное и решительное его действие будет низведено негодными (и скрыто сопротивляющимися) исполнителями до бездарного и унижительного поражения» [11].

Хочется продолжить высказанную выше мысль умозаключением Чингисхана «жизнь человека ничего не стоит, если ее нечем защитить». Так, почти за год боевых действий на Донбассе погибло с украинской стороны более пяти тысяч и поранено более десяти тысяч человек. Можно предположить, что с другой стороны их не меньше. Тысячами исчисляются жертвы среди мирного населения Донбасса.

Можно согласиться с высказыванием В. Бодрака [5, с. 72], что золотым принципом в управлении государствами указанных выше правителей было «человек убил человека, освободившись не только от психического давления, но и от неимоверной тяжбы табу».

3. В унисон действиям Чингисхана, руководство Германии, начиная с 1939 г., СССР периода Л. Брежнева и Российской Федерации 2014–2015 г. г. постоянно готовились и проводили военные компании. Так, за прогнозами американских специалистов В. Путин готовится через 4–5 лет вести боевые действия на три фронта: Украина (захват Юго-восточных регионов), Грузия (полное господство на Черном море) и Литва (расширение Калининградской области).

Если при этом придётся стереть сотни архитектурных строений, предприятий и жилья – это можно отнести за счет необходимости расширения Русского мира. В этом и есть повторение некоторых принципов узаконенных Чингисханом. При этом никого не смущает, что разбуженные демоны так называемого Русского мира вырвались наружу, показав истории худшие проявления человеческих качеств.

На наш взгляд, как и Чингисхан стал разрушителем во имя своего тщеславия, так это делают многие правители современности.

4. Подтверждением мысли, что в войнах, проводимых Чингисханом, он совершенствовал искусство истребления народов, здравомыслящий человек – житель Украины задает себе вопрос: «В чем же разница действий Чингисхана и В. Путина?».

5. Следует заметить, что самонадеянные «апостолы смерти» такие как Чингисхан еще не перевелись. События аннексии Крыма и венные действия на Донбассе этому подтверждение. В Крыму создается Военно-морская база, чтобы угрожать всему миру, а на Донбассе – полигон для испытания оружия.

6. В унисон утверждения автора о разгульной жизни Ивана IV Грозного [5, с. 127], стоит вспомнить молодые годы В. Якуновича, о чем стали широко демонстрировать телевизионными каналами Украины после его бегства в Российскую Федерацию.

7. Как правильно заметил автор о Иване IV Грозном, как о палаче в работе [7] и как это прослеживается в действиях

высокопоставленных государственных чиновников Российской Федерации, которые поставляют оружие боевикам на Донбасс для уничтожения не только воинов Украинских государственных вооруженных формирований, а и мирных жителей (варварский расстрел автобуса с мирными жителями под Волновахой, обстрел жилых кварталов г. Мариуполь и др.).

8. Следует заметить, также как Иван IV Грозный уничтожал лучших из лучших, чтобы они «не мешали» делать черные дела, такими методами пользовался и И. В. Сталин (убийство Кирова в 1934 г, уничтожение высших руководителей Армии перед Великой отечественной войной, отстранение Г. К. Жукова от государственных дел и др.)[12].

Уничтожая лучших, такие правители не только расчищали дорогу для себя – единственного блистательного человека в государстве, но как бы присваивал себе их качества, их имидж, их признанную славу.

9. Анализ деятельности И. В. Джугашвили (Сталин), как диктатора Советской империи (1929 – 1953 г. г.) и символ тирании лишней раз подчеркивают на особенности поведения руководителей имеющих ядерное оружие по отношению так называемых «неудобных» менее слабых государств.

Их главная цель – возвеличить свою персону и показать себе равным, что они могут диктовать волю всем и вся. Их не волнуют ни судьбы людей, ни судьбы государств, ни мир на Земле.

Они как и И. В. Джугашвили (Сталин), подбирают себе безотказных помощников таких как: Премьер Министр государства, Министр иностранных дел, Министры силовых структур. Руками этих людей делаются все черные дела, в надежде, что они будут в конечном счете в ответе за преступления.

Так рассуждал И. В. Джугашвили (Сталин) физически уничтожая тысячи прекрасных людей в СССР, так действовал А. Гитлер в Германии и поработанных государствах [5, 13], по их стопам шел и лидер Коммунистической партии СССР Л. И. Брежнев, посылая войска в Афганистан, так действуют некоторые лидеры государств и в XXI веке.

Проведенный анализ с комментариями дают основание автору спрогнозировать необходимые действия высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения с учетом обстановки, которая сложилась в мире.

1. Если следовать призыву Президента Украины [14], провозглашенному в г. Черновцы (Украина) в период работы выставки «Стратегии реформ – 2020», тогда можно определить *первый шаг* действий высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения, а именно:

- это проведение реформ во всех сферах государства, в том числе и в военной сфере;
- поднятие уровня жизни граждан в Украине;
- создание мощной системы защиты государства;
- построение единого и монолитного государства Украины с элементами привлекательности для зарубежных инвесторов.

На текущий момент такие реформы уже начаты в Министерстве внутренних дел, в вопросах реверса газа с Европы, в вопросах создания Агентства по борьбе с коррупцией, по созданию Министерства агитации и пропаганды. Принципиально на новой основе решаются вопросы тыла Вооруженных Сил Украины, идет подготовка государства к созданию резервной армии и т. д.

Как заявил глава государства, что шесть лет (2015–2020 г. г.) для проведения реформ вполне достаточно. Для этого, на наш взгляд, есть и желание руководителей государства и украинского народа.

2. *Вторым шагом* действий высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения можно считать это вступление Украины в Евросоюз.

Этого очень боятся представители высших органов власти Российской Федерации. Уже сейчас не секрет, что они грубо просчитались, начиная компанию по аннексии Крыма и военной поддержки сепаратистов на Донбассе.

Украинская политическая нация за 2014–2015 г. г. окончательно утвердилась по всей стране. Она объединила представителей разных этносов и носителей различных языков. В необъявленной войне 2014–2015 г.г. за независимость Украины, наши русскоязычные соотечественники продемонстрировали, что русским языком они любят Украину не меньше, чем коренные украинцы, которые разговаривают на украинском языке.

Поэтому, вступление Украины в Евросоюз дополнительно покажет отношение народа государства к агрессии и агрессорам, что может подтолкнуть граждан страны агрессора к действиям по смене представителей высших органов власти. Народы Европы, Азии и Африки помнят к чему привела политика невмешательства в появлении

таких личностей как А. Гитлер и И. Сталин и на наш взгляд такого больше не допустит.

Третий шаг действий высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения – укрепление границы Украины и в первую очередь с Российской Федерацией.

Как известно, Украина имеет сухопутную границу с Российской Федерацией немногим больше 1600 км. В 2014 г. принята Правительственная программа «Стена», которая предусматривает построение специальных оборонительных сооружений по всему периметру границы с Российской Федерацией. Эта работа успешно осуществляется по всем областям. Так например, в Харьковской области на заводе имени Фрунзе изготовили первую партию специальных заграждений за проектом «Стена».

Подтверждением необходимости усиления границы можно считать решение министров обороны стран НАТО 5 февраля о создании командных центров в шести государствах на востоке Европы. Об этом объявил генсек альянса Йенс Столтенберг, – сообщает Интерфакс [15].

Элементом третьего шага может быть преобразование Государственной пограничной службы в Пограничные войска и введение их в состав Вооруженных Сил Украины, а также введение их в состав Вооруженных Сил Украины и Национальной гвардии Украины как отдельный вид.

Внедрение обозначенных выше элементов третьего шага могут отрезвляюще подействовать не только на существующего агрессора, но и на возможных в будущем.

Четвертый шаг действий высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения – восстановление Донбасса. На наш взгляд, восстановлением Донбасса должны заниматься граждане Украины на деньги тех, кто спланировал его уничтожение и это делал с завидной пунктуальностью.

Украине брать кредит на восстановление Донбасса не следует, так как это может послужить дурным примером для желающих «поиграть в войну», а потом силой кредита поработить государство-жертву.

Пятый шаг действий высших органов государственной власти и органов военного управления по стабилизации обстановки во временно оккупированных регионах Украины после их освобождения – возвращение Крыма Украине через революцию крымчан. Это

длительный процесс и он требует отдельного рассмотрения. Такого мнения и российский идеолог «Новороссии» А. Дугин. Он заявил: «Нынешняя политика президента России Владимира Путина в Украине ведет его к самоуничтожению, поражению «Новороссии» и серьезной войне в Крыму. Общую ситуацию он охарактеризовал как катастрофическую, а людей, верящих в особый план Путина, назвал наивными» [16].

Для реализации изложенного в работе, высшие органы государственной власти и органов военного управления государства-жертвы должны иметь: а) единый план действий; б) патриотические органы законодательной власти; в) поддержку населения.

Выводы с данного исследования и перспективы научной работы в этом направлении

1. Разработка концепции публичного назначения на должности в системе государственного и военного управления путем конкурсного отбора.

2. Обоснование изменений порядка и подходов патриотического воспитания молодежи и военнослужащих силовых структур в Украине путем введения в учебных заведениях преподавателей-священников и соответственно капелланов.

Литература

References:

1. Бузина Ольга. Самая короткая война [Текст] / О. Бузина. События недели: итоги и факты. № 38 (172) от 16.09.2014 г. – С. 12.
2. Агрессия России против Украины. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://censor.net.ua/news/310758/vot_tak_besslavno_zakanchivaetsya_krov_avaya_avantyura_putina_protiv_bratskogo_naroda_nemtsov
3. Коваль М. М. – Міністр оборони України: На Сході України – війна нового покоління. [Електронний ресурс] – Режим доступу:
<http://www.hromadske.tv/society/ministr-oboroni-na-skhodi-ukrayini-viina-novog/>
4. Послання Президента України Верховній Раді України. [Електронний ресурс] – Режим доступу:
<http://uga-port.org.ua/novosti/ukraina/pozachergove-poslannya-prezidenta-ukra-ni-do-verkhovno-radi-ukra-ni>
5. Бадрак В. В. Стратегии злых гениев. Антология деструктивных мотиваций [Текст] / В. В. Бадрак. – Х. :Фолион, 2010. – 412 с.
6. Бакуменко В. Д. Державне управління: Словник-довідник [Текст] / В. Д. Бакуменко, В. М. Князев, С. О. Кравченко, Л. Г. Штика. – К. :

УАДУ, 2002. – 228 с.

7. Балязин В. Н. Неофициальная история России / В. Н. Балязин. – М. : ОЛМА Медия группа, 2008. – 608 с.

8. Сталин. Вся правда об «отце народов». Загадки истории. Золотая серия. Выпуск № 1С. – К. : Пресс-Курьер Украина. 2015 – 159 с.

9. Порошенко, Меркель и Олланд обсудили пути реализации минских договоренностей, которые являются основой разрешения конфликта и наработали общие предложения относительно дальнейших шагов. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://korrespondent.net/ukraine/politics/3475957-poroshenko-merkel-y-olland-pryzvaly-k-nemedlennomu-peremyrui-na-donbasse?>

10. Меркель и Олланд едут в Москву, потому что Путин предложил им "циничный план" по Донбассу [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.ostro.org/general/politics/news/463813/?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=ostro.org&utm_term=119265s11822&utm_content=3339057

11. Стрелков считает, что Путину нужно начать наступление. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://news.bigmir.net/ukraine/853356-Strelkov--Putina-zhdet-Gaagskij-tribunal--esli-on-ne-pomenjaet-komandu>

12. Ильин В. За что убили Кирова ?/ В. Ильин // Тайны XX века. Еженедельный журнал № 48, 2014. – С. 8–9.

13. Рапорт М. Эвтаназия Фюрера / М. Рапорт // Загадки истории. Тайны XX века. Еженедельный журнал № 3, 2015. – С. 16–17.

14. Порошенко вважає, що перед обличчям агресії немає іншого шляху, крім проведення реформ. [Електронний ресурс] – Режим доступу:

<http://ukr.segodnya.ua/politics/pnews/poroshenko-schitaet-что-pered-licom-agressii-net-drugogo-puti-krome-provedeniya-reform--563527.html>

15. НАТО решило «немедленно создать» командные центры в шести бывших «советских» странах [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.ostro.org/general/world/news/463808/>

16. Дугин А. В Крыму нужно готовиться к серьезной войне [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.ostro.org/video/461086/>

Рецензент: профессор Юрий Куц, доктор наук государственного управления, начальник кафедры Харьковского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины.

ნიკოლოზ ორლოვი

წარსულისა და თანამედროვე უმაღლესი მმართველების მოღვაწეობის ზოგიერთი კორელირებადი მახასიათებლები: წარსულისა და თანამედროვეობის ანალიზის შედეგების მიხედვით

რეზიუმე

წარსულისა და თანამედროვე ხელმძღვანელებზე არსებული ზოგიერთი მონაცემების ანალიზზე დაყრდნობით განხორციელდა უმაღლესი სახელმწიფო ხელისუფლებისა და სამხედრო მართვის ორგანოების აუცილებელი ქმედებების პროგნოზირების მცდელობა უკრაინის დროებით ოკუპირებულ ტერიტორიებზე მდგომარეობის სტაბილიზაციისათვის მათი განთავისუფლების შემდეგ.

საკვანძო სიტყვები: სახელმწიფოს მმართველები, სახელმწიფო მართვის უმაღლესი ორგანოები, დემოკრატიული სახელმწიფოების ლიდერები, პრობლემატური საკითხები, სამხედრო მართვის ორგანოები.

რეცენზენტი: პროფესორი იური კუცი, სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის სახელმწიფო მართვის რეგიონალური ინსტიტუტის კათედრის უფროსი.

Nikolai Orlov

SOME OF CORRELATED FEATURES OF THE ACTIVITY OF THE SUPREME RULERS OF THE PAST AND PRESENT: FROM THE ANALYSIS OF THE PAST AND PRESENT

Summary

Based on the analysis of some data about the rulers of the past and present an attempt to predict the necessary steps of the Supreme bodies of state power and military authorities to stabilize the situation in the temporarily-occupied regions of Ukraine after their release.

Keywords: rulers of the States, the highest bodies of state administration, the leaders of democratic States, problematic issues, the military authorities.

Reviewer: Professor Yuri Koots, Head of the Department of KRI NAPA.

ლელა ქინქლადი
საჯარო სამსახურის მმართველობითი გამოცდილების
ანალიზი ევროპის წამყვან ქვეყნებში

ჩვენ განვიხილავთ ევროპის წამყვანი ქვეყნების საჯარო სამსახურის სისტემას, კერძოდ ამ თემაში საუბარია საჯარო სამსახურზე დიდ ბრიტანეთში, ჩრდილოეთ ირლანდიასა და გერმანიაში. განვიხილავთ თუ რა რეფორმა განიცადეს საჯარო სამსახურებმა აღნიშნულ ქვეყნებში, ვინ ითვლებიან საჯარო მოხელეებად, როგორია მათი სამსახურში მიღების, განთავისუფლების, დაწინაურების, ანაზღაურების მიღების წესი, ფორმები და სხვა. ამ საკითხების შესწავლა გაგვიადვილებს განვასხვავოთ საქართველოს მართვის პრაქტიკა ევროპული ქვეყნების პრაქტიკისაგან და რა დადებითი და უარყოფითი მხარეები აქვს მათი გამოცდილების გათვალისწინებას.

საკვანძო სიტყვები: რეფორმა, საჯარო სამსახური, საჯარო სამსახურის კომისია, პოლიტიკური და ადმინისტრაციული ხელმძღვანელები, თანამშრომლები.

21-ე საუკუნე ახალი გამოწვევების წინაშე აყენებს საქართველოს საჯარო მმართველობის მიერ სისტემას. მიხეულობა, რომ თავისუფალი, დემოკრატიული, ძლიერი სახელმწიფოს მშენებლობა მრავალასპექტიანი პროცესია. იგი ითხოვს საყოველთაოდ აღიარებული საერთაშორისო ნორმების გათვალისწინებით, სახელმწიფოებრივი მმართველობის ისეთი მოდელის შექმნას, რომელიც ეროვნულ ნიადაგზე იქნება დაფუძნებული, როგორც საკუთარი პოლიტიკური კულტურის განვითარების შედეგი. საამისოდ კი აუცილებელია, როგორც საკუთარი, ისე მოწინავე დემოკრატიული ქვეყნების ისტორიული გამოცდილების არაერთი არსებითი მხარის შესწავლა და გათვალისწინება. თანამედროვე სახელმწიფოს წინაშე დგება საფუძვლიანი რეფორმების გატარების აუცილებლობა, შესაბამისად მნიშვნელოვანია ევროპისა და ევროკავშირის წევრ სახელმწიფოთა გამოცდილების შესწავლა. საქართველო ახლა გადის იმ გზას რაც მათ უკვე გაიარეს. ჩვენ განვიხილავთ ევროპის წამყვანი ქვეყნების საჯარო სამსახურის სისტემას, კერძოდ ამ თემაში საუბარია საჯარო სამსახურზე დიდ ბრიტანეთში, ჩრდილოეთ ირლანდიასა და გერმანიაში. განვიხილავთ თუ რა რეფორმა განიცადეს საჯარო

სამსახურებმა აღნიშნულ ქვეყნებში, ვინ ითვლებიან საჯარო მოხელეებად, როგორია მათი სამსახურში მიღების, განთავისუფლების, დაწინაურების, ანაზღაურების მიღების წესი, ფორმები და სხვა.

საჯარო სამსახური დიდი ბრიტანეთსა და ჩრდილოეთ ირლანდიაში

დიდი ბრიტანეთის საჯარო სამსახურის თანამედროვე სახე განსაზღვრეს 70-80-იან წლებში მსხვილმა ადმინისტრაციულმა რეფორმებმა. ამ რეფორმის მომზადებისთვის იყო შექმნილი კომიტეტი (ფულტონის კომიტეტი), რომელმაც მთავრობას წარუდგინა მოხსენება, რომელშიც შესთავაზა პრინციპულად ახალი სამსახურის მოდელი: მენეჯერული იდეა მდგომარეობდა იმაში, რომ გადაეღოთ ხელმძღვანელობის რაციონალური და ეფექტური მეთოდები, რომლებიც გამოიყენებოდა ბიზნესში. საჯარო სამსახურის რეორგანიზაციის საფუძველში იდო საჯარო მართვის ამერიკული მოდელი.

დიდი ბრიტანეთის საჯარო მოსამსახურეებად ითვლებიან ცენტრალური უწყებების (ოფისების, დეპარტამენტების) სამინისტროების თანამშრომლები, რომლებიც იღებენ ანაზღაურებას იმ საშუალებით, რასაც გამოყოფს პარლამენტი.

დიდი ბრიტანეთის საჯარო სამსახურის ყველა სახელმწიფო თანამდებობის პირი, იყოფა ორ მთავარ კატეგორიად: პოლიტიკოსები და პროფესიონალი ადმინისტრატორები.

მოსამსახურე-პოლიტიკოსების რიცხვს მიეკუთვნება პირველ რიგში მაღალი თანამდებობის პირნი: პრემიერ მინისტრი, ყველა მინისტრი, სახელმწიფო მდივნები და სხვა მაღალჩინოსანი ჩინოვნიკები.

საჯარო მოსამსახურედ არ ითვლებიან მოსამართლენი, სამხედროები, პოლიციაში მომსახურე და ადგილობრივი თვითმმართველობის ორგანოები, მასწავლებლები და ჯანდაცვის ნაციონალური სამსახურის თანამშრომლები. ყველა ჩამოთვლილ კატეგორიის წარმომადგენლებს სამოქალაქო მომსახურებთან ერთად აერთიანებენ მეტად ფართო მცნებით- „საზოგადოების(საჯარო) სექტორის მოსამსახურეები“. უშუალოდ საჯარო სამსახურში დაკავებულია საზოგადოებრივი სექტორის მოსამსახურეების 10%.

საჯარო სამსახური იყოფა შიდა და დიპლომატიურ სამსახურებად. მინისტრთა კაბინეტის მდივანი მეთაურობს შიდა სამსახურს, ხოლო საგარეოს-სახელმწიფო მინისტრი.

დღევანდელი მდგომარეობით საჯარო სამსახურს მართავს პრემიერ-მინისტრი.

თავისი ხასიათით და თანამედროვე სტატუსით ყველა საქალაქო სამსახური იყოფა კატეგორიებად, ჯგუფებად და თანრიგებად. ყოველ მათგანზე არსებობს მკაცრი კვალიფიციური მოთხოვნები და ვალდებულებები. ყველა საჯარო მოსამსახურეები იყოფიან რამოდენიმე კატეგორიად.

პირველი (საერთო): კატეგორია თავის ჯგუფში ითვლის: ადმინისტრაციული (უფროსი შემსრულებლები, მოსწავლე ადმინისტრატორები, დამხმარე მდივნები და ა.შ.) ეკონომისტები, სტატისტიკოსები, ინფორმაციული სამსახურის თანამშრომლები და სხვ. მეორე კატეგორია- სამეცნიერო მუშაკები; მესამე კატეგორია - ტექნიკური სპეციალისტები (ინჟინრები, არქიტექტორები და სხვა). არის ასევე იურისტების კატეგორია და ბოლო კატეგორიას მიეკუთვნება დამხმარე ტექნიკური პერსონალი: მბეჭდავები, სტენოგრაფისტები, საქმის მწარმოებლები, დამლაგებლები და კურიერები.

საჯარო სამსახურში აყვანა, გულისხმობს წერითი გამოცდის ჩატარებას და გასაუბრების აუცილებლობას წამყვანი, ბრიტანეთის უნივერსიტეტის პროგრამის მიხედვით. მაღალ თანამდებობაზე არჩევისას უპირატესობა ენიჭება ზეპირ გასაუბრებას. მაღალი თანამდებობების პირთა დანიშვნა ხდება პრემიერ-მინისტრის მიერ. სხვა თანამდებობებზე დანიშვნა - შესაბამისი მინისტრების ხელმძღვანელობით, შერჩევა ხდება დამოუკიდებლად, მაგრამ საჯარო სამსახურის კომისიის კონტროლით.

საჯარო მოხელეებს აქვთ მთელი რიგი შეღავათები, რომლის გარანტია სახელმწიფოა. ყველაზე მთავარი კი ის არის, რომ გარანტირებული აქვთ მთელი ცხოვრება დაკავებული იყვნენ საჯარო სამსახურში, მოულოდნელი განთავისუფლება კი ხდება მხოლოდ იმ შემთხვევაში თუ იქნება შრომითი დისციპლინის უხეში დარღვევა. ამის გარდა მოხელეები განთავისუფლებულნი არიან საპენსიო ფონდის გადასახადისაგან, ხოლო პენსია დაენიშნებათ ხელფასის ერთი მესამედი.

40-იან წლების ბოლოდან მოხსნილია აკრძალვა საჯარო მოხელეთა პროფკავშირში მოღვაწეობაში. ხოლო ბოლო წლებში პროფკავშირმა მიიღო გაფიცვის ჩატარების ნებართვაც კი.

საჯარო სექტორის რეფორმების განმახორციელებელ ყველა ქვეყანას შორის, გაერთიანებულ სამეფოს რეფორმების ყველაზე რადიკალური ისტორია აქვს. პირველი ასეთი რეფორმების პერიოდი დაიწყო 1979 წელს, მარგარეტ ტეტჩერის მეთაურობით და გაგრძელდა 1997 წლამდე. რეფორმების შემდგომი სერიის გატარება უკავშირდება ტონი ბლერის ხელმძღვანელობას და მოიცავს 1997-2007 წლებს.

1991 წელს მიღებულ იქნა სამოქალაქო ქარტია, რომელშიც სახელმწიფო დაპირდა გაეუმჯობესებინა საზოგადოების მომსახურების საქმიანობა, რომელიც ორიენტირებული იქნებოდა მომხმარებელზე. ამის შემდეგ იყო შექმნილი მაღალი შედეგების მიღწევის გრაფიკი, განსაკუთრებით იმ სფეროში, როგორცაა ჯანდაცვა და განათლება.

საჯარო სამსახურის ძირითადი მარეგულირებელი კანონებია. საჯარო სამსახურის კოდექსი, რომელიც მიღებულია 2006 წლის ივნისში. ის ხუთგვერდიან დოკუმენტს წარმოადგენს და განსაზღვრავს საჯარო სამსახურის ძირითად ღირებულებებსა და ფასეულობებს. საჯარო სამსახურის მენეჯმენტის კოდექსი მიღებულია 1995 წელს საჯარო სამსახურის ხელმძღვანელობით.

სახელმწიფო სამსახური გერმანიაში გერმანიაში, ისევე როგორც რიგ ქვეყნებში, სახელმწიფო სამსახურს ეწოდება „საზოგადო“. ეს გულისხმობს საჯარო დაწესებულებებში მომუშავე მთელ პერსონალს, რომელიც საჯარო მოხელეებად მოიაზრებიან. მათ რიცხვში შედის არა მარტო მართვის ორგანოები, არამედ მასწავლებლები, სკოლამდელი დაწესებულებების აღმზრდელები, პროფესორები და სახელმწიფო უნივერსიტეტების პედაგოგები, მოსამართლეები, მინისტრები, ფედერალური ბანკის დირექციის წევრები, ასევე პოლიციელები, სამხედრო მოსამსახურეები, რკინიგზის, ფოსტის თანამშრომლები და ა.შ.

პირები, რომელებიც იმყოფებიან საჯარო სამსახურში, იყოფიან სამ ჯგუფად: თანამდებობის პირები, მოსამსახურეები და მუშები. მათ სტატუსებს შორის განსხვავება განისაზღვრება, პირველ რიგში, მათი ურთიერთობის ხასიათით სახელმწიფოსთან და გამოიხატება სამსახურში მიღების წესში, ანაზღაურებაში, მათ მიმართ წაყენებულ მოთხოვნებში, მათი უფლებებსა და მოვალეობებში. ძირითადი კანონის თანახმად, გერმანიის ფედერაციული რესპუბლიკის მოქალაქის სახელმწიფო სამსახურში დაშვების დროს გამორიცხულია

ნებისმიერი დისკრიმინაცია რელიგიური მრწამსისა და მსოფმხედველობის მიუხედავად.

ფუნქციონირება და არსებობა თანამდებობრივი პროფესიონალიზმის და ისტორიულ ტრადიციებს ემყარება. გამყარებულია ძირითადი კანონით და რეგლამენტირებულია რიგი სპეციალური კანონებით და მთავრობის დადგენილებებით (მთლიანობაში ითვლის 20-ზე მეტ ნორმატიულ აქტს თანამდებობებთან მიმართებაში და დისციპლინარული კოდექსის ჩათვლით) საერთო მდგომარეობა, რომელიც ეხება უფლებრივ სტატუსს თანამდებობის პირების ფორმულირებულია ფედერალურ კანონში საჯარო მოხელეთა შესახებ, რომელიც მიღებულია 1953 წელს (ამჟამად ის მოქმედებს 1985 წლის რედაქციით).

მოხელედ ითვლება პირი:

რომელსაც აქვს კეთილსინდისიერი სამსახურეობრივი ურთიერთობა სახელმწიფოსთან. ანხორციელებს მნიშველოვან სახელმწიფო ფუნქციებს, რომელიც უზრუნველყოფს სახელმწიფოსა და საზოგადოების უსაფრთხოებას. სჯარო სამსახურეობრივი ურთიერთობა ფორმდება საჯარო მოხელის დანიშვნის ადმინისტრაციული აქტით და გადაეცემა თავად მოხელეს.

ინიშნება მოხელე თანამდებობებზე ფედერაციის, მიწის, თვითმმართველი ერთეულის, გაერთიანებების და ასევე სხვა საჯარო სამართლებრივ საგანმანათლებლო დაესებულებებსა და ორგანიზაციებში. სამსახურეობრივი ურთიერთობის შეწყვეტა მოხელესა და სახემწიფოს შორის შეიძლება მხოლოდ კანონში მითითებული საფუძვლების არსებობისას, რის შემდეგაც მოხელე ტოვებს თანამდებობას (თუ კი ის არ არის გათავისუფლებული დისკრედიტირებული მდგომარეობით).

კანონი განასხვავებს შემდეგი კატეგორიის მოხელეებს სამართლებრივი სტატუსით:

1) მოხელე, რომელიც დანიშნულია თანამდებობაზე უვადოდ.

2) მოხელე, რომელიც დანიშნულია თანამდებობაზე განსაზღვრული დროით განსაკორებული სამართლებრივი საფუძვლებით.

3) მოხელეები, რომლებიც დანიშნულნი არიან განუსაზღვრელი დროით. ეს ჯგუფი წარმოადგენს უფრო მეტად სოციალურად დაუცველ ფენას. მათ მიეკუთვნებიან ის

პირები, რომლებმაც დაამთავრეს მოსამზადებელი სამსახური და წარმოადგენენ პრეტენდენტებს უვადო სამსახურის.

4) მოხელეები, რომლებიც თანამდებობაზე დანიშნულები არიან გამოსაცდელი ვადით. გამოსაცდელ ვადას უდგენენ მათ უმაღლესი განათლების მიღების შემდეგ. როგორც წესი, ასეთი მოხელე თავიდან ინიშნება განუსაზღვრელი დროით და შემდეგ გამოსაცდელი ვადით. გამოსაცდელი ვადის წარმატებით დასრულების შემდეგ ის დებულობს თანამდებობას უვადოდ. (თუ ამისთვის არსებობს აუცილებელი სამართლებრივი წინაპირობა). გამოსაცდელი ვადის ხანგრძლივობა დამოკიდებულია მოხელის რანგზე და შეადგენს მინიმუმ ერთს და მაქსიმუმ ოთხ წელს.

5) საპატიო მოხელეები, რომლებიც ასრულებენ თავიანთ ფუნქციებს დროებით. გერმანიაში, ისე როგორც სხვა მრავალ ქვეყანაში, არის განსხვავება „პოლიტიკურ მოხელეებსა“ და „სპეციალისტ მოხელეებს“ შორის. პრაქტიკაში, როგორც წესი, მთავრობის შეცვლის დროს იცვლება 20%-მდე ხელმძღვანელი პერსონალი მინისტრებისა. მოხელე-სპეციალისტები რეგულარულად ახორციელებენ სახელმწიფო ფუნქციებს. მათ უნდა ქონდეთ ძალიან მაღალი დონე პროფესიულ-ადმინისტრაციული მომზადების და ხშირად სჯობნიან ამაში თავიანთ ხელმძღვანელებს – პოლიტიკურ მოხელეებს. რაც უზრუნველყოფენ მმართველობის პროცესის უწყვეტობას.

მოხელე-სპეციალისტს, მიუხედავად იმისა, რომ აქვს უფლება მიეკუთვნებოდეს პოლიტიკურ პარტიას, (მათ შემადგენლობაში შედის მოხელეთა თითქმის 40%) ვალდებულია, სამსახურში დაიცვას პოლიტიკური ნეიტრალიტეტი. მაგრამ პოლიტიკური მოხელეები, რომლებიც სახელმწიფო სამსახურში იმყოფებიან, ვალდებული არიან ემსახურონ სახელმწიფოსა და საზოგადოების ინტერესებს და არა იმ პარტიის ინტერესებს, რომელსაც ისინი წარმოადგენენ. თუ კი მოხელეს ირჩევს ბუნდესტაგი, ის ვალდებულია წავიდეს ხანგრძლივ შევებულებაში ძველ ან მის ტოლფას თანამდებობაზე დაბრუნების უფლებით სადეპუტატო ვადის ამოწურვის შემდეგ.

მინისტრები ასევე მიეკუთვნებიან სახელმწიფო სამსახურების სისტემას, თუმცა არ წარმოადგენენ მოხელეებს კანონმდებლობის შესაბამისად. მათი სამართლებრივი სტატუსი განისაზღვრება 1953 წლის სპეციალური კანონით მინისტრების შესახებ. ისინი არ ითვლებიან საჯარო მოხელეებად, და აქვთ უფლება, რომ დაკავდნენ პოლიტიკური საქმიანობით.

„პოლიტიკური მოხელე“ ვალდებულია, თავის თანამდებობაზე ყოფნის ვადის განმავლობაში გაიზიაროს პოლიტიკური შეხედულებები და მთავრობის მიზნები. სამართლებრივი სტატუსით ის ახლოსაა „უვადო მოხელის“ კატეგორიასთან, მაგრამ პრაქტიკულად ნებისმიერ დროს შეიძლება გადააყენონ დაკავებული თანამდებობიდან დროებით ან საბოლოოდ მიზეზის ახსნის გარეშე.

ფედერალური კანონი აწესებს მოთხოვნებს, რომლებსაც უნდა შეესაბამებოდეს მოხელე: მას უნდა ქონდეს გერმანიის მოქალაქეობა, უნდა იყოს ფსიქიკურად და ფიზიკურად ჯანმრთელი, უნდა ფლობდეს მოხელისათვის აუცილებელ თვისებებს, უნდა ჰქონდეს მყარი მატერიალური მდგომარეობა. ის დებს ფიცს, რომ ყოველთვის დაიცავს გერმანიის ფედერაციული რესპუბლიკის თავისუფალ დემოკრატიულ წყობას ძირითადი კანონმდებლობის მიხედვით. მას ევალება სამართლიანად და თავდაუზოგავად შეასრულოს თავისი ვალდებულებები.

ფედერალური კანონის თანახმად მოხელეები იყოფა ოთხ რანგად: დაბალი, საშუალო, მაღალი და უმაღლესი. თითოეულ რანგს შეესაბამება განსაზღვრული „განმანათლებელი ცენზი“, ანუ განსაზღვრული დონე საბაზო განვითარებისა. მაღალი და უმაღლესი რანგის მოხელეებისთვის აუცილებელია, რიგ სხვა მოთხოვნებთან ერთად უმაღლესი განათლება (უმაღლესი რანგისთვის – უნივერსიტეტის). მოხელის თანამდებობის პრეტენდენტმა უნდა გაიაროს, როგორც წესი, გრძელვადიანი მოსამზადებელი სამსახური და ჩააბაროს გამოცდა სამსახურში შესაბამის თანამდებობაზე დასაშვებად. (ზოგიერთ პროფესიას ამის მაგივრად მოეთხოვება განსაზღვრული სამუშაო სტაჟი). ყველა სამსახურეობრივ რანგში არსებობს რამდენიმე თანამდებობა, დაბალიდან უმაღლესამდე, რაც მოხელის კარიერული წინსვლის საშუალებას იძლევა. ოფიციალური სარგო სახელმწიფო მოხელეებისა იზრდება მუშაობის ყოველ ერთ-ორ წელიწადში.

სახელმწიფო დაწესებულების პერსონალი დაკომპლექტებულია კონკურსის საფუძველზე. სამინისტროებში მინისტრები პასუხს აგებენ სხვადასხვა თანამდებობაზე კონკურსების ჩატარებისათვის. პასუხისმგებელი პირების ვალდებულებებში შედის ცვლილებების შეტანა (აცილებლობის შემთხვევაში) კანდიდატებისადმი წაყენებულ

მთხოვნებში სპეციფიკურად განსაზღვრული საქმიანობიდან გამომდინარე.

განსხვავება მოხელეებს, მოსამსახურეებსა და მუშებს შორის არის იმაში, რომ პირველნი ინიშნებიან, ხოლო მეორენი და მესამენი აფორმებენ შრომით ხელშეკრულებას. მოხელეები ინიშნებიან უვადოდ, ხოლო სამუშაო ხელშეკრულება კი შეიძლება შეწყდეს ნებისმიერ დროს. მოხელეების შრომის ანაზღაურება დადგენილია კანონით, ხოლო მოსამსახურეთა და მუშათა შრომა ანაზღაურდება შეთანხმებული ტარიფების შესაბამისად. მოხელეები ღებულობენ სახელმწიფო პენსიას, ხოლო მოსამსახურეები და მუშები სოციალურ დაზღვევასთან შეთანხმების საფუძველზე.

თუ თანამდებობის პირი მოქმედებს საკუთარი ინიციატივით ის იხჯება. ძირითადი კანონი დაზარალებულს აძლევს უფლებას, რომ საჩივრით მიმართოს სასამართლოს, თუ თანამდებობის პირის შეგნებული ქმედებით ან უხეში გაუფრთხილებლობით უშალო ზარალი მიაღვა მას. მოხელეთათვის გათვალისწინებულია სისხლის სამართლის პასუხისმგებლობა იმ დანაშაულისათვის, რომელიც ჩადენილი აქვთ მათ სამსახურებრივი მოვალეობის შესრულების მომენტში: შპიონაჟისათვის, სამართლებრივი საიდუმლოს გაცემისათვის, მექრთამეობისათვის, თანამდებობრივი მდგომარეობის დანაშაულებრივად გამოყენებისათვის. მათთვის გათვალისწინებულია დასციპლინარული პასუხისმგებლობა სამსახურსა და მის გარეთ ჩადენილ ქმედებებზე.

უმაღლესი რანგის მოხელეების მომზადება ხორციელდება ფართო ქსელით, ეგრეთწოდებული სახელმწიფო მმართველობის უმაღლეს სკოლებში. ანალოგიური სკოლები არის ფედერაციის ყველა მიწაზე გარდა ამისა, სპეციალურ სასწავლო ცენტრებს აქვთ საგანმანათლებლო ორგანო, რომელიც უზრუნველყოფს მოხელეთა კვალიფიკაციის ამაღლებას. უმაღლეს პროფესიულ სკოლაში ჩაბარების პირობად ითვლება სახელმწიფო სამსახურში მუშაობა (ვინც აქ სწავლობს მოხელეთა თანამდებობების კანდიდატად მოიაზრება, გადიან მოსამზადებელ სამსახურს და ღებულობენ ანაზღაურებას). მეცადინეობა გრძელდება სამი წელი, საიდანაც პირველი ნახევარი ეთმობა თეორიულ სწავლებას, ხოლო მეორე – პრაქტიკას მმართველ ორგანოებში.

რამდენიმე წლის განმავლობაში გერმანიის ფედერაციულ რესპუბლიკაში მიმდინარეობს ცხოველი დისკუსია

თანამდებობათა ლიკვიდაციის შესახებ, რადგან თანადებობრივი მოხელეობა გადაიქცა ერთგვარ ჩაკეტილ კასტად, რომელსაც აქვს ძალიან ბევრი პრივილეგია. ამიტომ არსებობს მოთხოვნები იმის შესახებ, რომ აღარ იყოს, ან საგრძნობლად შეიზღუდოს მოხელეთა პრივილეგიები.

დასკვნა

განვიხილეთ რა საჯარო სამსახურის მოდელი დიდი ბრიტანეთისა და გერმანიის მაგალითზე, შეგვიძლია ვთქვათ, რომ ყველა შემთხვევაში აღმოვჩინეთ როგორც გარკვეულ მსგავსებას ისე ძირეულად განსხვავებულ მმართველობის ფორმებს. ეს, რა თქმა უნდა, გამოწვეულია თითოეული ქვეყნის განსხვავებული კულტურულ-პოლიტიკური მდგომარეობით. ამ ეტაპზე შეგვიძლია მოვიწონოთ მხოლოდ განხილული მართვის მოდელის ზოგიერთი ასპექტი, მაგალითად, დიდი ბრიტანეთის მაგალითზე: საჯარო სამსახურში ყოფნა მთელი ცხოვრება, ამის გარანტია და შედავათები, რომლებსაც უზრუნველყოფს სახელმწიფო. ასევე ისეთი შეზღუდვა, როგორიცაა მაღალი თანამდებობის პირების პოლიტიკაში ჩაბმა. ვფიქრობ ეს ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი საკითხია.

გერმანიის შემთხვევაში გამოვყოფდი ისეთ საკითხებს, როგორცაა მოხელე-სპეციალისტების პროფესიულ – ადმინისტრაციული მომზადების ძალიან მაღალი დონე, რომლითაც ხშირად სჯობნიან თავიანთ ხელმძღვანელებს, პოლიტიკურ მოხელეებს, რომელიც გარანტია ხდება მმართველობის პროცესის უწყვეტობისა. მნიშვნელოვანია ასევე სტაჟის მიხედვით ყოველ ერთ-ორ წელიწადში ხელფასის ზრდა, რაც ჩემი აზრით, ზრდის მოტივაციასა და პროფესიული განვითარების სურვილს. ბოლოს, ყველაზე მნიშვნელოვანი ისეთი სკოლების არსებობაა, როგორცაა სახელმწიფო მმართველობის უმაღლესი პროფესიური სკოლა, რომელშიც ჩაბარების პირობად ითვლება სახელმწიფო სამსახურში მუშაობა (ვინც აქ სწავლობს მოხელეთა თანამდებობების კანდიტად მთავარება, გადიან მომსამზადებელ სამსახურს და დებულობენ ანაზღაურებას). მეცადინეობა გრძელდება სამი წელი, საიდანაც პირველი ნახევარი ეთმობა თეორიულ სწავლებას, ხოლო მეორე - პრაქტიკას მმართველ ორგანოებში.

ლიტერატურა

References:

1. demke q. evropuli sajaro samsaxurebi tradiciasa da reformas Soris. saxelmwifo marTvis evropuli instituti, 2005.
2. doRonaZe S. gza evropisaken - gamocdileba da perspeqtivebi. abreSumis gzis mesame saerTaSoriso sipoziumi, Tbilisi 2006.
3. iaSvili T. sajaro samsaxuris zogierTi aspekti sazRvargareTis qveynebSi saqarTvelos ganaTlebis mecnierebaTa akademiis Jurnal „moambis“ damateba Sromebi. TbilisiN2010w. N1(16) gv.188-193.
4. rekvava p., kusiani r., `adgilobrivi xelisuflebis ganxorcielebis formebi sazRvargereTis qveynebSi da saqarTveloSi“, Tbilisi, 2002.

Lela Kinkladze

Analysis of the Experience of Public Administration in the Leading European Countries

Summary

We address the system of public service in leading European countries. In particular, this issue refers to the public service in Great Britain, Northern Ireland and Germany. We will discuss the reforms that the public services in these countries have undergone, define who public servants are, what are their recruitment, dismissal, promotion, compensation rules, forms and other. Exploring these topics will facilitate to find distinction between management practices in Georgia and of the European countries and determine what are the pros and cons of the taking their experience into account.

Keywords: reform, public service, public service committee, political and administrative managers, staff.

Reviewer: Professor Genadi Iashvili , Georgian Technical University

Лела Кинкладзе

Анализ опыта государственного управления в ведущих европейских странах

Резюме

Мы рассматриваем систему публичной службы ведущих Европейских стран, таких как Великобритания, Ирландия и Германия. Какие реформы были проведены в этих странах, кто считаются публичными служащими, по какому принципу их принимают на работу, освобождают и назначают зарплату. Изучение этих вопросов, даст возможность определить в чем различие между практикой правления Грузии с практикой Европейских стран. Какие положительные и отрицательные стороны можно рассматривать учитывая опыт этих стран.

Ключевые слова: реформа, государственная служба, комиссия государственной службы, политические и административные руководители, сослуживцы.

Рецензент: Профессор Геннадий Яшвили, Грузинский технический университет

შ კ მ ბ მ მ ო კ ს

УДК 355.65

**Дмитрий Баулин, Александр Бондаренко, Станислав Горелышев,
Андрей Побережный**
**НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ УКРАИНЫ В
АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

В статье проведен анализ проблемных вопросов, связанных с материально-техническим и информационно-аналитическим обеспечением частей и подразделений Национальной гвардии Украины, выполняющих служебно-боевые задачи в районе проведения антитеррористической операции (АТО) на востоке страны. Кроме того, предлагаются основные пути их решения. Для анализа использовался опыт военнослужащих, участвовавших в боевых действиях в составе сил АТО.

Ключевые слова: *материально-техническое обеспечение, информационно-аналитическое обеспечение, антитеррористическая операция, Национальная гвардия Украины.*

Начиная с распада Советского Союза Вооруженным силам (ВС) Украины, внутренним войскам МВД Украины и другим воинским формированиям, руководство страны не уделяло должного внимания. Их финансирование проводилось по остаточному принципу и на самом минимальном уровне. Его едва хватало для выплаты денежного содержания военнослужащим. Из-за недостатка средств не проводились учения и практические стрельбы, а военнослужащие, в лучшем случае, тренировались на тренажерах. Система телекоммуникации и военной связи практически не модернизировалась, а отставание Украины от лидирующих государств в области создания программного обеспечения, локальных и глобальных информационных систем военного назначения значительно увеличилась.

В целом проблемы воинских формирований Украины были известны. Последние события в стране – аннексия Крыма и проведение антитеррористической операции (АТО) на востоке – подтвердили реальное положение дел. Вооруженные силы, внутренние

войска, на базе которых была сформирована новая структура – Национальная гвардия (НГ) Украины, оказались практически не готовы к участию в военном конфликте.

На первом этапе проведения АТО материально-техническое обеспечение воинских частей было организовано на низком уровне. Кроме того, обеспечение действий частей и подразделений, участвующих в АТО, актуальной аналитической информацией осуществлялось на недостаточном уровне, что также снижало эффективность их боевого применения.

“Проведення антитерористичної операції на Сході України показало повний розвал системи тилового забезпечення, яке було знищене за останні 10 років... Відсутність якісних елементів постачання, неефективна логістика, відсутність матеріально-технічного забезпечення – все це приходиться вдосконалювати на ходу”, – заявляє в своєму виступленні президент України [1].

Важность решения этой проблемы очевидна, поскольку “... любая блестяще разработанная операция без соответствующего тылового и материально-технического обеспечения останется только красивыми стрелами на бумажной карте ...” [2].

Данной проблематике был посвящен ряд публикаций, в которых освещались вопросы практики и теории материально-технического и информационно-аналитического обеспечения воинских формирований, в том числе и в условиях проведения масштабных боевых действий.

В [3-5] проведено обобщение опыта материально-технического, транспортного и тылового обеспечения ограниченного контингента советских войск в Афганистане, позволяющее сделать определенные выводы относительно организационно-штатной структуры тыла, возможностей организации обеспечения боевых подразделений в специфических климатических условиях.

Анализ опыта контртеррористической операции на Северном Кавказе [5-8] показал, что особое внимание в этой военной компании уделялось организации полевого быта экипажей боевых машин и мелких команд, действующих в отрыве от своих частей. Также стало ясно, что успех в достижении военных целей все больше определяется не только технической оснащенностью войск в целом, но и экипировкой отдельного военнослужащего, совершенствованию которой необходимо уделять самое пристальное внимание.

Основные аспекты и направления развития материально-технического и информационного обеспечения группировок

вооруженных сил США, как видов обеспечения боевых действий, сформулированы в [9,10].

Современные вопросы совершенствования системы материально-технического обеспечения служебно-боевой деятельности НГ Украины рассматривались в публикациях украинских ученых [11-14]. В [15] рассмотрены проблемы организации продовольственного обеспечения при условии совместного привлечения подразделений (сил) различных силовых ведомств к проведению специальной операции по обезвреживанию незаконных вооруженных формирований, создание единой системы такого обеспечения и управления ею.

Анализ современных военных операции с участием сил бундесвера [16,17] выявил ряд проблем, напрямую связанных с информационно-аналитическим обеспечением частей и подразделений в условиях боевых действий. Это, в частности, недостаточные возможности оценки оперативной обстановки в реальном масштабе времени, что осложняет своевременное принятие рациональных решений; несоответствие современным требованиям системы информационного обеспечения управления вооруженными силами в военном конфликте; несовершенство применяемых средств информации и коммуникаций и ряд других.

На страницах специализированных изданий [18-22] неоднократно рассматривались проблемы информационно-аналитического обеспечения деятельности внутренних войск МВД Украины. В них обосновывались принципы организации информационно-аналитической работы, ее составляющие и алгоритм, необходимость создания единого информационно-моделирующего пространства, в среде которого реализуются планирование служебно-боевых задач (СБЗ), контроль выполнения и их оперативная корректировка в соответствии с текущей обстановкой.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что проблемы материально-технического и информационно-аналитического обеспечения частей и подразделений остаются актуальными и требуют дальнейшего совершенствования в современных условиях.

В связи с этим **цель статьи** – анализ проблем материально-технического и информационно-аналитического обеспечения частей и подразделений Национальной гвардии Украины во время проведения антитеррористической операции на востоке страны и пути их решения.

На момент начала проведения антитеррористической операции ВС Украины и НГ Украины не имели достаточного опыта организации материально-технического и информационно-аналитического обеспечения в условиях масштабных боевых действий.

Анализируя опыт выполнения СБЗ по проведению АТО в восточных областях Украины, можно определить основные проблемы материально-технического и информационно-аналитического обеспечения группировки НГ Украины.

Проблема организации технического обслуживания и ремонта техники и вооружения, их своевременного ремонта и эвакуации во время боевых действий представляет одну из важнейших проблем в общей системе мероприятий по обеспечению боевой готовности по дразделению.

В ходе проведения АТО был выявлен ряд негативных моментов, устранение которых является основополагающим для решения данной проблемы:

- отсутствие средств эвакуации и машин технического обслуживания для ремонта бронетехники;
- отсутствие специализированных ремонтных мастерских для восстановления бронетехники;
- отсутствие достаточного количества запасных частей для ремонта вооружения и военной техники, в том числе и стрелкового оружия;
- низкая укомплектованность ремонтных подразделений автотехническим имуществом, комплектами запасных частей к автомобильной и бронетанковой технике, расходными материалами и инструментом;
- низкий уровень подготовки специалистов-ремонтников;
- низкий уровень личной ответственности водителей автомобилей и членов экипажей БТР за соблюдение правильной эксплуатации закрепленной техники и проведение ее текущего обслуживания.

Важность этих моментов определяется в первую очередь тем, что обеспечение подразделений НГ Украины новой боевой техникой на данный момент недостаточно и осуществляется главным образом в ходе подготовки к проведению специальной операции или в период длительных оперативных пауз. Поэтому восстановление поврежденной техники в ходе боевых действий и быстрое возвращение ее в эксплуатацию является наиболее существенным, а подчас и единственным источником восполнения потерь.

На момент начала проведения АТО ремонтные подразделения НГ Украины (и ВС Украины), оказались практически не готовы

осуществлять ремонт поврежденной техники в достаточных объемах, и ее часто приходилось просто бросать на поле боя. Причина лежит в отсутствии полноценной организации штатных ремонтно-эвакуационных подразделений, их укомплектованности опытными специалистами и необходимыми средствами. Кроме того, особое внимание следует уделить мобильным подразделениям, так как основные работы по восстановлению техники проводятся в тактическом звене.

Необходимо в ближайшее время укомплектовать ремонтные органы НГ Украины необходимым количеством подвижных средств технического обслуживания (ТО) и ремонта вооружения и военной техники (ВВТ), средствами эвакуации, или использовать для ТО и ремонта ВВТ НГ Украины имеющиеся ремонтные средства ВС Украины.

Учитывая рост технической и технологической сложности ВВТ, возрастает важность обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки специалистов по ремонту и обслуживающего персонала, наличия возможности постоянно повышать этот уровень.

Не менее важна и проблема технического оснащения частей и подразделений НГ Украины современными образцами и боевой техникой, вооружения и средствами индивидуальной брони.

На наш взгляд данная проблема является самой сложной и требует больших финансовых вложений. При анализе хода проведения АТО были выделены следующие негативные моменты:

- недостаточная обеспеченность современными образцами вооружения и средствами индивидуальной защиты;
- образцы, которые находятся на вооружении, не отвечают современным требованиям (например, большинство бронезилов имеют низкий класс защиты, большинство приборов ночного видения старого поколения и их аккумуляторные батареи в неработоспособном состоянии);
- недостаточное количество средств связи и зарядных устройств к ним;
- некоторые образцы вооружения (например, 23-мм ЗУ-23-2) конструктивно не предусмотрены для защиты личного состава расчета, кроме того они имеют демаскирующие признаки и уязвимы;
- в некоторых единицах оружия и артиллерийских систем, полученных со складов вооружения длительного хранения ВС Украины, выявлены неисправности, влияющие на их боеготовность;
- на артиллерийских и минометных системах используются

ხელისუფლება და საზოგადოება № 1(33) 2015
устаревшие образцы прицельных приспособлений;

– отсутствуют тепловизоры, а имеющиеся приборы ночного видения не обеспечивают должного уровня обнаружения целей.

Эту проблему можно решать двумя способами: первый – модернизация существующих образцов ВВТ и доведение их до современных требований, второй – разработка новых образцов вооружения на предприятиях оборонной промышленности Украины или закупки образцов иностранного производства. Мировой опыт свидетельствует, что путем модернизации тактико-технические характеристики значительной части ВВТ могут быть доведены до современного уровня, а финансовые затраты уменьшены в несколько раз, по сравнению с изготовлением новой техники. Во многих странах модернизация рассматривается как один из основных методов технического обеспечения вооруженных сил.

В настоящее время в Украине наблюдается определенные сдвиги в решении этого вопроса – первые образцы нового вооружения начали поступать в подразделения НГ Украины, однако их недостаточно и данный процесс необходимо активизировать.

Проблема организации и оперативного управления материально-

техническим обеспечением частей и подразделений НГ Украины, а

особенно в отношении НГ Украины при выполнении
них СБЗ.

Изучив опыт проведения АТО, авторы выделили следующие негативные факты:

передача техники из одной части в другую осуществляется только с письменного распоряжения Главного управления (ГУ) НГ Украины, что не дает возможности оперативно влиять на возникающие оперативные потребности;

отсутствие планирования и очередности использования автобронетанковой техники;

не решен вопрос организации поставок материальных средств приданным подразделениям и подразделениям других министерств и ведомств;

недостаточная автономность тактических подразделений звена “рота-батальон” или войсковой оперативный резерв (ВОРез) и способность действовать в отрыве от основных сил;

не определена роль и место сил и средств материально-технического обеспечения ВОРез;

слабое взаимодействие органов управления материально-техническим обеспечением ГУ НГ Украины, Управлений оперативных территориальных объединений, соединений и воинских частей НГ

Украины с органами государственной власти и местного самоуправления, органами материально-технического обеспечения

объединений, соединений и частей ВС Украины и других воинских формирований при организации материально-технического обеспечения в условиях выполнения СБЗ.

Данные вопросы требуют рассмотрения не только с точки зрения научного аспекта, но и возможности практической реализации в кратчайшие сроки. Особенно остро стоит вопрос организации определенных видов обеспечения при условии совместного привлечения подразделений (сил) различных силовых ведомств к проведению специальной операции по обезвреживанию незаконных вооруженных формирований. Так, возникает проблема создания единой системы материально-технического обеспечения и управления ею. На взгляд авторов, руководство материально-техническим обеспечением специальной операции целесообразно возложить на представителя НГ Украины или на соответствующие органы ВС Украины потому, что воинские части и подразделения НГ Украины или ВС Украины, в отличие от подразделений СБУ и милиции, имеют штатные тыловые подразделения, подготовленных специалистов и в состоянии развернуть объекты тыла.

На наш взгляд, в районе проведения АТО целесообразно создать группировку материально-технического обеспечения (ГМТО), которая бы подчинялась Генеральному штабу (ГШ) ВС Украины.

Основными задачами ГМТО по материально-техническому и тыловому обеспечению будут являться:

централизованное обеспечение соединений, частей и подразделений (СЧП) всеми видами материальных средств и боевой техники, в том числе и техникой служб тыла, предназначенными по штатам, табелям и нормам снабжения;

создание и содержание нормативных запасов продовольствия, техники и имущества на войсковой базе и складах для своевременного и полного обеспечения СЧП;

организация контроля над порядком доставки, выдачи, учета и списания материальных средств.

Необходима оптимизация всех органов военного управления, отвечающих за организацию функционирования системы материально-технического обеспечения подразделений. В связи с этим необходимо, во-первых, определиться с тем, дальше совершенствовать систему материально-технического обеспечения как единую структуру и под единым руководством, или же создать, как было раньше, отдельные профильные органы военного управления, способные оперативно решать вопросы материально-технического обеспечения; а во-вторых, в максимально сжатые сроки пересмотреть

функциональное назначение профильных органов военного управления с устранением дублирующих функций и обязательным возвращением им функций заказчика, что позволит решить проблему конечной ответственности командиров за результат работы.

Проблема оперативности, актуальности и достоверности информации - анализ ее обеспечения и подработка
НГ Украины при выполнении и СБЗ.

Авторами обобщены некоторые недостатки по этому вопросу, которые проявились в ходе проведения АТО:

– недостаточная обеспеченность современными телекоммуникационными средствами и средствами связи для взаимодействия всех элементов группировки (вплоть до одиночного военнослужащего);

– отсутствие высокоэффективных систем разведки и управления, функционирующих в реальном масштабе времени и обеспечивающих СЧП актуальной информацией;

– средства анализа и подготовки обобщенной аналитической информации практически отсутствуют;

– нанесение оперативной обстановки производится вручную;

– недостаточная оперативность планирования и доведения распоряжений до подчиненных подразделений в объеме их касающихся, а также корректировка этих планов при изменении тактической обстановки;

– отсутствие единой системы классификации и кодирования информации в силовых ведомствах Украины;

– недостаточный уровень развития общегосударственных информационных ресурсов и отсутствие интегрированного банка данных в рамках страны;

– отсутствие сертифицированных средств закрытия информации.

В условиях быстроменяющейся оперативной обстановки вопрос обеспечения достоверной информацией в реальном масштабе времени как всей группировки НГ Украины, так и отдельных СЧП стоит очень остро.

Решение данной проблемы заключается в использовании автоматизированных средств для сбора, хранения и анализа разнообразной информации и данных, которые позволят выполнить эти процессы в реальном масштабе времени.

Отдельного внимания требует процесс автоматизированной коррекции ранее сформированных решений в условиях изменения

ბელორუსულია და საზღვარგარეთში № 1(33) 2015
оперативной обстановки. Для этого требуются принципиально новые
комплексы автоматизации, которые имеют в своем составе

моделирующую систему, позволяющую прогнозировать последствия того или иного решения. Это позволит автоматически формировать большую часть исходных данных, необходимых для подготовки предложений и проработки возможных вариантов решения командира при выполнении СБЗ.

Проблемы продовольственно-го обеспечения, о
вещевым имуществом, создание бытовых условий для
частей и
подразделений НГ Украины, особенно группировок НГ Укра
ины, при
выполнении и
СБЗ.

Следует отметить, что питание личного состава НГ Украины в районе проведения АТО было организовано гораздо быстрее и качественнее, чем в других воинских формированиях в силу того, что в свое время, в отличие от ВС Украины, НГ Украины не перешла на вариант продовольственного обеспечения за счет “аутсорсинга”. Однако существует проблема с подготовленностью поварского состава к приготовлению пищи в полевых условиях на полевых технических средствах продовольственной службы.

По мнению авторов, целесообразно организовать подготовку поваров для приготовления пищи в полевых условиях силами воинских частей с присвоением им соответствующей квалификации.

Обеспечение вещевым имуществом НГ Украины, определенное нормативными документами, не позволяют полноценно выполнять СБЗ, а именно: в нормах не предусмотрены термобелье, термоботинки, перчатки тактические, шапки-маски, сапоги резиновые, кроссовки и др. Требуют комплексного совершенствования экипировка и снаряжение военнослужащего.

Кроме того существуют проблемы организации обогрева и отдыха личного состава в районах выполнения СБЗ. Личный состав может находиться в данных районах длительный срок, соответственно возникают проблемы создания бытовых условий проживания личного состава в отрыве от пунктов постоянной дислокации.

В связи с этим в ГУ НГ Украины было разработано техническое задание для изготовления современного передвижного пункта размещения, обогрева и отдыха личного состава на базе двухосного прицепа.

Проблема технического обеспечения по службам тыла
частей и

по др аз деле ни й НГ У кр аины пр и выпо лне н
ии СБ З.

Состояние технических средств служб тыла НГ Украины аналогично вышеописанному. Около 71% технических средств служб тыла эксплуатируются 30-40 лет и являются физически изношенными и морально устаревшими. Кроме того, службы тыла воинских частей

не имеют возможности ремонтировать свои технические средства. Возникает проблема поддержания в ближайшей перспективе работоспособности средств приготовления пищи в полевых условиях.

Проконсультировавшись с экспертами по тыловому обеспечению в ВС Украины, Государственной пограничной службе и НГ Украины авторы пришли к выводу, что можно предложить три направления решения указанной проблемы.

Первое направление ремонт и восстановление существующего парка технических средств приготовления пищи в полевых условиях. Для этого в настоящее время возможно использование или внутренних резервов воинских частей и подразделений, или частных организаций, которые поставляют продукцию военного назначения по принципу “аутсорсинга”.

Второе направление приобретение новых образцов техники у производителей.

Третье направление разработка новых технических средств приготовления пищи в полевых условиях с учетом особенностей выполнения задач НГ Украины и используя отечественную промышленную базу.

Такая работа требует создания государственной программы развития военной техники служб тыла всех воинских формирований.

Выводы. Таким образом, в статье проанализирован опыт организации материально-технического обеспечения НГ Украины при выполнении служебно-боевых задач в районе проведения АТО. Сформирован перечень проблемных вопросов, требующих оперативного решения: вопросы организации технического обслуживания боевой техники и вооружения, их своевременного ремонта и эвакуации; вопросы технического оснащения частей и подразделений НГ Украины современными образцами боевой техники, вооружения и средствами индивидуальной бронезащиты; вопросы организации и оперативного управления материально-техническим обеспечением частей и подразделений НГ Украины, а особенно группировок НГ Украины при выполнении СБЗ; вопросы обеспечения группировок НГ Украины актуальной, оперативной, достоверной и аналитически обобщенной информацией; вопросы продовольственного обеспечения, обеспечения вещевым имуществом и создания бытовых условий частей и подразделений НГ Украины; вопросы технического обеспечения по службам тыла частей и подразделений НГ Украины при выполнении СБЗ. Предложены пути решения вышеупомянутых проблем.

Литература:

1. Comments.ua Коментарі [Електронний ресурс] / АТО виявила критичний стан тылового забезпечення Збройних сил – Порошенко – Режим доступу : [www/ URL: http://ua.comments.ua/ money/235330-atovyavila-kritichniy-stan-tyloвого.html](http://www.comments.ua/money/235330-atovyavila-kritichniy-stan-tyloвого.html) (дата звернення: 20.12.2014). – Загол. з екрану.
2. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т. / Г.К. Жуков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 1: 2002. 415 с.
3. Мейтин А. И. Тыловое обеспечение войск Советской Армии в Афганистане (1979-1989 гг.) [Текст] / Мейтин А.И., Турков А.Г. – СПб.: ВАТТ, 2010. – 391 с.
4. МО РФ, ГШ ВС России. Применение Ограниченного контингента советских войск для оказания военной помощи правительству Афганистана (декабрь 1979 г. - февраль 1989 г.). – М. Воениздат, 1993. – 287 с.
5. Воздушно-космическая оборона [Електронний ресурс] / Особенности оперативного (боевого), морально-психологического, технического и тылового обеспечения советских и российских войск в локальных войнах и вооруженных конфликтах – Режим доступу: <http://www.vko.ru/biblioteka/osobennosti-operativnogo-boevogo-moralno-psihologicheskogo-tehnicheskogo-i-tyloвого> (дата звернення: 20.12.2014). – Загол. з екрану.
6. Публикации о конфликте в Чечне [Електронний ресурс] / В тылу затишья не бывает – Режим доступу: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/N-Caucas/ch99/000606/kz0606a.htm> (дата звернення: 20.12.2014). – Загол. з екрану.
7. Трунов П. И. Чеченский конфликт. Истоки, развитие. Тактика вооруженных формирований [Текст] / П.И. Трунов, Ю.С. Васильев // Учеб.-метод. пособие. –М.: МГТУ «Станкин», 2001. – 69 с.
8. Родионов А. А. Современный опыт тылового обеспечения при ведении боевых действий [Текст] / А.А. Родионов, И.С. Аверин // Наука и военная безопасность. Научно-теоретическое приложение – Вып.3. – Минск: Воениздат, 2006. – С. 51-54.
9. Резяпов Н. Основные аспекты развития системы тылового обеспечения ВС США [Текст] / Н. Резяпов // Зарубежное военное обозрение – Вып.3. – М.: Воениздат, 2012. – С. 24-29.
10. Шмаков И.Г. Тыловое обеспечение сухопутных войск США [Текст] / И.Г. Шмаков // Зарубежное военное обозрение – Вып.10. – М.: Воениздат, 2005. – С. 17-22.

11. Ролін І. Ф. Обґрунтування основних структурно-функціональних характеристик системи тилового забезпечення угруповання Національної Гвардії України [Текст] / І.Ф. Ролін // Честь і закон. – Х. : Акад. ВВ МВС України, 2014. – № 2. – С. 28-36.
12. Ролін І. Ф. Рекомендації щодо структури системи тилового забезпечення угруповання Національної гвардії України і організації ешелонування та відновлення запасів [Текст] / І.Ф. Ролін, І.Є. Морозов // Честь і закон. – Х. : Акад. ВВ МВС України, 2014. – № 3. – С. 28-36.
13. Романченко І. С. Погляди на розвиток системи матеріально-технічного забезпечення Збройних Сил України [Текст] / І.С. Романченко, В.О. Шуєнкін // Наука і оборона. – 2007. – № 4. – С. 22–27.
14. Хазанович О. І. Система матеріально-технічного забезпечення. Ретроспектива розвитку та напрямки удосконалення / О.І. Хазанович // Наука і оборона. – 2007. – № 1. – С. 53–57.
15. Бондаренко О. Г. Проблеми організації продовольчого забезпечення за умови спільного залучання частин (підрозділів) внутрішніх військ МВС України та інших силових структур відомств до проведення спеціальної операції [Текст] / О.Г. Бондаренко, С.П. Павлов, О.Г. Касім // 36. наук. праць ХУПС. – Вип. 1 (23). – Х.: ХУПС ім. І. Кожедуба, 2010. – С. 184-187.
16. Theuerkauf, Tomas. Intbrmations-Operationen //Europäische Sicherheit. - 2000. - № 2. - S. 17.
17. Der II OR-, STOR- und KFOR-Einsatz. Herausgeber: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung. Berlin 2000. -S. 63.
18. Мануїлов С. В. Автоматизація управління військами, математичне та інформаційне забезпечення прийняття рішень у різних ланках управління внутрішніх військ МВС України / С. В. Мануїлов // Честь і закон. – 2007. – № 2. – С. 41–44.
19. Довбня В. В. Методи інформаційно-аналітичної роботи штабів при аналізі оперативної обстановки під час виконання завдань службово-бойової діяльності внутрішніх військ / В. В. Довбня // Честь і закон. – 2008. – № 1. – С. 12–17.
20. Протасенко К. О. Інформаційне забезпечення діяльності внутрішніх військ та аналіз його основних проблем / К. О. Протасенко // Честь і закон. – 2008. – № 1. – С. 32–35.
21. Гумінський Р. В. Автоматизація діяльності командира, штабу при прийнятті рішень на операцію (бойові дії) / Р. В. Гумінський, С. В. Рижов, О. В. Корольова // Військово-технічний збірник – Л.: Академія сухопутних військ, 2010. – № 3. – С. 75–81.

22. Технологічні основи інформаційно-аналитичного забезпечення службово-бойової діяльності сил охорони правопорядку: монографія / І.О. Кириченко, С.А. Горелишев, А.А. Побережний – Х.: АВВ, 2013. – 292 с.

23. Радзиевский А. И. Танковый удар [Текст] / А.И. Радзиевский – М.: Воениздат, 1977. – 269 с.

24. Національна гвардія України [Електронний ресурс] / До Нацгвардії почали надходити пересувні пункти розміщення, обігріву та відпочинку особового складу [Електрон. ресурс]. – Режим доступу: <http://vv.gov.ua/news> (дата звернення: 20.12.2014). – Загол. з екрану.

Рецензент: Старший научный сотрудник Михаил Медвидь, докторант Национальной академии Национальной гвардии Украины, кандидат экономических наук

დიმიტრი ბაულინი, ალექსანდრე ბონდარენკო, სტანისლავ გორელიშევი, ანდრეი პობერეჟნი
უკრაინის ეროვნული გვარდია ანტიტერორისტულ ოპერაციაში:
მატერიალურ-ტექნიკური უზრუნველყოფის პრობლემები

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია უკრაინის ეროვნული გვარდიის იმ ნაწილებისა და ქვედანაყოფების მატერიალურ-ტექნიკური და საინფორმაციო-ანალიტიკური უზრუნველყოფასთან დაკავშირებული პრობლემური საკითხები, რომლებიც ასრულებდნენ სამსახურეობრივ-საბრძოლო ამოცანებს აღმოსავლეთ უკრაინაში ანტიტერორისტული ოპერაციის მსვლელობის დროს. ასევე მოცემულია მათი გადაწყვეტის ძირითადი გზები. ანალიზისათვის გამოყენებულია იმ სამხედრო მოსამსახურეთა გამოცდილება, რომლებიც ანტიტერორისტული ოპერაციის დროს მონაწილეობდნენ საბრძოლო მოქმედებებში.

საკვანძო სიტყვები: მატერიალურ-ტექნიკური უზრუნველყოფა, ანტიტერორისტული ოპერაცია, საინფორმაციო-ანალიტიკური უზრუნველყოფა, უკრაინის ეროვნული გვარდია.

რეცენზენტი: ეკონომიკის მეცნიერებათა კანდიდატი მიხაილო მედვიდი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის უფროსი მეცნიერ-თანამშრომელი.

Dmitry Baulin, Aleksandr Bondarenko, Stanislav Gorelyshev, Andrey Poberezhnyi

NATIONAL GUARD OF UKRAINE IN THE ANTITERRORISM OPERATIONS: PROBLEMS OF LOGISTICS SUPPORT

Summary

In the article analyzes the problem questions related to logistic support and information and analytical support units of the National Guard of Ukraine, who perform combat tasks in the area of antiterrorism operations in the east. The basic ways and measures to solve them. Used for the analysis of military experience, which served as a part of the forces of antiterrorism.

Keywords: logistics, antiterrorism operations, information-analytical guarantee, National Guard of Ukraine.

Reviewer: Senior researcher Mykhajlo Medvid, doctoral degree researcher, National Academy of National Guard of Ukraine, candidate of economics.

ს ა მ ა რ ო ა ლ ო

УДК 348.98

Михаил Щербаковский, Дмитрий Куриленко СВЕДУЩИЕ ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В статье рассматриваются проблемы процессуальной регламентации участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве Грузии и Украины. Проведен анализ лиц, обладающих специальными знаниями. Отмечены совпадения и различия в их процессуальных функциях. Указаны недостатки и пробелы законодательства, которые требуют уточнения.

Ключевые слова: *уголовный процесс, сведущие лица, эксперт, специалист, врач, психолог, педагог, переводчик.*

Последние годы новейшей истории Грузии и Украины показывают, что обе страны находятся на пути кардинального реформирования всей государственно-политической системы, выразившегося не только в изменении формы государства и политического режима, но и в смене парадигмы правовой системы. Одним из результатов глубинной правовой модернизации стало принятие Парламентом Грузии 9 октября 2009 г. нового Уголовно- процессуального кодекса Грузии [1] (далее УПКГ) и Верховным Советом Украины 13 апреля 2012 г. нового Уголовно- процессуального кодекса Украины [2] (далее – УПКУ). Одной из составляющих уголовного судопроизводства, претерпевшей существенные изменения, является институт сведущих лиц.

Сведущие лица – это участники уголовного процесса, обладающие специальными (неюридическими) знаниями и навыками, которые привлекаются стороной обвинения, стороной защиты или судом для оказания помощи или решения вопросов, в случаях предусмотренных законом. Использование знаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве представляет собой исследовательскую, познавательную или вспомогательную деятельность, облаченную в правовую форму. Необходимость в использовании специальных знаний в уголовном судопроизводстве вытекает из характера расследуемого события, все обстоятельства которого не может или не

вправе непосредственно устанавливать лицо, ведущее процесс – следователь, прокурор, судья.

Специальные знания, их сущность, обладающие ими лица и формы применения при расследовании преступлений всегда находились в центре внимания процессуалистов и криминалистов. В разное время исследованием различных аспектов данной проблемы занимались грузинские и украинские ученые: Л.Е. Ароцкер, О.Г. Гвахария, Г.Л. Грановский, В.И. Гончаренко, Л.Ш. Горгошидзе, О.В. Жгенти, Н.И. Клименко, Л.Л. Кобулашвили, В.П. Колмаков, М.В. Костицкий, В.К. Лисиченко, О.М. Мгеладзе, А.Я. Палиашвили, Н.А. Палиашвили, Б.В. Романюк, М.В. Салтевский, З.М. Соколовский, М.Я. Сегай, В.Ю. Шепитько, В.В. Циркаль и др. Важность рассматриваемой проблемы обусловлена тем, что ее теоретическое решение и процессуальное воплощение во многом предопределяет доказательственное значение результатов деятельности сведущих лиц. *Целью статьи* является сопоставление института сведущих лиц, указанных в уголовно-процессуальных законах Грузии и Украины, процессуальной регламентации их функций и оснований привлечения.

Прежде всего, необходимо отметить, что понятие «специальные знания» в уголовно-процессуальных кодексах обеих республик не раскрывается. Однако, основываясь на статьях, нормирующих назначение экспертизы, можно заключить, что к ним относятся знания из областей науки, техники, искусств или ремесел (ст. 144 УПКГ), научные, технические и иные специальные знания (ст. 69 УПКУ). Существенной новеллой является то, что согласно ст. 242 УПКУ не допускается проведения экспертизы для решения вопросов права. К настоящему времени среди процессуалистов и криминалистов не утихает спор о возможности назначения так называемых «правовых экспертиз» [3, с. 32; 4, с. 492-494]. Необходимость проведения этих экспертиз мотивируется тем, что в уголовном судопроизводстве следователь, прокурор, судья обязаны быть специалистами в области уголовного и уголовно-процессуального права и криминалистики, а для решения вопросов в других правовых сферах могут назначаться правовые экспертизы [5, с. 46]. Положения ст. 242 УПКУ положили конец дискуссии в пользу запрета решения правовых вопросов экспертом. Это логически вытекает из того, что трактование норм материального и процессуального права нельзя рассматривать как доказательства в деле. Кроме того, следователи, прокуроры, судьи лишаются возможности перевести на эксперта решение вопросов, которые входят в их профессиональную компетенцию.

Понятие сведущего лица в кодексах не приводится. Однако, на основе разработанных в теории уголовного процесса и криминалистики положений и анализе процессуальных законов обеих республик, можно указать сведущих лиц, которые благодаря наличию специальных знаний способствуют эффективному расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел.

Наиболее значимой фигурой среди сведущих лиц является судебный *эксперт*. Цели привлечения эксперта, обозначенные в кодексах, близки и состоят в проведении специальных исследований, составлении по результатам исследований письменного заключения, оказании помощи сторонам и суду в обнаружении, исследовании и демонстрации доказательств (ст. 3 УПКГ), проведении исследований объектов, которые содержат сведения об обстоятельствах совершения преступления, даче заключения по вопросам, возникающим во время уголовного производства (ст. 69 УПКУ). Совпадают права и обязанности эксперта, выработанные многолетней правоприменительной практикой и касающиеся возможности ознакомления эксперта с материалами уголовного дела, истребованием дополнительных сведений, оснований отказа эксперта от проведения экспертизы, участия в иных следственных действиях и др. (ст. 52 УПКГ, ст. УПКУ). Исходя из принципа состязательности, эксперта может привлечь не только сторона обвинения, но и сторона защиты (ст. 144 УПКГ, ст. 243 УПКУ). Однако имеются отличия в процедуре назначения экспертизы. Процессуальный закон Украины, сохраняя положения УПК 1960 г., определяет случаи обязательного назначения экспертизы по установлению: причины смерти, тяжести телесных повреждений, возраста подозреваемого, половой зрелости потерпевшей, психического состояния подозреваемого в момент совершения преступления (ст. 242 УПКУ). Уголовно-процессуальный закон Грузии не содержит подобных императивных требований.

В литературе относительно указания в процессуальном законе случаев обязательного назначения судебных экспертиз высказываются различные предложения: оставить перечень без изменения, расширить его или сформулировать общую норму об обязательном назначении экспертиз [6, с. 619]. Перечень, являющийся исчерпывающим, практикой фактически давно уже расширен. Отсутствие при расследовании незаконного оборота наркотиков, оружия, дорожно-транспортных происшествий и других преступлений заключений соответствующих экспертиз почти всегда рассматривается как существенный пробел в материалах предварительного расследования со всеми вытекающими из этого процессуальными последствиями.

Отвечая потребностям практики сегодняшнего дня, по мере изменения характера преступности и появлении новых видов преступлений, расширения возможностей судебной экспертизы утвержденный законом перечень случаев обязательного назначения будет несомненно расширяться требованиями следственной практики и суда. Так, после принятия нового УПКУ в ст. 242 уже внесено дополнение, касающееся обязательного установления ущерба, причиненного преступлением. Казалось бы, более приемлемым является формулирование в уголовно-процессуальном законе правовой нормы, в которой выражено общее требование, общие условия обязательного назначения экспертизы взамен детального перечня таких случаев, например, для установления существенных для уголовного дела обстоятельств, уголовно-процессуальной дееспособности участников уголовного судопроизводства [7, с. 62]. По нашему мнению, представляется более правильным путь, выбранный грузинским законодателем. Поскольку в ст. 144 УПКГ указаны общие основания назначения экспертизы (невозможность установления фактических обстоятельств дела без участия экспертов), то отсутствует необходимость перечисления всех или некоторых случаев обязательного привлечения экспертов.

Сведущими лицами в УПКУ указаны *специалист и судебно-медицинский эксперт*, упоминания которых в УПКГ не имеется. Согласно ст. 71 УПКУ специалист привлекается сторонами уголовного производства и судом: а) для дачи консультаций по вопросам, требующим специальных знаний и навыков; б) для оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления схем, планов, отбора образцов и пр.). Судебно-медицинский эксперт участвует при осмотре трупа (ст. 238 КПКУ), эксгумации (ст. 239 УПКУ), освидетельствовании (ст. 241 УПКУ). Грузинский законодатель отошел от традиционной дифференциации сведущих лиц. Сопоставление норм двух кодексов показывает, что функции специалиста и судебно-медицинского эксперта согласно УПКГ возложены на эксперта, который «оказывает помощь сторонам и суду в обнаружении, исследовании и демонстрации доказательств» (ст. 3 УПКГ). Помимо экспертизы эксперт привлекается к проведению следственных действий (ст. 111 УПКГ), в том числе осмотру трупа (ст. 128 УПКГ), следственному эксперименту (ст. 130 УПКГ), эксгумации (ст. 133 УПКГ), получении образцов (ст. 147 УПКГ), наложении ареста на имущество (ст. 157 УПКГ), участвует в уголовном процессе в отношении неидентифицированного обвиняемого, осужденного (ст. 179 УПКГ).

Согласно процессуальной зоне Украины функции эксперта существенно различаются по содержанию от функций специалистов и судебно-медицинских экспертов. Функция эксперта заключается в проведении научно обоснованного исследования и даче письменного заключения. Предназначение специалиста и судебно-медицинского эксперта в уголовном процессе состоит в оказании помощи сторонам и суду в собирании доказательств (поиске, фиксации, изъятии следов преступления) и разъяснении вопросов, не требующих проведения исследований [8, с.с. 27, 38]. Участие специалиста и судебно-медицинского эксперта в расследовании и рассмотрении дела в суде фиксируется в соответствующих протоколах. К сведущему лицу, которое привлекается в качестве эксперта предъявляются более жесткие требования: наличие высшего образования, свидетельства о праве производства определенного вида экспертиз и др. (ст. 69 УПКУ). Вместе с тем, украинским законодательством не запрещается одному и тому же сведущему лицу выступать в качестве эксперта и специалиста по одному делу. Согласно УПКГ задачи, которые разрешаются экспертом, участвующем в следственных действиях, совпадают с целями участия «украинского» специалиста и судебно-медицинского эксперта. Таким образом, эксперт в соответствии с УПКГ может рассматриваться, как в широком смысле слова, т.е. как сведущее лицо, привлекаемое к расследованию в разных процессуальных формах, так и в узком смысле слова, как лицо, проводящее исследование и дающее письменное заключение на поставленные вопросы. Однако, при такой трактовке возникает некая смысловая неопределенность, так как исследовательская деятельность эксперта в отношении представленных объектов всегда взаимосвязана с ее конечным результатом – составлением заключения эксперта, как источника доказательств (ст. 146 УПКГ). Участие же эксперта в следственных действиях или дача им консультаций не равноценно проведению экспертизы и в этих случаях заключение эксперта не составляется.

Психолог, педагог и врач упоминаются в кодексах в качестве сведущих лиц, участвующих в следственных и судебных действиях. На стадии досудебного следствия при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего должен присутствовать психолог (ст. 116 УПКГ), а в судебном заседании вправе присутствовать педагоги несовершеннолетнего обвиняемого (ст. 317 УПКГ). Следует отметить, что в приведенных нормах прослеживается несоответствие в требованиях к профессии привлекаемых в уголовный процесс сведущих лиц. Украинским законодателем

установлен более широкий спектр сведущих лиц, присутствующих в следственных (статьи 226, 227, 228 УПКУ) и судебных (статьи 354, 491 УПКУ) действиях с участием несовершеннолетних (малолетних). В зависимости от ситуации в них могут участвовать педагог или психолог, а при необходимости – врач. Известно, что важнейшими задачами, которые возникают при допросе несовершеннолетних (малолетних) является снятие у них стресса, установления психологического контакта, разъяснение задаваемых вопросов. Очевидно, что для их решения следователю, прокурору, судье может и согласно закону должен помочь специалист в области детской психологии [9, с. 386]. Заметим, что участие указанных сведущих лиц обусловлено возрастными психологическими особенностями несовершеннолетних участников уголовного процесса и необходимо не только при допросе, но и других следственных и судебных действиях. Поэтому более точным следует признать формулировку ст. 116 УПКГ об обязательном присутствии психолога в процессуальных действиях с участием не только несовершеннолетнего обвиняемого, но и потерпевшего и свидетеля.

Согласно грузинскому законодательству врач присутствует при допросе глухого, немоего лица и лица, страдающего тяжелым заболеванием (ст. 117 УПКГ), проводит освидетельствование задержанного (ст. 174 УПКГ). В соответствии с украинским процессуальным законом врач, помимо упоминавшихся выше случаев участия в процессуальных действиях вместе с несовершеннолетними, может заменить судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа (ст. 238 УПКУ) и освидетельствовании лица (ст. 241 УПКУ). Помимо этого врач-психиатр (комиссия врачей-психиатров) составляет заключение о необходимости продолжения, замене или прекращении применения принудительных мер медицинского характера (статьи 514, 515 УПКУ). Заметим, что большинство из отмеченных действий в УПК Грузии возложено на экспертов соответствующего профиля.

Существенную помощь в уголовном судопроизводстве оказывает сторонам и суду *переводчик*. Под переводчиком понимается также сурдопереводчик, т.е. лицо, понимающее знаки немых или глухих. В рамках разбирательства по делу за переводчиком законодательно закреплено гарантирование одного из гуманитарных прав, которым является право человека на свободный выбор языка общения, если субъектом является лицо, не владеющее языком судопроизводства (статьи 11, 53 УПКГ; 29, 68 УПКУ). Переводчик является полноправным участником

судопроизводства, и доказательством этому служат его процессуальные права и обязанности, закрепленные в процессуальном законе. Переводчик играет важную роль в процессуальной фиксации доказательств, приглашается для осуществления перевода документов, для предоставления помощи во время проведения следственных и судебных действий, для ознакомления участников процесса с материалами дела и в других случаях. Без переводчика невозможно создать надлежащие условия коммуникации между участниками уголовного производства по делу, когда некоторые из них не владеют языком судопроизводства.

Вместе с тем, в обоих нормативных актах понятие рассматриваемого сведущего лица нуждается в уточнении, поскольку в них отсутствуют критерии, которые должны предъявляться лицу, привлекаемому в качестве переводчика. Опуская очевидные процессуальные условия (процессуальный порядок привлечения лица в качестве переводчика, незаинтересованность лица в исходе дела), существенным требованием является определенная степень владения языком, на который и с которого необходимо осуществлять перевод. Поэтому кодексы должны быть дополнены нормой, определяющей требования к переводчику. Таким требованиями могут быть: наличие специальных знаний в области языкознания, владение как языком, знание которого необходимо для осуществления перевода, так и языком судопроизводства, а также свободное владение навыками перевода [10, с. 126].

Проведенный анализ уголовно-процессуальных кодексов Грузии и Украины показал, что в части, регламентирующей привлечение сведущих лиц, имеются как совпадения, так и отличия не только в именовании лиц, обладающих специальными знаниями, но и выполняемых ими функций. Совершенствование законодательства будет способствовать более эффективному использованию помощи сведущих лиц в доказывании по уголовным делам.

Литература

References:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Грузии: Закон Грузии от 9.10.2009 г. № 1772-Пс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.org.ua/files/Criminal%20justice/_-09_10_2009.pdf
2. Кримінально-процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2012 р. № 4651-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

3. Селіванов А. О. Проблеми запровадження в судовий процес правової експертизи / А. О. Селіванов // Право України. – 2002. – № 8. – С. 32-33.
4. Когутич І. І. Криміналістика : курс лекцій / І. І. Когутич. – К. : Атіка, 2008. – 888 с.
5. Махов В. Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений : монография / В.Н. Махов. – М. : РУДН, 2000. – 296 с.
6. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов / Р.С. Белкин. – М.: Закон и право, 2001. – 837 с.
7. Кудрявцева А.В. Дискуссионные вопросы назначения и проведения экспертиз в уголовном процессе / А.В. Кудрявцева / Вестник Южно-уральского гос. ун-та. – 2007. – № 4. – С. 83-95.
8. Щербаковский М.Г. Применение специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений / М.Г. Щербаковский, А.А. Кравченко. – Харьков: Ун-т вн.дел, 1999. – 78 с.
9. Коваленко Є. Г.. Теорія доказів у кримінальному процесі України : підручник / Є.Г. Коваленко. – Київ: Юрінком Інтер, 2006. – 632 с.
10. Швец С.В. Содержание понятия «переводчик» в российском уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] / С.В. Швец // Теория и практика общес твенного ра звития. – 2014. – № 7. – С. 124-126. – Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/7/yurisprudentsiya/shvets.pdf.

Рецензент: Доцент Руслан Степанюк, начальник кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел, доктор юридических наук, Украина.

მიხაილ შერბაკოვსკი, დიმიტრი კურილენკო
მცოდნე პირები საქართველოსა და უკრაინის სისხლის
სამართალწარმოებაში: შედარებითი ანალიზი

რეზიუმე

სტატიაში განხილულია საქართველოსა და უკრაინის სისხლის სამართალწარმოებაში მცოდნე პირების მონაწილეობის პროცესუალური რეგლამენტაციის პრობლემები. ჩატარდა სპეციალური ცოდნის მფლობე პირების ანალიზი. აღინიშნა მსგავსებები და განსხვავებები მათ პროცესუალურ

ფუნქციებში. მითითებულია იმ საკანონდებლო პრობლემებსა და ნაკლოვანებებზე, რომლებიც დაზუსტებას საჭიროებენ.

საკვანძო სიტყვები: სისხლის სამართლის პროცესი, მცოდნე პირები, ექსპერტი, სპეციალისტი, ექიმი, ფსიქოლოგი, პედაგოგი, თარჯიმანი.

რეცენზენტი: დოცენტი რუსლან სტეპანიუკი, ხარკოვის შინაგან საქმეთა ეროვნული უნივერსიტეტის კრიმინალისტიკის, სასამართლო მედიცინისა და ფსიქიატრიის კათედრის ხელმძღვანელი, იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი.

Michael Scherbakovsky, Dmitry Kurilenko
KNOWLEDGEABLE PERSON IN CRIMINAL PROCEEDINGS
FOR GEORGIA AND UKRAINE: A COMPARATIVE ANALYSIS

Summary

This article discusses the procedural regulation participation of knowledgeable persons in criminal proceedings in Georgia and Ukraine. The analysis of persons having special knowledge. Marked similarities and differences in their procedural functions. Listed shortcomings and gaps in legislation that need to be addressed.

Keywords: criminal proceedings, knowledgeable person, forensic expert, specialist, doctor, psychologist, teacher, translator.

Reviewer: Associate Professor Ruslan Stepanjk, Head of the Department of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry of Kharkiv National University of Internal Affairs, Doctor of Law, Ukraine.

ს ა ზ ო ბ ა დ ო ე ბ ა

ნათია ბოცაძე საზოგადოებასთან ურთიერთობის
ეკონომიკური, სოციალური, პოლიტიკური და
იდეოლოგიური საფუძველი თანამედროვესაქართველოს
საჯარო მმართველობაში

წინამდებარე სტატიაში განხილულია საზოგადოებასთან ურთიერთობის ეკონომიკური, სოციალური, პოლიტიკური და იდეოლოგიური საფუძველი თანამედროვე საქართველოს საჯარო მმართველობაში.

სტატიაში ნაწინებია, რომ საქართველოში დემოკრატიზაციის პროცესების განვითარების მიზნით, საჭიროა სათანადოდ იქნას შესწავლილი და გაანალიზებული საზოგადოებასთან ურთიერთობის მნიშვნელობა თანამედროვე საქართველოს საჯარო მმართველობაში და მოხდეს სახელმწიფო სტრუქტურებში მისი გამოყენება.

საკვანძო სიტყვები: საზოგადოებასთან ურთიერთობა, კომუნიკაცია, საჯარო მმართველობა, სამოქალაქო საზოგადოება, დემოკრატია.

მრავალფეროვან გლობალურ საზოგადოებაში, სულ უფრო მზარდი ურთიერთდამოკიდებულება კიდევ უფრო მრავალმხრივ სოციალურ, პოლიტიკურ და ეკონომიკურ ურთიერთქმედებებს მოითხოვს. შედეგად, სოციალური სისტემის ყველა საფეხურზე ურთიერთობების დამყარება და შენარჩუნება უკვე მეცნიერული კვლევისა და სახელმწიფო საქმიანობის მნიშვნელოვან ამოცანად იქცა.

საზოგადოებასა და ხელისუფლებას შორის ორმხრივი, გრძელვადიანი ურთიერთობების ჩამოყალიბების პროცესში განსაკუთრებული მნიშვნელობა ენიჭება საზოგადოებასთან ურთიერთობის (Public Relation), როგორც სახელმწიფო მართვის მნიშვნელოვანი ფუნქციის გამოყენებას, რადგან იგი უზრუნველყოფს საინფორმაციო პროდუქტთა და მომსახურებათა წარმოებასა და მოხმარებას, საინფორმაციო-საკომუნიკაციო ინფრასტრუქტურის განვითარებას, ხელისუფლების ჩართულობას საზოგადოებრივ ცხოვრებაში და საზოგადოების მონაწილეობას სოციალურ-პოლიტიკურ პროცესებში.

თანამედროვე საქართველოს საჯარო მმართველობაში საზოგადოებასთან ურთიერთობას აქვს მეკეთრად გამოხატული ეკონომიკური, სოციალური, პოლიტიკური და იდეოლოგიური საფუძველი. იგი ხელს უწყობს დემოკრატიული მმართველობის სისტემის ფორმირებას და ეხმარება ხელისუფლებას ქვეყნის განვითარების პროცესში დასახული მიზნებისა და ამოცანების ეფექტიან აღსრულებაში.

საზოგადოებასთან ურთიერთობის ეკონომიკური საფუძველი:

საქართველოს მთავრობის ეკონომიკური პოლიტიკის პრიორიტულ ამოცანებს შორის საზგასმულა კერძო სექტორის კონკურენტუნარიანობის ამაღლება, საერთაშორისო ვაჭრობაში ორმხრივი გახსნილობის უზრუნველყოფა, თავისუფალი სავაჭრო რეჟიმის არეალის გაფართოება, საერთაშორისო ფინანსურ ბაზრებთან ინტეგრირება და უცხოური ინვესტიციებისადმი ქვეყნის მზაობისა და მიმზიდველობის უზრუნველყოფა.

ქვეყანაში პირდაპირი ინვესტიციებისა და საუკეთესო ადამიანური რესურსების მოსაზიდად, ერთ-ერთი აუცილებელი პირობაა ქვეყანამ შექმნას სანდო იმიჯი და რეპუტაცია საერთაშორისო არენაზე, დაიმკვიდროს ადგილი გლობალურ საინფორმაციო სივრცეში, გახდეს მსოფლიო საინფორმაციო საზოგადოების წევრი და სრულად წარმოაჩინოს საკუთარი პოტენციალი

საზოგადოებასთან ურთიერთობა არის მექანიზმი, რომელიც თანამედროვე საქართველოს ხელისუფლებას შეუძლია გამოიყენოს მის მიერ დასახული ეკონომიკური მიზნებისა და ამოცანების ეფექტიან მართვაში, რადგან იგი ქმნის შესაბამის კონტექსტსა და ხელსაყრელ გარემოს, შემდეგი მიმართულებების განხორციელებისათვის:

ეკონომიკური მიზანი	საზოგადოებასთან ურთიერთობის პროცესი
უცხოური ინვესტიციებისადმი ქვეყნის მიმზიდველობის უზრუნველყოფა	გლობალურ საინფორმაციო ქსელში საქართველოს ინტეგრირება; საერთაშორისო არენაზე საინფორმაციო-საკომუნიკაციო აქტივობა; ღობისტური საქმიანობა; გამჭვირვალებებისა და

	ხელმისაწვდომობის უზრუნველყოფა.
საერთაშორისო ვაჭრობაში ორმხრივი გახსნილობა	მოწინავე ქვეყნების საზოგადოებასთან ურთიერთობის სააგენტოებთან მუშაობა და ქვეყნის ეკონომიკური ინტერესების საერთაშორისო ასპარეზზე წარმოდგენა; კერძო კომპანიებისა და პროდუქციის ბრენდების სტიმულირება ადგილობრივ და საერთაშორისო ბაზრებზე
ბიზნესის ჩართულობა ეკონომიკური პოლიტიკის შემუშავების პროცესში	დიალოგი სახელმწიფოსა და ბიზნეს სფეროს, დარგობრივი კონფერენციების, სემინარების, შეხვედრების, ბიზნეს ფორუმების ორგანიზება
ბიზნეს გარემოს გაუმჯობესება	კერძო სექტორის კონკურენტუნარიანობის ამაღლება; ბიზნესის მართვის გამჭვირვალობა და მომხმარებელთან ურთიერთობის ხარისხის სტიმულირება.
რეგიონალური განვითარება	ცალკეული რეგიონის ბრენდის შექმნა და განვითარება; საინფორმაციო კამპანიის წარმოება; რეგიონების ვებგვერდების შექმნა/დახვეწვა; რეგიონების ინტეგრირება საერთაშორისო საკომუნიკაციო ქსელში; ექსპორტის ბაზარზე მომხმარებელთა ინფორმირება რეგიონის პოტენციალის, ადგილობრივი პროდუქციის ხარისხის, უნიკალური თვისებებისა და

	სხვა მახასიათებლების შესახებ
ტურიზმისგანვითარება	საერთაშორისო პროექტების: ფესტივალები, მეგა ივენთები, საიმიჯო ფილმები და ა.შ. ორგანიზება; საერთაშორისო პიარ სააგენტოების საშუალებით ინფორმაციის გაერცელება; ტურიზმის სხვადასხვა მიმართულების: კულტურული ტურიზმი (ისტორია, ხუროთმოძღვრება, ხელოვნება, ხალხური რევიტირება); კურორტებზე დასვენება (საზღვაო, სამთო-სათხილამურო კურორტები და სხვ.); ეკოტურიზმი; სათავგადასავლო ტურიზმი; აგროტურიზმი (დვინისა და ადგილობრივი სამზარეულოს ტურები); სამედიცინო ტურიზმი (ბალნეოლოგიური კურორტები მინერალური წყლებით, გოგირდის აბანოები, სამკურნალო ტალახი და ა.შ.); პროფესიული ტურიზმი; სპორტული ტურიზმი (ალპინიზმი და სხვ.) განვითარება.
სოფლის მეურნეობის განვითარება	სასოფლო-სამეურნეო საქმიანობისა და მიმდინარე პროცესების შესახებ მოსახლეობის ინფორმირება; სექტორში დასაქმებულთა მოტივაცია; კონკურსების, გამოფენების, სპეციალური ღონისძიებების ორგანიზება; საზოგადოების ინტერესის

	სტიმულირება.
--	--------------

საზოგადოებასთან ურთიერთობის სოციალური საფუძველი: თანამედროვე მსოფლიოში სოციალური სფეროს განვითარების ტენდენციას ისეთი ფასეულობების დაცვა და ხელშეწყობა წარმოადგენს, როგორცაა ადამიანთა კეთილდღეობაზე ზრუნვა, მოქალაქეების დასაქმების, მუშაობისა და ცხოვრების თანაბარი პირობების შექმნა, რეაგირება სოციალურ პრობლემებზე და სოციალური საჭიროებების დაკმაყოფილება, ადამიანების უფლებების დაცვა, სოციალური დაცვა, ჯანდაცვის უზრუნველყოფა, განათლება და სხვა.

საზოგადოებასთან ურთიერთობის საქმიანობა ახდენს ხელისუფლების მოტივაციას, უბიძგებს მას აიღოს პასუხისმგებლობა სოციალური პოლიტიკის აღსრულების პროცესში და უზრუნველყოფს მოქალაქეების ჩართულობას სოციალური სექტორის რეფორმისა და პოლიტიკის შემუშავებაში.

სოციალური მიზანი	საზოგადოებასთან ურთიერთობის პროცესი
სახელმწიფოს კორპორაციული სოციალური პასუხისმგებლობა (CSR) განვითარება	სოციალური პროექტები; გარემოსდაცვის სტიმულირება; კორპორაციული ურთიერთობები; შეზღუდული შესაძლებლობების მქონე პირებისა (შშმპ) და მზრუნველობას მოკლებული მოზარდების მხარდაჭერა (გაეროს შშმპ უფლებები სკონვენციის (UNCRPD) იმპლემენტაცია); საზოგადოების/თემის საჭიროებების კვლევა და შესაბამისი ღონისძიებების გატარება; საზოგადოების ინფორმირებულობა, გამჭვირვალება და ანგარიშგება.
არასამთავრობო/სოციალურ/საზოგადოებრივ ორგანიზაციებთან ურთიერთობა	თანამშრომლობის პრინციპების შემუშავება, საინფორმაციო-საკომუნიკაციო აქტივობა და საზოგადოების გათვითცნობიერებულობა; მონახლისების მოზიდვა; ერთობლივი ღონისძიებების სტიმულირება; საზოგადოების ჩართულობისა და

	სოციალური პარტნიორობის გაძლიერება;
განათლებისა და მეცნიერების სპორტული ღონისძიებები	განათლების სისტემის გამჭვირვალობის უზრუნველყოფა; საზოგადოებისა და კერძო სექტორის ცნობიერების გაზრდა; საგანმანათლებლო ღონისძიებების: კონკურსები, ფესტივალები და სხვასტიმულირება.
მულტიკულტურული ურთიერთობები	საზოგადოების სხვადასხვა კულტურულ ჯგუფებთან ურთიერთობა; ეთნიკური უმცირესობებთან კომუნიკაცია; არაერთგვაროვან აუდიტორიამდე (რელიგიური დაჯგუფები, უმცირესობები და სხვა) მიღწევა; გლობალურ საზოგადოებაზე ზრუნვა.
სოციალური კონფლიქტების მართვა	სოციალური პრობლემის პროგნოზირება; მოსალოდნელი საფრთხის შემოწმება; მოულოდნელობების მინიმუმამდე დაყვანა; საკითხის გადაწყვეტა და კრიზისის პრევენცია. ინფორმაციული, ინსტიტუციური, ღირებულებითი, ურთიერთდამოკიდებულებითი და ინტერესთა კონფლიქტების გამოვლენა და მოგვარება.
ადამიანური რესურსების განვითარება	შრომის ბაზრის მოთხოვნებზე ორიენტირებული სამუშაო ძალის განვითარების პროექტების განხორციელება, დასაქმების ფორუმების, ვებგვერდების საინფორმაციო ხარდაჭერა.

საზოგადოებასთან ურთიერთობის პოლიტიკური საფუძველი:

დემოკრატიული მმართველობის პირობებში მოქალაქეების ნდობისა და მხარდაჭერის მოსაპოვებლად მნიშვნელოვანია სახელმწიფო სტრუქტურები მოქმედებდნენ გახილვადობისა და გულწრფელობის პრინციპით და საზოგადოებას აწვდიდნენ ობიექტურ ინფორმაციას მათი ქმედებებისა და გადაწყვეტილებების, ასევე ქვეყანაში არსებული რეალური მდგომარეობისა და სამომავლო პერსპექტივების შესახებ.

ინფორმაციის თავისუფლება გულისხმობს საზოგადოების წინაშე ხელისუფლების ანგარიშვალდებულებას, საჯარო

ინფორმაციის ხელმისაწვდომობას, მთავრობის საქმიანობის გამჭვირვალობას, საჯარო პოლიტიკის განხორციელების ღიაობას და ამ პროცესში მოქალაქეთა ჩართულობის ხელშეწყობას.

პოლიტიკური მიზანი	საზოგადოებასთან ურთიერთობის პროცესი
ეფექტიანი საჯარო მმართველობა	უკუკავშირის მექანიზმის შექმნა; კვლევა; საზოგადოებრივი ჯგუფებისა და ერთობების დამოკიდებულებისა და ქცევების განსაზღვრა; რჩევისა და რეკომენდაციების გაცემა; დიალოგისა და რეაგირების სისტემების შექმნა; გამჭვირვალება და გახსნილობა.
სამოქალაქო საზოგადოების განვითარება	სამოქალაქო საზოგადოების ინდივიდუალური და ერთობლივი ძალისხმევის სტიმულირება; თანამშრომლობისა და ურთიერთქმედების სისტემის შექმნა; ჩართულობა სახელმწიფო მართვის პროცესებში.
საინფორმაციო-საკომუნიკაციო პოლიტიკის გატარება	ხელისუფლების ერთიანი საკომუნიკაციო სტრატეგიის შემუშავება; საინფორმაციო ინფრასტრუქტურის განვითარება; ინფორმაციული ნაკადების მიმოქცევა; საკომუნიკაციო აქტივობების მართვა.
დემოკრატიის განვითარება	ხელისუფლებასა და საზოგადოებას შორის დიალოგი; საზოგადოებრივი აზრის შეფასება; მოქალაქეების ჩართულობა საზოგადოებრივ-პოლიტიკურ პროცესებში; დემოკრატიული არჩევნების პრინციპების დაცვა/ხელშეწყობა.

<p>ქვეყნის საერთაშორისო ცნობადობისა და რეიტინგის ამაღლება</p>	<p>ქვეყნის საერთაშორისო იმიჯის შექმნა; რეპუტაციული მენეჯმენტი; საერთაშორისო საზოგადოებრივი აზრის ფორმირება; მოწინავე სახელმწიფოების პოლიტიკური მხარდაჭერის უზრუნველყოფა; ეფექტიანი საინფორმაციო-საკომუნიკაციო ურთიერთქმედებების განხორციელება.</p>
<p>ჩართულობის პოლიტიკის ხელშეწყობა</p>	<p>ომით გაყოფილ და საოკუპაციო ხაზებით დაშორიშორებულ საქართველოს მოქალაქეებს შორის კომუნიკაციის განხორციელება, ნდობის სადღგენა და ურთიერთობების გაღრმავება</p>
<p>ეკოპოლიტიკური მიზნების ხელშეწყობა</p>	<p>ინფორმაციული, სავაჭრო, ფინანსური, ეკონომიკური, სოციალური და პოლიტიკური ინტეგრირება მსოფლიო გეოპოლიტიკურ სივრცეში; გეოპოლიტიკური ცნობიერების ჩამოყალიბება; ინფორმატიზაციის პოლიტიკისში და და გარესისტემები სფუნქციონირება; ქვეყნისკულტურული, ინტელექტუალური და ბუნებრივი პოტენციალის წარმოჩენა გლობალურ საინფორმაციო სივრცეში;</p>
<p>საზოგადოების ინფორმირებულობა</p>	<p>მოსახლეობასთან პირდაპირი კომუნიკაცია; ინფორმაციის ხელმისაწვდომობის უზრუნველყოფა; მასობრივი კომუნიკაციის საშუალებებთან თანამშრომლობის განვითარება; საზოგადოებისათვის საინტერესო ინფორმაციის გაშუქების უზრუნველყოფა; მედია ღონისძიებების; პრესკონფერენცია, პრესტური, ბრიფინგი და სხვაორგანიზება; საინფორმაციო ველის შევსება.</p>

<p>ციფრული დემოკრატიის განვითარება</p>	<p>ელექტრონული მმართველობის გაძლიერება; ინფორმაციისა და კომუნიკაციის უახლესი ტექნოლოგიებისა და ინსტრუმენტების გამოყენება ქვეყნის მართვის პროცესში; ხელისუფლების საქმიანობის, კონკურსების, ვაკანსიების, მნიშვნელოვანი მოვლენების, ახალი ამბებისა და საზოგადოებისთვის საინტერესო საკითხების შესახებ ონლაინ ინფორმაციის ხელმისაწვდომობა; საზოგადოების ჩართულობა.</p>
<p>ხელისუფლების იმიჯისა და რეპუტაციის შექმნა</p>	<p>პოლიტიკური ლიდერებისა და ხელისუფლების წამომადგენლების საიმიჯო პარამეტრების განსაზღვრა და ფორმირება; რეპუტაციის შექმნა.</p>
<p>ერთიანი სახელისუფლებო გუნდის ფორმირება</p>	<p>შიდაკორპორაციული კომუნიკაციები; მოტივაციისა და ლოიალურობის სისტემები; გუნდურობა და კორპორაციული კულტურა.</p>
<p>კრიზისის მართვა</p>	<p>კრიზისის პროგნოზირება; პოზიციის დაკავების სტრატეგია და რისკის კომუნიკაცია; კრიზისზე რეაგირებისა და ანტიკრიზისული საკომუნიკაციო სტრატეგიის შემუშავება განხორციელება; კომპრომისისა და კომუნიკაციის ფაზების ფორმირება; რეპუტაციის მართვა.</p>

საზოგადოებასთან ურთიერთობის სამსახური უზრუნველყოფს სახელმწიფო სტრუქტურების ეფექტიან საქმიანობას და ქმნის მათი ლეგიტიმური არსებობის ერთგვარ გარანტიას, რადგან თავისი საქმიანობით პასუხს აგებს შემდეგი პოლიტიკური მიზნების შესრულებაზე:

საზოგადოებასთან ურთიერთობის იდეოლოგიური საფუძველი:

ღირსება, თავისუფლება, თანასწორობა, სოლიდარობა, მოქალაქეობა - სწორედ ამ ფუნდამენტურ ღირებულებებზე

დაყრდნობით შექმნეს ევროპელებმა მსოფლიოს ძალაუფლების გაყოფის მექანიზმები, რამაც შესაძლებელი გახადა დემოკრატიის ქმედითი ინსტიტუტების ჩამოყალიბება და საზოგადოების კონტროლი ხელისუფლების ყველა დონის წარმომადგენლის საქმიანობაზე.

„თუ პიროვნებას, ხალხს, სახელმწიფოს არა აქვს სწორი რელიგიური და ეროვნული იდეოლოგია, ლიბერალიზმი აუცილებლად მტრების სასარგებლოდ იმუშავებს და შინაგანად მთლიანად დაანგრევს ქვეყანას. ის უბიძგებს საზოგადოებას ფსევდოდემოკრატიისა და ცრუ თავისუფლებისკენ, გააუფასურებს ეროვნულ ღირებულებებს, დაარღვევს ფორმასა და შინაარსს სახელმწიფოებრივი ცხოვრებისა“...

„სამწუხაროდ, ჩვენ ჯერ კიდევ არა გვაქვს ასეთი იდეოლოგია. ამიტომაც, უკიდურესობებში ვვარდებით და პრობლემებიც გვიათმაგდება. ხომ არ დადგა დრო, საერთო სახალხო დარბაზის შექმნისა, რომელიც ყველა ფენიდან შეკრებს ჯანსაღ, გონივრულ წინადადებებს და მასდას მოუშადადებს ხელისუფლებას იდეოლოგიის განსაზღვრისათვის?“ - საქართველოს კათალიკოს პატრიარქი, უწმინდესი და უნეტარესი ილია II.

იდეოლოგია წარმოადგენს საზოგადოებრივი აზრის კოგნიტურ კომპონენტს, რადგან იგი ათანაბრებს და აერთიანებს სხვადასხვა ჯგუფებისა და ინდივიდების დამოკიდებულებებს გარკვეული მოვლენებისა და იმ პროცესების მიმართ, რომლებიც გააფლენას ახდენენ მათ ინტერესებსა და საჭიროებებზე. მისი საშუალებით ხდება ერთობლივი ინტერესებისა და შეხედულებების ფორმირება, რომელიც შემდგომ ყალიბდება, როგორც ახალი საზოგადოებრივი აზრი.

საზოგადოებასთან ურთიერთობის ამოცანაა შექმნას გარემო, კონტექსტი, სადაც ნეიტრალური შეტყობინებაც კი სათანადოდ და დადებითად არის აღქმული. იგი კარნახობს საზოგადოებას შეხედულებების ჩამოყალიბების გზებს და ქმნის ყველა პირობას, რათა მათ მიერ მიღებული გადაწყვეტილებები თანხვედრაში იყოს მის მიზნებთან. ამგვარი მიდგომებით იგი აღწევს სასურველ ქმედებებს ორმხრივ ინტერესებზე დაყრდნობით, რაც თავისთავად განაპირობებს მიღებული შედეგის ხანგრძლივობას.

შესაბამისად, საზოგადოებასთან ურთიერთობა არის ერთ-ერთი ყველაზემძლავრი იარაღი საზოგადოებრივი აზრის ფორმირებისა დაიდეოლოგიური მიზნების განხორციელების პროცესში:

იდეოლოგიური მიზანი	საზოგადოებასთან ურთიერთობის პროცესი
პოლიტიკური იდეოლოგიური პლურალიზმის ხელშეწყობა	ცალკეული პოლიტიკური ძალების/პარტიების იდეოლოგიის, მიდგომების, მართვის პრინციპების, ღირებულებებისა და მიზნების შესახებ საზოგადოების გაცნობიერებულობის ამაღლება.
სახელმწიფო (ეროვნული) იდეოლოგიის ფორმირების ხელშეწყობა	საზოგადოებისზნებრივ, სამართლებრივ, რელიგიურ, ფილოსოფიურ, კულტურულ, ეკონომიკურ და პოლიტიკურ ხედვათ აერთობლიობი სწამოყალიბება და სახელმწიფო იდეოლოგიის, როგორც ეროვნული თვითმყოფადობის შენარჩუნების ინსტრუმენტის გამოყენება.
საზოგადოებრივი აზრის სფორმირება	საზოგადოებრივი აზრის შესწავლა/გამოვლენა; საზოგადოების ინსპირირება მასმედიის, „საზოგადოებრივი აზრის ლიდერების“, მოვლენების კონკრეტული შეფასებების ფაქტებზე აპელირების გამოყენებით; ხელისუფლების ინფორმირებულობა საზოგადოებრივი აზრის მოსალოდნელი განვითარების შესახებ; ირიბი ფსიქოლოგიური ზემოქმედების ელემენტების, დარწმუნების კომპონენტებისა და საზოგადოებასთან ურთიერთობის ინსტრუმენტების გამოყენება ნეგატიური აზრის შეცვლის/განეიტრალების,

	<p>ლატენტური აზრის კრისტალიზებისა და პოზიტიური აზრის გამყარების მიზნით</p>
--	--

ამრიგად, საჯარო მმართველობაში საზოგადოებასთან ურთიერთობის საქმიანობის ეფექტიანი წარმართვა თანამედროვე საქართველოს განვითარების აუცილებელი პირობაა. სწორედ ამიტომ, დღეს განსაკუთრებით მნიშვნელოვანია საქართველოს ხელისუფლებამ სწორად შეაფასოს მისი როლი დემოკრატიული სახელმწიფოს მართვის პროცესში და გამოიყენოს იგი ეკონომიკური, სოციალური, პოლიტიკური და იდეოლოგიური მიზნების ეფექტიანი განხორციელებისათვის.

ამ საკითხისადმი მეცნიერული მიდგომა და არსებული პრობლემის სიღრმისეული ანალიზი, საშუალებას მოგვცემს თავიდან ავიცილოთ სოციალური კონფლიქტები და შევიშუშავოთ ხელისუფლებასა და საზოგადოებას შორის კონსტრუქციული დიალოგის ის მეთოდები და ტექნოლოგიები, რომლებიც დაარეგულირებენ საზოგადოებრივ აზრზე ხელისუფლების ზემოქმედების ნორმებს და შექმნიან პოლიტიკურ-სოციალურ პროცესებში საზოგადოების ჩართულობის გარანტიებს.

ლიტერატურა

References:

1. epistoleni, qadagebani, sityvani - nawili III - 2012.
2. denis I. uilkoqsi, glen t. kameroni. sazogadoebasTan urTierToba - strategia da taqtika. 2011.
3. saqarTvelos socialur-ekonomikuri ganviTarebis strategia. saqarTvelo 2020 (proeqti).
4. skot katlipi, alen senteri da glen brumi. Sesavali sazogadoebasTan urTierTobaSi. 2011.
5. БогдановЕ., ЗазыкинВ. Психологически еосновы «Паблик рилейшнз» - 2-ეიზდ. –СПб.: Питер, 2003г.
6. ГороховВ.М., Паблик рилейшенз: сущность, функции, тенденции современного развития /В.М. Горохов, В.С. Комаровский, 2006.
7. ГундаринМ.В., Книга руководителя отдела PR, 2001.

internet resursebi:

Natia Gotsadze

Economic, Social, Political and Ideological Foundations of Public Relations in the Public Administration of Modern Georgia

Summary

The article presents an overview of the economic, social, political and ideological foundations of public relations in modern Georgian public administration.

The article shows that for the development of democratization processes in Georgia, thorough study and analysis of the role of Public Relation in contemporary Georgian public administration and assessment of it as a state management function is required.

Keywords: Public Relation, Communication, Public Administration, Civil Society, Democracy.

Reviewer: Professor Giorgi Bagaturia, Georgian Technical University

ნათია გოცაძე

Экономические, социальные, политические и идеологические основания связей с общественностью в государственном управлении современной Грузии

Резюме

В статье рассмотрена экономические, социальные, политические и идеологические основания связей с общественностью в государственном управлении современной Грузии.

В статье показано, что с целью развития в Грузии процессов демократизации, необходимо на должном уровне изучить и проанализировать роль связей с общественностью в государственном управлении современной Грузии и определить их цели и функции в государственных структурах.

Ключевые слова: связи с общественностью, коммуникация, государственное управление, гражданское общество, демократия.

Рецензент: Профессор Георгий Багатурия, Грузинский технический университет.

პ რ ა ქ ტ ი კ ა

დავით ლელაძე

პორტატული მოწყობილობები, როგორც ელექტრონული
სერვისების მიღების ეფექტური და თანამედროვე საშუალების როლი
საზოგადოებრივი მოღვაწეობის ყველა
სფეროში

ნაშრომში განალიზებულია ინფორმაციული და საკომუნიკაციო ტექნოლოგიების, კერძოდ პორტატული მოწყობილობების, როგორც ელექტრონული სერვისების მიღების ეფექტური და თანამედროვე საშუალების როლი სახელმწიფო და საზოგადოებრივი მოღვაწეობის ყველა სფეროში. გამოთქმულია მოსაზრება იმის შესახებ, რომ მობილური ტექნოლოგიების განვითარების თანამედროვე ტენდენციების გათვალისწინებით, აუცილებელია ვირტუალური საჯარო სივრცის ადაპტირება მობილური ბრაუზერებისთვის და აქცენტის გაკეთება ეგრეთწოდებულ კროსპლატფორმულ აპლიკაციებზე.

საკვანძო სიტყვები: ინფორმაციული, ტექნოლოგიური, ვირტუალური, მობილური, სმარტფონი, ინტერნეტი.

თანამედროვე მსოფლიო ვითარდება უფრო სწრაფი ტემპით ვიდრე ოდესმე. ტექნოლოგიების განვითარება თავბრუდამხვევი სისწრაფით და გიგანტური ნაბიჯებით მიიწევს წინ ჩვენს ყოველდღიურობაში. ყოველგვარი გადაჭარბების გარეშე ის რაც წარმოუდგენელი იყო გუშინ, დღეს სიახლეს არ წარმოადგენს და კონკრეტულ განხორციელებულ პროექტად გვევლინება.

ინფორმაციული და საკომუნიკაციო ტექნოლოგიების გარეშე დღეს წარმოუდგენელია პროგრესი სახელმწიფო და საზოგადოებრივი მოღვაწეობის ნებისმიერ სფეროში. შესაბამისი ინფრასტრუქტურის განვითარება, ინფორმაციული საზოგადოების შექმნა და მსოფლიო ინფორმაციულ სივრცეში აქტიურად ჩართვა ჩვენი ქვეყნის პრიორიტეტულ ამოცანად არის მიჩნეული. ამ ამოცანის წარმატებით გადაჭრას გადამწყვეტი მნიშვნელობა ენიჭება ისეთი სტრატეგიული მიზნების მისაღწევად, როგორებიცაა დემოკრატიული, თავისუფალი და სამართლებრივი სახელმწიფოს შექმნა, სამოქალაქო საზოგადოების განვითარება, ქვეყნის უსაფრთხოება, ადამიანის უფლებების დაცვა, სიღარიბესთან

და კორუფციასთან, ექსტრემიზმთან და ტერორიზმთან ბრძოლა.

თითქმის ყოველდღიურად ხდება ტექნოლოგიური გიგანტების მხრიდან ტექნოლოგიური პროდუქტების პრეზენტაცია ან დაანონსება. დღესდღეობით წარმოუდგენელია ადამიანი მობილური ტელეფონის გარეშე. თუ ვიმსჯელებთ 2013 წლის მონაცემების მიხედვით [ ] საქართველოში არის 4 993 119 აბონენტი, რაც 6.3%-ით აღემატება 2012 წლის მონაცემს. 2013 წელს მობილური აბონენტების სიმკვრივემ (აქტიური სიმბარათი) – 111.2% შეადგინა (2014 წლის მონაცემები დაჯამებული და გასაჯაროებული არ არის). იგივე წყაროზე დაყრდნობით არსებული აბონენტების დაახლოებით 35% (დაახლოებით 1.6 მილიონი) მობილური ინტერნეტის აქტიური მომხმარებლები არიან, რაც შესაბამისად ნიშნავს, რომ ისინი თანამედროვე სმარტფონების მომხმარებლები არიან. მობილური ტელეფონი (სმარტფონი) არის მოწყობილობა, რომელთანაც მომხმარებლების აბსოლუტური უმრავლესობა სავარაუდოდ უფრო მეტ დროს ატარებს ვიდრე პერსონალურ კომპიუტერთან. ამასთანავე წვდომა მობილურ ტელეფონთან ბევრად უფრო მარტივი და მოსახერხებელია. შესაძლებელია მისი მოხმარება ნაკლებად კომფორტულია პერსონალური კომპიუტერებისაგან განსხვავებით, სამაგიეროდ მობილური ტელეფონი ნებისმიერ დროს ნებისმიერ სიტუაციაში თან გვახლავს. მობილური ტელეფონების გვერდით ასევე აღსანიშნავია, სხვადასხვა მწარმოებლისაგან შემთავაზებული სხვადასხვა საოპერაციო სისტემების და სხვადასხვა ზომის მობილური მოწყობილობები ე.წ. პლანშეტები, რომელთა 100% ადკურვილია ვაიფაი ინტერფეისით, ხოლო გარკვეული ნაწილი (ოფციონალურად) შეუძლია განახორციელოს ინტერნეტთან წვდომა მობილური ოპერატორების საშუალებით. ასევე აღსანიშნავია 2014 წლის ტექნოლოგიური გარღვევა, მეოთხე თაობის ინტენეტი ეგრედწოდებული 4G (LTE). რომელიც მონაცემთა გადაცემის მაღალი სიჩქარის გამოყენებით ბევრად უფრო კომფორტულს ხდის მობილური ინტერნეტით სარგებლობას. სხვადასხვა მულტიმედიური სერვისების განვითარება დღითიდღე უფროდაუფრო მომთხოვნი ხდება ინტერნეტ ტრაფიკის მიმართ. მეოთხე თაობის მობილური ქსელის შემთხვევაში განხორციელებული პრაქტიკული სიჩქარეები თავისუფლკად აკმაყოფილებს ყველაზე პრეეტენზიულ მომხმარებელსაც კი, რომელსაც ინტენსიურად

უწევს მუშაობა დიდი მოცულობის მონაცემებთან. დღეს უკვე პრობლემას აღარ წარმოადგენს საყვარელი მუსიკის, საყვარელი კლიპის თუ სრულმეტრაჟიანი ფილმის ატვირთვა, ჩამოტვირთვა და გადაგზავნა.

ყოველივე ზემოთქმულიდან ჩვენ შეგვიძლია მივიჩნიოთ, რომ მობილური მოწყობილობები თუ სრულად არ ჩაანაცვლებს პერსონალურ კომპიუტერებს, ვირტუალურ სამყაროსთან ურთიერთობის უსერიოზულეს წყაროდ გვევლინება. მობილური ტელეფონის ხელმისაწვდომობის უპირატესობა თავისთავად ცხადია. რაც გვაძლევს ვარაუდის საშუალებას, რომ ინტერნეტით მარტივი ამოცანების შესრულება, სოციალური ქსელებით სარგებლობა, ელექტრონული ფოსტა, პირადი მიმოწერა, ამ აქტივობების მობილური ტელეფონით განხორციელება ბევრად უფრო კომფორტულია ვიდრე პერსონალური კომპიუტერით. ცხადია, რომ მობილური ტელეფონების განვითარების ხანმოკლე ისტორიის მიუხედავად პოტენციური სახეზეა, რასაც კიდევ ერთხელ ადასტურებს მობილური მოწყობილობების მზარდი ბაზარი.

ქართული ინტერნეტსივრცე

ქართული ინტერნეტ სივრცე ვითარდება ძალიან ნელა. ელექტრონული გამჭვირვალობისადმი სახელმწიფო პოლიტიკის ფრაგმენტული მიდგომა, იმაში ვლინდება, რომ არ არსებობს ერთიანი საკანონმდებლო აქტი, რომელიც განუსაზღვრავდა საჯარო დაწესებულებებს ვებ-გვერდების შექმნის ვალდებულებას, სავალდებულო სტანდარტებსა და ვებ-გვერდზე განსათავსებელი ინფორმაციის მინიმუმს.

აღნიშნული საკითხი, ძირითადად, რეგულირდება კონკრეტული უწყებების ხელმძღვანელების მიერ მიღებული აქტებით. მაგალითად, იუსტიციის მინისტრის 2009 წლის 20 თებერვლის ბრძანება №45 „საქართველოს იუსტიციის სამინისტროს საინფორმაციო ტექნოლოგიების დეპარტამენტის დებულების დამტკიცების შესახებ“ განსაზღვრავს დეპარტამენტის ამოცანებსა და ფუნქციებს, რომელშიც შედის:

სამინისტროს საქმიანობაში თანამედროვე საინფორმაციო-საკომუნიკაციო ტექნოლოგიების დანერგვა, ინფორმაციული ტექნოლოგიებისა და კომუნიკაციების საშუალებებით სამინისტროს გამართული ფუნქციონირების ხელშეწყობა;

სამინისტროში არსებული საჯარო ინფორმაციის ელექტრონული ვერსიების კომპიუტერული უზრუნველყოფა,

მისი დამუშავების ხელშეწყობა, გავრცელება და დაცვა, ელექტრონული მონაცემთა ბაზების ფორმირება-სრულყოფის ხელშეწყობა და დაცვა;

ინფორმაციული ტექნოლოგიებისა და კომუნიკაციების საშუალებით სამინისტროს საქმიანობის შესახებ ინფორმაციის გავრცელების ხელშეწყობა საქართველოსა და მის ფარგლებს გარეთ;

სამინისტროს ვებ-გვერდის მუდმივი სრულყოფა და გამართული მუშაობის უზრუნველყოფა, სამინისტროსა და მის პერსონალის საქმიანობის პროულარიზაციის ხელშეწყობა.

მართალია, მოყვანილ შემთხვევაში მინისტრის ბრძანებით განსაზღვრულია სამინისტროს ვალდებულება საჯარო ინფორმაციის ელექტრონული ვერსიები განთავსდეს ვებ-გვერდზე. ასევე, განხორციელდეს ვებ-გვერდის მუდმივი სრულყოფა და გამართული მუშაობა. თუმცა, ერთი ან რამდენიმე უწყების მიერ საკითხის პრობლემატურად გადაწყვეტა არ შეიძლება მივიჩნიოთ პრობლემის მოგვარებად და კანონის შექმნის აუცილებლობას არ ხსნის დღის წერტილიდან. 2014 წლის მონაცემებით აღსანიშნავია ონლაინ გაყიდვების კუთხით ზრდა, ზოგადად ინტერნეტკომერციის მატება, თუმცა საერთო ჯამში ქართული კონტენტის სიმწირე ჯერ კიდევ თვალში საცემია, რომ არაფერი ვთქვათ ვებ გვერდების ხარისხზე, ლოკალური ჰოსტინგმომსახურების დაბალ ხარისხზე, მოუქნელ სატარიფო გეგმებზე და დაბალი დონის ტექნიკურ მხარდაჭერაზე. მეორე საკითხია საავტორო უფლებები, რომელიც ქართულ ინტერნეტსივრცეში აბსოლიტურად იგნორირებულია და ამჯერად მასზე ყურადღებას არ გაავამხვილებთ. ჩვენი ყურადღება მიიპყრო სხვადასხვა სახელმწიფო ორგანიზაციების ვებგვერდებმა, რომლებიც ხშირ შემთხვევაში გაუმართავია, მათი განახლება არ ხდება სისტემატურად და რომელთა აბსოლუტური უმრავლესობა არ არის ადაპტირებული მობილური პლატფორმებისათვის. თანამედროვე ტენდენციების გათვალისწინებით, რაც მობილური ტექნოლოგიების განვითარებას უკავშირდება აუცილებელია ვირტუალური საჯარო სივრცის ადაპტირება მობილური ბრაუზერებისთვის.

წინამდებარე სტატიის მხადების პროცესში სხვადასხვა მობილური მოწყობილობიდან თავისუფალი შერჩევის პრინციპით არჩეული იქნა სახელმწიფო შესყიდვების სააგენტოს ვებგვერდი spa.ge, რომლის მთავარმა გვერდმაც

ძირეული განახლება განიცადა 2015 წლის იანვარში. აღნიშნული ვებგვერდი ჩვენს მიერ გატესტილი იქნა სამი სხვადასხვა პოპულარული ბრაუზერით, კერძოდ google chrome- ით, opera-ით და cm browser-ით. ასევე სხვადასხვა მობილურ მოწყობილობაზე, პლანშეტი სამსუნგ 9000 (android 4.4), huawei P7, iphone 5s (ios 7)-ით. საიტმა ტესტირება წარმატებით გაიარა ყველა ზემოთხსენებულ მოწყობილობასა და ბრაუზერში სხვადასხვა საოპერაციო სისტემებისა და ეკრანის გაფართოების მიუხედავად. Spa.ge არის შესყიდვების სააგენტოს ვებგვერდი, რომლის საშუალებითაც ხორციელდება სხვადასხვა საჯარო ინფორმაციის და სერვისის მიწოდება სახელმწიფო შესყიდვებთან დაკავშირებით. მაგრამ მისი ძირითად ფუნქციას ელექტრონული ტენდერების წარმოება წარმოადგენს. ეს არის პორტალი სადაც ერთმანეთთან დაკავშირებულია შემსყიდველი და მიმწოდებელი ორგანიზაციები, სადაც შესყიდვების კანონის შესაბამისად ხორციელდება ელექტრონული და გამარტივებული ელექტრონული ტენდერების ჩატარება. პორტალი ფუნქციონალურად დატვირთულია და მობილური მოწყობილობით სარგებლობის შემთხვევაში იქმნება გარკვეული სირთულეები. ამ სირთულეებისაგან თავის დასაღწევად ვითვალისწინებთ რა პორტალის სპეციფიკურობას, ფუნქციონალურობას, სასურველია შექმნილიყო მობილური აპლიკაცია რომელიც საშუალებას მისცემდა გამარტივებულ ელექტრონულ ან/და ელექტრონულ ტენდერში მონაწილე პრეტენდენტს სპა კოდის ან/და სხვა რომელიმე უნიკალური იდენტიფიკატორის საშუალებით მონაწილეობა მიიღოს, ატვირთოს/ჩამოტვირთოს დოკუმენტაცია და განახორციელოს კანონით დადგენილი სხვადასხვა ქმედება.

საინტერესო და სასიამოვნო ტენდენციაა იუსტიციის სახლის მიერ წამოწყებული ახალი პროექტი იუსტიციის სახლის სატელეფონო აპლიკაცია რაც უდაოდ კარგი სიგნალია ელექტრონული სერვისების მობილური პლატფორმების სივრცეში დანერგვისათვის. ასევე მისასალმებელია, რომ აღნიშნული აპლიკაცია შეიქმნა ორი ძირითადი წამყვანი საოპერაციო სისტემისთვის android-სა და ios-სისთვის. თუმცა საყურადღებოა მესამე მნიშვნელოვანი მოთამაშის გააქტიურება 2014 წელს სმარტფონების ბაზარზე Microsoft-ისეული windows phone-ს სახით, რომელმაც გაყიდვების კუთხით მნიშვნელოვანი წილი მოიპოვა და მისი ამბიციები, ტექნოლოგიური მიღწევების

გათვალისწინებით, სავსებით ლეგიტიმურია. 2014 წლის ბოლო და 2015 წლის დასაწყისი Microsoft-ის მხრიდან უამრავი სიახლითა და სიურპრიზებით იყო დატვირთული. რაც გვაძლევს საფუძველს ვივარაუდოთ, რომ სმარტფონების ბაზარზე შემოსვლა Microsoft-ისთვის წარმატებული იქნება. შესაბამისად გასათვალისწინებელია windows phone მომხმარებლების ზრდა საქართველოს ბაზარზე, შესაბამისად სასურველი იქნება აქცენტის გაკეთება ევრეთწოდებულ კროსპლატფორმულ აპლიკაციებზე, რომლებიც თავსებადი იქნება სამივე წამყვანი პლატფორმისათვის.

ლიტერატურა

References:

1. doRonaZe S. iaSvili g. – „sajaro samsaxuri saqarTveloSi: reformebi, gamowvevebi – eleqtronuli mTavroba“. Tbilisi, 2013.
2. robert b. denharti, jenet v. denharti, sajaro marTva, Tbilisi, ilias saxelmwifo universiteti, 2012.
3. doRonaZe S. saxelmwifo marTvis Teoriis sakiTxebi, gamomcemloba „cismani“, Tbilisi, 2007.
4. baRaTuria g., baRaTuria o., strategiuli dagegyma saxelmwifosa da biznesis amocanebSi, gamomcemloba „ocdameerTe“, Tbilisi 2009.
5. inasariZe n., eleqtronuli mTavroba, gaero, Tbilisi 2006.
6. saqarTvelos zogadi administraciuli kodeqsi, 1999.
7. <https://idfi.ge/ge/freedom-of-information-and-internet-regulation-in-georgia> (27.02.2015)
8. http://www.economy.ge/uploads/meniu_publicaciebi/ouer/Mobile.pdf (27.02.2015)
9. <http://csogeorgia.org/uploads/publications/26/17-geo.pdf> (27.02.2015)
10. <http://www.nplg.gov.ge/gwdict/index.php?a=term&d=6&t=18233> (27.02.2015)
11. <https://idfi.ge/ge/constitution> (27.02.2015)
12. <https://idfi.ge/ge/e-governance-in-georgia-world-tendencies> (27.02.2015)
13. <https://idfi.ge/ge/freedom-of-information-and-internet-regulation-in-georgia> (27.02.2015)
14. <http://www.netgazeti.ge/GE/105/Technology/10118/>
15. <http://dfwatch.net/open-government-partnership-initiative-and-georgia-new-challenges-21083-1208> (27.02.2015)
16. http://analytics.gncc.ge/ka/annual_reports/?year=2011&page=3#_ftn4 (27.02.2015)
17. <https://idfi.ge/ge/statistics-of-internet-users-in-georgia> (27.02.2015)

18. http://www.gncc.ge/files/3100_2949_681569_ANNUAL%20REPORT%202012.pdf (27.02.2015)

David Leladze

Portable Devices as Effective and Modern Means of Getting Electronic Services

Summary

The present thesis analyses the role of information and communication technology, specifically, portable devices as effective and modern means of getting electronic services in all fields of state and social activities. We express our opinion that taking into consideration the modern trends of development of mobile technologies, this is necessary to adapt virtual public space for mobile browsers and focus on so called cross platform applications.

Keywords: information, technological, virtual, mobile, Smartphone, Internet.

Reviewer: Professor Shota Dogonadze, Georgian Technical University

Давид Леладзе

Портативные устройства как эффективные и современные средства получения электронных услуг

Резюме

Данная работа посвящена анализу роли информационных и коммуникационных технологий, в частности, портативных устройств, как эффективных и современных средств получения электронных услуг во всех сферах государственной и общественной деятельности. Мы выражаем наше мнение, что, принимая во внимание современные тенденции развития мобильных технологий, необходимо, чтобы адаптировать виртуальное общественное пространство для мобильных браузеров и сосредоточиться на так называемых кросс-платформенных приложениях.

Ключевые слова: информационные, технологические, виртуальный, мобильный, смартфон, Интернет.

Рецензент: Профессор Шота Догонадзе, Грузинский технический университет.

ჰაბ ნარეშქელაშვილი
 ნასესხები სიტყვები (ანგლო-ამერიკანიზმი) ფრანგულ ენაში

ამ სტატიაში ლაპარაკია ინგლისური სიტყვების ზეგავლენაზე ფრანგულ ენაზე, კერძოდ ნასესხებ სიტყვებზე და მათ მნიშვნელობაზე. ფრანგულ და ინგლისურ ენათა შედარებამ გვიჩვენა მათ შორის არსებული მსგავსება. უცხო სიტყვათა შესვლა ნებისმიერ ენაში ამ ენის ახალი ერთეულებით (ნეოლოგიზმებით) გამდიდრების ერთ-ერთი ძირითადი საშუალებაა. შინაგანი ენის მარაგი იყოფა სტაბილურ და მოძრავ ნაწილებად. ფრანგული ენის განვითარების პერიოდი ხასიათდება სიტყვების რაოდენობით და ხარისხით. სტატიაში ძირითადი ყურადღება ეთმობა ინგლისური ენიდან შემოსულ სიტყვებს.

საკვანძო სიტყვები: ფრანგული ენა, ინგლისური ენა, ნასესხები სიტყვები, სტაბილური, მოძრავი, ანგლო-ამერიკანიზმი, ნეოლოგიზმი.

ნასესხებ სიტყვათა საკითხი ენათმეცნიერებაში ყოველთვის შეისწავლებოდა ლექსიკოლოგიის თვალსაზრისით და დაიყვანებოდა აძირითადად ამა თუ იმ სიტყვათა აღნუსხვა-აღრიცხვამდე და მათი ეტიმოლოგიური რუბრიკის განსაზღვრამდე, რასაც შედეგად მოჰყვება კონკრეტული ენიდან სიტყვათა ლექსიკონის შექმნა.

ლათინურს, რომანული ენების დედა-ენას ყოველთვის დიდი გავლენა ჰქონდა ფრანგულენაზე. ფრანგული ლექსიკონის გამდიდრება სიტყვებითა და ელემენტებით თარიღდება ფრანგულის, როგორც ენის ჩამოყალიბების პერიოდიდან თითქმის დღემდე.

XVIII საუკუნიდან ფრანგულში შემოდის ინგლისური ელემენტები, თავდაპირველად ეს მხოლოდ ლექსიკური სახის ზეგავლენაა. ყოველი ენის ლექსიკური მარაგი, როგორც ცნობილია იყოფა სტაბილურ და მოძრავ ნაწილებად. სტაბილური ნაწილი ქმნის ძირითად ლექსიკურ ფონდს და იგი შედარებით დიდი ისტორიული დროის განმავლობაში რჩება სტაბილური, უცვლელი. ენის ლექსიკური მოძრავი მარაგი მუდმივად იცვლება; აქ ხშირია მისთვის დამახასიათებელი შინაგანი და გარეგანი ხასიათის სიახლეები. შინაგანი განახლება ხდება სიტყვათა წარმოების ან სემანტიკური

ცვლილებების საშუალებით, გარეგანი პერიფერიული განახლება გულისხმობს სიტყვათა მარაგის გამდიდრებას, სხვა ენებიდან სესხების საშუალებით. ფრანგულის ენის განვითარების თითოეული პერიოდი ხასიათდება ნასესხები სიტყვების რაოდენობით და ხარისხით. ენის ლექსიკური მარაგის ეს მუდმივი ცვლილებები განპირობებულია სხვადასხვა ისტორიული ფაქტორებით, კულტურის, მეცნიერების და ტექნიკის განვითარებით ანუ საზოგადოებაში მომხდარი ცვლილებებით. ენის ლექსიკური მარაგი ის ნაწილია, რომელშიც ყველაზე ნათლად და უშუალოდ სჩანს ისტორიისა და ენის ისტორიას შორის ურთიერთობანი. ეს ურთიერთობა ყველაზე უკეთესად აისახება ლექსიკოლოგიაში, სადაც ერთი მეორეს უკავშირდება, ენის ლექსიკურ მარაგში მომხდარი ცვლილებები და ამ ენის მატარებელი საზოგადოების ისტორია. ამიტომაც ნასესხები სიტყვები დიდ ინტერესს წარმოადგენს არა მხოლოდ ლინგვისტებისთვის, არამედ ისტორიკოსებისათვის, როგორც მნიშვნელოვანი ისტორიული და კულტურული დოკუმენტი.

ენისმიერი თვალსაზრისის პოზიციიდან, უპირველეს ყოვლისა, გასარკვევია, თუ რა პიზიციას დაიჭერს ნასესხები სიტყვების ერთეული ენის ნებისმიერ დონეზე; იგულისხმება ფონეტიკის, მორფოლოგიის, სინტაქსის და სემანტიკის დონეები. თითოეული ეს დონე თავისებურ პრობლემებს წამოაყენებს და მოითხოვს მათ თავისებურად გადაჭრას.

სესხება ხორციელდება მსესხებელი ენიდან აღებული ძირითადად განსხვავებული იდიომებით. ფრანგულმა ენამ სიტყვები მიიღო ძირითადად ლათინური ენისაგან განთავისუფლების შემდეგ, მას შემდეგ რაც შეითვისა რომანული ენის ძირითადი ლექსიკური ერთეულები და ასევე მიიღო ნასესხები სიტყვები. ჩვენ ნასესხებს ვუწოდებთ, მხოლოდ სიტყვებსა და სიტყვის ელემენტს, მიღებულს და ასევე ათვისებულს საფრანგეთის ტერიტორიაზე მაცხოვრებელი ეროვნული უმცირესობათა ენებიდან (ბასკეთი, ბრეტონი, ფლამანდია), და ასევე ინგლისური ენიდან, რომელიც ფესს იკიდებდა საფრანგეთში გარკვეულ საზოგადოებრივ ეკონომიური პირობებიდან გამომდინარე. ლ.დეროი აღნიშნავდა, რომ „ნასესხები სიტყვები, რომლებიც შემოიტრნენ მეტ-ნაკლებად გარკვეული დროის შემდეგ, პირობითად, ამა თუ იმ ენის დაბადების აღნიშნას“. ყველაზე უფრო განსხვავებული ფორმა სესხების არის არა მხოლოდ აზრის, არამედ ასევე

უცხო სიტყვის შიდა ფორმის მიღება. სესხების ამ ფორმას ეწოდება „calque“- კოპირება. მაგალითის სახით ყურადღება გავამახვილოთ „surhomme“-ზე „grate-ciel“-ზე, „skyscrape“-ზე. მორფოლოგიური ელემენტები ენაში შემოსულია სიტყვათა რიგის ჩარევით. სანამ „ade“ გახდებოდა ფრანგული სუფიქსი, იგი გეხვდებოდა ბევრ რომანულ არსებით სახელებში.

გავამახვილოთ ყურადღება ზოგიერთ სიტყვებზე, მას შემდეგ რას შემოვიდნენ ფრანგულ ენაში სხვა ენებიდან. მაგალითად: „budget“ ძველი ფრანგული სიტყვა „bougette“ - „petite bourse“, პირდაპირ შემოვიდა ინგლისურიდან. სიტყვა „tennis“ შემოსულია ინგლისურიდან სხვა არაფერია თუ არა ფრანგული სიტყვა „tenez“-ის სახესხვაობა. ასევე ინგლისურიდან შემოვიდა „humour“ და შეიქმნა ფრანგული სიტყვა „humeur“. ახალ საგანთან, ცნებასთან ერთად შემოდის ამ ცნების მატარებელი ნასესხები სიტყვებიც. მაგ: vote, club, bill, comik, corporation, jury, parlement, opposition, congres, session, meeting, rocker, flirt, le know-how, le must, D.J., flipper, mixage, curseur, must და ა.შ. ფრანგ კრიტიკოსთა აზრით თანამედროვე ფრანგულს ანგლო-ამერიკულის შთანთქმის საფრთხე ემუქრება, რადგან სინამდვილეში იგი ექვემდებარება, ამერიკიდან შემოსულ მოდას, თუმცა ეს ინგლისური სიტყვები წარმოიქმნის à la française. პირველი ფრანგული სპორტის ტერმინებიც ინგლისურიდან შემოვიდა box, football, ცხენოსნობის სფეროდან le jockey, რომელიც თავის დროზე ფრანგული სახელიდან Jacques-დან წარმოიშვა. შემდეგ XVIII საუკუნეში ფრანგულში შემოდის ინგლისური მოდის აღმნიშვნელი სიტყვა la redingote, ასევე ინგლისური კერძების სახელწოდებები; le pudding (1678), le punche (1708), le grog (1776), le rosbif (1798), le sandwich (1804), le bifteck (1806). ინგლისურიდან ნასესხებ სიტყვათა უმრავლესობა ფრანგულში იღებს მის ენის ბგერითი სისტემის დამახასიათებელ ნიშანს და შემდეგ პერიოდში ეს სიტყვები ფრანგულში უცხო სახელებად აღარ ითვლება. ასიმილაციის უნარი XVIII – XIX საუკუნეებში ფრანგულს აშკარად მეტი ჰქონდა, ვიდრე დღეს. XVIII საუკუნეში, სოციალურ ფენებში ინგლისისადმი დაწყებული ინტერესი, XIX საუკუნეში იმდენად გაიზარდა, რომ უკვე ლაპარაკია ანგლომანიაზე საფრანგეთში. სულ უფრო და უფრო მჭიდრო ხდება კონტაქტი ინგლისთან, ინგლისის სამრეწველო და სავაჭრო აღზევებასთან

დაკავშირებით. იწყება ბევრი ინგლისური სიტყვის ფრანგულში გადმოტანა. ესაა სხვადასხვა დარგის ტერმინები, დაწყებული სპორტიდან დამთავრებული პრესითა და ტექნიკით. ბევრი ინგლისური ტერმინია გამოყენებული tender (1837), rail (1817) და wagon (1830) და tunel (1829), სიტყვა „tunnel” წინა საუკუნეებში ნასესხები იყო ფრანგული სიტყვიდან „tonnelle”. იმ დროს ჯერ კიდევ არ იყო თანამედროვე მასობრივი ინფორმაციის საშუალებები, რომელთა წყალობით ფართო ფენების ყურადღებამდე ადვილად მიაღწევდა უცხო სიტყვები და რომლებიც მეტ ზეგავლენას მოახდენდა მათზე.

სიტუაცია რადიკალურად შეიცვალა XX საუკუნეში, განსაკუთრებით მეორე მსოფლიო ომის შემდეგ. ამჯერად ანგლო-ამერიკული ზეგავლენის ქვეშ მოიქცა არა მხოლოდ პრივილირებული ჯგუფები, ფართო ხალხის მასების სალაპარაკო ენა. აშშ-ს გავლენის ქვეშაა მასობრივი ინფორმაციის საშუალებები: პრესა, რადიო, ტელევიზია, რეკლამა. ამერიკა ცდილობს საფრანგეთის, ისევე როგორც დასავლეთ ევროპის ინტეგრაციას. სიტუაცია მით უფრო სახიფათოა, რადგან ანგლო-ამერიკული ძირგამომთხრელი ქმედება უცებ არ შეინიშნება.

ფრანგული ენის ამერიკანიზმებისაგან გაწმენდის მოკრძალებულ სტიმულს წარმოადგენს 1959 წელს ჟურნალ-გაზეთში ენის სიწმინდისათვის დადგენილი პრიზი, რომელიც წელიწადში ერთხელ მიენიჭება ენობრივად სამაგალითოდ შედგენილ გაზეთს. დაჯილდოება ხდება ყოველთვის ერთი პარიზული და პროვინციული გაზეთისა. ეს პრიზი 1961 წელს მიიღო LE Figar-ომ და Telegramme-მა.

ფრანგულ რადიოსა და ტელევიზიაში სიტუაციას ართულებს ის ფაქტი, რომ მუშაობა, გადაცემები მიდის არა ტიტრებიტ, არა წერითი, არამედ ზეპირი ფორმით, ე.ი. ხდება ანგლო-ამერიკანიზაციის წარმოქმნა, რაც ახალ პრობლემას ქმნის. ამერიკანიზმი, განსაკუთრებით ამერიკული ფილმების პოპულარობის გამო ნაწილობრივ იჭრება სალაპარაკო ენებში. როგორცაა: Western, vamp'happy-end, sex appeal, star.

ხედმეტი ანგლო-ამერიკანიზმების აღმოფხვრის შედეგები სახეზეა. ამდენად, „speaker“-ის ნაცვლად ფრანგულში მკვიდრდება „annonceur”, ამდენად უკან იხევს ინგლისური წარმოშობის სიტყვა, რომელიც არც ანგლო-ამერიკაში არ ნიშნავდა რადიო-დიქტორს. მსგავსი ფსევდოანგლოციზმები ფრანგულში იშვიათობა არაა. დღემდეა შემორჩენილი

„tennisman” (tennis player) ინგლისური „lavatory” რაც ინგლისურში სააბაზანოს ან ტუალეტს ნიშნავს, ფრანგულში კი – boutique de coiffure, salon de coiffure - ის მნიშვნელობით შემოვიდა. ასეთივე ფსევდო ანგლოციზმები „recordman” (რეკორცმენი), „standing of living” (ცხოვრების დონე). ფართოდ გავრცელებული თანდათან იცვლება „parc-auto”-ით სიტყვის „pipeline”-ს ნაცვლად შემოდის „oleoduc”, „tanker”- ის ნაცვლად ხმარობენ სიტყვას „retombees”.

ქიმიური ტერმინი „cracking” გზას უთმობს „craquage”-ს. ასევე იცვლება სპორტული ტერმინები: „goal keeper” შეიცვალა „gardien de but”-ით, „come-back retour”-ით, აეროპორტებში „welcome service”-ის ნაცვლად უკვე გვხვდება „service d’accueil”, „cameraman”-ის ნაცვლად „opérateur”, „chewing-gum”-ის ნაცვლად „gomme a marcher”, „blues jeans”-ის ნაცვლად გვხვდება უკვე „treillis bleu”, ნაცვლად „scriptgirl”-ისა „scriptice”, „scriptoressa”, „scripteuse”, „scripteur”. იგივე ითქმის „fair-play”-ზე, რომელიც შეიცვალა „ franc jeu loyal” -ით.

საფრანგეთში ბევრს ზრუნავენ ენის სიწმინდისათვის, რაც ვლინდება „Cercle Richelieu”- ს (რიშელიეს წრე), „Cercled’Etudes professionnelles pour la défense de la lanque française” -ს საქმიანობით.

ლიტერატურა

References:

1. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь. 1986
2. Бирвиш М. Семантика. Новое в зарубежной лингвистики. 1981
3. Борковская Н.Б., Брагина М.К., Остапенко Л.А. Особенности функционирования англоязычных заимствований во французском языке. 1987
4. Вейнрейх У. О. Опыт семантической теории. Новое в зарубежной лингвистики. 1981
5. Grammaire Larousse du XX siècle. 1959
6. Лакофф Дж. Прагматика в естественной логике. Новое в зарубежной лингвистики. 1985
7. Лопатникова Н.Н., Мовшович Н.А. Лексикология современного французского языка. 2002.

Eka Nareshelashvili
Borrowed Words (Anglo - American) in French Language

Summary

This article is about the influence of English words on the French language, in particular borrowed words and their meaning. The comparative analysis between English and French language showed similarity. One of the basic means to enrich any language with new units (neologism) is leading foreign words in it. The stock of internal language is divided into stable and mobile parts. Development period of French language is defined by the number and quality of the words. This article is focused mainly on English origin words.

Keywords: French language, English language, borrowed words, stable, mobile, Anglo-American, neologism,

Reviewer: Professor Ia Chikvinidze, Georgian Technical University

Эка Нарешелашвили
Займствованные слова (англо-американизм) во французском языке

Резюме

Эта статья о влиянии английских слов на французский язык, в частности заимствованных слов и их значений. Сравнительный анализ между английским и французским языком показал сходство. Одним из основных средств для обогащения любого языка (неологизм) является введение иностранных слов. Запас внутреннего языка делится на стабильные и подвижные части. Период развития французского языка определяется по количеству и качеству слов. Эта статья ориентирована в основном на слова английского происхождения.

Ключевые слова: французский язык, английский язык, заимствованные слова, стабильный, подвижный, англо-американизм, неологизм.

Рецензент: Профессор Ия Чиквинидзе, Грузинский технический университет.

CONTENTS
THEORY

Merab Tsomaia Globalization and Georgia-----	5
Taras Kosiuk Implementation of the Principle of Self-Determination of Peoples Through Decentralization of Power-----	14
Iurii Omelchenko The Value of Social and Philosophical Ideas of the Ukrainian Dissidents for Development of National Tradition of Resistance to Totalitarianism-----	25
Yuri Linnik Unified National Church as a factor of Unification of Ukraine-----	36
Alekcahdr Itsenko Personality and Creative Inheritance of the Metropolitana Alexia (A. J. Gromadskoho) as Object of the Philosophic-Religious Research-----	51
PUBLIC ADMINISTRATION	
Badri Nakashidze The Upper House of Parliament in the System of State Management-----	74
Sergiy Shcherbyna, Ruslana Lenyo ECOLOGICAL BASIES OF UKRAINE’S AGRARIAN POLICY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT-----	86
Giorgi Bagaturia, Besik Kaishauri Political and OrganizationalBasics of Local Self-Government-----	100
Sergey Belay Developing a Model of Organizational Structure for the Monitoring and Settlement of the Socio-Economic Crisis-----	116
Tamar Revazishvili Environmental Safety – as One of the Conditions for Guarantee of the Quality of Population Life-----	128
Nikolai Orlov SOME OF CORRELATED FEATURES OF THE ACTIVITY OF THE SUPREME RULERS OF THE PAST AND PRESENT: FROM THE ANALYSIS OF THE PAST AND PRESENT-----	135

Lela Kinkladze Analysis of the Experience of Public Administration in the Leading European Countries-----	147
--	-----

ECONOMIC

Dmitry Baulin, Aleksandr Bondarenko, Stanislav Gorelyshev, Andrey Poberezhnyi NATIONAL GUARD OF UKRAINE IN THE ANTITERRORISM OPERATIONS: PROBLEMS OF LOGISTICS SUPPORT-----	158
--	-----

LAW

Michael Scherbakovsky, Dmitry Kurilenko KNOWLEDGEABLE PERSON IN CRIMINAL PROCEEDINGS FOR GEORGIA AND UKRAINE: A COMPARATIVE ANALYSIS-----	172
--	-----

SOCIETY

Natia Gotsadze Economic, Social, Political and Ideological Foundations of Public Relations in the Public Administration of Modern Georgia-----	181
---	-----

PRACTICE

David Leladze Portable Devices as Effective and Modern Means of Getting Electronic Services-----	194
Eka Nareshelashvili Borrowed Words (Anglo - American) in French Language-----	201

**СОДЕРЖАНИЕ
ТЕОРИЯ**

Мераб Цомана Глобализация и Грузия-----	5
Тарас Косюк Реализация принципа самоопределения народов путем децентрализации власти-----	14
Юрий Омельченко Значение социально-философских идей украинских диссидентов для становления национальной традиции сопротивления тоталитаризму-----	25
Юрий Линник Единая поместная православная церковь как фактор соборности Украины-----	36
Александр Иценко Личность и творческое наследие митрополита Алексия (А. Я. Громадского) как объект философско-религиоведческого исследования-----	51
ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	
Бадри Накашидзе Верхняя палата парламента в системе государственного управления-----	74
Сергей Щербина, Руслана Леньо ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ-----	86
გიორგი ბაგატურიანი, ბესიკ კაიშაური Политические и организационные основы местного самоуправления-----	100
Сергей Белай Разработка типовой организационной структуры для мониторинга и урегулирования кризисных явлений социально-экономического характера-----	116
Тамар Ревазишвили Экологическая безопасность – одно из условий обеспечения качества жизни населения-----	128

Николай Орлов НЕКОТОРЫЕ КОРРЕЛИРУЕМЫЕ ЧЕРТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШИХ ПРАВИТЕЛЕЙ ПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ: ИЗ АНАЛИЗАПРОШЛОГО И СОВРЕМЕННОСТИ-----	135
--	-----

Лела Кинკლადзе Анализ опыта государственного управления в ведущих европейских странах-----	147
---	-----

ЭКОНОМИКА

Дмитрий Баулин, Александр Бондаренко, Станислав Горельшев, Андрей Побережный НАЦИОНАЛЬНАЯ ГВАРДИЯ УКРАИНЫ В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ-----	158
---	-----

ПРАВО

Михаил Щербаковский, Дмитрий Куриленко СВЕДУЩИЕ ЛИЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ГРУЗИИ И УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ-----	172
--	-----

ОБЩЕСТВО

Натиа Гоцадзе Экономические, социальные, политические и идеологические основания связей с общественностью в государственном управлении современной Грузии-----	181
--	-----

ПРАКТИКА

Давид Леладзе Портативные устройства как эффективные и современные средства получения электронных услуг-----	194
---	-----

Эка Нарешелашвили Заемствованные слова (англо-американизм) во французском языке-----	201
--	-----

ავტორები

დიმიტრი ბაუდინი

ტექნიკურ მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სამეცნიერო კვლევითი ცენტრის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი, (უკრაინა)

გიორგი ბალათურია

საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი სამხედრო მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის დოქტორანტი, (უკრაინა)

ალექსანდრე ბონდარენკო

სახელმწიფო მართვის მეცნიერებათა კანდიდატი, დოცენტი, პოდპოლკოვნიკი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის ეკონომიკისა და მენეჯმენტის ფაკულტეტის ზურგის უზრუნველყოფის კათედრის გამგე, (უკრაინა)

სტანისლავ გორელიშვილი

ტექნიკურ მეცნიერებათა კანდიდატი, დოცენტი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სამეცნიერო კვლევითი ცენტრის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი, (უკრაინა)

ნათია გოცაძე

საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი როვნოს სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის ასპირანტი, (უკრაინა)

ალექსანდრე იცენკო

საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი

ბესიკ კაიშაური

“კიევ-მოჰილას აკადემიის” ეროვნული უნივერსიტეტის სოციალური მეცნიერებებისა და სოციალური

ტარას კოსიუკი

ტექნოლოგიების ფაკულტეტის პოლიტოლოგიის კათედრის ასპირანტი. (უკრაინა).

დიმიტრი კურილენკო

ხარკოვის რაიონთაშორისი პროკურატურის პროკურორი. (უკრაინა)

დავით ლელაძე

საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი

რუსლანა ლენიო

სახელმწიფო მართვის მაგისტრი, უკრაინის ჯანდაცვის სამინისტროს საფინანსო-ეკონომიკური დეპარტამენტის მთავარი სპეციალისტი. (უკრაინა)

იური ლინიკი ბადრი ნაკაშიძე	როვნოს სახელმწიფო ჰუმანიტარული უნივერსიტეტის დოცენტი. (უკრაინა) მოსკოვის მ.ვ.ლომონოსოვის სახელობის სახელმწიფო უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის ფაკულტეტის მართვის სამართლებრივი საფუძვლების კათედრის გამგე, პროფესორი. (რუსეთი) საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
იური ომელჩენკო	ფილოსოფიის მეცნიერებათა კანდიდატი, ბორის გრინჩენკოს სახელობის კიევის უნივერსიტეტის ფილოსოფიის კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)
ნიკოლოზ ორლოვი	სახელმწიფო მართვის დოქტორი, უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის ოპერატიული ხელოვნების კათედრის პროფესორი. (უკრაინა)
ანდრეი პობერეჟენი	უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის სამეცნიერო კვლევითი ცენტრის ლაბორატორიის უფროსი, (უკრაინა)
თამარ რევაზიშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი
ლელა ქინქლაძე	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის დოქტორანტი
მიხეილ შერბაკოვსკი	იურიდიულ მეცნიერებათა კანდიდატი, შინაგან საქმეთა სამინისტროს ხარკოვის ეროვნული უნივერსიტეტის სისხლის სამართლის დისციპლინათა კათედრის დოცენტი, (უკრაინა)
სერგეი შერბინა	სოფლის მეურნეობის მეცნიერებათა კანდიდატი, უკრაინის პრეზიდენტთან არსებული სახელმწიფო მართვის ეროვნული აკადემიის მეურნეობისა და ეკონომიკური პოლიტიკის კათედრის დოცენტი. (უკრაინა)
მერაბ ცომაია	ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის სტუდენტი

Authors

Giorgi Bagaturia	Professor of Georgian Technical University
Dmitry Baulin	PhD of Technical Sciences, Senior Researcher, Senior Researcher of Research Laboratory provide combat activities of National guard of the Research Center, National academy of the National guard of Ukraine. (Ukraine)
Sergey Belay	PhD in military science, senior researcher, doctoral candidate of the National Academy of the National Guard of Ukraine. (Ukraine)
Alexander Bondarenko	PhD of Public Administration, Associate Professor, Head of department of logistics, National academy of the National guard of Ukraine. (Ukraine)
Stanislav Gorelyshev	PhD of Technical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher Research Laboratory provide combat activities of National guard of the Research Center, National academy of the National guard of Ukraine. (Ukraine)
Natia Gotsadze	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Aleksandr Itsenko	Postgraduate student Rivne State Humanitarian University. (Ukraine)
Besik Kaishauri	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Lela Kinkladze	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Taras Kosiuk	Post graduate student of political science department, Faculty of Social Sciences and Social Technologies, National University of "Kyiv-Mohyla Academy. (Ukraine)
Dmitry Kurilenko	Prosecutor of Kharkiv inter regional prosecutor's office supervising over laws maintenance in the transport sphere. (Ukraine).
David Leladze	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Ruslana Lenyo	Master in Public Administration, Senior Specialist of the Salary Monitoring and Relations with Local Budgets, Financial and Economic Department of the Ukraine's Health Care Ministry. (Ukraine).
Yuri Linnik	Aspirant of the Rivne State Humanitarian University. (Ukraine)
Badri Nakashidze	Lomonosov Moscow State University, School of Public Administration, Head of Legal Bases of Management Department, Doctor of Law. (Russia)

Eka Nareshelashvili	Doctoral Candidate, Georgian Technical University
Iurii Omelchenko	Candidate of philosophical Sciences, Docent of Department of Philosophy of Borys Grinchenko Kyiv University. (Ukraine)
Nikolai Orlov	Doctor of Sciences in public administration associate Professor, Professor of operational art The national Academy of the National guard of Ukraine. (Ukraine).
Andrey Poberezhnyi	Head of Research Laboratory provide combat activities of National guard of the Research Center, National academy of the National guard of Ukraine. (Ukraine)
Michael Scherbakovsky	PhD in Law, Assistant Professor of the Department of Criminal Law of Kharkiv National University of Internal Affairs of Ukraine. (Ukraine).
Sergei Shcherbyna	Candidate of Agricultural Science, Associate Professor of the Management of National Economy and Economic Policy Chair, National Academy of Public Administration, Office of the President of Ukraine. (Ukraine)
Merab Tsomaia	Student of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
Tamar Revazisvili	Professor of Georgian Technical University

Авторы

გიორგი ბაგატურია	Профессор Грузинского технического университета
Дмитрий Баулин	Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Украины научно-исследовательского центра, Национальная академия Национальной гвардии Украины. (Украина)
Сергей Белай	Кандидат военных наук, старший научный сотрудник, докторант Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
Александр Бондаренко	Кандидат наук государственного управления, доцент, начальник кафедры тылового обеспечения, Национальная Академия Национальной гвардии Украины. (Украина)
Станислав Горелышев	Кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Украины научно-исследовательского центра, Национальная Академия Национальной гвардии Украины. (Украина)
ნათია გოცაძე	Докторант Грузинского технического университета
Александр Иценко	Аспирант Ровенского государственного гуманитарного университета. (Украина)
Бесик Каишаური	Докторант Грузинского технического университета
Дмитрий Куриленко	Прокурор Харьковской межрайонной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в транспортной сфере. (Украина)
ლელა კინკლადზე	Докторант Грузинского технического университета
Тарас Косюк	Аспирант кафедры политологии, факультет социальных наук и социальных технологий, Национального университета "Киево-Могилянская Академия". (Украина)
დავით ლელეძე	Докторант Грузинского технического университета

Руслана Леньо	Магистр в государственном управлении, главный специалист отдела мониторинга оплаты труда и работы с местными бюджетами финансово-экономического департамента Министерства здравоохранения Украины. (Украина).
Юрий Линник	Аспирант Ровенского государственного гуманитарного университета. (Украина).
Бадри Накашидзе	Профессор, доктор юридических наук. Заведующий кафедрой Правовых основ управления факультета Государственного управления МГУ им. М.В.Ломоносова, (Россия)
Эка Наршелашвили	Докторант Грузинского технического университета
Юрий Омельченко	Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Киевского университета им. Бориса Гринченко. (Украина)
Николай Орлов	Доктор наук государственного управления, доцент, профессор кафедры оперативного искусства Национальной академии Национальной гвардии Украины. (Украина)
Андрей Побережный	Начальник научно-исследовательской лаборатории обеспечения служебно-боевой деятельности Национальной гвардии Украины научно-исследовательского центра, Национальная Академия Национальной гвардии Украины, (Украина)
Тамар Ревазишвили	Профессор Грузинского технического университета
Михаил Щербаковский	Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел. (Украина)
Сергей Щербина	Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры управления национальным хозяйством и экономической политики Национальной академии государственного управления при Президенте Украины. (Украина)
Мераб Цомаи	Студент Тбилисского Государственного Университета им. И. Джавахишвили

ქურნალის რედკოლეგია

ნანა ავალიანი	ისტორიის მეცნიერებათა დოქტორი, საქართველოს საგარეო საქმეთა სამინისტროს მრჩეველი (საქართველო)
რუდიგერ ანდრესენი	ბერლინის უნივერსიტეტის პროფესორი ეკონომიკის დარგში, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის საპატიო დოქტორი (გერმანია)
მეუფე აბრამი (გარმელია)	დასავლეთ ევროპის მიტროპოლიტი (საქართველო)
ევგენი ბარათაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ეკონომიკისა და ბიზნესის მართვის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი (საქართველო)
გიორგი ბალათურია	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
ოთარ ბალათურია	პასუხისმგებელი მდივანი, პოლიტიკის დოქტორი (საქართველო)
რასა ბელოკაიტე	ვიტაუტას დიდის უნივერსიტეტის პროფესორი (ლიტვა)
ანასტასია განინი	რუსეთის მეცნიერებათა აკადემიის ცენტრალური აზიის, კავკასიისა და ურალ-ვოლგისპირეთის შემსწავლელი ცენტრის მეცნიერ-მუშაკი, დოცენტი (რუსეთი)
იური გორიციკო	მოსკოვის ენერგეტიკული ინსტიტუტის პროფესორი (რუსეთი)
ვახტანგ გურული	ივანე ჯავახიშვილის სახ. თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
შოთა დოდონაძე	მთავარი რედაქტორი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, (საქართველო)
ელუნ დრაკე პარალდ ვერტცი	ევროპის საბჭოს ექსპერტი (საფრანგეთი) სორბონას უნივერსიტეტის „პარი-8“-ის პროფესორი ინფორმატიკის დარგში (საფრანგეთი)
გენადი იაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, საჯარო მმართველობისა და ელექტრონული ბიზნესის დეპარტამენტის ხელმძღვანელი (საქართველო)
სერჯო კამიზი	“ლა საპიენძა“-ს უნივერსიტეტის პროფესორი (იტალია)
რიჩარდ მასი	ნოტრდამის უნივერსიტეტის პროფესორი (ნიდერლანდების სამეფო)

მიხაილო მედვიდი	უკრაინის ეროვნული გვარდიის ეროვნული აკადემიის უფროსი მეცნიერ თანამშრომელი (უკრაინა)
როინ მეტრეველი	აკადემიკოსი. საქართველოს მეცნიერებათა აკადემიის ვიცე-პრეზიდენტი (საქართველო)
იოშიკა მიცუი	იოკოჰამას ეროვნული უნივერსიტეტის პროფესორი (იაპონია)
ბადრი ნაკაშიძე	მ. ლომონოსოვის სახელობის მოსკოვის უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის ფაკულტეტის პროფესორი (რუსეთი)
ლიზავეტა ჟახანინა	კანზასის სახელმწიფო უნივერსიტეტის პროფესორი (ამერიკის შეერთებული შტატები)
ბუდი ნურანი რუჩჯანა	პაჯაჯარანის უნივერსიტეტის პროფესორი. (ინდონეზია)
რამონ პიეტრო-სუარესი გერტ სურმიულენი	ევროპის საბჭოს ექსპერტი (ესპანეთი) დოქტორი, ლოჯისტიკური კომპანიის პრეზიდენტი (გერმანია)
ქეთი ქოქრაშვილი	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ადმინისტრაციის ხელმძღვანელი (საქართველო)
ოთარ ქოჩორაძე	მთავარი რედაქტორის მოადგილე, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
რუსუდან ქუთათელაძე	საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის პროფესორი, ბიზნეს-ინჟინერინგის ფაკულტეტის დეკანი (საქართველო)
მაია ჩხეიძე	საქართველოს უნივერსიტეტის პროფესორი (საქართველო)
ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი	კინგსკოლუჯის პროფესორი (დიდი ბრიტანეთი)

EDITORIAL BOARD

NANA AVALIANI	PhD of History, adviser Ministry of Foreign affairs of Georgia (Georgia)
RUDIGER ANDRESEN	Professor of Economics of Berlin University, Doctor of Honour of Georgian Technical University (Germany)
His Eminence ABRAHAM (GARMELIA)	Metropolitan of Western Europe (Georgia)
EVGENI BARATASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of Department of Economics and Business Management (Georgia)
GIORGI BAGATURIA	Professor of Georgian Technical University (Georgia)
OTAR BAGATURIA	Responsible Editor, Ph.D. (Georgia)
RASA BELOKAITE	Professor of the University of Vitautas the Great (Litva)
MAIA CHKHEIDZE	Professor of University of Georgia (Georgia)
ELUN DRUCKE	Expert of European Council (France)
SHOTA DOGONADZE	Chief Editor, Professor of Georgian Technical University, (Georgia)
ANASTASIA GANICH	Docent, Scientific worker of Central Asia, Caucasus and Ural-Volga researcher center of the Avcademy of Sciences of Russia (RF)
YURI GORITSKIY	Professor of Moscow Power Engineering Institute (RF)
VAKHTANG GURULI	Professor of Ivane Javakhishvili Tbilisi State University (Georgia)
ANDRU LENUKS HARDINGS	Professor of King's college (UK)
GENADI IASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of the Public Administration and Electronic Business Department (Georgia)
SERGIO CAMIZ	Professor of the University of Roma „La Sapienza“ (Italia)
KETI KOKRASHVILI	Professor of Georgian Technical University, Head of the Administration (Georgia)
OTAR KOCHORADZE	Deputy Editor-in-Chief, Professor of Georgian Technical University (Georgia)
RUSUDAN KUTATELADZE	Professor of Georgian Technical University, Dean of Business-Engineering faculty (Georgia)
RICHARD MAAS	Professor of the University of Notrdam (The Netherlands)
MYKHAILO MEDVID	Senior Researcher of National Academy of National Guard of Ukraine. (Ukraine)

ROIN METREVELI	Academician. Vice President of Georgian Academy of Sciences (Georgia)
IOSHIKA MITSUI	Professor of National University of Yokohama (Japan)
BADRI NAKASHIDZE	Professor of M.Lomonosov Moscow State University (RF)
RAMON PIETRO-SUARES	Expert of European Council (Spain)
BUDI NURANI RUCHJANA	Professor of the University of Padjadjaran (Indonesia)
GERT SURMIULEN	Doctor, president of Logistic company (Germany)
LIZAVETA DJAKHANINA	Professor of Kansas State University (USA)
HARALD WERTZ	Professor of Informatics of Sorbona University "Pari-8" (France)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

НАНА АВАЛИАНИ	Советник МИД Грузии, доктор исторических наук (Грузия)
Владыко АВРААМ (ГАРМЕЛИЯ)	Митрополит Западной Европы (Грузия)
РУДИГЕР АНДРЕСЕН	Профессор экономики Берлинского университета, почетный доктор Грузинского технического университета (Германия)
ГЕОРГИЙ БАГАТУРИЯ	Профессор Грузинского технического университета (Грузия)
ОТАР БАГАТУРИЯ	Ответственный секретарь, Ph.D. (Грузия)
ЕВГЕНИЙ БАРАТАШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, руководитель департаментга экономики и управления бизнесом (Грузия)
РАСА БЕЛОКАЙТЕ	Профессор университета Витаутаса Великого (Литва)
ХАРАЛЬД ВЕРТЦ	Профессор информатики Сорбонского университетета «Пари-8» (Франция)
АНАСТАСИЯ ГАНИЧ	Доцент, научный сотрудник исследовательского центра Центральной Азии, Кавказа и Урал-привольжия АН РФ (РФ)
ЮРИЙ ГОРИЦКИЙ	Профессор Московского энергетического института (РФ)
ВАХТАНГ ГУРУЛИ	Профессор Тбилисского государственного университета им. Ив.Джавахишвили (Грузия)
ЕЛУН ДРАКЕ	Эксперт Совета Европы (Франция)
ШОТА ДОГОНАДЗЕ	Главный редактор, профессор Грузинского технического университета, (Грузия)
СЕРДЖИО КАМИЗ	Профессор Римского Университета «Ла Сапиенза» (Италия)
КЕТЕВАН КОКРАШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, глава администрации университета (Грузия)
ОТАР КОЧОРАДЗЕ	Заместитель главного редактора, профессор Грузинского технического университета (Грузия)
РУСУДАН КУТАТЕЛАДЗЕ	Профессор Грузинского технического университета, декан факультета Бизнес-инжинеринга (Грузия)

РИЧАРД МААС	Профессор университета Нотрдам (Нидерланды)
МИХАЙЛО МЕДВИДЬ	Старший научный сотрудник Национальной академии Национальной гвардии Украины (Украина)
РОИН МЕТРЕВЕЛИ	Академик. Вице-президент АН Грузии (Грузия)
ИОШИКА МИЦУИ	Профессор национального университета Йогогамы (Япония)
БАДРИ НАКАШИДZE	Профессор МГУ им. М.Ломоносова (РФ)
РАМОН ПЬЕТРО-СУАРЕС	Эксперт Совета Европы (Испания)
БУДИ НУРАНИ РУЧДЖАНА	Профессор университета Паджанджаран (Индонезия)
ГЕРТ СУРМИЮЛЕН	Доктор, президент логистической компании (Германия)
МАЙА ЧХЕИДZE	Профессор Университета Грузии (Грузия)
ЛИЗАВЕТА ЖАХАНИНА	Профессор государственного университета Канзас (США)
ЭНДРЮ ЛЕНУКС ХАРДИНГС	Профессор кингсколледжа (Великобритания)
ГЕННАДИЙ ЯШВИЛИ	Профессор Грузинского технического университета, руководитель департамента публичного управления и электронного бизнеса (Грузия)